This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

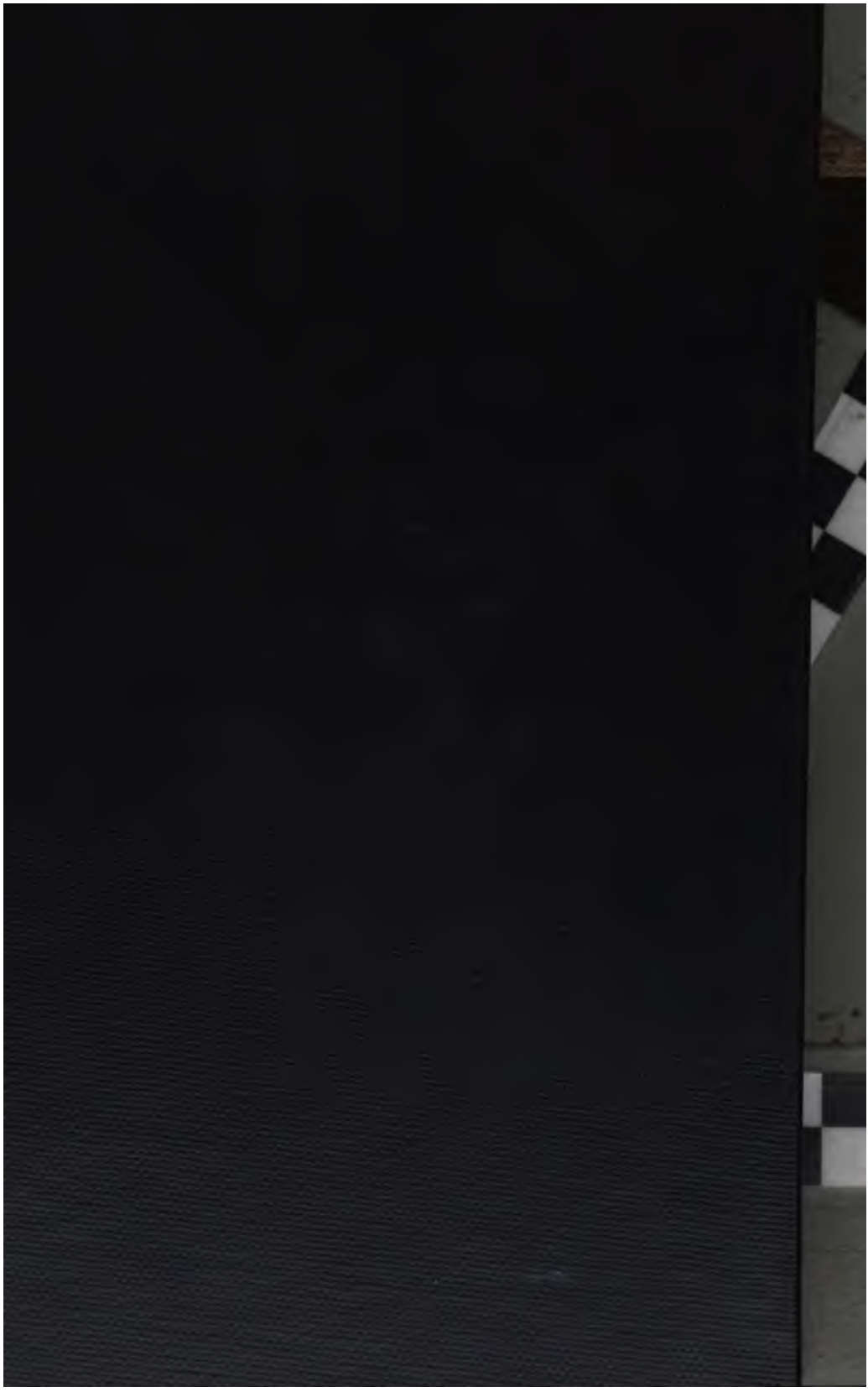
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



LIBRARIES
ERSITY

Polevoi, N. A.

РУССКАЯ ВИВЛІОѲИКА,

ИЛИ

СОБРАНІЕ МАТЕРІЯЛОВЪ

ДЛЯ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,
ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ,
И
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТТЕРАТУРЫ,

Издаваемое

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ,

Членомъ-Корреспондентомъ Императорской Санктпетербургской Академіи наукъ, Дѣйствительнымъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ и Кавалеромъ.

№ Охр. Кат. 1278.
ТОМ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1833.

STANFORD
LIBRARIES

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1832 года, Декабря 2 дня.

Профессоръ, Цензоръ и Кав. И. Снегиревъ.

РУССКАЯ БИБЛІОѲИКА.

I. 1278

ДѢЛА

ИЗЪ

АЛБАЗИНСКАГО АРХИВА.

1.

Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Албазинскій новокрещеный Ивашко выѣзжій, въ прошлыхъ, Государи годѣхъ, ища вашихъ Великіе Государи, милостей, и похотя креститься въ православную христіанскую вѣру, выѣхалъ я, холопъ вашъ, подъ вашу, Великихъ Государей, самодержавную высокую руку съ подъ Китайскаго государства, съ Пауна, съ женишкою и дѣтишками въ Албазинскій острогъ, и служу вамъ, Вели-

кіе Государи, въ Албазинѣ казачью службу лѣтъ съ чешырнадцать, и живучи въ Албазинѣ обѣднялъ, и задолжалъ великими долгами, и для своей бѣдности приволокся я изъ Албазина въ Нерчинскій острогъ; а изъ Нерчинскаго въ Албазинъ волочься не на чѣмъ; а за выходъ и за крещеніе мнѣ, холопу вашему, изъ вашей, Великіе Государи, казны ничего не дано. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Пешръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйше меня, холопа вашего, для своего Государскаго многолѣшнаго здравія: велише, Государи, мнѣ за выходъ и за крещенье дашь въ Нерчинскомъ на пропишанье денегъ и лошадь, на чемъ-бы мнѣ, холопу вашему, было до Албазина доволочься, и Ваша, Великіе Государи, служба служишь, чшобъ на то смошря иные Кишайскіе люди Вашей, Великихъ Государей, милосши поревновали. Цари Государи! смилуйшеся!

Надпись Воеводы: 193 года, Апрѣля 27го дня, дашь ему Ивашкѣ Великихъ Государей жалованья лошадь, изъ ясашнаго Аргунскаго сбора.

2.

Г-ну Алексѣю Ларіоновичу Толбозину; Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 193-мъ году, Іюля въ 5-е, писалъ ко мнѣ въ Нерчинскъ изъ Енисейска Бояринъ и Воевода, Князь Конспантинъ Осиповичъ Щербашовъ, и послалъ Тобольскихъ, Туринскихъ Верхотурскихъ, Тюменскихъ служилыхъ людей 576 человѣкъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Аѳанасьемъ Бейшономъ; да съ нимъ-же 10-ть пушекъ полковыхъ; къ нимъ 229 ядеръ желѣзныхъ, да 118 пудъ пороху ручнаго и пушечнаго, 130 пуд. 26 фунт. свинцу; и изъ тѣхъ-же служилыхъ людей велѣно мнѣ послать въ Албазинъ 250 человѣкъ; съ ними три пушки; къ нимъ и ядра и порохъ. Въ 193 году, послѣ Албазинскаго раззоренья, впредь для городоваго строенья и служилымъ людямъ на прокормленье, для обережи на поляхъ насѣяннаго хлѣба, на Амуръ, прежняго Албазинскаго уѣзда, послалъ я съ Аѳанасьемъ Бейшономъ новоприборныхъ рапныхъ людей 193 человѣка, Енисейскихъ новоприборныхъ 5 человѣкъ; да пушку мѣдную; къ ней 20 ядеръ желѣзныхъ, пороху 13 пуд. $6\frac{1}{2}$ фунтовъ,

свинцу 10 пудъ 16½ фунтовъ; да съ тобою, Господинъ, послалъ я новоприборныхъ казаковъ 173 человѣка, Енисейскихъ 9 человѣкъ, Албазинскихъ 116 человѣкъ, ссыльныхъ стрѣльцовъ 20 человѣкъ, и пушкарей 17 человѣкъ, пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей 155 человѣкъ, и 4 пушки мѣдныхъ; къ нимъ 160 ядеръ желѣзныхъ, 2 пищали запасныхъ, желѣзныхъ, 900 дроби, 40 пудъ пороху и 40 пудъ свинцу; да съ Ивашкой съ Маршыновымъ пищаль запинная желѣзная; да въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ послано новоприборныхъ-же казаковъ 70 человѣкъ, Албазинскихъ 10 человѣкъ, 30 пуд. пороху, 8½ пуд. свинцу. А что того пороху и свинцу въ расходъ держано, и на какіе расходы, и что за расходомъ въ ново-Албазинскомъ въ казнѣ В. Г. пороху и свинцу, и о томъ писашь-бы ко мнѣ въ Нерчинскій осторогъ, 194 года.

3.

Доносишъ Нерчинскій Воевода Иванъ Власовъ, въ Енисейскъ, къ Боярину Князю Константину Осиповичу Щербашову, что 192

года Іюля 21 дня, пріѣхалъ къ нему изъ Албазинскаго острога, отъ Алексѣя Толбозина гонецъ, съ извѣщеніемъ о нашествіи въ 1-е число Іюля непріятельскихъ Богдойскихъ людей, которые на отъѣздѣ въ караулъ на Погромной рѣчькѣ, ниже Албазина, въ правую сторону Амура показались, и изъ посланныхъ 10-ти казаковъ убили двухъ, и ранили одного; а въ деревнѣ Андрюшки Чулкова скотъ угнали и живошы побрали, и 2 человѣка промышленныхъ въ плѣнъ взяли для языку. И сіи непріятельскіе люди пріѣзжали налегкѣ; а большія силы будутъ на бусахъ. Еще доноситъ, что извѣстился онъ Толбозинъ, что Китайцы на Аргунскій острогъ отъ города съ Науна рѣки прочистили дорогу, шириною на три сажени, для того, чтобы удобно было пройдти въ Аргунскій и Нерчинскій острогъ войною.

4.

193 года, 16 Марша, Алексѣй Толбозинъ къ Ивану Власову доноситъ, что казакъ Ивашка Киринъ ѣхалъ въ Албазинъ съ мѣльницы, и не доѣхалъ до острога за 2

версты, увидѣлъ убитаго стрѣлами промышленнаго Данилку Кирилова; для досмотру коего послано было 30 человѣкъ казаковъ, кои на мѣстѣ удостовѣрились, что Кириловъ убитъ непріятелями; и сакма отъ того мѣста на мѣльницу, гдѣ также непріятели убили двухъ человѣкъ, да двухъ взяли въ плѣнъ; а непріятелей было до ста и болѣе человѣкъ; и чаютъ, что тѣ непріятели скоро будутъ подъ Албазинъ въ большихъ силахъ; почему велѣлъ онъ всѣмъ людямъ изъ уѣзда собираться въ Албазинъ, и ожидать нашествія вскорѣ.

Въ то время въ Албазинѣ и *по заимкамъ* проживало промышленныхъ людей 332 человѣка, коимъ приложенъ имянной списокъ.

Въ 193 году, изъ Тобольска и Енисейска назначено Бояриномъ Княземъ Щербатовымъ набрать и отправить въ Даурскіе остроги казаковъ тысячу человѣкъ.

Въ 191 году, изъ Албазина въ Нерчинскій острогъ приводили на лодкахъ десятиннаго сбора хлѣбъ, для корму; *амини (?)* тамъ, да въ прошломъ 187 году, по указу Великаго Государя, велѣно посылать изъ Иркутскаго острога хлѣбные запасы, въ

Удинскій и Нерчинскій остроги; да къ тѣмъ хлѣбнымъ запасамъ велѣно дать Государева жалованья Нерчинскимъ служилымъ людямъ, изъ Албазинской пѣхоты, которые хлѣбные запасы остануться за раздачей Албазинскимъ служилымъ людямъ на 187 годъ; и о томъ въ Албазинскій острогъ къ прикащику, сыну боярскому Григорью Ланшакову послана память.

5.

7193 года, Августа 6 дня, по Государевымъ Царевымъ и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ указу, Стольнику и Воеводѣ Ивану Аѳанасьевичу Власову. Іюня въ 28-й день, на встрѣчу изъ Нерчинска, внизъ по Шилкѣ по рѣкѣ, повыше Бойца камня, на стану, передъ Воеводою, передъ Алексѣемъ Ларіоновичемъ Толбозинымъ, Албазинскій казакъ Ивашка Маршыновъ сказалъ: въ прошломъ-де во 190 году, посланъ-де былъ онъ Ивашка съ товарищи изъ Албазинска къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, съ ясашною и десятиною Великихъ Государей соболиною каз-

ною; и по ихъ челобитью послано съ Москвы и изъ Енисейска, съ нимъ Ивашкой съ товарищи, Великихъ Государей жалованья денегъ и суконъ Албазинскимъ служилымъ людямъ; и съ тою Великихъ Государей казною товарищъ его Ивашковъ, Албазинскій-же казакъ, Ивашко Бѣлокопытовъ остался въ Нерчинскѣ; а на который годъ Великихъ Государей жалованье, деньги и сукна, имъ служилымъ людямъ велѣно давать, и о томъ указъ В. Г. присланъ въ Нерчинскъ, къ Стольнику и Воеводѣ Ивану Аѳанасьевичу; а въ Албазинѣ-де къ Воеводѣ Алексѣю Ларіоновичу Толбузину указъ Великихъ Государей о раздачѣ того жалованья съ нимъ Ивашкомъ не посланъ; и били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, а въ Нерчинскѣ Алексѣю Ларіоновичу Толбузину, Албазинскіе служилые люди, десятники казачьи, Петрушка Исаковъ съ товарищи, и всѣ рядовые казаки, всего 111-ть человѣкъ, въ томъ числѣ 12 человѣкъ, которые въ 191 и 192-мъ годахъ были на службѣ Великихъ Государей на *Быстрой* и на *Хамукѣ* рѣкахъ,

съ Албазинскимъ же казакомъ, съ Гавриломъ Фроловымъ; въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 193-мъ году, Іюня 12 дня, пришли подъ Албазинскій острогъ непріятельскіе, Богдойскіе, воинскіе люди на бусахъ водою, на коняхъ горою, со всякимъ огненнымъ, городовымъ и простымъ боемъ, и Албазинскій острогъ взяли; а убили воинскихъ и всякихъ чиновъ людей человѣкъ до ста и болѣе; и ихъ служилыхъ людей по договору отпустили въ Государскіе города; а животы ихъ и хлѣбные запасы тогда били всѣ безъ остатка; и шли-де они, служилые люди, дорогою, съ женами и дѣтьми, пѣшіе съ великою нужею, и питались травою и кореньемъ; и нынѣ помираютъ голодною смертію; а запасу имъ служилымъ людямъ на пропитаніе купить не чѣмъ, и чтобъ Великіе Государи ихъ пожаловали: для разоренья и голоду, велѣли-бы по Государское жалованье, деньги и сукна, и всякіе товары, которые посланы съ Албазинскимъ казакомъ, съ Ивашкомъ Маршиновымъ, имъ служивымъ людямъ выдать, кому по чемъ за прошлые годы доведется.

6.

Г-ну Ивану Аспафьичу, Алексѣй Толбозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 193 году, Іюня 12 дня, пришли подъ Албазинскій осторогъ непріятельскіе, Богдойскіе воинскіе люди, водою на бусахъ и горою на коняхъ, во многомъ собраніи, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, и Албазинскій осторогъ взяли; а въ осадѣ въ Албазинскомъ осторогѣ побили изъ пушекъ непріятельскіе, Богдойскіе воинскіе люди Государевыхъ служилыхъ, и всякихъ чиновъ людей, человѣкъ со сто и больше; а меня, Господине, съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по договору, отпустили въ Государскіе города; и я съ Албазинскими служилыми, и всякихъ чиновъ людьми, иду въ Нерчинскій осторогъ съ великою нужею, питаемся кореньями и травою; а взявъ Албазинскій осторогъ, тѣ непріятельскіе Богдойскіе воинскіе люди шли за мною на бусахъ до устья-Аргунской заимки; а Богдойскіе толмачи, Русскіе измѣнники Стенька Верхотуровъ съ товарищи, мнѣ сказывали: тѣже-де непріятельскіе Богдойскіе воинскіе

люди на бусахъ, съ пушками, и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, будутъ и подъ Нерчинскій острогъ; и отъ меня, Господине, отъ Аргунскаго устья въ Шилку рѣку съ полдница; посылалъ я служилыхъ людей для подсмотру непріятеля: вошли-ли они въ бусахъ въ Шилку рѣку, или нѣтъ; и служилые люди съ караула пришли, и мнѣ сказали: Богдойскіе непріятельскіе люди, на бусахъ, отъ Аспараханцова съ заимки на устье-Аргуни рѣки не бывали, и въ Шилку не вошли; только-де они, служилые люди, видѣли непріятельской конницы человѣкъ 40, и больше, на устье Шилки и Аргуни рѣкахъ, стоятъ на караулѣ въ прикрытыхъ мѣстахъ; и если буде пришли къ тебѣ въ Нерчинскъ рашные люди, и привезены пушки и ружья, и порохъ, и свинецъ, и тебѣ, Господине, учинить по указу Великихъ Государей: рашныхъ людей, и пушекъ, и ружья, и пороху, и свинцу ко мнѣ не посылать, а буде стоятъ подъ Нерчинскимъ непріятельскіе люди; и какъ я приду близко подъ Нерчинскій острогъ, съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, и тебѣ-бъ прислать ко мнѣ на встрѣчу для выручки рашныхъ лю-

дей, чтобъ придти мнѣ со всякими людьми къ тебѣ въ Нерчинскій острогъ; а буде подъ Нерчинскій острогъ непріятели не пришли, и о томъ-бы для вѣдома велѣлъ писать ко мнѣ, и послать съ нарочными посыльщики; а съ сего отпискою, для вѣдома, послалъ я къ тебѣ въ Нерчинскъ Аксенка Лукьянова, съ товарищи, Іюня 26.

7.

Государеву Стольнику и Воеводѣ Ивану Аспафьевичу, Васька Малованов челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ буди, что 193 года въ Аргунскомъ острогѣ сказывали мнѣ Тошолинскаго рода шуленга, именемъ Бояръ: ѣздили-де его улусные Тунгузы, мужики, за своими отгонными коньми на Наунъ рѣку, и сказываютъ: собрано войско по запискѣ 8,900 человѣкъ; а говорятъ, что идши на службу; а про то они въ подлинникѣ не знаютъ куда будетъ посылка; а Намясинскаго роду Зербовъ брашъ Телдекъ сказывалъ: слышалъ-де онъ отъ Лабъ, что поставлены городы на Зѣѣ, и на Комарѣ рѣкахъ; а при насъ пріѣхали отъ Даганы

Нопъ Дархайколъ Таизи вы бойщики, избили съ нашу сторону за Кайларъ всѣхъ до единаго человѣка, и почали они жишь опасно и берегутся невѣдомо чего.

8.

Государю, милостивому отцу Ивану Аспафьевичу, Васька Малованов рабски до лица земнаго челомъ бью. Прислалъ ты, Иванъ Аспафьевичъ, Аргунскаго казака Гурьку Кузнеца, да Токуева племянника; а указныя памяти отъ тебя нѣтъ; а говорилъ онъ Гурька твоимъ, Государь, словомъ, чтобъ жили по шамочному; а намъ, Государь, теперь во жишье наше въ малолюдствѣ стало несправно; по многія времена воры пріѣзжаютъ и отгоняли конные шабуны; и нынѣ, Государь, послѣ того, какъ меня ранили, и пріѣхавъ воры и послѣдній шабунъ отогнали весь безъ осшашка; а не великими людьми за шѣмъ шабуномъ язъ гнашься не посмѣлъ, потому, чтобъ не попасшь на большихъ людей. У милости васъ, Государь, просимъ милости твоей: помилуй, изволь, Государь, прислашь на

прибавку, сколько тебѣ Господь Богъ по сердцу положитъ; да прошу у тебя, Государь, милости: помилуй, не возложи своего праведнаго гнѣва, ради малолюдства не отпущалъ язъ Алексѣя Нарыльскаго, а живучи онъ, Алексѣй, всякую службу служилъ, караулы стѣнные, и въ отпѣзжія станицы ѣздилъ съ нами вмѣстѣ.

9.

Новый нарядъ въ Албазинъ.

Лѣта 7193, Августа въ... день, по Государевымъ Царевымъ, Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ указамъ, память ратныхъ людей Головѣ Аѳанасью Ивановичу Бейтону. Въ нынѣшнемъ во 193 году, Августа въ....день, по челобитью Албазинскихъ служилыхъ людей, посланъ ты изъ Нерчинска на службу Великихъ Государей на Амуръ, въ Албазинской уѣздъ, съ Воеводою Алексѣемъ Толбоинымъ; а велѣно ему на Амурѣ, на лѣвой сторонѣ, ниже стараго Албазинскаго ос-

прога, или гдѣ пристойнно, городъ, или острогъ, поставишь, чтобъ безстрашно было служилымъ, и всякихъ чиновъ людямъ, и пашеннымъ крестьянамъ, съ поль насѣянный хлѣбъ снящь, и впредь-бы Великихъ Государей десятинная пашня, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей своя пахота не обронишь. И какъ милосердый Богъ помощи подастъ, городъ или острогъ поставленъ будетъ, и тотъ городъ или острогъ велѣно ему Алексѣю Ларіоновичу, до указа Великихъ Государей, служилыхъ и всякихъ чиновъ людей вѣдать по наказу, какой ему данъ наказъ на Москвѣ. И какъ онъ Алексѣй Ларіоновичъ на Амуръ рѣку съ ратными людьми придетъ, и тебѣ-бъ быть у него Алексѣя въ послушаніи ратномъ.

10.

Лѣта 7193 Іюня... дня, по Государевымъ, Царевымъ и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, указу, память въ Теленбинскій острогъ,

прикащику, сыну боярскому Григорью Иванову сыну Лоншакову. Писалъ ко мнѣ изъ Албазинскаго острога Воевода Алексѣй Толбузинъ; а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 193 году, Іюня 11-го дня, пришли Богдойскіе, воинскіе многіе люди, на многихъ бусахъ и коньми; и сшоялъ на нижныхъ Албазинскаго острога заимкахъ; и готовяшся идти на приступъ подъ Албазинскій острогъ; да Іюня 14-го дня писалъ ко мнѣ изъ Аргунскаго острога прикащикъ Василій Милованов; а въ отпискѣ его написано: собрано-де на Наунъ войска *восемь тысячь девять сотъ* человѣкъ; и сказано-де имъ идти на службу; а куда ихъ, непріятельскихъ людей, походъ будетъ, про то ему невѣдомо; а какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ-бъ въ Теленбинску жить съ великимъ опасеніемъ; и служилыхъ людей никуда не отпущать, и денно и ночно имѣть караулъ крѣпкій, чтобъ воинскіе Богдойскіе люди, пришедъ, каково дурна не учинили; и острожныя-бъ всякія крѣпи, гдѣ буде что попорчено, велѣть починить тотчасъ. — *Власовъ.*

11.

Осада Албазина.

Господину Ивану Аѳанасьевичу, Алексѣй Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 193 году, Іюня 11 день, пріѣхали въ Албазинскій осторгъ полоненники Русскіе промышленные люди, Ѳедька Тельскій и Гаврилка Дмитріевъ сынъ, Сошникъ, и привезли съ собою три листа. Въ одномъ писано Русскимъ письмомъ, въ другомъ Богдойскимъ, въ третьемъ Польскимъ; а въ Албазинскомъ, въ приказной избѣ, передо мною, они Ѳедька и Ганька въ допросѣ сказали: послали-де ихъ листы изъ Албазинскаго уѣзда, изъ Возадаевы деревни, съ бусъ, Богдойскаго Царя воеводы; а велѣли-де ихъ листы подать въ Албазинскомъ мнѣ; а идутъ-де ихъ Богдойскіе воеводы, съ Богдойскими многими воинскими людьми, на бусахъ, и горою на коняхъ, подъ Албазинскій осторгъ войною, и хвалятся Албазинскій осторгъ взять; а идетъ-де ихъ Богдойскихъ, непріятельскихъ, воинскихъ людей на сихъ бусахъ; а на бусѣ идетъ

воинскихъ людей по пяшидесяши человѣкъ, да конницы 1,000 человѣкъ, и больше; а пушекъ съ ними идепъ 100 полковыхъ, да 40 ломовыхъ большихъ, и гранашовъ; а подъ Нерчинскій-де, и подъ Селенгинскій остроги пошли многіе непріяшельскіе Богдойскіе люди, съ пушками, и со всякимъ просшымъ и инымъ боемъ; а сколько силы подъ Нерчинскій и Селенгинскій остроги пошло, про шо они, Ѳедька и Ганька, не вѣдаюпъ; а полонены-де они изъ подъ Албазинскаго острога, Ѳедька въ прошломъ во 192-мъ году, Іюля въ 7-й день, а Ганька въ нынѣшнемъ во 193 году Марша 15 дня; и я съ рашными людьми и съ промышленными, и съ пашенными крестьянами въ Албазинску въ осадѣ; а на посадѣ дворы, которые были около Албазина, я велѣлъ сжечь; а которые рашные и промышленные люди и пашенные крестьяне живупъ въ дальнихъ Албазинскаго острогу въ деревняхъ, и шѣ всякихъ чиновъ люди въ Албазинско по сіе число не бывали; а въ осадѣ въ Албазинску сидипъ со мною всякихъ чиновъ людей 350 человѣкъ; и о присылкѣ изъ Нерчинскаго острогу въ Албазинскъ рапныхъ людей на выручку, и пушекъ, и мѣлкаго ружья, и

пороху, и свинцу, учинишь-бы тебѣ по указу Великихъ Государей, и послашь незамотчиваясь вѣсповыми опписками; и съ Богдойскими листами послалъ я служилаго человѣка Левку Перескокова къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, и въ Енисейскъ, къ Боярину и Воеводѣ Князю Констаншину Осиповичу; а къ тебѣ, господину, съ шѣхъ для вѣдомости, съ Богдойскихъ листовъ, списокъ подъ сею опискою.

ГРАМАТЫ,

СОБРАННЫЯ ВЪ КУРСКѢ.

I. Строительская Грамата Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича о возобновленіи въ Курскѣ монастыря во имя Живоначальныя Троицы.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Курескъ Осадной Головѣ Богдану Осипову. Билъ намъ челомъ изъ Курска съ посаду Троицкой Строитель Іона, а сказалъ: по грамотѣ-де Царя Бориса строилъ онъ въ Курску, на краю посада, за Куромъ, монастырь Троицы Живоначальныя и Бориса и Глѣба, и въ тотъ-де онъ монастырь братью собралъ и келейну строилъ, и бобылковъ ссаживалъ. И въ прошломъ-де во 120[мъ] году приходили подъ Курескъ Липовскіе люди, и храмъ Живоначальныя Троицы и Бориса и Глѣба разорили, и монастырь выжгли, и братію-де старцевъ и бобылей высѣкли; и въ тѣ

поры-де у него строительская грамата утерялася; и намъ-бы его пожаловати: велѣти ему дати грамату, почему ему монастырь строить и бобылей ссаживать. И будетъ такъ, какъ намъ Строитель старецъ Іона билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты-бъ тому Строителю старцу Іонѣ въ томъ монастырѣ велѣлъ быть по прежнему, и монастырь ему строить, и братію сзывать, и бобылей ссаживать, какъ было преже сего. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ себѣ съ ней прошивень, отдастъ ее назадъ Строителю старцу Іонѣ, почему ему въ томъ монастырѣ быть, и монастырь строить, и братію сзывать, и бобылей ссаживать. Писана на Москвѣ лѣта 7121, Іюля въ 17 день.

На оборотѣ сей грамоты написано: *Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи.* Печать черная.

II. Льготная грамата Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Курескъ Воеводѣ

нашему Семену Ивановичу Жеребцову. Въ 125 году по нашему указу велѣно въ Курску Воеводамъ нашимъ, Князю Аѳанасію Козловскому, да Ермолаю Мясоѣдову, пахать нашу десятинную пашню Курчаны дѣтьми Боярскими, и всякими служилыми и жилецкими людьми. И нынѣ билъ намъ челомъ изъ Курска Чернаго монастыря Игуменъ Іосифъ, съ братіею, и посацкіе и уѣздные попы, а сказали, что они въ нашей указной грамашѣ не написаны; а Воеводы-де, Князь Аѳанасій Козловскій, да Ермолай Мясоѣдовъ, мимо нашей грамашы, нашу десятинную пашню велѣли имъ пахать, и городовые подѣлки дѣлать, и всякіе подати платить со всякими жилецкими людьми въ рядъ; а прежде они сего нашія десятинные пашни не пахивали, и городовыхъ подѣлокъ не дѣлывали, и никакихъ подашей не плачивали; и намъ-бы ихъ пожаловать: нашія десятинные пашни пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и подашей никакихъ платить не велѣть. И мы, Курскаго Чернаго монастыря Игумена Іосифа съ братіею и Курскихъ посацкихъ и уѣздныхъ поповъ, для отца нашего и богомольца Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго

и всеа Русіи, пожаловали: нашія десятинныя пашни впредъ имъ пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и податей никакихъ платить не велѣли, буде они въ прежнихъ нашихъ въ указныхъ грамотахъ имянно не написаны. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ Курскаго Чернаго Монастыря Игумену Іосифу съ братіею, и Курскимъ посацкимъ и уѣзднымъ попамъ нашія десятинныя пашни пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и податей никакихъ платить не велѣлъ, буде въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамотахъ, каковы присыланы въ Курескъ къ Воеводамъ о нашей десятинной пашнѣ и городовой подѣлкѣ, Игумены и попы имянно не написаны. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ съ нее противень, отдалъ-бы еси сю нашу грамату Игумену Іосифу съ братіею, и попомъ, для прежнихъ нашихъ Воеводъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ 22 день.

По склейкѣ сполбца: *Дьякъ Михайло Даниловъ. Справилъ Гришка Ларіоновъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Воеводѣ нашему Семену Ивановичу Жеребцову.* Печать утрапилась.

III. Грамата Патріарха Никона.

Отъ Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Руссіи, въ Курескъ Воеводѣ Семену Семеновичу Рахманову. Билъ намъ челомъ города Курска и Курскаго Уѣзду Богородицкаго Монастыря Игуменъ Моисей, да соборныхъ и приходскихъ церквей попы и дьяконы, а сказали: въ прошломъ-де во 127[мъ] году, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Руссіи, для отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, въ Курску десятинныя пашни пахати, и городовыхъ подѣлокъ дѣлати, и никакихъ подашей въ ево Государеву казну платить имъ не велѣлъ; и по тому Государеву указу многія лѣта съ нихъ подашей не имали, и никакихъ городовыхъ подѣлокъ не дѣлали. А нынѣ въ Курску Воеводы всякія городовыя подѣлки веляшъ имъ дѣлать, и во всемъ ихъ церковныхъ причетниковъ въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ вѣдаюшъ, и въ шюрьму и въ чѣпь сажаюшъ безъ на-

шего указа; и на Курчанъ, на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, въ Губные Старосты, и на кружечной дворъ въ Головы и Цѣловальники, выборы писати, и къ выборамъ руку прикладывати велятъ сильно; и Государевы таможенныя и кружечнаго дзора именничныя недоборныя деньги, и въ Государевы житницы опсыпной хлѣбъ, съ Курчаны съ посацкими и съ уѣздными всякихъ чиновъ людьми на нихъ правятъ, и въ уѣзды съ наказными памятьми, для сбору Государевыхъ податей, и для высылки на Государеву службу, и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, вмѣсто Приставовъ, безъ нашего указа посылаютъ; и отъ того имъ славницa тѣснота и изгоня большая; и многіе ихъ братья, съ женами и дѣтьми, покинувъ церкви Божія, бѣжали въ новые городы на вѣчное житіе; а въ Курску-де и въ Курскомъ уѣздѣ которыя многіе церкви опустѣли, и съ тѣхъ церквей правятъ на нихъ данныя деньги; и намъ-бы ихъ пожаловать: велѣть имъ о томъ намъ указъ учинить, и дать нашу грамоту. И мы, Великій Государь, слушавъ ихъ челобитія, пожаловали ихъ: въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ Игумена, и поповъ, и дьяконовъ, и церковныхъ причет-

никовъ Воеводамъ судишь, и къ выборамъ рукъ прикладывашь не велѣли, и вмѣсто Приставовъ никуда ихъ не посылашь. А который Воевода поповъ судилъ, и вмѣсто Приставовъ посылалъ, и его отъ Церкви Божіи отлучишь, и со святынею въ домъ его не входишь. А которые Воеводы впредь учнутъ такъ-же надъ попами, и надъ дьяконами, и надъ церковники чинишь, и ихъ потому-жъ отлучишь отъ Церкви Божіей, и со святынею въ домы ихъ не входишь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ Пречистыя Богородицы Курскаго монастыря Игумена Моисея, и Соборныхъ, и приходскихъ, и уѣздныхъ поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ не судилъ, и на Курчанъ дворянъ, и на дѣтей боярскихъ въ Губные Старосты, и на кружечной дворъ въ Головы и въ Цѣловальники, и ко всякимъ выборамъ рукъ прикладывать имъ не велѣлъ. А буде прежъ сего всякіе таможенные, и хлѣбные, и всякіе недоборы и съ тяглыми людьми тягла не тягивали, и податей не давывали, и ты-бъ на нихъ, прочивъ прежняго Государева указу правилъ и тягла имать не велѣлъ. А которой Воевода Игумена, и соборныхъ, и приход-

скихъ, и уѣздныхъ церквей поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ, въ нашихъ дѣлахъ судилъ, и вмѣсто Приставовъ посылалъ, или впрежъ которые Воеводы учнутъ такъ дѣлать, и ихъ отъ Церкви Божіей отлучить, и со святынею къ нимъ въ домы ихъ не входить. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ-бы еси у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамату отдалъ-бы еси Игумену Моисею съ товарищи, впредь для спору. Писана на Москвѣ 7164го Іюля въ 6-й день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Лукьянъ Голосовъ.* Адресъ: *Въ Курескъ Воеводѣ Семену Семеновичу Рахманову.* Печать красная. На кувертѣ: *Печатные взяты.*

IV. Грамата Митрополита Мисаила, о искорененіи мірскихъ разныхъ игрищъ.

Отъ Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Мисаила, Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ Курескъ Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому, Троиц-

кому попу Ѳеодору Максимову благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 181 году вѣдомо намъ учинилось, что въ Курску, и въ иныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, всякихъ чиновъ многіе люди и жены и дѣти, въ воскресныя дни и въ Господскіе, и въ Богородичные, и великихъ Святыхъ, во время божественнаго пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и во святый Великій постъ и въ прочія посты не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя многіе не имѣютъ, и умножилась во многихъ всякихъ чиновъ людѣхъ великое пьянство и бѣсовское глумленіе, скоморошество со всякими бѣсовскими играми. И на такое ихъ безчинное прельщеніе сходятся по вечерамъ, и во всенощныхъ позорищахъ по улицамъ и на поляхъ слушаютъ богомерзкихъ скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ; и на кулашныхъ бояхъ между собою драки чинятъ, и на качеляхъ колышутся вкругъ на веревкахъ; а иные о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни сходятся по вечерамъ ив ъ ночи на бѣсовскія игры, и многими бѣсовскими игры играютъ, и накладываютъ на себя личины и плашья скоморожское и на свадьбахъ чинятъ безчинное скаканіе и плесканіе,

и поюпъ бѣсовскіе пѣсни; и на Святой недѣли женки и дѣвки на доскахъ скачутъ. Да въ городехъ-же и въ уѣздехъ мужескаго и женскаго полу бываютъ чародѣи, и волхованіемъ своимъ и чародѣйствомъ многихъ людей прельщаютъ. Многіе люди тѣхъ волхвовъ и чародѣевъ въ домъ къ себѣ къ малымъ дѣтямъ и къ больнымъ младенцамъ призываютъ, а онѣ всякое волхованіе чинятъ и отъ правовѣрія православныхъ Христіанъ отлучаютъ. И отъ тѣхъ сатанинскихъ учениковъ въ православныхъ Христіанехъ учинилось многое неисповѣдство. Многіе люди, забывъ Бога и православную Христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ и скоморохомъ послѣдствуютъ, и отъ того незапною смертью помираютъ, и съ качелей убиваются, и отцовъ духовныхъ, и по приходомъ приходскихъ поповъ учительныхъ людей наказанія не слушаютъ. И за то отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ учительнымъ людемъ наруганіе и укоризны и безчестье чинятъ. И мы указали о томъ во всѣ городы нашія Бѣлогородцкіе области ко Архимандритамъ, и ко Игуменамъ, и къ Протопопамъ, и къ Старостамъ поповскимъ и къ Попамъ послать наши грамоты. И

какъ къ вамъ ся наша грамата придетъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ воскресныя и въ шороговыя во многія дни, не по однажды, Курчаномъ всякихъ чиновъ людемъ сю нашу грамашу велѣли честь всѣмъ въ слухъ. И приказывашь накрѣпко градскихъ и уѣздныхъ церквей попомъ, и разослашь имъ памяши всѣмъ, и они-бы пропивъ нашія грамашы именно дѣпемъ своимъ духовнымъ и приходскимъ всякихъ чиновъ людемъ по пому-жъ приказывали накрѣпко, чшобъ въ городѣ и на посадѣ въ слободахъ, и уѣздѣ всякихъ чиновъ мирскіе люди, и жены ихъ и дѣши, въ воскресные дни и въ господскіе и Богородичны и великихъ свяшыхъ въ праздники приходили-бъ всѣ къ церкви Божеи и спояли-бъ въ церкви Божеи смирно межъ себя во время божесшвеннаго пѣнія, со спрахомъ, и со всякимъ благочиніемъ и со вниманіемъ. И опцовъ своихъ духовныхъ учишельныхъ людей ученія слушали, и во свяшый великій посшъ, и въ прочіе свяшые посшы посшилися-бъ всѣ. И ко опцомъ духовнымъ ходили-бъ на исповѣдь, и къ божесшвенному причащенію кшо досшоинъ. А ошъ безмѣрнаго пьянсшва уклонялись, и скомороховъ съ *домрами* и гусльми, и съ во-

лынками, и со всякими играми, и ворожей мужиковъ и бабъ къ больнымъ и ко младенцамъ въ домы къ себѣ не призывали, и на улицахъ и на поляхъ и на свадьбахъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не чинили, и на качеляхъ ни на какихъ не качались, и на доскахъ мужескаго и женскаго полу не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и безчинства не чинили и сквернословья не говорили бъ. А которые люди въ воскресные дни и въ господьскіе и въ Богородичны и великихъ святыхъ праздники къ церкви Божеи не учнутъ ходить, и во святые великіе посты не учнутъ поститься, и ко отцомъ духовнымъ на исповѣдь, и къ божественному причащенію кто достоинъ не пойдутъ, и отъ богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и впредь таковаго дѣла станутъ держаться, и на такихъ людей приходскихъ церквей попы извѣщали бъ вамъ; а приносили бъ вамъ сказки присылать къ намъ въ Бѣлгородъ, и о томъ о всѣмъ писать именно, а отписку и сказки велѣли бъ подавать въ приказѣ Казначею нашему, черному попу

Спефану, да приказному Михайлу Пешлицкому. Писанъ въ Бѣлгородѣ, лѣта 7181-го Маія въ... день.

По склейкѣ написано: *Приказной Михайла Петлинскій Стазъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому Троицкому попу Ѳеодору Максимову.* Печать красная утрашилась.

V. Грамата Митрополита Авраамія.

Отъ Пресвященнаго Авраамія Митрополита Бѣлоградцкаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону. Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году, Марша въ 21 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ грамаша къ намъ въ Бѣлгородъ изъ Разряду, за приписью Дьяка Еремѣя Полянскаго, а въ грамашѣ написано:

лынками, и со всякими играми, и ворожей мужиковъ и бабъ къ больнымъ и ко младенцамъ въ домы къ себѣ не призывали, и на улицахъ и на поляхъ и на свадьбахъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не чинили, и на качеляхъ ни на какихъ не качались, и на доскахъ мужескаго и женскаго полу не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и безчинства не чинили и сквернословья не говорили бъ. А которые люди въ воскресные дни и въ господьскіе и въ Богородичны и великихъ святыхъ праздники къ церкви Божеи не учнутъ ходить, и во святые великіе посты не учнутъ поститься, и ко отцомъ духовнымъ на исповѣдь, и къ божественному причащенію кто достоинъ не пойдутъ, и отъ богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и впредь такового дѣла стануть держаться, и на такихъ людей приходскихъ церквей попы извѣщали-бъ вамъ; а приносили-бъ вамъ сказки присылать къ намъ въ Бѣлгородъ, и о томъ о всѣмъ писать именно, а отписку и сказки велѣли-бъ подавать въ приказѣ Казначею нашему, черному попу

скихъ подводахъ кого пригоже послалъ безъ замотчанія. А въ которомъ числѣ образъ Пресвятыя Богородицы, и кто именемъ священникъ и дьяконъ посланъ, и сколько какова облаченія, и книгъ имъ дано будетъ, о томъ къ намъ Преосвященному Митрополиту для вѣдома писать потому-жъ безъ замотчанія. А отписку велѣть подать въ нашемъ приказѣ, духовныхъ дѣлъ приказному Михайлу Петлицкому, да Дьяку Ивану Самсонову. Писанъ въ Бѣлградѣ, 7195 года Марта въ 22 день.

По склейкѣ написано: *Дьякъ Иванъ Самсоновъ.* Внизу: *Справилъ Петрушка Щелкуновъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону.* Печать утратилась.

Богомольныя граматы.

1.

Отъ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Мисаила Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту

Никодиму, да спроипелю поповскому, Вознесенскому попу Ѳеодопу, благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 184-мъ году, Генваря прошивъ 30 числа, въ четвертомъ часу нощи, волею Превѣчнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, опыде въ вѣчный покой, а скипедродержавства царство свое приказа вручивъ сыну своему Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичю. И по отшествіи блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, того-жъ часа отецъ нашъ Великій Господинъ Свяшѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, сына его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича благословилъ на престолъ царства отца его государство быши Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцемъ. И со всѣмъ освященнымъ соборомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алек-

скихъ подводахъ ного приложе послалъ безъ замотчанія. А въ которомъ числѣ образъ Пресвящыя Богородицы, и кто именемъ священникъ и дьяконъ посланъ, и сколько какова облаченія и книгъ имъ дано будетъ, о томъ къ намъ Преосвященному Митрополиту для вѣдома писать потому-жъ безъ замотчанія. А описику велѣлъ подать въ нашемъ приказѣ духовныхъ дѣлъ приказному Михайлу Пепьмицкому, да Дьяку Ивану Самсонову. Писанъ въ Бѣлградѣ, 7195 года Марша въ 22 день.

По склейкѣ написано: *Дьякъ Иванъ Самсоновъ.* Внизу: *Справилъ Петрушка Щелкуновъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону.* Печать упрашилась.

Богомольныя граматы.

1.

Отъ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Мисаила Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту

нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ташіянѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодорѣ Алексѣевнѣ молили въ Троицѣ славимаго всещедраго Бога, о ихъ Государскомъ многолѣшномъ здравіи, и о всемірномъ устроеніи, соборнѣ и келейнѣ, дабы Господь Богъ нашъ милосердый державу

Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, миромъ оградилъ, и даровалъ тишину и благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ, и всякаго врага и супостата подъ нозѣ его покорилъ, и во всемъ полезное устроилъ. И велѣлъ-бы вамъ въ соборной церквѣ Протопопу и Соборнымъ Попамъ, такожъ и по монастыремъ, и по всѣмъ приходскимъ церквамъ пѣши о ихъ Государскомъ здравіи молебны съ звономъ; а на екшеніяхъ Священникамъ и Дьякономъ велѣти говорити пропивъ прежняго, какъ напечатано въ служебникахъ. А по отпустѣ церковнаго пѣнія въ многолѣтіи пѣть Государское именованіе многолѣтнаго Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Ѳеодора, и Благочестивѣйшую Царицу и Великую Княгиню Наталію, и Благородные Царевичи, и Благородныя Царевны, и Святѣйшаго Патріарха, тако-жъ и наше смиреніе, и всѣхъ православныхъ Христіанъ, какъ пѣли прежъ сего; и въ монастыри и въ Курской уѣздъ послати-бъ вамъ о томъ отъ себя памяти, чтобъ по всѣмъ монастыремъ и по приходскимъ

церквамъ молебствовали противъ того-жъ, какъ къ вамъ о томъ писано въ сей нашей грамашѣ выше сего. А ѣзду и кормовъ тѣмъ людямъ, съ кѣмъ отъ васъ памяти посланы будутъ, имать отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ духовному чину священникамъ, попомъ и причетникамъ церковнымъ, для Государскаго здравія, убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 году, Февраля въ 14 день.

По склейкѣ столбца написано: *Приказной Михайла Петлицкой.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да старцу Поповскому, Вознесенскому попу Ѳеодоту.* Помѣта: *184 года въ 26 день подалъ грамату Прохоръ Уголковъ.* Печать утрашилась.

2.

Отъ Преосвященнаго Мисаила, Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Соборныя церкви Протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 188 году, Августа въ 11-мъ

числѣ, прислана къ намъ въ Бѣлгородъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца грамата, изъ приказа Большаго Дворца, за приписью Дьяка Ѳедора Тюшчева, и въ грамашѣ написано: Въ нынѣшнемъ во 188 году, Іюля въ 18 день, изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, сочеташися законному браку; а понялъ дщерь Семена Ѳеодоровича Грушецкаго, дѣвицу Агаѳію Симеоновну. И намъ Преосвященному Митрополиту со всѣмъ освященнымъ соборомъ молить Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Свяшыхъ соборне и келейне; и велѣно пѣшь молебны съ звономъ, чшобъ милосшивый Господь Богъ умножилъ лѣшъ живоша ихъ и даровалъ имъ благородныя чада. Также и во екшеніяхъ соборне и келейне Бога молишиже; а въ Бѣлгородъ и во всю нашу епархію разослашь опъ себя къ церквамъ, и въ монасшыри, и въ пусшыни грамашы и памяши. И какъ къ вамъ ся наша грамата придешъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ соборной

церквамъ молебствовали пропивъ того-жъ, какъ къ вамъ о томъ писано въ сей нашей грамашѣ выше сего. А ѣзду и кормовъ шѣмъ людямъ, съ кѣмъ опъ васъ памяши посланы будушъ, имашь опнюдь не велѣшь, чшобъ въ шомъ духовному чину священникамъ, цопомъ и причешникамъ церковнымъ, для Государскаго здравія, убышковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7184 году, Февраля въ 14 день.

По склейкѣ сполбца написано: *Приказной Михайла Петлицкой.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да ста ростъ Поповскому, Вознесенскому попу Ѳеодоту.* Помѣша: *184 года въ 26 день подалъ грамату Прохоръ Уголковъ.* Печашь ушрашилась.

2.

Опъ Преосвященнаго Мисаила; Мишрополиша Бѣлоградскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монасшыря Архимандришу Никодиму, да Соборныя церкви Прошопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 188 году, Августа въ 11-мъ

Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да старостѣ поповскому соборныя церкви протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 190[мъ] году, Марта въ 21 день, въ грамотѣ Отца нашего Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Русіи, къ намъ, Преосвященному Митрополиту, за приписью Дьяка Анисима Озерова написано: Въ нынѣшнемъ во 190 году, Февраля въ 15 день, благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, изволилъ поять благородную дѣвицу, Матвѣеву дщерь Васильевича Апраксина, Марѳу Матвѣевну, и сочетался законнымъ бракомъ. И велѣно намъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молить въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, соборне и келейне, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и о Его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ; и пѣши молебны съ звономъ,

чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ и даровалъ-бы имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ. А по екшеніяхъ молитъ Бога о благовѣрномъ и христолюбивомъ Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ; и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ; и о благовѣрныхъ Царевичахъ: о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ; о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; о благовѣрныхъ Царевнахъ: о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Таціанѣ Михайловнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой

Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, и о всѣхъ по уставу церковному. А на многолѣтіи пѣти: многолѣтнаго, благочестивѣйшаго, кротчайшаго, самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Ѳеодора, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Мареу, и благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Наталію, и благородные Царевичи, и благовѣрныя Царевны, и Святѣйшаго Патріарха Іоакима; попомѣ и насъ Преосвященнаго Митрополита, и вся православные христіяны Господи сохрани на многа лѣта. А во всю нашу епархію, въ городы и уѣзды, по монастыремъ и по соборомъ, и по ружнымъ, и по приходскимъ, и по всѣмъ церквамъ, велѣно намъ разослать отъ себя богомольныя граматы и памяти; и велѣти-бъ Бога молить, и пѣть молебны съ звономъ; и во ектеніяхъ и на многолѣтіи пѣти по указу Святѣйшаго Патріарха. А именины Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Мареы Машѣевны Сентября въ 1-й день Преподобныя Мареы матери Сумеона Столпника. А съ богомольными грамашами и памятями домовыхъ намъ своихъ Дѣтей Боярскихъ посылать не ве-

лѣно, а съ кѣмъ богомольныя грамоты и памяти посланы будутъ, и по монастырямъ у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Строителевъ, и у соборныхъ и у ружныхъ и приходскихъ церквей, у Протопоповъ, и у Поповъ, и у Дьяконовъ и у всѣхъ церковныхъ причетниковъ подводъ, кормовъ и никакихъ взятковъ имать не велѣно. А буде тѣ посыльщики что что возмутъ, и Великому Государю и Святѣйшему Патріарху про то учинится вѣдомо, и имъ за то опъ Великаго Государя быть въ опалѣ и въ разореньи, и опъ Святѣйшаго Патріарха въ церковномъ запрещеніи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ въ Курскѣ, въ соборной церкви соборомъ и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ, о Государскомъ многолѣтномъ здравіи соборне и келейне и во екшеніяхъ Бога молили и пѣли молебны съ звономъ. И по многолѣтіи пѣши по указу Святѣйшаго Патріарха; а въ Курскій уѣздъ въ монастыри и пустыни, ко Игуменомъ и къ Строителемъ, и въ села всѣхъ церквей къ попомъ, разослали опъ себя памяти и велѣли Бога молить по тому-жъ, какъ о томъ писано въ указѣ Святѣйшаго Патріарха и въ сей нашей грамотѣ выше

сего. А съ кѣмъ отъ васъ памяти посланы будутъ, и тѣмъ посыльщикомъ приказать накрѣпко, и въ памяти писать имянно, чтобъ по монастырямъ у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Строителевъ, и у Протопоповъ, и у Поповъ, и у Дьяконовъ, и у всѣхъ церковныхъ причетниковъ подводъ и кормовъ и никакихъ взятковъ не имали. А буде тѣ посыльщики кто что возметъ, а Великому Государю и Святѣйшему Патріарху и намъ Преосвященному Митрополиту учинится про то вѣдомо, и имъ за то отъ Великаго Государя быти въ опалѣ и въ разоренiи, а отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ насъ въ церковномъ запрещенiи. Писана въ Бѣлеградѣ лѣта 7190го Марта въ 22 день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Василій Андреевъ. Справилъ Ивашка Ухаботовъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому соборныя церкви Протопопу Прохору.* Помѣта: 190 *года Марта въ* 26 *день, подалъ Святительскую грамату Обоянецъ Артемъ Дмитріевъ сынъ Басовъ.* Печать утратилась.

4.

Отъ Преосвященнаго Мисаила Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Спаросте Поповскому соборныя церкви Протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 190м году, Іюля въ 13 день прислана къ намъ Отца нашего, Великаго Господина Свяшѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Русіи грамата, за приписью Дьяка Ивана Калинина, а въ грамашѣ написано: Въ нынѣшнемъ во 190 году, Апрѣля въ 27 день, въ шрешьемъ-надесять часѣ дня, Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, преселился въ вѣчный покой; и о шомъ велѣно намъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, и въ соборѣхъ, и въ монастырѣхъ, и въ ружныхъ и приходскихъ церквахъ поминашь на литургіяхъ, и во екшеніяхъ, и на литіяхъ по уставу, а панихиды пѣшь

по суббошамъ и правити чешыредесяшницу. А послѣ чешыредесяши дней впредь на литіяхъ, и на екшеніяхъ, и за просѳиромисаніемъ его Государя поминашь съ прочими Государскими родишели. А въ монасшыри, и въ города, и въ уѣзды нашей епархіи велѣно намъ ошъ себя послашь о шомъ грамашы и памяши, чшобъ по всѣмъ монасшырямъ и по соборамъ, и по ружнымъ и по приходскимъ церквамъ блаженныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца поминали прошивъ шогожъ, какъ о шомъ писано выше сего. А ѣзду и кормовъ шѣмъ людямъ, съ кѣмъ грамашы и памяши посланы будушъ, имашь ошнюдь не велѣно, чшобъ въ шомъ Священникамъ и Инокамъ и причешникомъ церковнымъ для Государскаго поминовенія убышковъ не было. И какъ къ вамъ ся наша грамаша придешъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ соборной церкви и въ монасшыряхъ блаженныя памяши Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, на лишургіяхъ, и на екшеніяхъ, и на литіяхъ поминали по усшаву, а панихиды пѣли по суббошамъ и правили чешыредесяшницу. А

послѣ четыредесяти дней впредь на литіяхъ и на екшеніяхъ, и за просвиромисаніемъ его Государя поминать по шому-жъ съ прочими ихъ Государскими родишелями. А въ Курскѣ на посадѣ, и въ уѣздѣ, по монастырямъ, и по приходскимъ всѣмъ церквамъ къ попамъ послать о шомъ отъ себя прошивъ сей нашей грамашы памяши, безъ всякаго замошчанія; а ѣзду и кормовъ шѣмъ людямъ, съ кѣмъ памяши отъ себя пошлеше, имашь ошнюдь не велѣшь, чшобъ въ шомъ Священникомъ и Инокомъ и причешникомъ церковнымъ, для Государскаго поминовенія убышковъ не было. Писана въ Бѣлеградѣ, лѣша 7190-го Іюля въ 14 день.

По склейкѣ сполбца написано: *Дьякъ Василій Андреевъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да соборныя церкви Протопопу Прохору.* Помѣша: *190 года, Іюля въ 19 день, подалъ Святительскую грамату Курчанинъ Иванъ Григорьевъ Колмокоровъ.* Печашь красная ушрашилась.

ГРАМАТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА

Новгородскому Архіепископу Леониду.

Божьею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. Пожаловали есми Богомольца своего Великаго Новагорода и Пскова Архіепископа Леонида или хто по немъ иный Богомолецъ нашъ Великого Новагорода и Пскова Архіепископъ будетъ въ Новѣгороде: и что въ нашей отчинѣ въ Новѣгороде і во Пскове и в Ноугородцкой і во Псковской землѣ і во всехъ пригородахъ Псковские земли его села и деревни и хто у него въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ учнетъ жити людей и крестьянъ и намѣсници наши Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны тѣхъ его людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и розбоя сполничымъ и кормовъ своихъ въѣзжихъ или кошорыхъ поборовъ не емлютъ и при-

сшавовъ своихъ на нихъ не даютъ ни вчомъ а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей и крестьянъ самъ Архиепископъ или кому прикажетъ. А во Пскове Намѣсникъ его Псковской во всемъ и въ пошлыбы съ поличнымъ. А коли нашимъ Намѣсникомъ Новгородцкимъ и Псковскимъ лучится послать по Архиепископлихъ людей и крестьянъ своихъ Приставовъ и въ душегубствѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ Архиепископъ и Псковской его Намѣсникъ съ нашихъ Намѣсниковъ Приставы по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаетъ Архиепископля Пристава, и которыхъ Архиепископлихъ людей и крестьянъ приведутъ ино ихъ судятъ наши Намѣсники а Архиепископль Намѣсникъ или кому онъ прикажетъ сними же судитъ и въ судѣхъ нашихъ Намѣсниковъ Архиепископлихъ людей и крестьянъ во всехъ ихъ дѣлехъ бережетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ его людямъ и крестьяномъ згородцкими людьми и сволостьными или спригородцкими. и намѣсницы наши Новгородцкіе и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны тѣхъ его людей и крестьянъ судятъ, а Архиепископль Намѣсникъ или кому Архиепископъ прикажетъ снимижъ

судишъ. А правъ ли виноватъ ли будетъ городской человѣкъ и пригородцкой или волостной и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣсникомъ нашимъ Ноугородцкимъ и Псковскимъ и пригородцкимъ и волостелемъ и ихъ шиуномъ, а правъ ли виноватъ ли будетъ Архиепископль человѣкъ или крестьянинъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ въ Великомъ Новѣгороде Богомольцу нашему Архіепископу а во Псковѣ Намѣснику, а Намѣсницы наши Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ шиуны у Архиепископа и во Пскове у его Намѣсника въ правого и въ виноватого не вступаюшца да и въ судъ владычень во всей вопчинѣ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и во Псковской землѣ и во всѣхъ пригородкехъ Ноугородцкихъ и Псковскихъ надъ Игумены и надъ Попы и надъ Дьяконы и надъ всѣмъ причтомъ церковнымъ велѣли есми вѣдать Архиепископу. А во Пскове кого онъ пошлетъ Намѣснику его и пошлину съ нихъ судную имати опъ печати и духовныхъ грамотъ велѣлъ есми имати пошлину его Намѣснику псковскому по томужъ какъ напередъ сего во Пскове и во Псковской землѣ и во пригородкахъ Псковскихъ шу пош-

лину имали съ поповъ и отъ духовныхъ грамошъ при прежнихъ Архиепископехъ Великого Новагорода и Пскова, а збираючи тѣ его пошлины тошъ его Намѣснику отдаетъ въ Великомъ Новѣгородѣ Богомольцу нашему Великаго Новагорода и Пскова Архиепископу Леониду или по немъ иный Архиепископъ будетъ. А о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ тошъ его Намѣсникъ Псковской обсылаетца въ Великій Новгородъ снашимъ богомольцомъ Архиепископомъ Леонидомъ или по немъ иный Архиепископъ будетъ. Такъже есми Богомольца своего Архиепископа Леонида пожаловали или по немъ иный Архиепископъ Великаго Новагорода и Пскова будетъ. и наши Ноугородцкие намѣсницы и Псковские и пригородцкіе и волостели и ихъ тиуны Намѣсника его Псковскаго и людей его не судятъ ни въ чомъ и приставовъ своихъ не даютъ опричи душегубства и розбоя споличнымъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло смѣсное сыну боярскому или городцкому человѣку или волостному и наши Намѣсницы обсылаютца съ Архиепископомъ, а судитъ ихъ Богомолецъ нашъ Великаго Новагорода и Пскова Архиепископъ, а Намѣсницы наши у Бого-

мольца нашего Архиепискупа сами въ судѣ живушъ. Также есми пожаловалъ Богомольца своего Архиепискупа Леонида или по немъ иный Архиепискупъ будешъ наши Намѣсницы Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ Тиуны въ его Свешительские Суды и въ церковные люди не вступаютца а вѣдаетъ и судитъ тѣ суды и весь причетъ церковный Архиепискупъ самъ во всемъ; а во Пскове Намѣсникъ его Псковской или кому прикажетъ. Также есми пожаловалъ не надобе имъ ни мышъ, ни явки, ни вѣщие и луговъ моихъ не косятъ и двора моего намѣснича или волостельна не дѣлаютъ, ни прудовъ моихъ не прудятъ, ни выводные куницы, ни здворскимъ ни ссоцкимъ ни спетидесятцкимъ стяглыми людьми не тянутъ ни которые протори ни въ розметы. А ставятъ они дворъ Архиепискупль и дрова и запасъ возятъ и дѣло дѣлаютъ на Архиепискупа а хто у нихъ въ техъ селехъ и въ деревнехъ поидетъ отъ своихъ рукъ или хто здерева убьетца или ково древо убиетъ или вводѣ утонетъ или водою напловетъ или хто убитымъ подкинетъ и наши намѣсницы и волостели и ихъ тиуны въ томъ

на нихъ продажи и ѣзду не емлютъ а осмопривъ шого велятъ схоронити безпенно. А наши Князи и Дѣти Боярские и ратные воеводы и ловчие и пъсари и бобровъники и всякие ѣздоки въ шѣхъ его селехъ несшавящца ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ и гонцы подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ же опричь ратныхъ вестей; а хто у нихъ станетъ силою да что возметъ тому платитъ безъ суда и безъ управы. А мои Царя и Великаго Князя сельчане и Намѣсниковъ и волостелей нашихъ люди к Архиепискуплимъ людемъ на пиры и на брашчины не званы не ходятъ. а хто к нимъ придетъ на пиръ и на брашчину не званъ ино шого вышлютъ вонъ безпенно. а хто у нихъ учнетъ пити сильно а учинитца в шѣ поры гибель и тому платитъ та гибель вдвое безъ суда и безъ исправы. Также есми Богомольца своего Архиепускупа пожаловалъ по шѣмъ его селомъ и по деревнямъ попрошапан не ѣздятъ и скоморохи не играютъ. а хто по его селомъ и по деревнямъ попрошапай учнетъ ѣздить или скоморохи у нихъ учнутъ играти сильно и Архиепискупль приказщикъ истѣхъ селъ и деревень

вышлетъ вонъ безпенно. А явятъ сю грамоту Намѣсникомъ Псковскимъ, Ноугородцкимъ и Воронашскимъ и волостелемъ и ихъ Тиуномъ и они съ неѣ явки не дадутъ никому ничего: а кого пожалую дамъ на грамоты грамоту. а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Дана грамота внашей отчинѣ въ Великомъ Новомъ городѣ лѣта ҂зп-го Августа въ ѕі.

На подлинной граматѣ привѣшена, на красныхъ шелковыхъ снуркахъ, восковая красная двухъ-сторонняя печать, коей часть отломана. На одной сторонѣ изображенъ двуглавый орелъ, подъ двумя на головахъ Княжескими вѣнцами; между шеями орлиными вооруженъ на подставѣ осмиконечный крестъ; а на груди орла щитъ шестиугольный Нѣмецкій, съ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ, поражающаго змія. Въ лапахъ орлиныхъ, распростертыхъ, ничего не находится, а вокругъ тремя строками подпись: *Божиею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ..... ....кіи, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь А.....ски и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорски, Пермски.....* На другой сторонѣ тотъ-же

шы-бъ въ Курмышскій уѣздъ въ земской станъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря въ вотчину, въ сельцо Плошинское, послалъ Сына Боярскаго, а съ нимъ старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже ; а велѣлъ въ томъ селѣ дворы, и во дворѣхъ людей по именамъ съ прозвищи, и пашню пахотную, и перелогъ, и дикое поле , и лѣса, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, и всякія угодья, земскому и церковному Дьяку переписать въ книги подлинно, порознь , по станьямъ ; а переписавъ , то село со крестьяны и со всѣми угодьи велѣлъ-бы еси отказать Царицы нашея и Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи Сыну Боярскому Ждану Дешкову въ помѣстье ; а переписныя книги, за поповыми и дьяконовыми руками и за своею печатью, прислалъ-бы еси къ намъ въ Приказъ Казанскаго Дворца. Писанъ у Москвы, лѣта 7113 Сентября въ 24-й день. На оборотѣ надпись: *Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому.* 113. Октября въ 21 день привезъ Государеву грамату Василій Ртищевъ.—Внизу : *Справилъ Подьячій Иванъ Ларіоновъ.*

ГРАМАТА

ЛЖЕДИМИТРІЯ КУРМЫШСКОМУ

Воеводѣ Петру Ивановичу Загряжскому.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи на Курмышъ Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому. Билъ челомъ Царицы нашея Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи сынъ Боярской Жданъ Дешковъ, а сказалъ: нашего-де, жалованья помѣстнаго окладу ему пять сошъ четвертей, а въ дачахъ-де за нимъ помѣстья ..... четвертей; и намъ-бы его пожаловать въ Курмышскомъ уѣздѣ въ земскомъ стану Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря вотчиною, сельцомъ Плотинскимъ, да кругъ того сельца лугами и пашнею и озеры, чемъ владѣли къ монастырю; а тотъ-де монастырь въ Нижнемъ въ мѣнѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Жданъ Дешковъ билъ челомъ, а то будетъ сельцо Плотинское напредь сего въ помѣстьѣ и вотчину не отдано никому; и какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и

ты-бъ въ Курмышскій уѣздъ въ земской станъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря въ вотчину, въ сельцо Плошинское, послалъ Сына Боярскаго, а съ нимъ старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже; а велѣлъ въ томъ селѣ дворы, и во дворѣхъ людей по именамъ съ прозвищи, и пашню пахотную, и перелогъ, и дикое поле, и лѣса, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, и всякія угодья, земскому и церковному Дьяку переписать въ книги подлинно, порознь, по станьямъ; а переписавъ, то село со крестьяны и со всѣми угодьи велѣлъ-бы еси отказать Царицы нашея и Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи Сыну Боярскому Ждану Дешкову въ помѣстье; а переписныя книги, за поповыми и дьяконовыми руками и за своею печатью, прислалъ-бы еси къ намъ въ Приказъ Казанскаго Дворца. Писанъ у Москвы, лѣта 7113 Сентября въ 24-й день. На оборотѣ надпись: *Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому.* 113. Октября въ 21 день привезъ Государеву грамату Василій Ртищевъ.—Внизу: *Справилъ Подьячій Иванъ Ларіоновъ.*

шаможникамъ; а не явивъ шоваровъ своихъ и въ книгѣ не записавъ промежъ себя не шорговали; да которые люди шовары свои къ шаможнѣ привезушъ, и шаможникамъ шѣ шовары въ книгу записываш, и записавъ цѣнишь прямо въ правду по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи крестному цѣлованію, а для недружбы дорого, а для дружбы дешево не цѣнишь; а оцѣнивъ шовары имашь у шорговыхъ людей шаможныхъ пошлинъ съ Оспашковцовъ и Селижаровцовъ со всякихъ шоваровъ съ рубля по 2 деньги, да замышу съ рубля по деньгѣ; а съ пріѣзжихъ людей всѣхъ городовъ съ ихъ шоваровъ и денегъ, или кшо прійдешъ съ деньгами шовары купишь, имашь шамги съ рубля по ½ деньги, да замышу по деньгѣ; а купишъ себѣ Селижаровецъ на лавку медъ, или икру, или мѣхъ соли, или лубъ соли, или бочьку рыбы, или бочьку сельдей, и шаможникамъ съ нихъ имашь съ шого съ рубля по 2 деньги, а кшо повезешъ изъ Селижарова и изъ Оспашкова шоваръ какой нибудь опричь рыбы и соли, и имъ у шаможенниковъ имашь узолки за шаможенною печашью, а шаможникамъ у нихъ имашь съ воза, или съ шѣлеги, ошъ возу по полшоры

деньги, а кто повезетъ изъ Осташкова и Селижарова рыбу и соль, и таможникамъ у нихъ съ того имать съ рубля по двѣ деньги; а повезетъ кто мимо тѣхъ слободъ товары на возахъ и на тѣлегахъ, и имъ являти таможенникамъ, а таможенникамъ у нихъ съ саней и съ тѣлеги имать съ нихъ по 2 деньги, а съ мясныхъ товаровъ съ воловъ и съ коровъ съ Селижаровцовъ и Осташковцовъ имать тамги съ рубля по 2 деньги, а съ иныхъ городовъ съ рубля по 4 деньги; съ сукна сермяжнаго деньга; съ юфти, кожъ яловичьихъ деньга; да кто прійдетъ служивой человѣкъ въ тѣ слободы съ товаромъ и учнетъ торговать, и таможникамъ у нихъ съ нихъ товаровъ таможныя и замытныя пошлины имати по тому же, какъ и съ торговаго человѣка; а пріѣдетъ иноземцовъ и не Московскаго государства, и таможникамъ у нихъ имать тамги съ рубля по 7 денегъ, да замыту по деньги, да явки съ воза по деньги; да кто привезетъ медъ, воскъ, хмѣль, ленъ, дегодь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, и таможникамъ у нихъ тѣ товары цѣнить и таможныя пошлины имать, также какъ и съ иныхъ товаровъ, да явочнаго съ саней, съ тѣлеги, съ стороннихъ

у всѣхъ людей имашь по полпоры деньги; а кшо нибудь не явля шаможникамъ товары свои продавашь учнешъ, и шаможникамъ шѣ товары ихъ имашь на Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, и продавашь ихъ по шамошней цѣнѣ; а у кого на подворьѣ вымушъ неявленой шоваръ, и шаможникомъ на шомъ человѣкѣ доправишь заповѣдь пящь рублей; а буде на коморомъ пящи рублей доправишь не можно, и на шомъ доправишь заповѣди сколько можно, чшобы они впредь съ неявленнымъ шоваромъ къ себѣ на подворье не пущали. А кшо Селижаровцы, или Осшашковцы и пріѣзжіе шорговые люди всѣхъ городовъ или иноземцы учнушъ вѣсишь воскъ, медъ, свинецъ, олово, мѣдь, соль, икру, и шаможникомъ у нихъ имашь съ купца съ рубля по деньги, а съ продавцевъ съ рубля по деньги-же. И кшо купишъ, или кшо продасшъ вѣсовой шоваръ не вѣся, и шаможникамъ и шошъ шоваръ въ прошаможнѣ зимашь и продавашь, и помѣрное имашь со всякаго хлѣба и сухія рыбы, съ вандышей, съ хохолковъ, и съ рѣпы, и съ ягоды клюквы, и съ вощины, съ листу яблоноваго, и съ душицы, съ шѣхъ по полуденьги и имашь помѣрное съ продавца, а съ

купца не имашь, и шамги съ хлѣба не имашь, а велѣпь всѣмъ людямъ всякой хлѣбъ и вандыши мѣришь въ спуски мѣрные, осмины въ печащныя и мѣрили-бы осмину въ ровно а не въ верхъ; а кшо купишъ или кшо продасшъ не въ печашную осмину, или кшо учнешъ хлѣбъ и вандыши продавашь не мѣря осминою, и на шѣхъ людяхъ имашь заповѣди по два рубля, а съ дровень и съ шѣлегъ имашь по деньги, а съ пошевень деньга-жъ, а съ воза, съ кадки или съ бочки по двѣ деньги, а съ продажныхъ лошадей имашь у Селижаровцовъ и съ Оспашковцовъ съ рубля по 2 деньги, съ пріѣзжихъ людей съ рубля по 4 деньги, съ шавра съ лошади по деньги, а съ мясниковъ за рожесшвенное мясо имашь по 2 деньги; а подъ Селижаровымъ на рѣкѣ на Волгѣ за перевозъ съ лѣсу мышъ сбирашь Селижаровскія слободы съ пяглыхъ и съ бѣлыхъ дворовъ на лѣшо по 4 денги съ двора, а съ пріѣзжихъ людей съ коннаго по деньги, а съ пѣлежнаго съ одноколой съ шѣлеги по 2 деньги, а съ двоеколой по шри деньги, а съ пѣшаго человѣка по полуденьги; а кошорые служилые люди поѣдушъ на Государеву службу, или съ службы безъ товару и съ нихъ перевозу не имашь; а съ плошовъ лѣс-

ныхъ, которые гонятъ рѣкою Волгою, имашь съ прясла пяписаженнаго и съ полупяписаженнаго по алтыну, а съ чепырехъсаженнаго и съ получетверпосаженнаго и съ трехъ-саженнаго по 4 деньги, а съ полутрехъ-саженнаго и съ двухъ-саженнаго по три деньги, а которыхъ людей будетъ на плотахъ доски, шесъ, драницы и лубки, и съ досокъ имашь со ста по алтыну, а съ шесу со ста по 3 деньги, а съ драницы съ тысячи по три деньги, а съ лубковъ со ста по алтыну. Да со всякихъ товаровъ имашь таможенникамъ всякія пошлины по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу; да чтобъ никто ни какимъ товаромъ безъ пошлины не торговали, да того таможникамъ беречь накрѣпко; а будетъ о которыхъ товарахъ и съ нихъ о таможнихъ пошлинахъ въ семъ указѣ не написано, таможникамъ съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ таможныя пошлины имашь примѣняясь къ инымъ товаромъ і имашь таможныя, замытныя и помѣрныя пошлины всѣхъ городовъ у посадскихъ людей, слобожанъ, и у помѣщиковъ, и у кирпишниковъ, и у плотниковъ, и у ямскихъ охотниковъ, и Государевыхъ Царевыхъ и Вели-

каго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ волостей у крестьянъ, и у Патріаршихъ и Митрополицкихъ, и у Архіепископскихъ и у Епископскихъ, и у Боярскихъ, и у Дворянскихъ, и у Дьячихъ и дѣтей Боярскихъ, и у монастырскихъ старцовъ и у слугъ и у крестьянъ, и у тѣхъ у всѣхъ, у которыхъ жаловальныя шарханныя грамоты, и у всѣхъ людей, кто учнетъ въ Осташковѣ, Селижаровѣ торговать; а ся таможняя уставная грамота держать таможникамъ перемѣнися по годомъ.

ПАМЯТЬ ПРИСТАВАМЪ,

назначеннымъ въ Москвѣ для смотрѣнія за печеніемъ и продажею хлѣба, 1624 года.

Лѣта 7132-го Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, памятъ городовымъ прикащикамъ Василью Аршемову, да Богдану Бекешову съ товарищи, да хлѣбнаго вѣсу цѣловальникамъ, Устюжской полусошни пятлецу Дорофейку Иванову съ товарищи. Ходити имъ въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ каменномъ городѣ, и въ деревянномъ городѣ, по улицамъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкамъ, и вѣсити имъ хлѣбы ситные и рѣшетные, и колачи перстые и ковришчетые мягкіе, у хлѣбниковъ, и у колачниковъ, и у хлѣбныхъ, и у колачныхъ прасоловъ, у Патріаршіихъ и Митрополичьихъ, и у Владычнихъ, у Княжецкихъ, и у боярскихъ, и у монастырскихъ дворниковъ, и у стрѣльцовъ, и у пушкарей и у всякихъ людей, и у харчевниковъ, гдѣ найдутъ хлѣбы и колачи, и вѣсити имъ въ

правду, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи крестному цѣлованью, другу не дружишь, а недругу не мстишь, и посуловъ и поминковъ ошъ шого не имаши, ни у кого ничего, ни которыми дѣлы; а гдѣ наѣдушъ хлѣбы и колачи, а по сему Государеву наказу прошивъ вѣсу не придушъ, и прикащикамъ и цѣловальникамъ шѣхъ людей приводиши въ Земской Приказъ, и на шѣхъ людей имаши заповѣдь въ первые на человѣкѣ по полуполшинѣ, а обвѣсятъ кого въ другія, и на шомъ заповѣдь имаши полшина, а въ шреціе обвѣсятъ, и на шомъ заповѣдь взяшь два рубли четыре алтына полшоры деньги; а кшо учнетъ хлѣбы и колачи хоронишь ошъ вѣсу гдѣ нибудь, и прикащикамъ да цѣловальникамъ шѣ хлѣбы и колачи у нихъ съ понятыми выймашь; а у кого вымушъ и на нихъ имаши заповѣдь по два-жъ рубли по четыре алтына по полушоре деньгѣ; да прикащикамъ-же и цѣловальникамъ смошрѣшь и провѣдавашь накрѣпко, чшобъ хлѣбы сипные и рѣшешные и колачи шершые и ковришчашые были выпечены, и въ хлѣбахъ-бы гущи и подмѣсу никакого не было ошнюдь, ни которыми

дѣлы; а которые хлѣбники и колачники не учнутъ хлѣбовъ и колачей выпекать, для того чтобъ было въ вѣсу тяжело, или въ хлѣбы учнутъ прибавливать гущу, или какой иной подмѣсъ, и цѣловальникамъ у нихъ тѣ хлѣбы и колачи разрѣзывать, и будетъ хлѣбъ или колачь невыпеченъ для вѣсу, или въ хлѣбахъ у кого какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людей имати заповѣдь по полуполтинѣ; а почему имъ хлѣбы сытные и рѣшеточные и колачи вѣсити прошивъ цѣны, какъ коли учнутъ хлѣбники и колачники муку купить, и сколько ни будетъ въ хлѣбѣ и колачѣ гривенокъ, и что на чепверть муки харчу, и тому имъ дана роспись, подклеена подъ сею наказною памятью.

Роспись что положено на чепверть муки харчу, и что вѣсу въ чепверти муки и въ колачехъ и въ хлѣбахъ.

На колачи на чепверть дрожжей на два алтына на двѣ деньги, соли на шесть денегъ, дровъ на восемь денегъ, проносу и провозу восемь денегъ, опсѣенья чепыре деньги, за работу десять денегъ, лавошнаго два алтына двѣ деньги, свѣчи и помялo 2 деньги и всего харчу на чепверть вышло на 11 алтынъ.

На сишные хлѣбы на четверть харчу вышло подквасья на 3 деньги, соли на алтынъ, дровъ на 8 денегъ, проносу до двора и изъ двора 8 денегъ, мукосѣю 4 деньги, на шягло и на промыслъ 10 денегъ, на свѣчи и на помяло деньга, выдачи на лавку 2 алтына, и всего харчу на четверть вышло на 9 алтынъ.

На ситные хлѣбы:

Купять четверть муки по 8 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя четверти 18 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ и по полчети и полполполчети, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полчети и полполчети, въ алтынномъ 16 гривенокъ съ четью и полполчети.

Купять четь муки по 9 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чети 19 хлѣбовъ алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ съ четью, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полчети и полполполчеть, въ алтынномъ 15 гривенокъ съ полугривенкою.

Купять четь муки по 10 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чети 20 хлѣбовъ

алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ безъ чеши и полполполчеши, въ грошовомъ полъ 10 гривенки и полполчеши, въ алтынномъ 15 гривенокъ безъ шреши.

Купишь чешь муки по 11 алтынъ, и выпечи изъ шоя чешь 21 хлѣбъ алтынной, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ безъ шреши, въ грошовомъ 9 гривенокъ съ шрешью, въ алтынномъ 14 гривенокъ.

Купишь чешь муки по 12 алтынъ, и выпечи изъ шоя чешь 22 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ чешыре гривенки съ шрешью и полполчешь, въ грошовомъ 9 гривенокъ безъ полполчешь, въ алтынномъ 13 гривенокъ съ шрешью.

Купишь чешь муки по 13 алтынъ, и выпечи изъ шоя чешь 23 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ чешыре гривенки и полчешь, въ грошовомъ 8 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 12 гривенокъ съ полугривенкою и полчешь.

Купишь чешь муки по 14 алтынъ, и выпечи изъ шоя чешь 24 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки и полполполчешь, въ грошовомъ 8 гривенокъ и полчешь и полполчешь, въ алтынномъ 12 гривенокъ съ полчешью и полполполчешь.

Купить чешь муки по 15 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ поя чеши 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки, въ грошовомъ 8 гривенокъ, въ алтынномъ 12 гривенокъ безъ чеши и полполполчеши.

Купить чешь муки по 16 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ поя чеши 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки безъ получеши, въ грошовомъ 7 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 11 гривенокъ съ чешью и полполчеши.

Купить чешь муки по 17 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ поя чеши 27 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки съ полугривенкою и полполчеши, въ грошовомъ 7 гривенокъ и полполполчеши, въ алтынномъ 11 гривенокъ безъ полполчеши и безъ полполполчеши.

Купить чешь муки по 18 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ поя чеши 28 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полугривенкою, въ грошовомъ 7 гривенокъ, въ алтынномъ десять гривенокъ съ полугривенкою.

Купишь чешь муки по 19 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 29 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполполчешью, въ грошовомъ 7 гривенокъ и полполчеши, въ алтынномъ 10 гривенокъ и полчеши.

Купишь чешь муки по 20 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 30 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполгрешью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и полполполгреши, въ алтынномъ полъ 10 гривенки безъ полполчеши.

Купишь чешь муки по 21 алтыну по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 31 хлѣбъ алтынной, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполполчешью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и полполчеши, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ чешью и полполчеши и полполполчешь.

Купишь чешь муки по 22 алтына по 4 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 32 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки, въ грошовомъ 6 гривенокъ, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ полгрешью.

Купишь чешь муки по 23 алтына по чешыре деньги, и выпечи изъ шоя чеши 33

хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ получетви, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ четви, въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ четви, и безъ полполчетви.

Купятъ четь муки по 24 алтына по 4 деньги, и выпечи изъ шоя четви 34 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ четви и полполчетви, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полугривенкою и съ полполполчетью.

Купятъ четь муки по 25 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя четви 35 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ четви, въ грошовомъ полъ 6 гривенки, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ четью.

Купятъ четь муки по 26 алтынъ по четыре деньги, и выпечи изъ шоя четви 36 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ полъ 3 гривенки и полполчетви, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ четью, въ алтынномъ 8 гривенокъ.

Купятъ четь муки по 27 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ шоя четви 37 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ дву-

денежномъ полъ 3 гривенки и полполполчеши, въ грошовомъ пять гривенокъ съ чешью, въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ чеши.

Купишь четь муки по 29 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чеши 39 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ полъ 3 гривенки, въ грошовомъ 5 гривенокъ, въ алтынномъ полъ 8 гривенки.

Купишь четь муки по 30 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чеши 40 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 2 гривенки съ тремью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ трепи, въ алтынномъ 7 гривенокъ съ чешью.

Купишь четь муки по 31 алтыну по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чеши 41 хлѣбъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 2 гривенки съ чешью, въ грошовомъ полъ 5 гривенки и полъ чеши, въ алтынномъ 7 гривенокъ безъ полполполчеши.

На колачи:

Купишь четь муки по 16 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ тоя чеши 26 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ колачѣ по 4 гривенки съ

полупрепью, въ грошовомъ колачѣ 7 гривенокъ безъ полупреши, въ алтынномъ полъ 11 гривенки.

Купишъ четь муки по 17 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 28 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ пренью, въ грошовомъ 7 гривенокъ безъ преши, въ алтынномъ 10 гривенокъ.

Купишъ четь муки по 18 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 28 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежный; вѣсу въ двуденежномъ колачѣ три гривенки съ четью, въ грошовомъ полъ 7 гривенки, въ алтынномъ 10 гривенокъ безъ полполчети и по полполполчети.

Купишъ четь муки по 19 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 29 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ колачѣ 3 гривенки и полполпрешь, въ грошовомъ 6 гривенокъ съ полупрешью, въ алтынномъ полъ 10 гривенки и полполчеть.

Купишъ четь муки по 20 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ тоя чети 30 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ три гривенки съ полупрешью и полполполчети, въ грошовомъ 6 гри-

венокъ съ трешью и съ полчетью, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ получетью и полполчети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 21 алтыну по 2 деньги, и выпечи изъ шол чети 31 колачь алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ полполчети и полполполчеть, а въ двуденежномъ 3 гривенки безъ получети и безъ полполчети, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ получети.

Купятъ четь муки по 22 алтына по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чети 32 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 9-ши гривенки съ получетью и полполчети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 23 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чети 33 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ четью и полполчети, въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети, въ грошовомъ полъ 6 гривенки и полполчети.

Купятъ четь муки по 24 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чети 34 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полчетью, въ двуденежномъ 3 гривенки съ получетью, въ грошовомъ полъ 6 гривенки.

Купятъ чешь муки по 25 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 35 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ получеши и полполполчеши, въ двуденежномъ полъ 3 гривенки, въ грошовомъ полъ 6 гривенки безъ получеши и полполполчеши.

Купятъ чешь муки по 26 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 36 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ полугривенкою и полполчеши и полполполчешь, въ двуденежномъ полъ шри гривенки безъ полполчеши, въ грошовомъ 5 гривенокъ и полчеши и полполполчеши.

Купятъ чешь муки по 27 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 37 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ чешью и полполчеши и полполполчеши, въ двуденежномъ 2 гривенки съ шрешью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ полчеши.

Купятъ чешь муки по 28 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 38 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полчеши и полполполчеши, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ чеши.

Купишъ чешь муки по 29 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ поя чеши 39 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полполполчешь, въ двуденежномъ 2 гривенки съ чешью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ полполполчеши.

Купишъ чешь муки по 30 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ поя чеши 40 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 7 гривенки съ полупрешью и полполполпреши, въ двуденежномъ 2 гривенки съ полупрешью, въ грошовомъ полъ 5 гривенки и полполполпреши.

Купишъ чешь муки по 31 алтыну по 2 деньги, и выпечи изъ поя чеши 41 колачь алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ безъ чеши и полполполчеши.

Купишь чешь муки по 32 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ поя чеши 42 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 7 гривенки и полполполчеши.

Купишъ чешь муки по 33 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ поя чеши 43 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ

алтынномъ 6 гривенокъ съ шрешью и полполчеши.

Купятъ четь муки по 34 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 44 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ чешью.

Купятъ четь муки по 35 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 45 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ полполчешью и полполполчешь, въ двуденежномъ 2 гривенки, въ грошовомъ 4 гривенки съ полполчешью и полполполчеши.

Купятъ четь муки по 36 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 46 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ и 5 полполчеши.

Купятъ четь муки по 37 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 47 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ безъ получеши, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ полполчеши, въ грошовомъ 4 гривенки безъ получеши и полполполчеши.

Купятъ четь муки по 38 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чеши 48 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ

алтынномъ 6 гривенокъ безъ чети, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ полполполчети, въ грошовомъ 4 гривенки безъ получети и полполчеть.

Купишъ четь муки по 39 алтынъ, и выпечи изъ шоя чети 49 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 6 гривенки съ полчетью, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ чети, въ грошовомъ полъ 4 гривенки съ получетью.

Купишъ четь муки по 40 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чети 50 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 6 гривенки, въ двуденежномъ полъ 2 гривенки съ шретью, въ грошовомъ 4 гривенки безъ шрети.

ГРАМАТЫ,

ДАВАННЫЯ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,

ПОСЫЛАННЫМЪ ОТЪ НЕГО ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ УЧЕНІЯ МОЛОДЫМЪ ДВОРЯНАМЪ.

Божію милостію: Мы Пресвѣтлѣйшій, и Державнѣйшій, Великій Государь Царь і Великій Князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ: Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгороцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ: Государь, і Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель: И Государь Іверскіе земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, і иныхъ

многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и Государь и обладатель, наше Царское Величество. Пресвѣтлѣйшимъ, и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому, и Королевскимъ Величествамъ, любительнѣйшимъ брашіамъ, и друзіамъ нашимъ, здравія и благопоспѣшныхъ поведѣній: непрестаннаго и всегдашняго приращенія: такожде всѣмъ вобчѣ, и коемуждо особно: Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и іншмъ Принцыпамъ; и наяснѣйшей рѣчи посполитой, обонхъ народовъ, коруны Полской, и Великого княжества Лишовского; и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и іхъ правителемъ, Духовнымъ, и Мирскимъ, Арцыбискупомъ, Бискупомъ, Князьямъ, Генераломъ, Воеводамъ, Маргафомъ, Графомъ, Кашцеляномъ; а въ войскахъ Гетманомъ, Полковникомъ; и инымъ начальнымъ людемъ, Барономъ, Старостамъ, Войномъ, Шляхте, подвластнымъ начальникомъ, Президентомъ, Комендантомъ, Капитаномъ, Намѣстникомъ, Вицедоминомъ, Губернаторомъ, Рентмистромъ, Хоронжимъ, Предводителемъ, и Властителемъ; и городовъ, городковъ, селъ,

и какихъ ни есть мѣстъ, и обществъ, правителемъ, Бурмистромъ, а на море Адмираломъ и Вицеадмираломъ, и прочимъ началнымъ, и волнымъ добычникомъ морскимъ. А пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ, спражамъ, и інымъ: которые настоящею Грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достойнства или преимущества суть, благоволеніе, и всякое благо; объявляемъ: По Нашему Царскаго Величества Указу: посланъ во Европскіе Христіанскіе Государства, и Княжества и въ волные городы, Дворянинъ нашъ, урожденный Иванъ Петровъ, для науки воинскихъ дѣлъ. И какъ онъ вкоторое Государство, или Княжество, іли въ волные городы пріѣдетъ: и Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому и Королевскимъ Величествамъ, любительнѣйшимъ Братіамъ и Друзіамъ нашимъ; такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно: Свѣтлѣйшимъ Электоромъ, и інымъ Принцыпамъ; іпаяснѣйшей рѣчи посполитой, Полской, и Литовской; і инымъ рѣчамъ посполитымъ и іхъ правителемъ, Духовнымъ, и Мирскимъ, Князьямъ, Гене-

раломъ, и Адмираломъ, и всѣмъ вышеимянованнымъ, какова ни есть сословія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества, велѣть его для нашего Царскаго Величества, со всѣми при немъ будучими людьми, рухлядью, и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ, и моремъ, пропускать вездѣ безъ задержанія, и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно повелили. И дабы тому вышереченному Дворянину нашему Ивану, какъ туды ѣдучему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, въ пути его ни гдѣ, ни отъ кого препятія, і озлобленія и никакой досады не было. А наипаче, гдѣ нужда какая приключится: учинено было въ требованій его, всякое вспоможеніе, и повольность, і благопривѣтствованіе. А у насъ въ государствахъ нашихъ, взаимно вашимъ прилучившимся, Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ, и милостію, потомужъ воздавано будетъ. А для безопасного проѣзду, и житія: дана ему сія наша Царского Величества свидѣтельствованная Грамота. Писано Государствія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ великомъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созда-

нія міра, ЗС6, мѣсяца Февраля 4 дня, Государствованія нашего 61 году.

Dei Gratia, Nos Serenissimus, ac Potentissimus Magnus Dominus Tzar, et Magnus Dux Petrs Alexiiwicz. Totius Magnæ, Parvæ, et Albæ Rossiæ Authocrator, Moscoviæ, Kiioviæ, Vladimiriæ, Novogardiæ, Tzar Casani, Tzar Astarachani, Tzar Sibiriæ, Dominus Plescoviæ, et Magnus Dux Smolensci, Tveriæ, Jugoriæ, Permiæ, Viatciæ, Bolgariæ et aliorum. Dominus, et Magnus Dux Novogardiæ, Inferioris terræ, Czernigoviæ, Resaniæ, Rostoviæ, Jaroslaviæ, Belooseriæ, Udoriæ, Obdoriæ, Condiniæ, totiusque septemtrionalis plagae. Imperator, et Dominus Iveriensis terræ, Kartalinensium et Grusinensium Tzarium, atque Kabardinensis terræ. Czercassorum et Montanorum Ducum, nec non aliorum multorum Dominiorum ac.... ... Succesfor, Dominus, et Dominator, Nostra Tzarea Maiestas, Serenissimis, ac Potentissimis, Magnis Dominis, Caesareae Maiestati Romanorum et Regiis Maiestatibus, Charissimis Fratribus, et Amicis Nostris, Salutem et Prosperimorum successuum, continuum, ac per-

petuum incrementum. Nec non Universis, ac Singulis, Serenissimis Electoribus, et Aliis Principibus, atque Serenissimae Rei Publicæ, utriusque Gentis, Regni Poloniæ, et Magni Ducatus Lithvaniæ; nec non Aliis Rebus Publicis, ac earum Rectoribus, Spiritualibus, et Saecularibus Archiepiscopis, Episcopis, Ducibus, Generalibus, Palatinis, Marchionibus, Comitibus, Castellanis. In Exercibus vero, Campi Ductoribus, Colonellis, et Aliis officialibus, Baronibus, Capitaneis, Militibus Nobilibus, Clientibus, Praefectis, Praesidibus, Commendantis, Locumtenentibus, vice Dominis, Gubernatoribus, Rotmagistris, Vexilliferis, Antianis, et Potestatibus, urbium, civitatum, oppidorum, et quorumcunque locorum, ac communitatum, Rectoribus, et Burgimagistris; In mari quoque Admiralibus, Vice Admiralibus et Aliis officialibus, ac liberis Pyratis marinis, nec non Portuum, Pontium, et Passuum quorumcunque Custodibus, ac Aliis, qui Praesentibus, requisitifuerint, cujuscunque Status, Gradus, Ordinis, Conditionis Dignitis, aut Praeminentiae, exsistant, benevolentiam et omne bonum. Notum facimus, quod secundum Nostrae Tzareae Maiestatis mandatum, missus est in Europaea Christiana Dominia, Ducatus, ac Liberas Civitates,

Aulicus noster Generosus, Johannes Petrow, ad exercitandum se in Arte militari, qui, cum adquodcunque Dominium, Principatum, sive Liberas Civitates, pervenerit, Serenissimi, ac Potentissimi, Magni Domini, Caesarea Maiestas Romanorum, et Regiae Maiestates, Charissimi Fratres et Amici Nostri, nec non omnes, ac singuli, Serenissimi Electores, et Alii Principes, Serenissima Res Publica Polona, et Lithvana, nec non Aliæ Res Publicæ, ac earum Rectores Spirituales, et Sæculares, Duces, Generales, Admirales, et omnes præfati, cujusqunque Status, Gradus, Ordinis, Conditionis Dignitatis aut Praeeminentiæ, iubeant eum, Nostræ Tzareæ Maiestatis gratia, cum omni ejus comitatu, supellectili, rebusque adipsum spectantibus, Terra marique permitti, ubique sine detentione, atque commorari illi, ubi contigerit, secure permittant; Neque prædicto Aulico Nostro, Johanni, in itinere eius, tam illuc eunti, quam ad Nostra Dominia redeunti, ullam in juriam, impedimentum, et molestiam inferri patiantur, quin potius, ubi necessitas postulaverit, praestetur ipsi omne subsidium, immunitas, et omni gena benevolentia, quod a Nobis, in Dominiis Nostris, vicissim, vestris, quibus acciderit transire, Nostra Tzareæ

Maiestatis benevolentia et gratia, per eundem modum recompensabitur; Securi vero transitus, et commorationis gratia, datæ sunt hæ Nostræ Tzareæ Maiestatis Testimoniales Literæ. Scriptum, Imperii Nostri, in Aula, in Imperante Magna Urbe Moscovia, anno, ab orbe condito, septies millesimo ducentesimo quinto, mensis Februarii I die, Imperii Nostri decimo quinto.

ГРАМАТЫ

И АКТЫ ЛИТОВСКІЕ.

1.

Мы Князь Семенъ инымъ именемъ Люгвени чинимъ знаменито симъ листомъ кто нань возритъ или прочитаетъ иже коли ѡсвящины гн҃ъ Володиславъ Бьє҃ милости Король Полскии, Литовскии и Рускии и иныхъ земль многихъ гд҃рь братъ нашъ милейшиӥ поставилъ насъ ѡпекалникомъ мужемъ и людемъ Великого Новагорода и мы тому Королю и Ядвиги Королици Королевства Полского и стыми людьми свеликого Новагорода какоже долго держимъ оу нашемъ опеканию слюбили есмы и еще симъ листомъ слюбуемъ иже хочемъ при нихъ при Коруне Королевства Полского пристати и съ нашею сило и снашими помочми и съ нашею радою и снашимъ ѡстрежении безо всякой лс҃ти и хитрости не хочемъ такожъ николи отступить ихъ коруне Королевство Полскаго. А сему на сведоусво наша

Русскій, Княже Пруское и Жомонтьскый и иныхъ. чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. хто нань посмотрить или чтучи услышитъ. Ижь мы съ Князьми и съ Паны Рады нашего Великаго Князьства Литовьскаго и съ всимъ поспольствомъ согадавши оурядили есмо такъ што слицомъ привѣдуть пана: — Будетли чимъ платити ино заплатити истинну. Пакли чого оу домоу не будеть. А будетли то жона вѣдала здѣтми оужо и зрослими жоною и дѣтми заплатити самаго нашибѣницю. А што боудутъ малыи дѣти ниже семи годовъ тыи втомъ (*) невинни. Пакли злодѣй не имѣти будѣтъ чимь платити ино и ліца оу дворь не имать. Воротиті истьсцю оу кого оукрадено. И просокы половіну вергнути а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому. А вкого будетъ украдѣно што судьи прісудятъ. Ино прьво заплатити истьцю а потомъ Осподарь пана тою віну бери, а колі выдадутъ жоноу любо дѣти панѣный. А оу колцѣ

(*) Вмѣсто *втомъ* было написано и потомъ зачеркнуто *оутомъ*.

судьи скажютъ, а потомъ возмогутъ ли ся выкупіти а любо Осподарь ихъ усхочетъ выкупіти и они могутъ ся выкупити. А боудетъ ли того дому спашокъ шапя того и онъ домовыми спашкы плаши. Олижбы не было чимъ плашити здому ино жоною и дѣтми плашити какъ у верхоу пісано. А коли бы злодѣи што оу кого оукравъ, а и гдѣ украдѣно, а шамъ его оухватятъ сліцомъ о онъ удомъ не пріеслъ, жона и дѣти того не пожівали, злодѣй шерпи а жона и дѣти и домъ ихъ невіненъ. А коли злодѣй издому оукрадѣтъ што и потеряетъ а либо што изъестъ, окромѣ жоны и дѣтей, ино домовыми спашкы, што того шапя влосное заплашити, а жона и дѣти и спашкы женъки опъ того порожни. А коли человѣкъ оузлодѣйство оупадетъ, а будетъ сподарь его шое вѣдалъ, а любо и снимъ оудѣлъ имѣлъ, а боудѣтъ на то доводъ и што шакъ шерпитъ какъ который злодѣй. А которы боудетъ лежні держаті оу своемъ дому шайно, а сусѣдно околніци не оповѣдастъ, а вшомъ часоу што оу кого и згинетъ, а боудетъ на то давать аже лежъни дръжалъ: ино даши томоу рокъ

другии и третии, ижбы того лежня по ставілъ а исъ себѣ извѣлъ. А пакли на рокъ на послѣднии не поставилъ, заплатижъ, а того ищи, а натодъ къ праву поставити, недѣи исправляется, а то оуже заплачено. А коли бы нашъ человѣкъ а виноу далъ Князькому, или Паньскому или Боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣте подь нашимъ ли намѣстничьствомъ, или Тивуньствомъ, и нашему Намѣстнику, а любо Тивоуноу обослати ижбы нашему человѣку сталося право, а пакли оусхочетъ на обчии судъ пустить ино имъ на обчии судъ пустить и рокъ дати. А боудетли на нашомъ человѣцѣ, Князькый или Паньскый или Боярскый люди чого искати ино тому соудъ а право предъ нашими намѣстнікы и тивоуны который отъ насъ гдѣ дръжатъ. А нашимъ оуряднкомъ дати право на обѣ стороны. А которому человѣку Князькому или Паньскому или Боярьскому до Князькыхъ и до Паньскыхъ или до Боярскыхъ людей дѣло ино хто ищетъ на комъ ѣхати ему искати правомъ предъ Осподаремъ его, а не оудѣлаетъ ли права ино обчии судъ рокъ положівъ со обоу сторонъ, а вожды оудѣлати и справедливости. Пакли будетъ нѣкото-

рыи отводити, ино намъ дати децького, а коли злодѣя выдадутъ исправа, а чимъ его оузвелятъ казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадутъ, а тотъ не оусхочеть его казнити, а оусхочетъ на немъ заплатоу побрати а его пустити, а любо его собѣ вневолю вѣзати, а по то будеть доводъ, то тоуже исправя выступаетъ и намъ и спаны радою нашею Великаго Князьства Литовского, о томъ погадавъ какъ его казнити, а исказнитi его чого будетъ достоинъ, а надъ злодѣемъ милости не надобѣ. А хто оукрадетъ выше полукопья, а любо каровоу того оузвѣсити. А который пѣрвое оукрадѣтъ, а дотуль будетъ некрадывалъ, ино за первую татьбу вiною его казнити, аже будетъ ниже полтины, домовыи речи кралъ, домовымижъ рѣчьми платити, хотя пакъ пѣрвѣе оукралъ, ано его обѣсити. А который хотя первое оукралъ, а коньская тотьба коня оукралъ слицомъ привѣдоутъ того узвѣсити. А коли татя привдутъ и на кого сокъ усочитъ, а домоучатся татьбы, а боудетъ перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица та будетъ вѣдать и безлiца обѣсити. А пакли сокъ усочитъ на

шого а лица не будешъ, а пѣрво будешъ, оукралъ. и околица будешъ первое его злодѣйство вѣдаши, а будешъ ні кому не плачивалъ, ино плашиши ему шашбоу исшьцю и віину. — А смершною виною не казниши коли шашь дасшься на муку зеліе злое а знашникы будушъ добрыи на него, сокъ усочишь, а будешъ пѣрвѣе и шого крадывалъ, а либо мучиванъ, а исвѣдомо шо околици, ино шого зелейніка хошя не домучашся, ино его обѣсиши. А коли чии паробъки оукрадушъ шшо оукого а какъ оусемъ листу верху пісано, какъ за копорую шашьбу казниши, коли первое украдѣшъ ино его не вѣшаши и заплашиши бондою его, а не будешъ бонды, ино Осподарь за него заплашишъ, а паробка сказниши и пробиши, а коли имѣшь часшо красши послѣ шого выше полукопья, ино его оузвѣсиши. А шакожъ кому будешъ до кого какое дѣло боудешъ земное дѣло ино ѣздокы побраши. А боудоушъ иныи копорыи дѣла, ино судьи побраши, а искаши правомъ а порубовъ и наездовъ не надобѣ никому же чиниши. А копорыи бы сами собѣ порубы дѣлали, а либо наезды и чинили, ино комоу сшалася кривда шошъ и маешъ ся намъ жаловаши.

И пакли не пригодится насъ у Велікомъ Князьствѣ Літовьскомъ, и онъ и маетъ паномъ радѣ нашой жаловати. И велети предъ собою моцно поставить. А и досмотрѣтъ боудѣтли то того чинилъ А оусадити его оу казнь и держати до нашего исчастнаго приеханія бо тотъ исправа земьского. А надъ права сягнулъ какъ верху писано, мы пакъ снемъ ся съ паны радою нашою Великого Князьства Литовскаго смотримъ того, какою казнью того казнити. А коли бы два мѣлися правовать а озьмоуть собѣ ѣздокы и соуди, ино оучинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба два зготовили кто-моу року передъ тыи судьи, судьямъ и ѣздокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстеце. А которыи бы изъ двоу тыхъ сутяжаевъ, не выѣхалъ тотъ безъ суда виноватъ, а которыи выѣхалъ того оправити втомъ чого будетъ искати. И ажъ коли пригодилася бы наша земьская слоужба, а либо болѣть тымъ того не истрашить. А коли бы хто коня а любо клячю знашолъ блоудящюю, или иныи которыи речи изнайденыи, оповѣдати околици неизнайдетъ ли ся истецъ до 3-хъ дновъ ино

повѣсши на Королевскый Дворъ по давномоу до пѣреемъ свой возми. А пакли копорыи ушаишь восхочешъ собѣ покорысповашь а будешъ на шо доводъ, шошъ шакый злодѣй какъ копорый. А копорый будешъ люди выводипи, а любо челядь невольную, а ухвашяшъ сліцомъ, шого нашибѣніцю, а изнайдешъли сокъ, ино шомоу право, какъ у семъ лисшу верху писано попому его судиши. А шакожъ гдѣ копорыи мосшы мощівали, за дядю нашого Великого Князя Виповша и за Великаго Князя Жикимонша, шу бы и нынѣ каждыи свои мосшьници замосшили и задѣлали какъ надобѣ, а шпобы не мѣшкали сегожъ лѣша удѣлали. А на чьей дѣлніцы щькопа ся спанешъ, образишь ногу изломишь, шомоу плашишь. А пакли копорыи незадѣлаюшъ своихъ дѣльниць сего лѣша, а исплошапся шошъ исправа выспупилъ, на шомъ намъ віны десяшь рублевъ. Прошожъ како у семъ нашомъ лісшу выпісано, по шому бы есше лисшу рядили.

А истого не выступали.

4.

Докончаніе зъ Великимъ Новымъ городомъ Короля Казимира.

Се язъ Великій Князь Казимиръ Королевичь всеѣ Лишовскоѣ земли и Зомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земль. Докончалъ ѣсьми міръ вѣчныи со Владыкою Новгородскимъ съ Евфимемъ и съ Посадникомъ съ Ѳедоромъ съ Олисѣевичомъ и съ Тысячскимъ Семеномъ Тимофѣевичомъ и зъ Великимъ Новымъ городомъ; а пріѣхалъ опъ Новагорода *Іесивъ* Василевичь сынъ Посадничь а опъ Житыихъ Тимофей Ивановичь; съ шыми ѣсьмы миръ кончалъ: а шпо моихъ людей или Лишвинъ, или Випбленинъ, или Полочанинъ, или Смолянинъ или съ иныхъ Нашихъ Рускихъ земль шымъ пушь чистъ и зовсеѣ моѣ Опчыны шорговаши имъ въ Новѣ городѣ безъ всякоѣ пакоспи по сшаринѣ, а шорговаши съ Новгородцы. А хшо пріѣдешъ зъ Великого Князя шаваромъ шорговаши имъ зъ Новгородцы въ Немецкомъ дворе. Такожъ и Новгородцомъ и зо всеѣ Новго-

родскоѣ волости торговати безъ пакости по всей Литовской земли; А Мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу блюсти Новгородца какъ и своѣго Литвина. Также и Новгородцомъ блюсти Литвина какъ и своего Новгородца. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ во всей Новгородской Волости пути не перимати гостя никако же хто поѣдетъ въ Новгородъ или зъ Новгорода; а гдѣ Новгородца въ рашномъ имутъ пустити ѣго а ѣму право рекъ своѣ узяти. Аже у згономъ у блазну возмутъ (*) Новгородскоѣ, или чоловѣкъ или лошадь ѣхавъ съ шоѣ Волости чоловѣку и Воеводе а право рекъ своѣ взяти, а имъ дати или черезъ то село возмутъ или два или вже измѣна а сына правда да новъ а межы собою Намъ будучи въ любви за холопа, за рабу, за должника, за разбойника не стояти ни мнѣ ни Вамъ въ ни чомъ. А за паручника

(*) *a iemu prawo rek swoie uziati. Aze u zhonom u blaxnu wozmyt.*

и за смердіа выдати ѣго по исправѣ. А вчинится пѣня гостю Новгородцу въ Литвѣ шако ѣму и кончати по Княжой правдѣ и по хрестному целованію; или вчинится пѣня въ Новѣгородѣ Полочанину или Вишбланину, или Литвину или Русину зъ Нашого Великого Княженя кончати въ Новѣгородѣ по Княжой правдѣ и по Крестному целованію. А рубежъ въ Новѣгородѣ зъ Литвою по старому рубежу Земли и воды и съ Полочаны и съ Вишбланы и съ Торопчаны и на Молвятичохъ взяти Князю Великому два рубли а Тивуну рубль, за Петровщину на Кунску взяти мнѣ Князю Великому рубль а Тивуну полшина. На Березовцы взяти мнѣ Князю Великому полпора рубля да двадцать куницъ. На Сшержи придцать куницъ да шестьдесятъ бѣлокъ а Петровщинѣ рубль; у Моровѣ сорокъ куницъ да шестьдесятъ бѣлокъ да два сорока бѣлокъ да Петровщинѣ рубль; а въ Синянѣ полрубля, а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ да Петровщинѣ рубль. А пиво съ перевары а медъ сышити по силе. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чорнокунцовъ по двѣ куницы да по двѣ

бѣлки. А слугамъ тремъ по бѣлце. А на Лукахъ вашъ Тивунъ, а нашъ Тивунъ судъ имъ на полъ. А Торопецкому Тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому, а въ Лубоковѣ и въ Заклини по двѣ куницы а по двѣ бѣльце; а мѣдъ сытити по силе съ перевары. А Тивуну ѣздити по переваромъ у пѣтинадцати чоловѣковъ а по чернокунцомъ потомужъ въ пѣтнадцать чоловѣковъ. А въ Новгородской волости не надобѣ ништо иноѣ Литвѣ ни на Домонѣ, ни на Цне, ни на Полоновѣ не надобѣ брати чорнокуны ни иноѣ ничто же, а кончалъ Я Князь Великій Казимиръ Королевичь міръ со всимъ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригороды и со всею волостію Новгородскою по сей грамотѣ, ажъ вчинится нелюбовь Мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу до Великого Новагорода или Новугороду до Мене Великого Князя Казимира или будетъ сослався и грамоту отослать, а после грамоты мѣсѣцъ не воѣвати а какъ мѣсяцъ зыйдетъ тожъ ся воѣвати. А на всемъ на семъ Я Великій Князь креетъ целовалъ Казимиръ Королевичь.

5.

Посольство Псковское.

Се урадиша (se uradisza) Господине Князь Псковскій Василій Васильевичъ и вси Посадники Псковскіе и весь Господине Псковъ на вѣчѣ: посломъ ѣхашь къ чесному Великому Королю Посадника Псковскаго Василія Лугьювича, да Боярина своего Юрія Ивановича, и повелехомъ имъ Посольство правити Честному Великому Королю, первое о обидахъ что нашы Кипцы Микифорко Купли ни заѣхалъ въ Луцкой шорчомъ (torczom) и Воевода Луцкій того Микифорку всего ограбилъ товару много, и шы бы господине Честный Король тому дѣлу управу далъ по Крестному цалованію, а Отчина Великихъ Князей тобѣ своему Господину Посадники Псковскіе и Степенцики, и старые Посадники, и Сынове Посадничы и Бояре, и Соцкіе, и Купцы, и *Житые* люди, и весь Псковъ чоломъ бьетъ; а иное жалуемся тобѣ своему Господину, что по твоей Державѣ по Городамъ Воеводы и Мещане нашимъ Псковичомъ коп-

цомъ съ Нѣмцы торговати не дадутъ. Инобы Господине Честный и Великій Король твои Воеводы Намѣстничы нашимъ кацомъ по твоимъ городамъ не бранили торговать зъ Нѣмцы и со всякимъ гостемъ по мирному докончанію и по крестному цалованію какъ и твоимъ Господине людямъ во Псковѣ и по городамъ торгъ со всякимъ гостемъ.

Да и о семъ Тобѣ Своему Господину Честному Великому Королю чоломъ біемъ и жалуемся что Нѣмцы Князь Местеръ пришедъ на миру на крестномъ цалованіи и на землю Свешой Троицы на Отчину Великихъ Князей два пригороды Псковскихъ выжгли, волости пожгли, хрестіянство пересекли и въ полонъ звели и нынече слушане что дей Князь Местеръ тобѣ Нашему Господину Честному Великому Королю біетъ чоломъ на Отчину Великихъ Князей на Псковъ и проситъ у тебя силы упомощь на Псковъ, а самъ будучи виноватъ передъ Псковомъ, и Ты бы Господине Великій и Честный Король силы Князю Местеру въ помощь не давалъ на Псковъ, а Отчина Великихъ Князей тобѣ Своему Господину Честному Ве-

ликому Королю и Посадники Псковскіе и Степенные и Старые Посадники и Сынове Посадничи и Бояре и Купцы и Житые люди и весь Псковъ чоломъ біетъ.

Да и о семъ шобѣ Своему Господину чоломъ біемъ, что Князь Месперъ нашихъ Псковичь полонилъ, и тые нашы полоняне Псковичы черезъ твою Литовскую землю бѣгаютъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, и Литва тыхъ полонянииновъ ко Пскову не пускаютъ забавливаютъ у себѣ и ты бы Господине пожаловалъ нашихъ полонянииновъ и Псковичь своимъ не велелъ пріимати, а мы шобѣ Своему Господину чоломъ біемъ.—

Упоминки Королю отъ Пскова.

Что давали Королю поминки отъ Пскова:

Королю пять рублевъ.

Посадникъ Василей отъ себя далъ Королю рубль

Юрій отъ себя далъ полтину Королю

Королевичомъ дали Василей и Юрій по полтинѣ, а всего того 15 полтинъ.

Королевой (Korolewoy) отъ Пскова

рубль, а Посадникъ полшину а Юрій золотый Угорски (zoloty Whorski, или *Uhorsky*).

Индикшъ В. въ Троцехъ.—

Отказъ Псковичомъ.

Шшо ѣсше говорили намъ ошъ Посадниковъ Сшепенныхъ и ошъ Сшарыхъ Посадниковъ и ошъ всѣго Пскова, шому есьмо Вашему Посольсшву всѣму врозумѣли, и своимъ Посломъ ошкажемъ имъ, а шакожъ нашимъ людямъ какъ же Ржевской волосши, шакже и Себежской волосши въ грабежохъ и въ головахъ побишыхъ много кривдъ починилося ошъ вашихъ людей со Пскова, и колько разовъ ѣсьмо посылали о шомъ до Сшепенныхъ Посадниковъ и до Сшарыхъ Посадниковъ и до всего Пскова ажбы. шо Нашимъ людямъ опправлено и до сихъ мѣсшъ шо Нашимъ людамъ не опправлено, ино о всѣмъ о шомъ хочемъ помыслиши съ Паны Радою Нашою и Своимъ Посломъ ошкажемъ, а шакъ же шшо говорили ѣсьше Намъ же вашимъ людямъ нѣкошорые кривды ошъ Поганъ дѣюшся, ино

о шомъ будемъ писать до Пана Богдана Андреевича, ажбы въ шомъ вашимъ справдливость вчинилъ, а што говорили ѣсше, же вашимъ не даютъ съ Нѣмцы торговать, ино о шомъ хочемъ довѣдати ся какъ будетъ здавна бывало и откажемъ о шомъ нашимъ Посломъ доведавшися; а што говорили ѣсьше, же Нѣмцы Лифляншовѣ землю вашу Псковскую воевали и люди головами вывели, ино отъ толе нѣкоторые вшекаютъ и черезъ нашу землю бѣгутъ, ино не пропускаютъ ихъ черезъ нашу землю, ино о шомъ прикажемъ ажбы ихъ пропускано добровольно черезъ нашу землю. А што говорили ѣсьше же Псковишинъ забѣгъ къ Смоленску ино накажемъ о шомъ справедливость вчинишь.

Писанъ въ Троцехъ Индикта 13.

Посольство до Псковичь, што Король послалъ.

Король Польскій Великій Князь Литовскій *повестуетъ* (powestuiet).

Перво сего и не однова жалобы къ намъ прихоживали отъ нашихъ людей ижъ отъ

рубль, а Посадникъ полшину а Юрій золотый Угорски (zoloty Whorski, или *Uhorsky*).

Индикшъ В. въ Троцехъ.—

Отказъ Псковичомъ.

Шшо ѣсше говорили намъ ошъ Посадниковъ Сшепенныхъ и ошъ Сшарыхъ Посадниковъ и ошъ всѣго Пскова, шому есьмо Вашему Посольсшву всѣму врозумѣли, и своимъ Посломъ ошкажемъ имъ, а шакожъ нашимъ людямъ какъ же Ржевской волосши, шакже и Себежской волосши въ грабежохъ и въ головахъ побишыхъ много кривдъ починилося ошъ вашихъ людей со Пскова, и колько разовъ ѣсьмо посылали о шомъ до Сшепенныхъ Посадниковъ и до Сшарыхъ Посадниковъ и до всего Пскова ажбы то Нашимъ людямъ опправлено и до сихъ мѣсшъ шо Нашимъ людямъ не опправлено, ино о всѣмъ о шомъ хочемъ помыслиши съ Паны Радою Нашою и Своимъ Посломъ ошкажемъ, а шакъ же шшо говорили ѣсьше Намъ же вашимъ людямъ нѣкошорые криѣды ошъ Поганъ дѣются, ино

ВЫПИСКИ

ИЗЪ

ВАРШАВСКАГО КОРОННАГО АРХИВА.

Тыѣ справы почали прiѣхавши Господарю Королю и Великому Князю Его милости Жигимонту до Кракова лѣта Божего 1535 мѣтяца Августа семогонадцать дня Индикта 8 за Пана Михайла Писара и Державца Медницкаго.

Наипервей почати въ тыѣ книги писати отписы которыѣ съ Кракова сланы до Пановъ Радъ ихъ Милости Великого Княжества, служебники ихъ Милости.

I. До Князя Бискупа Виленскаго, до Князя Бискупа Луцкаго, до Пана Воеводы Троцкого о здорови.

Што Ваша Милость пишете до насъ, яко ѣсьмо черезъ листъ Нашъ Вашой Милости ознаймили писанѣ къ Намъ листу Князя Юрiя Сѣмѣновича Слуцкаго, а Пана Старосты Замойскаго и Пана Воеводы Полоц-

каго о шопъ замокъ Себежскій, который нѣпріятель Нашъ Московскій нѣдавно зарубилъ, абыхшо казали на прошивъ онаго замку Себежскаго другій замокъ на прошивъ онаго замку Себежскаго на которомъ мѣсяцы погодливомъ нѣдалеко опъ Себежа для безпѣчносши замковъ Нашихъ зарубиши, съ которогожъ Мы листу ихъ копіѣ ку Вашой Милосши послали гдежъ подле оного писанія ихъ намъ ся было видѣло жебы на прошивъ шого замку Сѣбѣжскаго другій замокъ нашъ былъ справенъ къ которой же рабошѣ и людей съ волосшей Поднѣпрскихъ послапи ѣсьмо казали и на Вашу Милосшь Пановъ Радъ Нашихъ шо вложили, ино Ваша Милосшь зданѣ своѣ въ той рѣчи Намъ ознаймуеше, ижъ бы шо добре было вчинено, ѣсшьли бы ся шыхъ часовъ могло спапи, нижли на шо многіи причыны Ваша Милосшь приводише за которыми теперешнего часу трудно шо справипи, а *звлаща* (zwtaszcza) ѣсьлибы мѣлъ съ малыми людми шопъ замокъ нашъ почапь робипи, абы въ томъ болшоѣ шкоды Панство Нашо опъ нѣпріятеля не приняло, и шыроко въ листѣ своѣмъ около шого Ваша Милосшь къ намъ выписуѣше, Мы шо-

му списанія Вашоѣ Милости срозумѣли и ачь кольвѣкъ ѣсьмо перво сего ку Вашой Милости о тотъ замокъ писали бы для безпѣченства иншыхъ замковъ Нашихъ былъ на той Украинѣ зарубленъ и ѣстлибы ся тыхъ часовъ то сталосте бы нѣзле было и овшемъ ку пожытку Нашому и земскому, а гдыжъ ся Вашой Милости видитъ ижъ оный замокъ на тотъ часъ шрудно ѣсьть справовати за многими причынами которыижъ ся и Намъ видятъ бытти слушными, то ся теперешнего часу спатити нѣможетъ, Мы водле зданія Вашоѣ Милости тую речь зостављемъ, и Ваша бы Милость на тотъ часъ справованіа онаго замку понѣхати рачили. При томъ што Ваша Милость писали до Насъ о монету обѣихъ Панствъ Нашихъ, яко коруны Польской такъ и Великого Княжества Литовского, яко ѣсьмо будучи у тамошнемъ Панствѣ установили абы Польскую монету водле уставы а розказанія Нашего берутъ а поддании наши купцы тамошніи вашу милость справуютъ и въ Польщи монеты Литовской попомужъ одъ нихъ брати нѣхочутъ абыхмо въ томъ съ Паны Радами Нашими намовили и розказали у здешнемъ

каго о шопъ замокъ Себежскій, который нѣпріятель Нашъ Московскій нѣдавно зарубилъ, абыхшо казали на прошивъ онаго замку Себежскаго другій замокъ на прошивъ онаго замку Себежскаго на которомъ мѣсцы погодливомъ нѣдалеко опъ Себежа для безпѣчносши замковъ Нашихъ зарубиши, съ которогожъ Мы листу ихъ копіе ку Вашой Милосши послали гдежъ подле оного писанія ихъ намъ ся было видѣло жебы на прошивъ шого замку Сѣбѣжскаго другій замокъ нашъ былъ справенъ къ которой же рабошѣ и людей съ волосшей Поднѣпрскихъ послапи ѣсьмо казали и на Вашу Милосшь Пановъ Радъ Нашихъ шо вложили, ино Ваша Милосшь зданѣ своѣ въ шой рѣчи Намъ ознаймуеше, ижъ бы шо добре было вчинено, ѣспьли бы ся шыхъ часовъ могло спапи, нижли на шо многія причыны Ваша Милосшь приводише за которыми теперешнего часу трудно шо справипи, а *звлаща* (zwtaszcza) ѣсьлибы мѣлъ съ малыми людми шопъ замокъ нашъ почапь робипи, абы въ томъ болшоѣ шкоды Панство Нашо опъ нѣпріятеля не приняло, и шыроко въ листѣ своѣмъ около шого Ваша Милосшь къ намъ выписуеше, Мы шо-

ши, а съ жадною бы шкодою Намъ що нѣ-
пришло нижли яко Ваша Милость сами шe-
му добре свѣдоми подле намовы Нашоѣ съ
Вашою Милостію Радами Нашими ижъ нѣ-
который малый часъ маѣмъ у здѣшнемъ
Панствѣ Нашомъ змешкаши и за ся до ша-
мошнего Панства Нашего Великаго Кня-
жества описюль маѣмъ ѣхаши и хотяжъ
быхмо велели имъ у насъ быши шогды бы
одно шривогу имы вчынили и працу имъ
задали, а никоторого бы мешканія спо-
койнаго имъ нѣбыло, бо Мы и сами дасть
Богъ безъ всякаго умешканія въ шамошнемъ
Панствѣ Нашомъ будемъ а шакъ не потребъ
ихъ для прудкаго ошсѣль выѣзду Нашого
ошъ толь съ Мѣльника рушаши и шруд-
ность имъ задаваши, ани ся Намъ здало
жебы они на шошъ часъ для шоѣ причины
при Насъ быши мѣли и нѣхайбы вжо они до
щаснаго пріѣханія Нашого шамъ змешкали
водле первшого разказанія и науки Нашоѣ,
за тымъ што Ваша Милость писали до
Насъ а лисшы подводныи Польскіи на слу-
жебники Вашоѣ Милости, которыхъ Ваша
Милость у справахъ Нашихъ и земскихъ
къ Намъ посылаши будешъ абы въ Польщи
подводы имъ были даваны жебы они спѣш-

нѣе могли у Насъ бывати яко Мы казали шесть листовъ подводныхъ Польскихъ на посыланѣ до Насъ служебниковъ Вашой Милости послали, Ваша бы Милость рачили о томъ рѣдати.

II. Потомъ други листъ до Пановъ Радъ писанъ.

До Князя Бискупа Виленского до Князя Бискупа Луцкого, до Пана Воеводы Виленского, до Пана Воеводы Троцкого о здорови Королевскомъ.

Што Ваша Милость по оправѣнію того посланца своего котораго ѣсте тыхъ часовъ у справахъ земскихъ къ Намъ присылали, до Насъ писали даючи намъ знати о писаніи ку Вашой Милости Князя Юрія Сѣмѣновича Слуцкого и Пана старосты Замойского, и Пана Воеводы Полоцкаго ижъ черезъ листъ свой Панъ Машѣй Воевода Витебскій имъ ознаймилъ, што жъ люди велики нѣпріятеля Нашого Московского нѣдавныхъ часовъ до Смоленска припягнули а надъ ними старшимъ Воеводою

Князь Иванъ Овчина якожъ вжо переднѣѣ войско Смолнѣскъ минули, съ которогожъ войска переднѣго Москвишинъ съ Ясноѣ до Дубровны вшѣкъ и шого Москвишина съ Полоцка къ Вашой Милости прислано, и Ваша Милосшь о справѣ шыхъ людей нѣпріяшельскихъ ѣго опышывали, оный Москвишинъ передъ Вашою Милосшію повѣдилъ ажъ люди нѣпріяшельскіи шошъ умыслъ маюшъ и шаковыи слухи ихъ дошли якобы войско Наше просшѣ съ земли до Смоленска мѣло иши и гдыбы шакъ было шогды шоѣ войско нѣпріяшельскоѣ которое шепере подъ Смоленскомъ ѣсшь мѣло ся сняши съ другимъ войскомъ своимъ которое сшоишъ межи Опочки и Вишебска и прошивъ войска нашого шягнуши, Смоленскъ решуючи, а ѣсшли бы войско Нашо одъ Северіа мело ся къ Кіѣву повернуши, ино шыи люди нѣпріяшеля нашого маюшъ волю пойши у Панспво Нашо подъ Вишебскъ и подъ Крычовъ и Оршу а чешвершаго замку повѣдиши нѣвмоглъ, ѣсшли бы мели иши подъ Могилевъ або подъ Дубровно а шыи замки обогнавши иши бы мѣли къ Друцкимъ полямъ дѣлаючы шкоду Панспву Нашому, чогожъ имъ Боже нѣпоможы, где жъ

Ваша Милость шаковыи новины слышачи листы Наши по всей земли писали даючы о шомъ имъ вѣдати и приказуючы абы вси подданныи на службу Нашу ко Друцкимъ полямъ шягнули и ѣсли шого потреба вкажетъ Ваша Милость и сами особами своими пропивъ шого непріятеля нашого рушити и послуга намъ съ Божею помощію чынити хочете нижли шого войска Нашого которое съ Княземъ Юріемъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойскимъ, и съ Паномъ Воеводою Полоцкимъ ѣсть у Полоцку, Вашой Милости на шотъ часъ оттоль нѣвидѣло рушити для тыхъ причинъ и речей нѣбеспѣчныхъ которые на листѣ своемъ Ваша Милость намъ ознаймили, а гды тежъ иного войска ку Вашой Милости съ Полоцка прибавити потреба будетъ Ваша Милость маѣте о шомъ имъ черезъ листъ свой знати даши абы ся ку Вашой Милости *зъ лучили* (z łuczyli) и къ моцнѣйшому оттпору и оборонѣ Панства Нашого отъ нѣпріятеля на одно мѣстцо стягнули гдебы сполномъ мѣлъ оттпоръ нѣпріятелю чиненъ быти, лечь пишете Ваша Милость до насъ ажъ шого большая ѣсть потреба абы вся земля повѣшу та-

мошнего Панства Нашого ку Вашой Милости послушенство мели и въ часъ зъ обосланѣмъ Вашой Милости ку службѣ Нашой до Нашоѣ Милости збирали, бо ѣсли ошъ нихъ ку Вашой Милости послушенства нѣбудешъ, а до Вашоѣ Милости въ часъ они ся не поспѣшашъ Вашой Милости, иншого ничого нѣльзе чинити одно на мѣсцы маѣне зостати, чомужъ Мы списанія Вашой Милости добре срозумѣли и што ся до тычешъ дѣланія оппору нѣпріятелю Нашому што ѣсть добре памѣтно и вѣдомо Вашой Милости, яко ѣсьмо будучи у шамошнемъ Панствѣ Нашомъ съ Вашою Милостію Паны Радами Нашими около того намовили и на чомъ зостановили ѣслибы шошъ нѣпріятель Нашъ мѣлъ о шоѣ ся Панство Нашо покушати и войско людей своихъ къ которымъ краѣмъ нашимъ прибавити тогды мели Ваша Милость всею землю подданныхъ Нашихъ листы Нашими обослати и росказати по всѣмъ шоргомъ выволати, абы всѣ повѣшы подданныи Нашы ку службѣ нашой чымъ нарыхлей шягнули а сами Ваша Милость мели съ месяца ку оппору нѣпріятелеви до Менска ся рушити и всѣѣ земли и собѣ ожидати, и гдыжъ

шеперешнего часу шаковыи певныи вести о люѣхъ нѣпріятельскихъ частокрашъ ку Вашой Милости приходятъ а вси на одинъ способъ ся *зготаютъ* (zhotaiut) Ваша бы Милость водле устное намовы Нашое рачили въ томъ ся справовати и росказати по шоргомъ выволати абы вся земла поданныи Наши съ повѣтовъ безъ всякаго сплошенства съ домовъ своихъ на службу Нашу ѣхали а коли того часъ и потреба будетъ Ваша бы Милость сами особами своими ку лепшому а моцнѣйшему опюру людемъ нѣпріятельскимъ съ мѣстца до Менска ся рушили и шамъ ся положили и нѣхайбы вси подданныи Нашы чымъ на рыхлей до Вашое Милости збирали и съ великою поспѣшностію на тую службу Нашу шягнули бо ѣстли Ваша Милость сами на мѣстцы зостанѣте а водле намовы Нашое шамъ ся не рушили а хошяжбы ихъ листы Нашими обсылали шогды нихто съ подданныхъ Нашыхъ съ домовъ своихъ до Вашое Милости на мѣстцо нѣ поѣдетъ и предъ ся будетъ замѣшканѣ оборонѣ речы земской тымъ спановити нижли што Ваша Милость до Насъ пишете ижъ того войска Нашого конороѣ съ Княземъ Слуц-

кимъ и съ Павомъ Старостою Замойскимъ и съ Паномъ Воеводою Полоцкимъ єсшь у Полоцку Вашой Милости для нѣбеспѣчныхъ причынъ на шопъ часъ не видѣло до себе рушыти що Ваша Милость добре вчынили ижъ єго ошполь нѣзводили жебы шымъ краѣмъ всѣ Панство въ шеперешни часъ людемъ нѣпріятельскимъ нѣбыло опворено, а ведже єсплибы копорая навалность опъ нѣпріятеля на Панство Нашо пришла а видѣлошбы ся Вашой Милости шоѣ войско Нашо ошъ Полоцка къ собѣ рушыти, Мы що всѣ на разумъ Вашоѣ Милости здаемъ и где будешъ потребнѣйшая оборона ошъ нѣпріятела вказываши Ваша бы Милость нѣ только шоѣ войско съ Княземъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойшскимъ и съ Тивуны и всѣю Шлахтою и землѣю Замойтскою ку болшой оборонѣ рушили але и зъ иншихъ краѣвъ людей Нашихъ копорыхъ ся Вашой Милости будешъ видѣши на одно мѣстцо рачили прибавиши и весь людъ Нашъ споломъ злучивши и вземши Бога милого на помоцъ людемъ нѣпріятельскимъ оппоръ чыниши и Панству Нашому оборону дѣлали и во всѣмъ шакъ ся радили

якобы было съ нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ и почшивымъ.

III. Третій листъ до Пановъ Радъ Ихъ Милости Великого Княжества о забѣжаніи нѣбезпечностямъ Панства Его Королевской Милости одъ людуу Московского.

Шшо Ваша Милость пишеше до насъ даючы намъ вѣдаши ижъ тыхъ часовъ ку Вашой Милосши писали Князь Юрій Сѣмѣновичь Слуцкій а Сшароста Замойшскій Панъ Янъ Миколаѣвичь Радивиловича, а Воевода Полоцкій Панъ Янъ Юріевичь Глебовича повѣдаючы о шомъ, шшожъ люди нѣпріяшела Нашого Московского замокъ Сѣбежъ зарубили и всими пошребами ѣго способили и къ шому ѣще обираюшъ месшцо межы Луцкоѣ и Опочноѣ дороги на межовѣ ошъ замку нашого Полоцкого у дванадцаши милахъ хошячы други замокъ рубиши, и при шомъ онижъ ку Вашой Милосши писали якожъ и опполь съ войска ихъ певныи языки до Панспва Нашого ушекли кошо-

рьи жъ ужо у Вашоѣ Милости суть и шьи вси повѣсти на одинъ способъ ся сказуютъ ижъ люди шого нѣпріяшеля Нашого Московского у Панство Нашо уторгнули и замокъ нашъ Мсшиславски моцнѣ облегли *и сѣ дѣлы ѣго* (у z dieły ieho) добываютъ опъ копорогожъ войска ихъ и подъ иншьи замки Наши узгонъ былъ, гдѣжъ Ваша Милость шаковьи новины слышачы по всѣй земли листы Нашы розсылали обы вси подданьѣ Нашы по Мапце Божой десяпаго дня у Кревѣ были и гды Ваша Милость по людѣхъ зразумѣеше шобы ся ихъ собрапи могло Ваша Милость и сами працы сшапковъ своихъ ку послужѣ Нашой луповапи нѣхочеше якожъ и шьими разы для спѣшнейшого собранія людей на мѣспцо положоноѣ до Крева на передъ себе опправипи Ваша Милость хошѣли Крайчого нашого Пана Грыгорія Осшыковича, нижли Подскарбій нашъ Земскій Панъ Иванъ Горносшай ку опправѣ шаковыхъ попребъ пѣнѣзѣй у скарбѣ нашомъ нѣповѣдаѣшъ и за шымъ Ваша Милость пишеше ижъ копоры Москвичы зъ войска нѣпріяшельскаго до Панства Нашого вшекаючы абыхмо Подскарбѣму Нашому науку дали гдебы мелъ

ихъ дѣвати и чымъ бы тежъ мѣлъ потребы Земскіи отправовати. Мы тымъ всимъ речамъ съ писанія Вашоѣ Милости срозумѣли и што ся дотычетъ уторгненія людей нѣпріятельскихъ у Панство нашо о томъ ѣсьмо черезъ первшій листъ Нашъ Вашой Милости ознаймили въ который способъ и оборону Панства Нашого самисмо съ Вашою Милостію намовили и на чомъ застали а такъ *жедаемъ* (zedaiem) Вашоѣ Милости, яко Пановъ, а Рады Нашоѣ верноѣ ажбы Ваша Милость Пана Крайчого напередъ себе отправовати и омешканіа послужѣ Нашой чынини нѣрачили нижли штобы Ваша Милость сами особами своими съ мѣстца ся рушили и до Крева потягнули або хотя и далей у Менску ся положыли а подданнымъ Нашымъ всѣй земли росказали съ великою пошпѣшностію за собою тягнути и тамъ бы Ваша Милость всѣѣ земли къ собѣ сождали бо хотябы Ваша Милость когожъ кольвѣкъ на передъ себе послали а сами на мѣстцу зостали тогды жадынъ съ подданныхъ Нашихъ съ домовъ своихъ нѣрушатъ и до него на тоѣ мѣстцо нѣпоѣдутъ а Вашой Милости жадная трудность въ томъ ся нѣстанѣтъ

гды Ваша Милость рачыше до Менска пріѣхаши и шамъ ся для спѣшнѣйшаго собранія войска Нашого положиши и шаковоѣжъ певноѣ а безпѣчноѣ мешканѣ можешъ Вашой Милости у Менску быши якобы у Вильни и шымъ рыхлѣйшая поспѣшность всихъ подданныхъ ку службѣ Нашой будешъ и жадынь нѣможешъ съ шоѣ послуги Нашоѣ и обороны Земскоѣ вымовлаши и ничымъ шого змешкиваши и скоро о выѣханію Вашой Милости услышашъ шогды кождый мусишъ чымъ наирыхлей до Вашоѣ Милости ся збираши и съ великою поспѣшностію шягнуши и гды Ваша Милость Сами шамъ будеше а вся земля подданныи Нашы ку Вашой Милости ся зберушъ Ваша Милость зразумѣвши по людемъ рачише опоръ нѣпріяшелеви съ Божею помоцію чыниши яко ся Вашой Милости Паномъ Радамъ Нашимъ наилепей будешъ видѣши бо коли Ваша Милость Сами особами Своими у Менску ся положыше а люди нѣпріяшельскіи о собранію войска Нашого будушъ слухъ меши шогды глубѣй у Панство Нашо иши смѣши нѣбудушъ и шого зъ шого умыслу своѣго перешанушъ и овщемъ абы Ваша Милость часу шеперешѣ пильноѣ потре-

бы рачили о то спояти и такъ ся справовати якобы было въ Пашымъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ. А што ся дотычетъ оправованія потребъ Земскихъ съ Скарбу Нашого повѣдаемъ Вашой Милости ижъ якъ будучи Намъ у шамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ ино Подскарбій Нашъ Земскій вси пѣнѣзи Наши шокольвѣкъ ихъ было, на потребы Земскіи роздалъ и выложилъ и гды ѣсьмо до здешнѣго Панства Нашого Коруны Польскоѣ ошполь выѣждяли могды вжо казали Нашими власными пѣнѣзми нѣшамошнего Панства Нашого Скарбу потребы Наши покуповати которыи къ сполу Нашему прислухаютъ а у Скарбѣ Нашомъ жадныхъ пѣнѣзѣй Подскарбій нѣмѣлъ и шепере ихъ нѣмаетъ гдыжъ Самисмо съ Скарбу Нашого потребъ мети нѣмогли а вси пенѣзи Наши на потребы Земскіи оберенены онъ тепереишнего часу нѣмаетъ съ чого жадныхъ оправъ чинити, а веджо што ся тычетъ оныхъ Москвичъ которыи съ войска нѣпріятельского пріѣхали або пріѣзджати бунуютъ Мы Пану Подскарбіему роскозали ажбы онъ по дворомъ Нашымъ ихъ разложилъ и мешканѣ подавалъ и велелъ имъ жита

по кольку бочокъ и сѣна на кони ихъ подаваши а къ тому бы тежъ и пѣнѣзми далъ имъ на справу водле обычаю *слушного* (slusznoho) по двѣ або по три копы грошей и нѣхайбы они у дворѣхъ Нашихъ были захованы до Нашого ажъ дастъ Богъ счасного пріѣханія къ шамошному Панству Нашому Великому Княжству Литовскому и которыхъ тежъ Служебниковъ своихъ у пилныхъ Справахъ Земскихъ Ваша Милость къ нимъ посылати будете тымъ ѣсьмо тежъ Служебникомъ Вашоѣ Милости казали на справу съ Скарбу Нашаго даваши подле обычаю слушного яко ся годитъ Ваша бы Милость рачили о томъ вѣдати. Писанъ у Краковѣ.

IV. Листъ писаны до Пана Яна Миколаевича Радивиловича Старосты Замойтского у войску подъ Полоцкомъ будучого абы ся заховалъ ку Обывателемъ Земли Замойтскоѣ водлухъ давного звычаю въ посыланію на сторожу и подъ войско для языковъ.

Жигимонтъ, и далей—Старостѣ Замойтскому Пану Яну Миколаевичу Радивиловича.

Тыми разы писали и присылали до Насъ Тивуновѣ Замойтскіи и Бояре вся Шляхта Земли Замойтскоѣ о томъ, штожъ дей они вси съ Твоѣю Милостію на службу Нашу на войну поѣхали и которыи при тобѣ на той службѣ Нашой мешкаютъ тыѣ вси близу Твоѣѣ Милости стоятъ подъ Замкомъ Нашимъ Полоцкимъ, ино дей Твоя Милость розказываешъ имъ на сторожу ѣхати а къ тому подъ люди нѣпріятельскіи языковъ доставати ихъ посылаешь и несносными рѣчми ихъ отѣгчаешъ въ чомжо они собѣ великую трудность отъ Твоѣѣ Милости быти покладаютъ и пишутъ до Насъ велико тяжкость свою оповѣдаючы ижъ передъ тымъ за щасного Панованіа Нашого, гды Мы Сами Парсуною Нашою Господарскою у войску бывали, а они съ Нами, або при Пану Гетману Нашомъ Великомъ на послугахъ Нашихъ мешкивали, тогой дей николи Замойти на сторожу неѣздивали и подъ люди нѣпріятельскія ку доставанію языковъ нѣбыли посылани бо дей у многихъ зъ нихъ кони велми малы и ку сторожи нѣгодны суть, а ѣслибы тежъ мели подъ люди нѣпріятельскіи посыланы быти ино въ томъ собѣ великую тяжкость

повѣдаютъ и впаду шамъ ся остерегаютъ и просили они Насъ абыхмо водле звычаю старадавного въ шомъ ихъ заховали и никотороѣ шяжкости нѣказали имъ дѣлати, а такъ што ся дотычетъ оноѣ сторожи войску шамошнему и овшемъ шоѣ войско безъ сторожи быти не можетъ и того ѣсть потреба абы вси тыи люди наши въ доброй опатрности и у во сторожи на той послужѣ Нашой мешкали жебы ни которое ушрашы и впаду отъ людей нѣпріашельскихъ нѣприняли. А ведже первей сего до шебѣ ѣсьмо писали и дали о томъ знати, которымъ бо ѣси обычаемъ мелъ шую сторожу справовати, и въ которое почшы служебниковъ Княжатъ и Паняшъ и Паней вдовъ при Вашой Милости на той послужѣ Нашой мешкаютъ, ажбы Твоя Милость, якожъ тыхъ Почшовъ Княжатъ и Паняшъ и Пановей вдовъ такъ шежъ и съ почшовъ Тивуновъ Замойшскихъ кромѣ Бояръ, шлахшы людей годныхъ и пригожыхъ ку сторожи посылалъ, а подъ люди непріяшельскія ку добыванію языковъ шаковыхъ жо людей отправовали которыи бы на то годны были и тежъ писали ѣсьмо до Воеводы Полоцкого Маршалка Нашого

Пана Яна Юрьевича Глебовича ажбы онъ во всѣмъ съ Твоею Милостію ся згожалъ и Бояръ Полоцкихъ шакже годныхъ людей на шыи послуги Наши посылалъ прошо и шеперь абы Твоя Милосшь яко на сшорожу шакъ и ку добыванію языковъ подъ люди непріяшельскіи зъ оныхъ почшовъ служебниковъ, Княжашъ и Паняшъ и Паней вдовъ и шежъ зъ почшовъ самыхъ Тивуновъ годныхъ людей на шо прихожихъ ошправовалъ и на перемени на шыи послуги ихъ посылалъ, а Бояромъ шляхши Земли Замойскоѣ никошороѣ шяжкосши въ шомъ нечинилъ бо они сушь люди къ шому нѣприхожыи и кони въ себе малыи маюшъ, а звлаще мовѣ Руской добре нѣзнаюшъ и ѣсшьли бы мели они на шоковыи важныи а прудкіи послуги ку сшорожи войска и ку добыванію языковъ на шыхъ малыхъ конѣхъ ошправованы быши, шогды правѣ умыслуѣ мѣли быхмо зъ войска Нашого людемъ непріяшельскимъ языковъ выдоваши, Твоя бы Милосшь во всѣмъ къ шой Земли Замойшской слушнѣ, а ласковѣ ся заховалъ и въ шыхъ речахъ ся справовалъ водле первшего росказанія и шеперешнеѣ Науки Нашоѣ, яко бы Тыи Подданныи Наши ошъ

Твоѣ Милости Спароспы Своѣго Земли шамошнеѣ никопороѣ шрудносши надъ обычай ни въ чомъ непріимовали и Намъ больш шого докуки нѣчынили. Писанъ въ Краковѣ подъ лѣша Бож. Нар. 1535, мѣс. Авгус. 12 день Индикшъ 8-й.

V. Листъ до нѣкоторыхъ Пановъ у войску Полоцкомъ будучыхъ до Князя Слуцкого до Пана Старосты Замойского, до Пана Воеводы Полоцкого о здорови Королевскомъ.

Шпо Ваша Милость пишеше до Насъ повѣдаючы ижъ Замокъ Сѣбѣжскій люди нѣпріятельскіи зарубили и осадили и всякими потребами ѣго досшашочнѣ способили и умоцнили и сами опъ шоль назадъ опешупили и межы Опочки и Воронѣжа положили и ѣспьлибы они хошѣли за Двину у Панство Нашо шягнуши и вы хочеше реку Двину имъ обороними и оппоръ шымъ людемъ нѣпріяшельскимъ чынипи и при шомъ пишеше, яко ѣсьмо перво сего росказали Вамъ мѣспцо подобноѣ обравши Замокъ Нашъ пропивъ Сѣбѣжа зарубипи къ копорой же работѣ и людей съ волосшей Нашихъ велели послапи и на Пановъ Радъ Нашихъ Ихъ Милости шо ѣсьмо вложили и

Вамъ науку Нашу дали абы Ваша Милость во всякихъ потребахъ до Пановъ Радъ Ихъ Милости посылали и во всѣмъ пораду отъ Ихъ Милости брали, ижъ Ваша Милость тогожъ часу якъ листъ Нашъ до Васъ былъ принесенъ подле росказанія Нашого до Пановъ Радъ Ихъ Милости жедаючы въ той речы помощы и науки писали и тыхъ беглецовъ которыи съ Сѣбѣжа и съ войска Московского што подъ Мстиславлемъ спояли до Вашой Милости приходили ку Ихъ Милости посылали А къ тому якъ Бояре Мстиславскіи и Радомскіи оповѣдаючы облеженѣ на тыи Замки Мстиславъ и Радомъ до Васъ писали Вы и тотъ листъ ихъ до Пановъ Радъ тежъ послали, лечь отъ Ихъ Милости жаднаго отпису въ тыхъ всихъ речахъ ѣщо нѣмаете и никотороѣ порады науки отъ Ихъ Милости Вашой Милости шамъ нѣтъ, нижли якъ тыхъ часовъ до Васъ писалъ Маршалокъ Нашъ Старосста Мстиславки Князь Василей Полубѣнскій даючы вѣдати ижъ Москвичы Замокъ Нашъ Мстиславь облегши на голову ѣго добываютъ, а Панъ Воевода Вишебскій также у речахъ воѣнныхъ до Васъ писалъ, чого ся одъ спиговъ и беглецовъ довѣдалъ и Ваша Милость тыи ли-

ешы ихъ до Насъ послали, Мы якъ съ писанія Вашой Милости, шакъ и съ оныхъ листовъ шому всѣму добре зрозумѣли и што ся допычешъ робошы оного Замку Нашого, который ѣсьмо на той Украинѣ противъ Сѣбѣжа казали справити и шежъ яко и Староста Мстиславски Князь Василей и Панъ Воевода Витебскій о вшягненіа людей нѣпріашельскихъ у Панство Нашо Вашой Милости знати дали, повѣдаемъ Вашой Милости ижъ Мы вжо якъ о шотъ Замокъ, шакъ и о шыхъ людѣхъ нѣпріашельскихъ Паномъ Радамъ Нашимъ Ихъ Милости досташочнѣ жданѣ Нашо черезъ листы Наши ознаймили и во всихъ потребахъ и оборонѣ Земской зуполную науку Ихъ Милости дали имъ а Мы за што ижъ до того часу Пановѣ Рада Ихъ Милость во всякихъ речахъ о што кольвѣкъ ѣсть потреба до Вашой Милости писали и о всѣмъ шомъ дали Вашой Милости знати, а Ваша бы Милость въ шыхъ потребахъ подле порады и науки Ихъ Милости радили и поступовали и впередъ абы Ваша Милость о людехъ нѣпріашельскихъ чуйность мели и всякого способу ихъ певне ся довядывали и которыи вести оштоль до Васъ прійдутъ

або Шпиги чого ся довѣдаютъ або пежъ которыи бѣглыи съ которыхъ сторонъ прибѣгутъ Ваша бы Милость о всѣмъ о томъ безъ каждого омешканіа Паномъ Радамъ Нашимъ вѣдати давали и тыхъ бѣглецовъ до Ихъ Милости слали, и во всихъ потребахъ отъ Ихъ Милости науку брали, а Ихъ Милость маючы во всѣмъ зуполную Науку Нашу будутъ вѣдати якъ маютъ на вси потребы до Вашоѣ Милости отписывати и якъ Пановѣ Рада Ихъ Милость въ которыхъ речахъ на писанѣ Вашо черезъ листы свои справу Вамъ дадутъ Вашабы вжо Милость подле писаніа и порады Ихъ Милости у послугахъ Нашихъ шамъ ся справовали и доброго а пожыточного Нашого смотрели.

VI. Листъ до Пана Миколая Нарбута Намѣстника Земли Замойтское и до Тивуновъ тамошнихъ жебы монету новую грошы плоскіе Литовскіе везде въ Замойти брати казали.

Дворянину Нашому Пану Миколаю Нарбуту который тотъ часъ ѣстъ у земли Замойтской одъ Спароствы Замойтского Па-

на Яна Миколаевича Радивиловича на мѣстцы Его Милости и межъ всимъ Тивуномъ Земли Замойтскоѣ, которы тепере у Тивунствахъ своихъ мешкаютъ а сыновъ своихъ на службу Земскую за себе на войну послали и которыи Тивуновѣ на службѣ Земской суть тыхъ Врадникомъ хто будетъ отъ нихъ на Тивунствахъ ихъ заставѣнъ, што ѣсьмо намовивши съ Паны Радами Нашими розказали въ тамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ новую монету у Мынцы Нашой бити грошы плоскіи, которыи бы были браны по два полугрошки або по десяти пѣнѣзей первшое монеты и велели по всимъ Землямъ у мѣстомъ того Панства Нашого выволати и везде оповѣдили абы вся земля подданныи Наши тую новую монету подле Уставы Нашеѣ а важности ѣѣ каждый грошъ брали по два полугрошки або по десѣти пенѣзей и за всякіи речи оную монету пріимовали и инымъ бы ѣѣ необѣгали подъ грознымъ караніемъ Нашимъ, якожъ тыи гроши плоскіе по всѣму Панству Нашому водле Уставы идутъ и вси подданныи Наши ихъ берутъ нижли дей тую Земли Зомойтской оноѣ монеты новоѣ потомъ якъ

ѣсть Устава Наша пріимовати нѣхочутъ и тыхъ пенѣзей обѣгаютъ вчомже ся не малая трудность и шкода иншимъ подданнымъ Нашимъ дѣетъ, а звлаща противъ воли Нашоѣ то они смѣютъ дѣлати не маючы бачности на росказанѣ Нашо яко ѣсть по всей Земли росказанѣ Нашо на то вчынѣно нотожъ штобы ѣсте всимъ подданнымъ Нашимъ Земли Замойтскоѣ каждого стану грозно приказали ажбы они тыи гроши плоскіе новоѣ монеты подле Уставы брали каждый грошъ по два полугрошки або по десяти пенѣзей и за всякіи речи ихъ пріимовали ничымъ не обѣгаючы яко по всѣму Панству Нашому тыи пенѣзи бываютъ браны, а ѣстлибы хто съ подданныхъ Нашихъ Земли Замойтскоѣ подле росказаніа Нашого въ томъ ся не справовалъ и оноѣ монеты потому яко ѣсть Устава брати не хотѣлъ вы бы въ таковыхъ оные речи и товары што будетъ у кого за колько сторговалъ, а онъ заплаты тыми пенѣзями новою монетою пріймовати не хотѣлъ моцно на Насъ забирали жадному зъ нихъ въ томъ не фольгуючы и никому того казаніа неопущаючы абы они въ лепшой бачности розказаніе Нашо мели,

и шого бы ѣсьше смотрели абы шая монета везде по всей Земли Зомойскюй была брана водле Уставы и шеперешнего разказана Нашого а ни хшобы иначѣй не смѣлъ шого чыниши.

VII. Листъ писаный до Пановъ Радъ до Князя Бискупа Виленского до Пана Воеводы Троцкого до Пана Подскарбіею о здорови и съ стороны оправвенія Замку Мстиславля и Радомля по добываню Московского, и опатренія списою (spizoiu) и учиненія подпоможенія Бояромъ.

Шшо Ваша Милость пишеше до Насъ повѣдаючы, ижъ шыхъ часовъ люди нѣпріашеля Нашого Московского, моцнѣ у Панствѣ Нашомъ безъ вѣсши были у вошли и замокъ Нашъ Мстиславль облегли и моцнымъ способомъ *съ дѣлъ* (z diel) черезъ нѣмалы часъ съ великимъ шшурмомъ ѣго добывали, нижли за ласкою Божею нѣчего вчиниши ѣму не могли и за шымъ добываніемъ жаднего *звытѣства* (zwytiestwa) не одержали

одно вѣжу надъ вороты и нѣколько *городенъ* (Horoden) *съ дѣлъ* збили а къ тому Старостѣ Нашому шамошнему Мстиславскому и Бояромъ Мстиславскимъ и Родомскимъ шкоды великіи въ живностяхъ и маѣтностяхъ ихъ подѣлали, и отъ статковъ ихъ отлучили и Волости Наши шамошніи звоѣвали и за ся отшоль назадъ пошли, и пишете Ваша Милость до Насъ, абыхмо по теперешней сказѣ ихъ, яко Старосту шамошнего такъ и Бояръ Шляхту Мстиславскихъ и Родомлскихъ ласкою и жалованіемъ Нашимъ осмотрели, а къ тому трехъ або четырехъ Пушкарей шамъ послали, бо который Пушкарь на томъ Замку былъ того зъ дѣла забито, и шежъ абыхмо нѣколко сотъ людей ку рабошѣ и поправѣня оного Замку Мстиславского зъ Волостей Нашихъ казали послати и живностей зъ Дворовъ Нашихъ велели шамъ прибавити и которыми бы Волостями мѣло быти то робіоно и оныи списы, съ которыхъ бы Дворовъ мѣли шамъ провожаны быти, што ся Вашой Милости видѣло Ваша Милость на реестрѣ то всѣ къ Намъ прислали якожъ и листы до Вашоѣ Милости писаныѣ отъ Маршалка Нашого Старостыы

Мстиславскаго Князя Василя Андреевича Полубенскаго и отъ Державцы Рошскаго Князя Феодора Зеславскаго до Насъ послали, Мы тому всѣму якъ съ писанія Вашоѣ Милости такъ и съ онаго Реестру и съ листовъ ихъ добре зрозумели и што ся дотычетъ роботы и на справованія тыхъ Замковъ Нашихъ повѣдаемъ Вашоѣ Милости ижъ ѣсьмо розказали, до тыхъ всихъ Державѣцъ яко Ваша Милость на Реестре Намъ ознаймили листы Наши писаши приказуючы, абы каждый зъ нихъ зъ Волостей Нашихъ людей съ конми и съ топоры безъ всякаго замешканіа и сполошенства шамъ до Мстиславля послалъ добрыхъ молодцовъ а не робяшъ которыи бы къ той работѣ годными были, и живностей велели имъ достатокъ съ собою набрати о чомъ бы мели въ тоѣ роботы мешкати и для речы шпѣшнейшоѣ послали ѣсьмо шамъ шогожъ Дворянина Нашого Вислоуха которы въ тыхъ справахъ отъ Вашоѣ Милости къ Намъ пріѣзжалъ и казали ему тыхъ всихъ людей зъ оныхъ Волостей къ той работѣ выгнати а Державцамъ велели ѣсьмо слугъ своихъ къ нимъ приставови ши которыи бы мели чымъ нарыхлей зъ ними

шамъ ся поспѣшили и всихъ ихъ оппровадивши Старостѣ Мстиславскому Князю Василу Полубѣнскому у моцъ подали и маютъ слуги ихъ при пыхъ людехъ змешкали до того часу пока они шоѣ роботы у въ оного Замку доконаютъ жебы жадинъ человѣкъ опъ шоѣ роботы за ся до дому невшѣкалъ, а Пану Подскарбіему Земскому закали ѣсьмо шому Дворянину Нашому зъ Скарбу Нашого на справу дали о чомъ бы онъ мѣлъ шыи речы справовали и Ваша бы Милость шымъ всимъ Державцамъ приказали жебы оныи люди шогожъ часу водле розказанія и науки Нашоѣ шамъ до Мстиславля посланы были а никошорого бы замешканія шая пильная попреба ими не приняла, а шпо ся шкнешъ успоможенія живносшей на шыи Замки Наши также велѣли Державцамъ зъ Дворовъ Нашихъ яко жипа и мяса, крупы горохъ подле Реесшру Вашоѣ Милосши выправипи и до Мстиславля послапи на добрыхъ возѣхъ и конѣхъ жебы безъ всякаго замешканія шо запровожоно шамъ было и писали ѣсьмо до Пана Подскарбіего абы онъ кошорого Дворянина Нашого чоловѣка доброго на шо опправилъ, кошоры бы шыи вси списы

сполна съ каждого Двора Нашого собралъ, и ни одно мѣстцо ихъ згромадивши до Мстиславля отпровадилъ и въ цѣлости то все Князю Василу подалъ, што ся тожъ дошычетъ осмотрѣнія и жалованія Нашего Бояромъ и Мѣщаномъ Мстиславскимъ ино ведзе гды будучи Намъ у шамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ тогды Бояре и Мѣщанѣ Мстиславскіи о жалованѣ Насъ просячы къ Намъ присылали и шакъ бачымъ ижъ ѣсьмо на онъ часъ жалованѣ зъ Скарбу Нашого имъ послати казали якожъ шому добре ѣсть Панъ Подскорбій свѣдомъ, а однакожъ бачечы ѣсьмо на шую скажу Подданныхъ Нашихъ шамошнихъ и шепере Пану Подскарбіему Земскому шакъ въ шомъ розсказали ажбы онъ у Реэстрахъ Скарбныхъ того осмотрелъ якоѣ будетъ жалованѣ Мстиславцамъ давано и которого часу, а кому зъ нихъ и яко давно подавано и ѣстлибы шамъ и во Мстиславли и Радомли нѣбыло столко Бояръ и Мѣщанъ якъ ѣсту Вишебска тогды бы нѣхай потому разумѣючы колько ихъ шамъ будетъ шыми разы жалованѣ Нашо Мстиславцомъ послалъ, а пакли бы толькожъ Бояръ и Мѣщанъ у

Мстиславли было, колько у Витебску ѣсть абы таковоежъ жалованіе якъ и Витбланомъ имъ послалъ, а што ся ткнетъ Старосты Мстиславского Князя Василя чымъ бы онъ осмотренъ бытти повѣдаемъ Вашой Милости ажъ гды ужо ѣсьмо того Дворянина Нашого Вислоуха до Вашоѣ Милости казали отправити, въ тотъ часъ служебникъ его къ Намъ пріѣхалъ и ѣсще ѣсьмо тому не свѣдоми о чемъ будетъ онъ къ Намъ писать, а ведже съ листовъ его зрозумѣвши Пану Подскарбіему Науку Нашу дадимъ якъ ся маетъ въ томъ справовати. А што Ваша Милость писали до Насъ о чотыри Пушкари на тыижъ Замки Наши Мстиславль и Радомль ино Мы тыхъ часовъ здѣсѣ разсказали Кашталяну *Жарновѣцкому Жупнику* (*) и Великому Радцы Краковскому Пану Сѣвѣрину Бонарію чотырехъ Пушкарей и большей што ихъ можетъ бытти, чотырехъ Пушкарей обыскати и змовити и скоро ихъ знайдетъ Мы ихъ тамъ безъ мешканія на тыѣ Замки

(*) Zarnowieckomu Zupniku.

пошлемъ Ваша бы Милость о томъ вѣдали за тымъ што Ваша Милость пишете къ Намъ о тое Войско Наше, которое есть съ Княземъ Юріемъ Семеновичомъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойскимъ ижъ Вашой Милости, тыхъ людей не видѣло на тотъ часъ отъ толь рушаши для того, што ж люди нѣпріятельскіи сила Псковская и Новгородская около Опочки лежатъ ино што ся дотычетъ тыхъ людей Нашихъ Мы то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ покладаемъ въ которыи вести отъ Пановъ Воеводъ и Державецъ Замковъ Нашихъ Украинныхъ до Вашое Милости будутъ приходити, Ваша Милость тымъ речамъ зразумевши водле того ся рачите справовати якъ ся належей Вашой Милости къ доброму Нашому а пожиточному Земскому будетъ видѣти.

VII. Листъ до Державцы Могилевского о повланѣ 90 человѣковъ зъ Могилева для роботы Замку Мстиславского.

Державцы Могилевскому. Тыми razy писали до Насъ Пановѣ Рады Наши Ихъ Ми-

лость Великого Княжества повѣдаючы ижъ шыхъ часовъ люди непріателя Нашого Московского моцно были у Панство Нашо увошли и Замокъ Нашъ Мстиславль облегли и моцнымъ способомъ зъ дѣлы и шпурмомъ великимъ черезъ не малы часъ его добывали нижли за Ласкою Божою ничого вчынити ему не могли и никоторого звышеженя надъ нимъ не одержали одно Вежу надъ ворошы и нѣколько городенъ зъ дѣлъ збили, и сами оттоль отступили а однакожъ не малую сказу и шкоду Мѣсту тамошнему и Осирогу вчинили, по которомъ же добыванію и облеженію нѣпріательскомъ тотъ Замокъ Нашъ поправеніа потребуетъ а такъ видѣло ся Намъ абы оный Замокъ тыхъ часовъ безъ кождаго омешканіа справенъ и добре зароблень жебы въ часъ пригоды у безпечномъ защитени отъ непріателя былъ къ которой же роботѣ разсказали ѣсьмо нѣколько сотъ чоловѣковъ для спѣшнейшого поправѣніа тамъ до Мстиславля послати, протожъ приказуемъ тобѣ ажбы ѣси того часу ничого не мѣшкая скоро сей Нашъ листъ до тебе привѣзенъ будетъ послалъ зъ Волости Нашоѣ Могилевскоѣ ку роботѣ и поправѣнію

оного Замку Мстиславского сто человѣковъ съ коньми и съ копоры и выправилъ бы ѣси шамъ добрыхъ молодцовъ а нѣ робяпъ, копорыѣ бы къ шой робошѣ годни были, и живносши велелъ имъ доспашокъ зъ собою браши о чомъ бы они мели у шоѣ рабошы мешкапи для чогожъ Мы послали шамъ Дворянина Нашого Феодора Вислоуха и казали ему шыхъ всихъ людей къ оной робошѣ выгнапи и шыбы жадного сплошенсшва въ шомъ не мѣлъ, а чымъ нарыхлей шыи сто чоловѣковъ шамъ опправилъ и Служебника своего чоловѣка добрего надъ ними усшановилъ нехайбы онъ водле набольшоѣ можносши съ ними до Мстиславла ся поспѣшилъ и шамъ ихъ чимъ нарыхлей оппровадилъ и у моцъ подалъ Маршалку Нашому Сшароспѣ Мстиславскому Князю Василу Андреевичу Полубенскому и шамъ казалъ ѣму при шыхъ людѣхъ мешкапи до шого часу пока они шоѣ робошы у въ оного замку доконаюшъ жебы жадинъ зъ нихъ ошъ шоѣ робошы не доконавшы ѣѣ за ся до дому не вшѣкали и вжо бы ѣси пилносшь великую къ шому учинилъ абы шыи люди шогожъ часу шамъ присланы были а никопорого бы амешканіа шобою въ шомъ ся нѣсшало конѣчно,

а иначей бы ѣсм шого не вчинилъ и ничимъ ся съ шого не вымовлялъ, бо шо ѣсшь речь пилная а поспѣшная Земская.

VIII. Листъ до Тивуна Виленского о посланѣ зъ Державъ его Ушполъ, Пенянъ, и Радуни живности до Замку Мстиславского, збожя и иншихъ рѣчей.

До Тивуна Виленского. Тыми разы писали до Насъ Пановѣ Рады Наши Ихъ Милосшь Великого Княжесшва, повѣдаючы нжъ шыхъ часовъ люди непріацеля Нашого Московского моцно и Панспво Нашо безвѣсши были увошли и Замокъ Нашъ Мспиславль облегли и моцнымъ способомъ зъ дѣлъ черезъ немалый часъ зъ великимъ шшурмомъ ѣго добывали, нижли за ласкою Милого Бога ничого вчинипи ему не могли и за шымъ добываніемъ жадного звышейсшва неодержали одно Вежу надъ воропы и нѣколько городенъ зъ дѣлъ збили, а къ шому Сшаросшѣ Нашому памошнему Мспиславскому и Бояромъ Мспиславскимъ и Ра-

домскимъ шкоды великіи въ маетностяхъ и живностяхъ подѣлали и ошъ Сташковъ ихъ ошлучили и Волости Наши тамошніи звоѣвали и за ся ошполь назадъ пошли, а шакъ Мы бачечы на тую сказу и шкоду Спаросты и всихъ Подданныхъ Нашихъ тамошнихъ и маючы на нихъ ласковый взглядъ Нашъ видѣлося Намъ по шаковой сказѣ ихъ живностей на шыи Замки теперешняго часу прибавишн и успомаженѣ въ томъ имъ вчынишн якожъ вжо расказали ѣсьмо нѣколько сошъ бочекъ жита и иншихъ живностей зъ Дворовъ Нашихъ шамъ послашн, прошожъ приказуемъ шобѣ ажбы ѣси шакже шого часу ничого не мешкая скоро сей Нашъ листъ до шебе принѣсенъ будешъ послалъ до Замку Нашого Мспиславского зъ держаніей своихъ зъ Ушполъ и Пенянъ двесше бочокъ жита, мяса придцашь полшей, гороху пяшь бочекъ, крупъ пяшь бочокъ, а зъ Радуни сто бочекъ жита, мяса десяшь полшей, гороху пяшь бочокъ, крупъ пяшь бочокъ для чогожъ Мы послали шамъ Дворянина Нашого и казали ѣсмо ему шыи вси жывности до Мспиславла ошпровадиши и въ моцъ ихъ подаши Маршалку Нашому Спаросшѣ Мспиславскому Князю Василу Андреевичу Полубѣнскому и шыбы

вжо жадного сплошенства въ томъ не мѣлъ
і чымъ нарыхлей тыи вси живности вод-
ле теперешнего розказаніа Нашого на доб-
рыхъ возѣхъ и конѣхъ тамъ отпра-
вилъ и для лептоѣ поспѣшности съ тымъ
Дворяниномъ Нашимъ которого служебни-
ка своего чоловѣка доброго при тыхъ ре-
чахъ прислалъ, нехайбы они безъ каждого
змешканіа до Мстиславля то отпровадили
і въ цѣлости тыи вси рѣчы тамъ поста-
вили и вжо бы ѣси пилность великую
къ тому вчинилъ абы никоторого змешка-
ніа тобою въ томъ ся не стало конѣчно
бо то ѣсть речь велми потребная, а по-
спѣшная.

---

*IX. На памѣть списанѣ Волостей ко-
торыѣ маютъ Замокъ Мстиславски ро-
бити и живности якъ много и съ ко-
торыхъ Дворовъ до того Замку по-
слати.*

На первей люди съ тыхъ Волостей
Зъ Могилева сто чоловѣковъ.
Зъ Бабруйска сто чоловѣковъ.

Зъ Свислочы (1) пящдесящъ чоловѣковъ.
Зъ Лубожанъ (2) пящдесящъ человѣковъ
Зъ Крычова (3) тридцать чоловѣковъ
Зъ Борисова пящдесящъ чоловѣковъ
Зъ Пропойска (4) тридцать чоловѣковъ
Зъ Чычерска (5) тридцать чоловѣковъ

Живность на Замокъ Мстиславски зъ которыхъ Дворовъ маѣшъ быти послано жыто, що ся Паномъ Ихъ Милости видѣло.

Зъ Пенянъ а зъ *Ушполь* двѣсти бочокъ жита, мяса тридцать полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Радуни сто бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Слонима сто и пящдесящъ бочокъ жита, мяса двадцать полтей, крупъ пять бочокъ, гороху пять бочокъ.

---

(1) Z Swisłoczy.
(2) Z Luboszan.
(3) Z Kryczowa.
(4) Z Propoyska.
(5) Z Czyczerska.

Зъ Лиды, зъ Белицы сто бочокъ жита, мяса двадцать полцей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Оникштъ (6) и зъ *Вилкомири* сто бочокъ жита, мяса двадцать полцей, гороху пять бочокъ, а крупъ пять бочокъ.

Зъ Ожы (7) пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полцей, пять бочокъ гороху и крупъ пять бочокъ.

Зъ Перелома пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полцей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Брацлавля пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полцей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Утены (8) пятьдесять бочокъ жита, мяса десять полцей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Маркова сто бочокъ жита, мяса десять полцей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

А. Подскарбій абы изъ Скарбу купилъ мяса сто полцей.

---

(6) Z Onikszt.
(7) Z Ozy.
(8) Z Uteny.

X. Листъ до Пана Гетмана Великого Княжества Литовскаго, зъ войскомъ подъ Стародубомъ будочого, писаны о зароб'ѣнію знову спаленого Замку Стародобского и опатренѣ людми.

Што твоя Милость пишешъ до Насъ, даючы Намъ вѣдаши о справѣ и пилной послузѣ Вашоѣ Милости, ижъ Ваша Милость зъ войскомъ Нашимъ къ Стародубу Июля тридцатого дня пришли и на трежій день чоловѣка доброго Дворянина Князя Московскаго подъ Замкомъ поимали и способу а справы того Замку опъ него вывѣдавши оный Замокъ моцнѣ облегли, и дѣлы Нашими и твоѣѣ Милости густую стрельбу на Замокъ чинили нижли люди непріятельскіи моцнѣ на томъ ся Замку утвердили и о стреблѣ ни чого нѣдбали якожъ твоя Милость обмову въ томъ мѣлъ съ Паномъ Гепманомъ Коруны Полскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ и съ Паномъ Калишскимъ и зъ иншыми Княжаты и Паняты Рыцерствомъ Великого Княжества и Коруны Польское ѣсьпли бы Ваша Милость могли которымъ иншимъ способомъ або Шпурмомъ къ тому Замку приступъ вчынити, або *примѣтъ (primiet)* удѣлаши

и его спалити, або шежъ подъ тотъ Замокъ копати, ино имъ ся не видѣло абы шпурмъ мелъ шамъ чиненъ быти для великости людей которыи сушь на Замку шежъ о *прымѣтъ (pryimiet)* и о копанѣ призволили одно Панъ Гетманъ Польски шаковаго доспашку *драбовъ (drabow)* на копанѣ не повѣдилъ а ведже твоя Милость яко Паны Рада Наша верная хотячы въ той послузѣ Нашой повольность Намъ зъ себѣ оказати людей своихъ о колкодѣсять человѣковъ, а Панъ Воевода Новогородскій и иншіи Княжата и Пановѣ ку копанію дали о триста человѣковъ и пасалъ Твоя Милость до насъ и вжо пачали подъ Замокъ ся копати и близко подъ него подкопали и тое твоя Милость надѣи же Панъ Богъ Вшемогущій допоможетъ Вамъ оны Замокъ подъ непріятелемъ Нашимъ взяти, лечь черезъ листъ свой Намъ ознаймуешъ гды зъ Божею помоцію оны Замокъ будешъ къ рукамъ Нашимъ взятъ кимъ бы мѣлъ осажонъ быти, а кого бы шежъ твоя Милость мѣлъ на нимъ заставити бо людямъ Нашимъ пенязнымъ служба ближу маетъ выходити, а твоя Милость Науки отъ Насъ на то не маешь ѣстлибы мѣла

служба имъ приповѣдана быти, а хтобы мѣлъ ихъ умовяти и мелиль бы Служебныи оттоль зъ Войска пойти тогды за Нами и Войско Литовскоѣ потягнетъ. А къ тому твоя Милость повѣдаешь о людехъ непріятельскихъ ижбы мели напротивъ Вашоѣ Милости и Войску Нашому ити, и которыи Вязни тамъ суть поиманы а иншыи зъ Замку къ Вашой Милости прибѣгали и што о справѣ и способу людей нѣпріятельскихъ которыи на Замку Стародубскомъ суть Вашой Милости повѣдили, твоя Милость тыи речы ихъ казалъ пописати и до Насъ послалъ и некоторыи тежъ листы до Князя Московского и до Бояръ его зъ Стародубу и тѣжъ отъ Войска Московского у Старадубъ писаныи которыи при Вязняхъ пойманыхъ знайдены къ Намъ прислалъ и широко въ листехъ своихъ и добыванію Вашоѣ Милости того Замку Стародубскаго твоя Милость выписуешь. Мы тымъ всимъ речамъ съ писанія твоѣѣ Милости добре зрозумѣли и повѣдаемъ твоей Милости ижъ тотъ служебникъ съ листы твоѣѣ Милости къ Намъ пріѣхалъ по Нарожени Матки Божеѣ четвертаго дня у недѣлю по рану и скоро ѣсь-

мо листовъ твоѣ Милости выслухали ино тогожь дня семоѣнадцать (semoieneadcat) годины прибѣгъ къ Намъ служебникъ зъ листомъ отъ Князя Яна Бискупа Виленского въ которомъ листѣ своѣмъ къ Намъ Его Милость пишетъ повѣдаючы ижъ принѣсѣнъ къ нему листъ одъ Пана Воеводы Его Милости Виленского писаны до негожъ зъ Войска отъ сына его Пана Спанислава Гуштолта Воеводы Новгородского и тотъ листъ къ Намъ его Милость послалъ, гдѣ жъ онъ Пану Воеводѣ отцу своему ознаймуетъ ижъ Богъ Створитель зъ ласки своѣ Свѣтоѣ рачылъ Намъ пощаслити и далъ Вашой Милости моцъ оны Замокъ Стародубскій спалити на день Свѣтѣ Свѣтого Яна и писалъ Его Милость ижъ люди непріашельскіи будучи на немъ велми ся моцне боронили ижъ жаднымъ обычаемъ черезъ многоѣ у моцноѣ добыванѣ Вашоѣ Милости передати не хотѣли о ижъ гды твоя Милость казалъ людемъ Нашимъ подъ Замокъ тамошній ся подкопати и пороховъ подъ нѣкоторыи вѣжы подложити и отъ запаленіа пороху чотыри городни зъ Замку выкинуло которуюжъ дирѣю Драби на Замокъ почали были вхо-

X. Листъ до Пана Гетмана Великого Княжества Литовскаго, зъ войскомъ подъ Стародубомъ будочого, писаны о зароб'ѣнію знову спаленого Замку Стародобского и опатренъ людми.

Што твоя Милость пишетъ до Насъ, даючы Намъ вѣдати о справѣ и пилной послузѣ Вашоѣ Милости, ижъ Ваша Милость зъ войскомъ Нашимъ къ Спародубу Іюля придцатого дня пришли и на третій день чоловѣка доброго Дворянина Князя Московскаго подъ Замкомъ поимали и способу а справы того Замку отъ него вывѣдавши оный Замокъ моцнѣ облегли, и дѣлы Нашими и твоѣѣ Милости густую стрельбу на Замокъ чинили нижли люди непріятельскіи моцнѣ на томъ ся Замку утвердили и о стреблѣ ни чого нѣдбали якожъ твоя Милость обмову въ томъ мѣлъ съ Паномъ Гешманомъ Коруны Полскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ и съ Паномъ Калишскимъ и зъ иншыми Княжаты и Паняты Рыцерствомъ Великого Княжества и Коруны Польское ѣсьли бы Ваша Милость могли которымъ иншимъ способомъ або Шпурмомъ къ тому Замку приступъ вчыниши, або *примѣтъ (primiet)* удѣлаши

Тыя [illegible] [illegible] и [illegible] своѣ и [illegible] [illegible] къ [illegible] Нашой не [illegible] ни [illegible] и служитъ а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] а [illegible] Намъ служили [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] людми [illegible] [illegible] которой жо Ласке Божой и [illegible] Милости доброй а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ѣсьмо и дали [illegible] хочемъ по твоей Милости [illegible] Ласкаю Нашою и всимъ добрымъ яко Пану и Радѣ Нашой Высокой, а вежде яко твоя Милость въ листѣхъ своихъ Намъ ознаймуѣшь, ижъ первей што ся дотычетъ людей пенязныхъ зъ Гетманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ которыи на Земскіи пенѣзи того Панства Нашого Великого Князества Литовского, такъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны суть, твоя Милость пишетъ ижъ служба ихъ ближу выходитъ и чтожо Науки отъ Насъ жедаѣшь ѣсьтлибы служба имъ на ново мѣла приповѣдана быти ино даѣмъ твоей Милости вѣдати ижъ Мы ижо до Пановъ Радъ Нашихъ Великого Князества писати казали, зданѣ Нашо ихъ Милости въ томъ ознаймуючы

шпожъ Намъ ся видитъ абы шымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ которыи на Земскіи пенязи шамошняго Панства Нашого служатъ была служба приповѣдана повышшіи теперешнеѣ чверши далей на ново ѣщо на полъ-чверши жебы шымъ шеперешняя послута Наша ни чимъ ся не вмешала и будетъ-ли ся шо Паномъ Радамъ Нашимъ за подобно и потребно видѣши Мы росказали имъ безъ мешканіа швоей Милосши дапи о шомъ знапи и гды Панове Рады ихъ Милоспь справу швоей Милосши въ шомъ дадушъ, швоя бы Милость шымъ служебнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ на опую полъ-чверши новую службу приповѣдалъ, шшо ся шежъ дошычешъ шыхъ служебныхъ людей прибылыхъ которыи съ Паномъ Калишскимъ Паномъ Радомъ Нашимъ Великого Княжесшва ку помоцы посланы сушь, Мы о шомъ зъ здешними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на шомъ ѣсьмо заспавили, ижъ маюпъ Ихъ Милость шыхъ часовъ ничого не мѣшкая до Пана Калишскаго писапи и во всѣмъ ему зиполную науку дапи, где маюпъ пенязи на шыи служебныи а на которое Мѣсяцо и на кошоры часъ посланы быши

швоябы Милосшь о шомъ вѣдалъ, къ шому, шшо ся дошычешъ оного писана Пана Воеводы Новгородского яко онъ черезъ листъ свой Пану Воеводѣ Виленскому ошцу своему ознаймуешъ ижъ шошъ Замокъ Спародубскій зъ Ласки Божоѣ и за слушною а доброю справою, и великою и пилною послугою швоѣѣ Милосши черезъ моцъ къ рукамъ Нашимъ пришолъ яко которыи Замки шамъ на Сѣверы около Спародуба сушь мамы, за шо шшо ся Вашой Милосши видѣло зъ ними чинишы, шогды надѣвамы ся ижъ вжо шо ся сшало, и до шого часу всѣ шо, якъ ся на шо годило Ваша Милосшь удѣлали. При шомъ шшо ся шкнешъ рушеня Вашоѣ Милосши ошъ Спародуба ѣсшьлибы Ваша Милосшь мѣли шоѣ мѣсшцо порожне зосшавишы и Сами ошъ шоль ошшягнушы швоя Милосшь Самъ шо рачь обачишы съ которымъ бы пожишкомъ и славою Нашою могло шо быши однобыхмо накладъ и працу прожную (prozniuiu) приняли и пошѣху нѣпріашелу дали, а сами жадного пожышку въ шомъ не мѣли и шаковымъ бы обычаемъ Самимъ на большую шкоду ани ся годило важишы подъ Нѣпріашелемъ Замковъ досшаваши и овшемъ шо

ѣсть речь велми потребная абы Ваша Милость того мѣстца Замку Стародубского не рачыли прожно одходити, во што ся шкнетъ таковоѣ работы поспѣшноѣ Замковоѣ таковыѣ ся речи нѣдавно придавали и ачь колвѣкъ не потребъ твоей Милости того къ памяти приводити ижъ самъ твоя Милость тому свѣдомъ якъ Братъ Нашъ славною памѣти Олександръ Король Его Милость зъ Войскомъ своимъ подданными того Панства Великаго Княжества до Браславла пришолъ тогды оны Замокъ нѣмогъ ничымъ инымъ такъ борздо справити и поспѣшити одно тыми людми которыи на тотъ часъ зъ Его Милостію были и отъ того Войска Брасловль ѣсть справенъ, и твоя бы Милость рачилъ всимъ Паномъ, Княжатомъ и Панятомъ и всимъ Подданнымъ Нашимъ Великого Княжества отъ Насъ мовити и за то ихъ яко верныхъ Подданныхъ Нашихъ жедати ажъ бы они въ таковой великой а пилной потребѣ повольность свою Намъ оказали и яко здавна звыкли охотнѣ а жычливѣ Намъ служили и тепере жебы для Насъ Господаря то удѣлали, тыхъ всихъ подданныхъ своихъ которыхъ кольвѣкъ тотъ часъ зъ ними

привозѣхъ и конѣхъ ихъ на той послузѣ Нашой мешкаютъ, на то оплучили и къ рабошѣ шого Замку Нашого дали, и водле на болшоѣ можносши пилносшь къ шому вчыняши и Замокъ шамъ справоваши и ѣсшлибы шопъ часъ нѣмогъ шакъ *борздо (borzdo)* оны Замокъ дѣревомъ зарубленъ быши, шогды бы хоша для речи спѣшнѣйшоѣ плешенемъ оплеши землѣю набили и около плешень обложивши по вѣрху глиною обмазали и Вѣжи бы нѣхай деревяныи справлены были а попомъ вжо иншого часу будешъ зарубленъ шакъ якъ попреба и жедаѣмъ швоѣѣ Милосши яко Пана а Рады Нашоѣ жебы швоя Милосшь самъ къ шому ся причынилъ и зъ великою пилносшію якимъ кольвѣкъ обычаемъ шопъ Замокъ казалъ шамъ справиши и шакъ ѣго укрепиши якобы онъ зъ Божею помоцію никопороѣ шкоды опъ нѣпріашела не принялъ и шыи бы люди Наши копорыи шамъ будушъ заспавѣны могли безпѣчнѣ на нѣмъ мешкапи къ шому яко Ваша Милосшь опъ шоль зъ Сѣвѣры будешъ выходиши, и шшо ся допычешъ разложеня людей по Замкомъ Нашимъ шамошнимъ на первей у Спародубѣ попреба ѣсшь шысяча служебныхъ зосшавиши, шакъ

пежъ и въ Гоми и по иншимъ Замкомъ ѣстьли которыхъ Панъ Богъ Вашой Милости допоможетъ подъ Нѣпріашелемъ Нашимъ взяши, а ведже Мышо на швою Милость покладаѣмъ и по колько людей у Спародубѣ и Гоми и по иншымъ Замкомъ которыѣ бы къ рукамъ Нашимъ ошъ нѣпріашеля взяши были мѣлъ бы швоя Милость положиши и шамъ заставиши, швоя бы Милость шо всѣ шакъ учинилъ яко ся налепей швоей Милости будетъ видѣши. За шымъ повѣдаѣмъ швоей Милости ижъ ныхъ часовъ прислалъ къ Намъ Сага Гирей Царь Гонца своѣго а Посолъ Нашъ которы шепере шамъ у Ордѣ ѣсть Панъ Василей Тишкѣвичь до Насъ писалъ даючы Намъ знашн ижъ они на Нѣпріашеля Нашего Московского помоцъ Намъ учинили и Войско своѣ великоѣ въ Землю ѣго послали надъ которымижъ людми пошолъ Князь Булгакъ и шоѣ всѣ Войско пошло на Резань къ реце Оце проспѣ на Москву а Панъ Остафей Дашковичь Спароспа Черкаски до Насъ писалъ повѣдаю ы ижъ онъ съ другими людми съ Тапары пошолъ подъ Новгородокъ Сѣвѣрски и швоя бы Милость о шомъ вѣдалъ и во всякихъ речахъ шакъ

ся шамъ справовалъ и поступовалъ яко ся налепей твоей Милости будешъ видѣти бо Мы то всѣ на разумъ а справу твоѣ Милости даѣмъ чомужъ вѣришъ и мамы за то ижъ твоя Милость ничого въ томъ не похибишь а такъ ся во всѣмъ будешъ родити и справовати якобы было зъ Нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ и пожиточнымъ и яко на высокую а вѣрную Раду Нашу *прислушитъ* (prisłuszyt) и при томъ ознаймуемъ твоей Милости ижъ ачь кольвѣкъ умыслили были ѣсьмо людей зъ Волостей Нашихъ ку рабошѣ оного Замку послати яко зъ Мозыря зъ Бобруйска зъ Борисова, зъ Могилева, зъ Свислочы нижли такъ бачимъ ижъ про далекость дороги не вѣмы ѣсьлибы они могли въ часъ шамъ ся поспѣшити а однакожъ ѣсьмо въ той рѣчы до Пановъ Радъ Нашихъ казали писати ѣстли бы ся Ихъ Милость за подобно то видѣло ижъ бы могли тыи люди въ часъ шамъ быти жебы Ихъ Милость тогожъ часу безъ каждаго замешканя тыхъ людей зъ оныхъ Волостей ку рабошѣ того Замку послали и будешъ ли ся то Наномъ Радамъ Нашимъ видѣти Ихъ Милость безъ мешканя черезъ листъ свой справу твоей

Милости въ томъ дадутъ. Писанъ у Краковѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1535 Мѣсяца Сентебря 14 день Индиктъ девяты.

XI. Листъ писаны до Князя Яна Бискупа Виленского въ той же рѣчы зъ стороны добытія Замку Стародубского жедаючы Рады.

Повѣдаемъ твоей Милости ижъ тыми разы писалъ до Насъ Панъ Виленски Гетманъ Нашъ Наивышшый Виленского Княжества Староста Гароденскій Маршалокъ Дворный Панъ Юрій Миколаевичь Радивилъ даючы Намъ знати, которого часу Его Милость зъ Войскомъ Нашимъ подъ Замокъ Стародубски пришолъ и якъ его облегли и моцне добывали и густую стрельбу на Замокъ чинили и яко ся тежъ люди Нѣпріательскія моцне имъ боронятъ и о стрелбѣ дѣлъ ничого нѣдбаютъ а которы способъ и справа на ономъ Замку ѣсть якожъ Его Милость бачечы великую оборону ихъ казалъ подъ тотъ Замокъ ся копати и пишетъ къ Намъ ижъ вжо близко подъ него

ся подкопали и шоѣ Его Милосшь надѣи ижъ Богъ· милы поможешъ имъ шошъ Замокъ подъ Нѣпріашелемъ Нашимъ взяши, лечь Науки ошъ Насъ жедалъ гды зъ Божею помоцію оны Замокъ къ рукамъ Нашимъ взяшъ будешъ кимъ бы мелъ осажонъ быши а когобы шежъ мелъ Его Милосшь на нѣмъ заспавиши бо людемъ пенязнымъ служба ихъ ближу маѣшъ выходиши а Его Милосшь науки ошъ Насъ не маѣшъ ѣсшлибы мѣла служба имъ приповѣдана быши а хшобы мѣлъ ихъ умовиши и ѣсшлибы люди служебныи мели ошъ шоль зъ войска поиши, шогды и Войско Литовскоѣ за ними поиягнешъ и широко о шомъ всѣмъ Панъ Гешманъ въ лисшѣхъ своихъ къ Намъ выписуешъ съ копорымижъ лисшы служебникъ ѣго къ Намъ пріѣхалъ по Нароженн Машки Божеѣ чешвершого дня въ недѣлю рано, и скоро ѣсьмо лисповъ ѣго выслухали ино шогожъ дня *семоѣнадцать* (semoienadcat) годины прибѣгъ къ Намъ Служебникъ зъ лисшомъ швоѣѣ Милосши въ кошоромъ швоя Милосшь до Насъ пишешъ даючы вѣдаши ижъ принѣсенъ до шебѣ лисшъ ошъ Пана Воеводы Его Милосши Виленского писаны къ нему зъ войска

отъ сына ѣго Пана Станислава Гаштолта Воеводы Новгородскаго у тотъ листъ до Насъ твоя Милость послалъ, гдѣжъ онъ Пану Воеводѣ Его Милости Отцу своѣму ознаймуетъ ижъ Панъ Богъ зъ ласки своѣѣ свѣтоѣ рачылъ Намъ поцаслить и далъ Пану Гетману Нашому моцъ оны Замокъ Стародубски спалити на день Свѣтѣ Свѣтого Яна и черезъ великую пилность а слушную справу Пана Гетманову къ рукамъ Нашимъ пришолъ и многихъ людей которыѣ ся зъ Замку въ тотъ часъ мѣшали або къ ихъ Милости были привѣдены подъ мѣчь Его Милость далъ, а тотъ Овчынка, што на Стародубѣ Старостою былъ и нѣколько дѣшей Боярскихъ зъ нимъ также до Пана Гетмана Его Милости Пана Юріа ѣсть привѣденъ, якожъ Мы отъ Пана Гетмана што часу вести у томъ ожидаюмъ гдыжъ ся то за ласкою Божскою будетъ такъ стало, Мы Пана Бога вышоѣ съ того хвалимъ ижъ ѣго Свѣтая Милость рачилъ Намъ тоѣ форшуны поцаслить и Пану Гетману Нашому допомогъ тотъ Замокъ Отчины Панства Нашого Великого Княжества Литовского подъ Нѣпріателемъ Нашимъ взяти которойѣ Ласце Бож-

ской и послузѣ помѣшочной Ихъ Милости высоце вдячни ѣсьмо а твоей Милости Пану а Радѣ Нашой велико *діакуѣмъ* (diakuiem) ижъ твоя Милость нѣомѣшканѣ о томъ Намъ вѣдати далъ и Боже милы дай абы твоя Милость завжды таковыи добрыи новины къ Намъ посылалъ, а веджо яко Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Насъ пишетъ на первей што ся дотычетъ людей пенязныхъ зъ Гетманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ которыи на Земскіи пенязи того Панства Нашого Великого Княжества такъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны суть, Панъ Юрій науки у Насъ жедаетъ ѣстьлибы мела служба на ново имъ приповѣдана быти, ино повѣдаѣмъ Вашой Милости ижъ Намъ ся видитъ абы тымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ которыи на Земскіи пенязи тамошнего Панства Нашого служатъ, была служба приповѣдана по выисти теперешнѣе чверти далей на ново ѣще на полъ чверти жебы тымъ теперешняя послуга Наша ни чимъ ся невменшала и нижли то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ покладаѣмъ и будетъ ли ся тежъ Вашой Милости за

подобно по видѣли Ваша бы Милость безъ всякаго умешканіа Пану Гетману Его Милости Великого Княжества дали о томъ знати жебы онъ тымъ служебнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ на оную полчверти новую службу приповѣдалъ, што я тежъ дошычетъ тыхъ служебныхъ людей нѣприбылыхъ которыи съ Паномъ Калишскамъ Вашой Милости ку помоцы посланы сутъ, Мы о томъ зъ здѣшними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на томъ заставили ижъ маютъ Ихъ Милость тыхъ часовъ ничого нѣмешкая до Пана Калишского писати и во всѣмъ ѣму зуполную науки дати, гдѣ маютъ пенѣзи на тыи служебныи, а на котороѣ мѣсцо и на которы часъ посланы быти Ваша бы Милость о томъ вѣдали, къ тому што ся дошычетъ писаня Пана Воеводы Новгородского якъ онъ черезъ листъ свой Пану Воеводѣ Виленскому ознаймуѣтъ ижъ тотъ Замокъ Стародубски зъ Ласки Божеѣ къ рукамъ Нашимъ черезъ моцъ ѣстъ узятъ ино которыи Замки тамъ на Сѣверы около Стародуба сутъ мамы за то што ся Пану Гетману Нашому видѣло зъ ними чинити, тогды надѣвамы ся ижъ вжо то ся спа-

ло, и до того часу всѣ то што ся на то годило Ихъ Милость удѣлали нижли што ся ткнетъ рушеня Пановъ Гетмановъ и Войска Нашого отъ Стародуба ѣстлибы они мели тоѣ мѣстцо порожнѣ зоставити, а Сами отъ толь оттягнути тогды быхмо жадного пожытку ани славы въ томъ не мели одно накладъ и працу прожнею приняли и потѣху нѣпріателю дали и прожнѣ бы ѣго было достоваши гды бы мели доставши не зарубленого отходити бо што ся ткнетъ таковоѣ роботы поспѣшноѣ Замковоѣ таковыи ся речы недавно придавали гды Братъ Нашъ славноѣ памѣти Олександръ Король Его Милость зъ Войскомъ своимъ Подданными того Панства Великого Княжества до Браславля пришолъ тогды оны Замокъ.

Привилей Князю Александру Андреевичу Коширскому на держанѣ Замку Гомейского до воли Господарскоѣ.

Жигимонтъ Божіею Милостію и далей. Ознаймуѣмъ тымъ то Нашимъ Листомъ ижъ узнавши ѣсьмо вѣрныи а пилныи къ Намъ службы Князя Олександра Андреевича Коширскаго и на потомъ хотячы ѣго охотнѣйшо-

го а поспѣшнѣйшого къ послугамъ Нашымъ меши а къ тому за жеданѣмъ Пана Виленского Гетмана Нашого Наивышого Великого Княжества Старосты Городенского, Маршалка Дворного, Державцы Лидского и Белицкого Пана Юріа Миколаевича Радивила дали ѣсьмо ѣму въ держанѣ до воли Нашоѣ Господарскоѣ Замокъ Нашъ Гомей со всимъ якъ ся онъ въ собѣ маѣшъ выимуючы на Нашъ дань грошовую и медовую, бобры и куницы которая шеперь и на потомъ можешъ зъ Волостей Нашихъ Гомейскихъ приходити потому якъ и зъ иншихъ Замковъ и Волостей Нашихъ тыи пожытки до Скарбу Нашого идутъ, маѣшъ онъ тотъ Замокъ Нашъ Гомей держати и на немъ ся радити и справовати зъ добрымъ а пожиточнымъ Нашимъ Господарскимъ и на то дали ѣсьмо Князю Александру сей Нашъ Листъ зъ печатію Нашою. Писанъ въ Краковѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сентября 21 день Индикшъ 9.

XII. Позволенѣ Пану Феодору Вагановскому въ имѣнію ѣго Вагановѣ Мѣстечко садити и торгъ мети.

Жигимонтъ Божею Милостію и далей.

Чинимъ явно симъ Нашимъ листомъ. Билъ Намъ чоломъ Войски Камѣнѣцки Панъ Феодоръ Михайловичъ Вагановски и просилъ въ Насъ абыхъ мо дали и дозволили ѣму въ имѣни ѣго Отчызномъ Вагановѣ Мѣстечко людми вольными садити и шоргъ мети и день уставивши оного шоргу въ листѣ Нашомъ ѣму описали, а повѣдилъ передъ Нами ижъ шо на жадной шкодѣ и пережазѣ шоргомъ Нашимъ не будетъ, ино Мы зъ ласки Нашоѣ на чолобитіѣ ѣго шо вчынили дали и дозволили ѣсьмо ѣму въ шомъ имѣни ѣго Вагановѣ Мѣстѣчко людьми волными прихожими кромѣ Нашихъ подданыхъ садити и шоргъ мети въ день Понедѣлковы маѣтъ онъ тотъ шоргъ у воном Имѣни своѣмъ на тотъ день вышей описаны мети безъ шкоды шорговъ и мытъ и иншихъ всякихъ пожитковъ Нашихъ Господарскихъ а Подданыи Наши и

Княжскіи и Панскіи маютъ до того торгу ѣздячы доброволнѣ купчити и торговати попому якъ и по иншимъ Мѣстомъ Княжескимъ и Панскимъ обычай того ѣсть и на то ѣсьмо ѣму дали сей Нашъ листъ до копорогожъ и Печать Нашу казали привѣсити. Писанъ въ Краковѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сентеб. 18 ден. Индикшъ 9.

XIII. Листъ писаны до Пановъ Радъ до Князя Бискупа Виленского, до Пана Воеводы Троцкого о здоровію и зъ стороны зароблениа Замку Стародиба и иншихъ и опатреніа живностію и о заслужоноѣ жолнѣромъ.

Што Ваша Милость пишете до Насъ даючы Намъ знати ижъ тыхъ часовъ ку Вашой Милости писалъ Панъ Виленски Гешманъ Нашъ Навысши Великого Княжества Панъ Юрій Миколаевичъ Радивилъ, повѣдаючы о томъ яко Его Милость по взяти Замку Гомейского зъ Божею помо-

цію подъ Замокъ Стародубски зъ войскомъ Нашимъ пришолъ, и чотыри нѣдѣли сполна подъ нимъ стояли моцнѣ а пилнѣ ѣго добываючы такъ стрелбою яко и копаніемъ гдежъ за ласкою Милого Бога и фортуною Нашею котороѣ Его Свѣтая Милость водле справедливости своѣѣ Божскоѣ жичливѣ въ томъ Намъ пощаслить рачилъ и ту тежъ за доброю а пилною справою Пана Гетмана Его Милости и за хтивыми а пилными послугами всихъ Княжатъ и Панятъ и всѣго Рыцарства Подданныхъ Нашихъ тотъ Замокъ Стародубски на день Свѣтѣ Свѣтого Яна моцно взяли и самого Воіеводу Стародубского Князя Ѳеодора Овчину и иншихъ нѣкоторыхъ Воеводъ и Бояръ и Дворянъ Князя Московского жацныхъ поимали, а другихъ яко на нѣпріателя *прислушало* (prisłuszało) огнемъ и мѣчомъ скарали и которымъ тежъ обычаемъ того Замку добывали и якъ ѣго взяли о томъ всѣмъ шыроко а достаточнѣ такъ Панъ Гетманъ яко тежъ у Пановѣ Ихъ Милость Рады Нашы на послузѣ Нашой будучыи въ листѣхъ своихъ по особну

до Вашой Милости выписали и за тымъ Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Вашой Милости пишетъ, абы Ваша Милость къ зарубленію того Замку Спародубского зъ Волостей Нашихъ послали принаймнѣй со пять тысячы Рабошниковъ съ Коньми и съ топоры а къ тому жебы нѣ малы почотъ людей былъ при которыхъ бы мѣлъ тотъ Замокъ рубленъ быти и кимъ бы его зарубившы осадити и при томъ Панъ Гетманъ до Вашою Милости писалъ ижъ по взяти оного Замку Спародубского на завтреє въ Понѣдѣлокъ Пановѣ Ротмистры людей пенязныхъ Полскихъ ку его Милости ся зѣхавшы Гетмана черезъ Товарища своєго Иловского Ротмистра повѣдили ижъ бы ся такъ у каждомъ Панствѣ заховывало гды Панъ Богъ почаслитъ бившы вальноє выграти або Замку головного добыти, тогды бы вжо отъ того часу служба мѣла Служебнымъ выходити, якожъ они того собѣ доводили ижъ бы вжо далей по взяти оного Замку служити не повинни, ино которы отказъ Панъ Гетманъ Велики Ротмистромъ на то вчинилъ то его Милость въ листѣ своємъ Вашой Милости ознаймуетъ и при томъ Ваша Милость здане своє Намъ опо-

вѣдуѣте што ся дотычетъ зарубленя Замку Спарадубского Вашой Милости Паномъ Радомъ Нашимъ за подобно ся видитъ ижъ то ѣсть речь вельми потребная а пожиточная абы оны Замокъ Спародубски по взяти Нашомъ порожнѣ безъ зарубленіа не былъ заспавѣнъ и къ тому яко Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Вашоѣ Милости пишетъ ижъ вжо люди служебныи пенязныи далей приваци не хочутъ а рокъ тежъ службы ихъ не далеки ѣсть въ чомъ же Ваша Милость Насъ знайдуете абыхмо *взглядъ* (wzhlad) ласковы милостиве къ тому Панству Нашому заховали и тымъ всимъ людемъ Служебнымъ пенязнымъ такъ ѣзднымъ яко и пѣшимъ службу на другую чверть лета, а ѣстьли то быти не можетъ тогды на полчверти приповѣдаци казали абы предъ ся тымъ ни которое уменшенѣ у послузѣ Нашой не сталовило и за тымъ Ваша Милость Намъ ознаймуетъ ижъ Панъ Гетманъ Великии ку Вашой Милости писалъ яко Его Милость по взяти Замку Спародубского отправилъ ку Почепову Пана Воеводу Кіевского съ Княжаты и Паняты и Дворяны Нашими, а на передъ ѣго послалъ Князя Ивана Вишнѣвѣцкого и

гды Князь Иванъ на передъ у пяти миляхъ былъ ино поткали ѣго люди съ Почепова повѣдаючы ѣму ижъ Москвитины оны Замокъ сами спаливши прочь утекли, а што жъ Панъ Гетманъ пишеть потребуючы абы тыи Городища которыи тепере тамъ ку великому пожитку Нашому ся отворили быти зароблены и дармо не опущано якожъ и Вашой Милости то ся видѣло ижъ бы могъ Замокъ Радоющь Панъ Воевода Его Милость Троцки яко Опѣкунъ дѣтей Пана Троцкого Нѣбощика Пана Станиславовыхъ зарубити, а Замокъ Почоповски Панъ Староста Берестейски справити, гдежъ Ваша Милость листы Пана Гетмана Великого у тежъ Пановъ Радъ Нашихъ и Княжатъ и Панятъ зъ Войска ку Вашой Милости въ тыхъ всихъ речахъ писаныи и реистръ Гетмана Нашого Великого Коруны Польскоѣ Пана Яна Тарновского котороѣ число Драбовъ у Войску Нашомъ убыло до Насъ въ листѣ своѣмъ прислали, Мы яко съ писанія Вашоѣ Милости такъ и зъ листовъ Пана Гетмановыхъ тому всѣму добре зразумѣли и што ся дотычетъ того писаня Вашоѣ Милости о взятѣ Замокъ Стародубски и о приповѣданѣ службы людей пенязныхъ повѣда-

ѣмъ Вашой Милости ижъ первей того Гетманъ Великій Панъ Юрій Миколаевичъ Радивилъ служебника своѣго зъ листы до Насъ прислалъ и прислалъ къ Намъ даючы Намъ вѣдаши которого часу Его Милость зъ Войскомъ Нашимъ подъ Замокъ Спародубски пришолъ и якъ ѣго облегли и моцне добывали, лечь ѣще на онъ часъ къ рукамъ Нашимъ ѣго были не взяли и за тымъ погожъ дня ошъ Князя Іана Бискука Виленского служебникъ зъ листомъ Его Милости къ Намъ пріѣхалъ черезъ которогожъ Его Милость листъ Пана Станиславовъ Воеводы Новгородского писаны до Пана Воеводы Его Милости Виленского о взятѣ Замку Спародубскаго до Насъ прислалъ, съ которыхъ жо ѣсьмо листовъ Пана Станиславовыхъ и Пана Воеводы Новгородского выразумѣвшы безъ каждого омешканя Служебника Пана Гетманова казали ошъ Насъ ошправити и шаковую Науки Его Милости дали:

На первей, што ся дошычепъ людей пенязныхъ зъ Гетманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ, которыи на Земскіи пенязи того Панства Нашого Великого Княжества,

шакъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны сушь, шакъ ѣсьмо Пану Юрію ознаймили ижъ мы до Вашоѣ Милости Пановъ Радъ Нашихъ въ шошъ способъ писашь казали, шшожъ ся Намъ видишъ абы шымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ, которыи на Земскоѣ пенязи помошняго Панства Нашого шлужашъ была служба приповѣдана, по выщии шеперешнеѣ чверши далей на ново ѣще на полчверши, нижли ѣсьмо то на Вашу Милосшь Пановъ Радъ Нашихъ вложили и шоѣ зданѣ Нашо Вашой Милости черезъ Листъ Нашъ шымъ жо служебникомъ Князя Бискупа Его Милости Виленского которыи къ Намъ о взяшѣ Замку Сшародубского ошъ Его Милости пріѣзжалъ, Вашой Милости ознаймили будешъ ли ся то Вашой Милости за подабно видѣши абы Ваша Милосшь чымъ на рыхлей Пану Гешману Великому Справу въ шомъ дали, шшо ся шежъ дошычешъ шыхъ Служебныхъ людей прибылыхъ которыи съ Паномъ Калишскимъ Вашой Милости ку помоцы посланы сушь, о шомъ ѣсьмо зъ здѣшними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на шомъ зосшавили ижъ они во всѣмъ черезъ листъ свой Пану

Калиновскому [illegible] [illegible] дали, [illegible] [illegible] [illegible] на [illegible] Служебники а на [illegible] [illegible] и на [illegible] часъ посла-ли [illegible] и [illegible] за [illegible] [illegible] [illegible] до [illegible] часу Служебникъ [illegible] [illegible] Его Мило-сти [illegible] за [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] у Вашой Милости [illegible] а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Гетмановъ безъ [illegible] у Ихъ Милости будутъ а ведже мы и теперь до Его Гетмана Нашого Великого Коруны Польской и до Его Ка-линовского Листъ Нашъ писали казали зу-полную науку Нашу [illegible] [illegible] якобы ся они [illegible] во всякихъ послугахъ Нашихъ тамъ справовали и толко тѣсько листъ до Нихъ писали ку Вашой Милости послали и Ваша бы Милость водле першего зданя и Науки Нашоѣ Пану Гетману Великому черезъ листъ свой пораду въ томъ дали ажъ бы Его Милость тымъ Служебнымъ ѣздцымъ и пѣшымъ на овую полчверши новую Служ-бу приповѣдалъ и якобы Ваша Милость яко съ тымъ Листомъ Нашимъ, которыѣ тѣсько до Пановъ Гетмановъ Польскихъ писали такъ и о приповѣданѣ Службы тымъ Слу-жебнымъ Посланца своѣго безъ каждого омешканя до войска отправили и казали

ѣму днемъ и ноцію тамъ ся поспѣшати, жебы Панъ Гетманъ Великого Княжества въ часъ Науку отъ Вашоѣ Милости о томъ мѣлъ а съ тыми людми во всякихъ послугахъ Нашихъ смѣлей поступовалъ, а што ся дотычетъ спаленя Замку Стародубского и зданя Вашоѣ Милости о котороѣ на то широко въ листѣ своѣмъ выписуѣте ижъ ѣсть речь вельми потребная а пожиточная абы тыхъ часовъ оны Замокъ тамъ былъ при войску Нашомъ заробленъ ино Мы перво сего до Вашой Милости писали, што ся ткнетъ рушеня Пановъ Гетмановъ и Войска Нашого отъ Стародуба ѣстьли бы они мели тоѣ мѣстцо порожнѣ зоставити, а сами оттоль оттягнути, тогды быхъ мо жадного пожытку а ни славы въ томъ не мели одно накладъ и працу прожнюю приняли и потѣху а поостренѣ Нѣпріателю дали и прожнѣ бы мели ѣго доставати и накладъ на то чинити гды бы мели доставши не зарубленого отходити а видѣло ся Намъ ажбы оны Замокъ Стародубски безъ каждаго омешканя былъ справенъ за тымъ войскомъ Нашимъ поки они будутъ у Земли Сѣвѣрской мешкати штожъ ѣсьмо и

Пану Гетману въ листѣ Нашомъ черезъ служебника его Милости ознаймили, лечь то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ вложили, а предъ ся до Державецъ по Волостемъ листы Наши казали писати, и къ Вашой Милости ихъ послали, ѣсть ли бы ся Вашой Милости заподобно здало ижъ бы мели оныи люди зъ Волостей Нашихъ къ работѣ того Замку посланы быти, а въ часъ бы тамъ поспѣли, абы Ваша Милость чымъ нарыхлей тыхъ людей зу Волостей Нашихъ казали вытравити и Пану Гетману справу черезъ листъ свой въ томъ дали, и ачколвѣкъ вжо Зданѣ Нашо у первшомъ листѣ на то ку Вашой Милости отписати казали и листы до Державецъ о посланѣ людей зъ Волостей ку работѣ того Замку послали, а ведже и тепере слышачы ѣсьмо таковую ласку Милого Бога, котороѣ Его Свѣтая Милость за верными а жичливыми Радами Вашоѣ Милости и за пилною послугою Пана Гетмановою рачилъ Намъ вчинити, тотъ Замокъ Нашъ Отчины Стародубъ въ Земли Сѣвѣрской допомогъ Намъ взяти, а къ тому ся тыхъ часовъ Городыщо Почеповскоѣ отворило и Радоющъ черезъ моцъ

Войска Нашого узяшы не зарубленъ ѣсть, на которомъ же Городыщи Панъ Гешманъ до Насъ Писалъ ижъ дѣрево къ работѣ Замковой звожоно ѣсть. Мы хотячы то видѣти абы зъ Божею помоцію оны Замокъ Спародубъ и иншіи къ Панству Нашому были одержаны а звлаще ижъ Панъ Гешманъ людей къ оной работѣ потребуѣшъ у тыми разы разсказали ѣсмо повторе до всихъ Державецъ по Волостямъ Нашимъ листы писати приказуючы имъ ажбы всихъ людей зъ Волостей што набольшей можетъ ихъ быти до Спародубу къ той работѣ выправили и послали съ конми и съ топоры, яко Волость Мигилевскую, Кричовскую, Пропойскую, Чыцерскую, Горовольскую, Речыцкую, Мозырскую, Пчыцкую, Бобруйскую, Борисовскую, Лубошанскую, Свислоцкую, и велели ѣсьмо имъ тыхъ всихъ людей безъ каждого омешканя тамъ отправити и тыи вси листы Наши до Нихъ писаныи ку Вашой Милости послали, и ѣстьли бы ся Вашой Милости тыхъ людей послати тамъ видѣло Ваша бы Милость обравшы Дворянъ Нашихъ на то годныхъ, казали въ тыи листы Наши ихъ вписати и по онымъ

Волостямъ шогожъ часу ихъ послали и грозно имъ розсказали абы вси люди зъ оныхъ Волостей зъ великою поспѣшностію выгнаны и къ Спародубу оппровожены были и которыхъ Дворянъ Ваша Милость зъ оными листы пошлете, Мы казали Подскарбіему Земскому Пану Ивану Горностаю зъ Скарбу Нашего на справу имъ дати о чомъ бы они могли шамъ ѣхати и по справованіи и въ шомъ бы вжо Ваша Милость досточную а неомѣшканую справу Пану Гетману дали, ажбы Его Милость пилнѣ ся къ шому причинилъ и съ Божею помоцію яко шотъ Замокъ Спародубски шакъ и иншыи которыи Богъ милый допомогъ подъ нѣпріятелемъ Нашимъ взяти ныхъ часовъ зарубилъ и добре ихъ укрепилъ якъ ся налепей Его Милости видѣти будетъ и яко бы они зъ Божею помоцію никоторое шкоды отъ нѣпріятеля не приняли а тобы шежъ въ часъ безпѣчны поки войско Наше зъ Земли Сѣвѣрское не выйдетъ могло справлено быти въ чомъ же не вонпимы, ижъ то за доброю справою Вашое Милости а пильностію Пана Гетмана Его Милости ку розширенію Панства Нашего справѣно и вчинено будетъ.

Шпо ся тежъ дошычепъ ни списованя живносшей на Замокъ Нашъ Спародубски Намъ ся здало водле писаня Вашоѣ Милоспи оныхъ попребъ шамъ прибавити, гдѣжъ розказали ѣсьмо до всихъ Державецъ по Дворомъ Нашимъ Виленского и Троцкого Повѣшу листы Наши писати ажбы шыхъ живносшей яко жита, гороху, крупъ, мясъ спарыхъ, ничого не мешкая до Спародуба зъ Дворовъ Нашихъ оппровадити казали, нижли шыи листы до нихъ писаныи велели ѣсьмо до Подскорбіего Земского Пана Ивана Горностая послати, а шакъ будепъ ли ся шо Вашой Милости заподобно видѣти Ваша бы Миласшь съ Паномъ Подскарбимъ поразумѣнѣ въ шомъ взяли и науку ѣму дали, жебы онъ на Рееспръ шо выписалъ по кольку бы бочокъ жита и крупъ и гороху и мясъ спарыхъ мѣлъ кажды Державца зъ держаня своего на шошъ Замокъ послати и якъ Панъ Подскарбій водле росказаніа Вашоѣ Милости шыи речы на рееспръ выпишепъ, Мы до нихъ писали ажбы они водле того Реисшру оныи жита, крупы, горохъ, мяса и иншіи живности, шпо ся кольвѣкъ Вашой Милости видѣти будепъ на добрыхъ

возѣхъ и конѣхъ до Стародуба послали и велели ѣсьмо Пану Подскарбіему подъ тыми всими речми послати дворянина Нашого Ивана Гришковича, которы бы мѣлъ оныи живности чимъ нарыхлей до Стародуба въ цѣлости отпровадити и тамъ ихъ въ руки тому подати кому Панъ Гетманъ завѣдати то розкажетъ, за тымъ што писали Ваша Милость до Насъ ижъ Панъ Гетманъ порады отъ Вашое Милости потребуѣтъ гдебы а на которомъ мѣстцу мѣлъ Его Милость дѣла зоставити, ино Вашой Милости такъ ся видѣло абы оныи дѣла у Замку Бобруйскомъ были вложены, для того ижъ тотъ Замокъ ѣстъ не далеко Сѣвера и Друцкихъ поль, нижли ку зданію Нашому то припущаете, А такъ Мы на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ то подкладаѣмъ, абы Ваша Милость на то ся добре размысливши Пану Гетману дали о томъ знати, же бы Его Милость на добромъ а безпѣчномъ мѣстцы тыи дѣла зложилъ и зоставилъ гдѣ ся налепей безпечней Вашой Милости видѣти будетъ, при томъ якъ ѣсьмо выѣзджаючы до здѣшняго Панства Нашого Коруны Польскоѣ обѣцали Вашой Милости до шамошнего Пан-

ства Нашего Великого Княжства безъ мешканіа быти, ино повѣдаемъ Вашой Милости, ижъ вжо опсѣле по Свѣтомъ Михале съ Кракова выѣзжаѣмъ и даспъ Богъ ни чого ни мешкая тамъ будемъ, и што ся пкнепъ тыхъ людзы пѣнѣзныхъ ачь колвикъ ѣсьмо имъ на полчверти службу приповѣдали казали а ведже гды зъ Вашою Милостію Паны Радами Нашими около того намовимъ и зромѣвши по часу будешъ ли на далей службы ихъ потреба указывати, Мы такъ съ тымъ учинимъ, якобы было зъ Нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ а пожитечнымъ. — Писанъ въ Кракове подъ леп. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сен. 25 ден. Индикп. 9.

А посланъ тотъ листъ до Пановъ Радъ дворанином Венцлавомъ Коловачомъ.

XIV. Подъ летъ Божего Нароженіа 1536 месяца Генвара двадцать пятого дня Индикта десятого, Будучи Господарю Королю и Великому Князю Его Милости Жигимонту у Панствѣ Его Милости Великомъ Княжствѣ Литовскомъ почали справы Его Мило-

сти въ тыи Книги писаны быти того року по пріѣхлии Короля Его Милости съ Коруны Польскоѣ.

— Устава Воѣнная почому люди Жолнѣрскіе за живность платити маютъ.

Жигимонтъ Божіею Милостію Король и Великій Князь.

Княземъ, Паномъ Воеводамъ и Спароспамъ, Державцомъ, Намѣстникамъ и Тивуномъ, Кнегинямъ, Панямъ, Вдовамъ Запяномъ и Дворяномъ, всѣй Шляхтѣ и Мѣщаномъ и всимъ Поддаиным Нашимъ Княжскимъ и Панскимъ, Духовнымъ и Свѣцкимъ по Отчызнѣ Нашой Великому Княжству Литовскому ознаймуемъ Вамъ тымъ Нашимъ листомъ што ѣсьмо тыхъ часовъ на службу Нашу отправили у послали Воѣводу Кіевского Гетмана Нашого, Державцу Свисловскаго, Пана Андея Якубовича Нѣмизровича съ Княжаты и Паняты и Двораны всимъ Рыцерствомъ, Бояры и Шляхтою и всими Поддаными Нашими Великого Княжства Литовского а такъ видѣлося Намъ уставу вчинити по чому бы мѣла

всякая Живность въ томъ Войску Нашомъ купована быши, а по нымъ способомъ устанавуемъ, яко нижей въ сѣмъ Нашомъ Листѣ описано: за вола оремого пятдесятъ грошей, за корову шельную полкопы грошей, за Яловицу полтредядцать грошей, за Вѣпра кормного полкопы грошей, за Вѣпра не кормного двадцать грошей, за Свинью дванадцать грошей, за Барана шесть грошей, за Гусь грошь, за Курицу полгроша, за копу Овса пять грошей, за бочьку соланку Жита шесть грошей, Пшеницы Соланку двадцать грошей, Ячьмень и Гречка маютъ быти потомужъ купованы якъ и Овесъ, а Возъ Сѣна по три гроши, а дрова каждому волно брати, где што стоячи будетъ протожъ приказуѣмъ Вамъ ижбы ѣсте тому розказанію Нашому противни нѣ были и Сами и Подданныи Ваши везде по Мѣстомъ Нашимъ и Нашимъ всякіи живности чогобы кольвѣкъ было Войску Нашомъ потреба слушнѣ продавали, а они то маютъ оною ценою вышей писаною въ каждого куповати, а не заплативши тоѣ цены подле Уставы Нашоѣ жадынъ съ подданныхъ Нашихъ не маѣтъ ничого ни въ кого моцнѣ брати и жадного

пренагабанія (prenahabania) въ томъ имъ чинити, а выбы тежъ на то бачность мели и слушнѣ въ томъ къ войску Нашому заховали, и Поддануимъ своимъ такъ ся справовати казали яко бы они никоторого обтяженя и жадноѣ трудности отъ Васъ самыхъ и Подданныхъ Вашихъ не мели. Писанъ въ Вильнѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1536 Мѣсяц. Ген. 19 день Индиктъ 10.

ГРАМАТЫ.

N° 1. *Жалованная грамата Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго Василью Ананьину сыну Кожу. Писана 1450 года, Февраля 4 (*).*

Се азъ, Князь Великій Василій Васильевичь, пожаловалъ есми вѣрнаго слугу своего Василья Ананьина, сына Кожу, въ Кашинскомъ уѣздѣ деревнею Семендяево, да пустошь Карабузино, да сельцо Градь-

---

(*) Подлинная грамата хранится въ Колязинѣ монастырѣ, на гробѣ Макарія Колязинскаго Чудотворца, предка Гг. Кожиныхъ. Въ 1827 году, при разборѣ Архива Тульскаго Дворян. Депут. Собранія, найдено было много дѣлъ Гг. Кожиныхъ, гдѣ вмѣстѣ находилась и Родословная сей фамиліи, съ грамотами, выданная Гг. Кожинымъ изъ Моск. Двор. Депут. Собранія, въ 1798 году.

ково, да пустошь Спасъ на Холмѣ, што ево отецъ Бахты-Френца выѣхалъ изъ Шведы (*) ко Князю Великому Василью Дмитріевичу, и крестился, а во крещеніи имя ему Ананій. А за его, Васильеву, вѣрную службу, какъ былъ у меня бой въ Галичи, со Княземъ Димитріемъ Шемякою, и онъ, Василей, съ своимъ полкомъ, вѣрно мнѣ служилъ, не щадя своей головы, и Князя Дмитрія побилъ, и гналъ за нимъ съ полкомъ своимъ и до Великаго Новаго-

---

(*) Въ Архивскомъ спискѣ сей граматы находится сомнительная припись: *за выѣздѣ отца ево*, поставленная въ вмѣстительномъ знакѣ, и зачеркнутая продольною чертою. Я не внесъ въ списокъ сей сомнительной приписи, на томъ основаніи, 1-е что въ канцелярскихъ дѣлахъ это означаетъ всегда лишнее и какъ ошибка — облекается разными, условленными знаками — для уничтоженія, 2-е что объ отцѣ Василія Кожина, чрезъ пять словъ, имянно означено откуда онъ выѣхалъ; слѣдовательно это повтореніе совершенно неумѣстное, лишнее, ненужное. Одинъ благоразумный критикъ хотѣлъ непремѣнно, чтобы эти слова были повторены; но, къ сожалѣнію его этаго не допускаетъ знаніе Археографіи. Можно только о сей приписи замѣтить, но не утверждать.

рода, и убилъ подъ нимъ Княземъ коня, и привезъ того коня часть кожи, да лукъ, да палашъ Князя Дмитрія ко мнѣ, Князю Великому, на Москву. И азъ, Князь Великій, пожаловалъ, велѣлъ ево, Василья, писать Василій Кожа Писана сея грамота на Москвѣ, лѣта 6958, Февраля въ 4 день.

Для поясненія сего историческаго акта, присоединяю Родословную Гг. Кожиныхъ, сосставленную въ 1786, Д. С. С. П. П. Кожинымъ, изъ духовнаго завѣщанія Бориса Кожина 1618 года, Литовскаго Гербовника — и жизнія Макарія, Калязинскаго Чудотворца, сына героя Галицкой битвы.

« Фамилія Гг. Кожиныхъ произошла отъ *Георгія Фаренбаха*, выѣхавшаго въ Россію къ Вел. Кн. Московскому Василію Дмитріевичу, котораго сынъ, Василій, получилъ право на Россійское Дворянство отъ Вел. Кн. Василья Васильевича всея Руси, и называется притомъ *Василій Кожа*, въ лѣто отъ сотворенія міра 4958, а отъ Р. Х. въ 1450 году, что по сіе время составитъ 336 лѣтъ, за одержанную имъ побѣду надъ Княземъ Галицкимъ, Дмитріемъ Юрьевичемъ. Служа онъ съ своимъ полкомъ, гнался за нимъ къ Новугороду и убивъ подъ нимъ коня, за что воспослѣдовала отъ Вел. Кн. Жалованная Грама-

ша на преимущество Россійскаго дворянства, съ пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Кашинскомъ уѣздѣ село Градьково, по писцовымъ книгамъ названное тожъ село Кожино, со многими волостями по обѣ рѣки Кашиньки до устья впадающаго въ рѣку Волгу и по Волгѣ, изъ которыхъ оное село съ нѣкоторыми деревнями и поднесь состоитъ въ родѣ Кожиныхъ. А за тѣмъ изъ нихъ другія отданы предками Кожиныхъ къ монастырю Колязину. Всѣхъ сосчавшъ нынѣ крестьянъ около десяти тысячь душъ. Упоминая въ оной Жалованной Грамотѣ о выѣздѣ изъ Швеціи съ полкомъ отца его Георгія Фаренсбаха, въ православной Россійской вѣрѣ Ананіемъ названнаго. Сей будучи Воеводою Лифляндскимъ, находился въ службѣ у Вел. Кн. Литовскаго Витольда, отъ котораго при замиреніи посланъ былъ посломъ къ В. К. Московскому Василью Дмитріевичу въ Москву. И во время проѣзда его напали Лифляндцы вооруженною рукою на окрестныя мѣста, принадлежащія Россійской Державѣ, и взяли крѣпости; который случай Великій Кн. почелъ за подлогъ со стороны Литовской, того для задержанъ былъ посолъ въ Москвѣ. Но въ то время Татарскій Ханъ вооружался идтить на Россію и В. К. за нужное почелъ склонить Фаренсбаха, зная о немъ какъ онъ извѣстенъ, набрать конный полкъ въ Швеціи, что ему исполнить удалось и онъ

выѣхалъ съ нимъ изъ Швеціи, оказалъ въ разныхъ случаяхъ свою храбрость, искуство и вѣрность. А наконецъ съ онымъ сынъ его, Василій, служа довершилъ оное и получилъ имѣніе и честь себѣ и потомкамъ своимъ. Сей домъ Фаренсбаха названіе получилъ отъ замка, лежащаго при рѣкѣ, не далече отъ Кольна, имѣя гербъ: двѣ каменныя стѣны о двухъ зубцахъ, въ красномъ полѣ, на верху самомъ съ короной, и по сторонамъ два крыла, попарно къ шлему прикрѣпленныхъ. А посему фамильный гербъ Гг. Кожиныхъ издревле состоялъ изъ вышеписаннаго герба съ присовокупленіемъ, на синемъ и бѣломъ полѣ, льва, лука, палаша и лоскута кожи. О семъ Фаренсбахѣ свидѣтельствуетъ Лишовскій Гербовникъ. »

Принимая въ соображеніе Родословную Гг. Кожиныхъ, Критика Исторіи достовѣрность граматы 1450 года можетъ допустишь только при разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: 1-е дѣйствительно-ли Кожинъ находился съ *своимъ полкомъ* въ Галицкой битвѣ, какъ говоритъ Родословъ *набраннымъ въ Швеціи*, 2-е, событія, при которыхъ явился Фаренсбахъ въ Москву, по словамъ Родослова, оставили-ли въ памяти исторической воспоминанія въ защиту дѣйствія Кожина?

Битва Галицкая въ Русской Исторіи составляетъ самое замѣчательное явленіе въ борьбѣ удѣльной системы. Не паденіемъ Шемяки, врага Московскаго Князя, она намъ памятна; конецъ

Княжескихъ междоусобій — и начало самобытнаго, политическаго быта Русской земли—вотъ что осталось отъ ней существеннаго для насъ. Въ этой битвѣ не было Московскаго Царя; онъ, поручивъ рать Воеводѣ, находился въ это время на Желѣзномъ борокѣ, у Ивана Святаго, молился въ храмѣ о побѣдѣ. Шемяка самъ ратоборствовалъ. Подробности этой битвы для насъ неизвѣстны. Грамата Кожиныхъ представляетъ намъ новое, непереданное Лѣтописцами: участіе Кожина съ своимъ полкомъ въ сей битвѣ, а Родословная ихъ—свѣдѣнія о людяхъ, составлявшихъ полкъ его. Что Кожинъ участвовалъ въ сей битвѣ, отличался, какъ герой, получилъ награжденіе — дѣло обыкновенное для Русскаго воина; но какъ могъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи людей чужеземныхъ, о которыхъ лѣтописцы ни слова не говорятъ, стоитъ порядочнаго сомнѣнія въ виду малограмотныхъ. Объяснимся.

Молчаніе лѣтописцевъ понятно: они не знали сего. Вспомнимъ только одно: возможность составленія Лѣтописей — и мы тогда легко поймемъ: почему многое отъ насъ сокрыто? Могъли отшельникъ, сидя въ своей келіи, знать всѣ подробности при Дворѣ, вникать въ сношенія Государей, описывать въ точности все, что дѣлалось? Этого и быть не могло! Что доходило до его слуха, то онъ и записывалъ. Кто

болѣе изъ представителей и чаще заглядывалъ въ обитель, тотъ со славою въ потомствѣ. Сколько новаго открыли иностранные посѣтители въ Русской Исторіи, о которыхъ нѣтъ даже и намековъ въ Лѣтописяхъ нашихъ? Отвергать все — невозможно. У насъ, и безъ словъ лѣтописей, есть памятники — Государственные акты — уличающіе простолюдимовъ въ незнаніи событій. Пытливый умъ XIX столѣтія обнажилъ многое, вѣроятно, откроетъ еще болѣе, когда Русское Археографическое обозрѣніе будетъ совершено сообразно назначенію. Оставимъ лѣтописи XV вѣка въ покоѣ. Отецъ Василія Кожина, Георгій Фаренсбахъ, говоритъ родословная, и говоритъ, вѣрно какъ увидимъ, привелъ Шведовъ, образовалъ полкъ, которымъ по смерти управлялъ сынъ его, и въ битвѣ Галицкой довершилъ паденіе Шемяки. Разсказъ Родословной, не подкрѣпляемый другими актами — о приходѣ чужестранныхъ войскъ въ Русскую службу — можно было бы оставить въ забвеніи, если-бы не сохранились объ этомъ современныя извѣстія. Приводимъ на память: въ 1447 году, за три года до Галицкой битвы, Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена писалъ къ Магистру Ливонскому, что знатный витязь идетъ изъ Моравіи въ Новгородъ съ 600 всадниками. Это письмо, сохранившееся въ въ Кенигсбергскомъ архивѣ, было доставлено къ

Русскому Исторіографу, Н. М. Карамзину (*). Вотъ доказательство, что иностранные воины пріѣзжали къ Русскимъ на службу. Въ это-же самое время и тотъ-же Магистръ писалъ къ Королю Датскому и Шведскому, что-бъ изъ Швеціи не отпускать болѣе хлѣба къ Новогородцамъ. Это было въ 1446 году. Слѣдственно Русскіе имѣли сношеніе съ Шведами. Само собою объясняется, что воины съ Кожинымъ, бывшіе подъ Галичемъ, не тѣ самые, которые были при Георгіѣ Фаренсбахѣ. Промежутокъ времени 1408 — 1447 — довольно обширенъ для возраста человѣческой жизни. Для перваго вопроса пока довольно.

Георгій Фаренсбахъ явился въ Москву посломъ отъ Литовскаго Короля Витовта къ Великому Князю Василію Димитріевичу. Тогда Лифляндцы нечаянно напали на Русскія границы, и посолъ былъ задержанъ. Живши въ Москѣ, онъ крестился, съ именемъ Ананія началъ Русскую службу. Въ это время Эдигей сбирался на Россію, и Великій Князь отправилъ Ананія набрать полкъ въ чужой землѣ. Ананій набралъ оный изъ Шведовъ, служилъ съ нимъ Россіи и по смерти упра-

---

(*) См. Ист. Госуд. Россійск. т. V, стр. примѣч. 203.

вялъ онымъ сынъ его. Вотъ, что говоритъ родословная объ образованіи полка. Въ которомъ году — не сказываетъ. Повѣримъ разсказъ. — Главное историческое событіе, которое можетъ развернуть весь ходъ — нашествіе на Русскую землю Ташарскаго Хана Эдигея. Оно было въ 1408 году. Въ этомъ году была окончена война между Россіею и Литвою, и заключены мирныя условія, послѣ долгихъ переговоровъ (*). Вотъ обстоятельство, требовавшее необходимаго присудствія посла въ Москвѣ со стороны Литвы. Въ этотъ же годъ, Магистръ Ливонскій Конрадъ Фитингофъ, соединясь съ Куряндцами, разбилъ Псковитянъ, которые своимъ Верховнымъ Государемъ признавали Московскаго Князя (**). Нечаянное вторженіе во время переговоровъ могло внушить сомнѣніе, и, не нарушая народнаго права тогдашнихъ временъ, задержать посла. Послѣдствія доказываютъ, что задержаніе посла могло произойдти въ слѣдствіе объясненій: Псковитяне заключили миръ съ Лифляндцами при посредничествѣ Московскаго Князя (***). Это самое случилось и съ Псковитянами. Псковской посолъ былъ изрубленъ въ Нейгаузенѣ Лифлянд-

(*) Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 190.
(**) Idem стр. 192.
(***) Idem стр. 191.

цами, отъ покровителя коихъ явился въ Москвѣ посолъ (*). Современники Фаренсбаха, прибывшіе въ Москву *въ рядъ служити*: изъ Литвы Князь Александръ Нелюбъ со множествомъ Литвянъ и Ляховъ, въ 1406 году, Свидригайло Ольгердовичь, въ 1408 (**) со свитою. Вотъ объясненія для втораго вопроса!

Не смотря на столько доводовъ, предметъ сей требуетъ открытій современныхъ, подлинныхъ актовъ для полнаго развитія.

N° 2. *Правая грамата Князя Дмитровскаго Юрія Іоанновича, данная Ивану Кожину на управленіе волости. Писана въ* 1526 (***).

Се азъ, Князь Юрій Ивановичь, пожаловалъ есми Ивана Васильева сына Кожина волостью Инобижемъ..... подъ Ивановымъ, подъ Григорьевымъ сыномъ Мунина, въ кормленьѣ. И вы Князи, и дѣти Боярскіе, и слуги, и всѣ люди тое волости а вы его слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и владѣетъ у васъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А кто на него взведетъ

(*) Idem.

(**) Idem пр. N 199.

(***) Смотри N° 1 сихъ грамотъ.

моего, Князь Юрія Ивановича, приставa, а будетъ обои истъца тое волосши, и приставъ мой ставитъ тѣхъ обоихъ истъцевъ передъ волостелемъ, предъ Иваномъ Кожинымъ, или предъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ; а которой тѣхъ обоихъ истъцевъ передъ нимъ волостелемъ, передъ Иваномъ Кожинымъ, или передъ ево тіуномъ не учнетъ искать, или ответчать, и азъ, Князь Юрій Ивановичь велѣлъ того обвинити, и правую грамоту на того дати. Та грамота писана на Дмитровѣ.

На оборотѣ написано. *Князь Юрій Ивановичь.* Лѣта 7034. Къ грамотѣ привѣшена восковая печать.

№ 3. *Жалованная грамата Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Стефану Меркулову. Писана* 1571, *Апрѣля* 5 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, во Мценской уѣздъ,

(*) Подлинныя граматы подъ № 3 и 4 были въ 1796 году представлены въ Тульское Двор. Депут. Собраніе, и оставлены съ нихъ копіи подъ № 99.

въ Чернской Спанъ, въ жеребей деревни Просѣки, на рѣчки на Черни, что былъ тотъ жеребій деревни въ помѣстье за Спепаномъ за Ивановымъ, сыномъ Кошосоповымъ, и Спепана де не стало, и послѣ де его остался сынъ его Гордѣйка, по лупора году, а жены де послѣ его не осталось, и Спепанову сыну, Гордѣйку, велѣли есми жити у браша его двоюроднаго, у Ташлыки Орѣхова, сына Кошосопова, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью деревни живутъ: пожаловалъ есми тѣхъ жеребьемъ деревни Просѣки Спепана Кузьмина, сына Меркулова въ его окладъ, во сто четвертей, въ помѣстьѣ, со всѣми угодьи. А во Мценскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Андрея Яхонтова, да подъячево Сульпы Васильева, лѣта 7078 написано: въ томъ жеребью, деревни Просѣкахъ, пашни и дикаго поля, добрыя земли пять-десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И ожъ будетъ Спепанки Кошосопова / не стало, и жены его, и будетъ у него опричь сына его Гордѣйки послѣ не осталось, и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребьи деревни Просѣки живутъ,

Стпепана Меркулова слушали, пашню на него пахали и оброкъ ему помѣщиковъ платили. А Стпенану Меркулову съ того помѣстья нашу службу служишь. Писана на Москвѣ, лѣта 7079, Апрѣля въ 5 день.

N° 4. *Жалованная грамата Князя Симеона Бекбулатовича Степану Меркулову на имѣніе. Писана* 1576, *Февраля* 9 (*).

Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи, во Мценской уѣздъ, въ Чернской станъ, въ жеребей въ деревни Просѣки, што былъ тотъ жеребей въ помѣстьѣ за Нечаевымъ, сыномъ Ахшиминымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ той деревнѣ, на Ѳедоровѣ жеребьѣ, живутъ. Билъ намъ челомъ Стпенанъ Кузьминъ, сынъ Меркуловъ: по окладу велѣно за нимъ помѣстьѣ учинить на сто чет-

(*) Копія съ сей граматы хранится при дѣлѣ 1801 г. за № 12, въ арх. Тульскаго Дворян. Депутатскаго Собранія.

вершей, а не додано де ему въ окладъ въ пяшьдесящь чешвершей, и намъ бы ево въ шое недодачу пожаловаши во Мценскомъ уѣздѣ, въ Чернскомъ спану, въ деревни Просѣкахъ, Ѳедоровымъ помѣсшьемъ Ахшимина, а Ѳедоръ де Ахшиминъ служишъ изъ Новосили, и верспанъ де онъ въ Новосиль, и по нашему де указу велѣно дѣшей Боярскихъ спомѣщиваш въ однѣхъ городѣхъ, хшо ошкуда служишъ. А въ памяши изъ Розрядной избы, за приписью Дьяка Нашего Данилы Качалова, нынѣшняго 84 года, Генваря 18 дня написано: Ѳедка Нечаевъ, сынъ Ахшиминъ, въ Мценскомъ въ служивомъ подлинномъ спискѣ не на писанъ, а написанъ де въ Чернскомъ служивомъ списку, и Государеву службу служилъ въ Черни; да въ памяши изъ Разрядной же избы за приписью Дьяка нашего Данилы-жъ Качалова, нынѣшняго 84 году, написано: по Государеву указу велѣно дѣшей Боярскихъ спомѣщиваш хшо ошкуда служишъ; и во Мценскихъ книгахъ, письма и дозору Ушака Петрова да подьячево Семенки Панкрашьева, лѣша 7082, написано: въ деревни въ Просѣкахъ, на Ѳедорицѣ жеребью, пашни па-

ханой доброй земли пять четвертей, а въ пустѣ дикаго поля нераспаханой земли пять четвертей, и обоево десять четвертшей, а въ дву пошому-жъ, сѣна по дубровѣ придцать копенъ. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ шой деревнѣ, на Ѳедоровѣ жеребье, живушъ, Степана Меркулова слушали, пашни ево пахали, и оброкъ ему помѣщиковъ платили до шѣхъ мѣстъ, до куды за нимъ шо помѣстье писцы наши, или мѣрщики, по Нашему указу опишушъ и измѣряшъ и учиняшъ за нимъ пашни по Нашему указу. Писана на Москвѣ, лѣта 7087, Февраля въ 9 день.

На оборотѣ Грамашы написано: *Князь Великій. Всеа Русіи.* Припись дьяка Василья Колударова; справа подьячево Семки Карпова (*).

(*) Здѣсь еще въ спискѣ грамашы находятся слова: *Первой день*, написанныя другою рукою, и очень далеко отъ вышеозначенныхъ. Я не вношу ихъ, какъ прихошь писца, въ текстъ, и жалѣю, что другіе обманулись сею приписью. Издашель Сказанія Современниковъ о Дим. Самозванцѣ, повѣривъ выходкѣ критика, принялъ съ симъ вмѣстѣ и нелѣпое предположеніе объ этихъ словахъ (ч. 3, пр. 30).

Изложеніе сей грамоты есть обыкновенное, какое до XVIII столѣтія употреблялось на жалованныя помѣстья Боярамъ; но взоръ наблюдательнаго изыскателя останавливается на словахъ: «*Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи.*» Разсмотримъ ихъ.

Симеонъ Бекбулатовичь, современникъ Царя Грознаго, участникъ славы и дѣлъ его, Князь владѣтельный, воинъ въ полѣ, слѣпецъ въ чертогахъ, представляетъ замѣчательное лице въ Исторіи Рускаго народа. Іоаннъ любилъ и величалъ его; Ѳедоръ былъ равнодушенъ къ нему; а Борисъ сгубилъ его. Жизнь при трехъ Царяхъ, дѣятельность личная, оборона отчизны нашей, и мирный судья въ Приказѣ — вотъ, что осталось отъ него въ Исторіи, по милости Лѣтописцевъ. Чужеземцы, современники его, передали въ своихъ запискахъ свѣдѣнія, сомнительныя для многихъ. Они прямо говорили, что Іоаннъ раздѣлилъ съ нимъ бремя правленія, усвоилъ ему шишулъ, равный своему. Незабвенный нашъ Исторіографъ не вѣрилъ сему извѣстію. Судьба сберегла тлѣнный лоскутокъ, который чрезъ 257 лѣтъ указалъ на событіе, случившееся въ кругу Русскихъ, превратно разсказанное чужеземцами, и возвратилъ къ дѣятельности человеческой то, что люди такъ часто отнимаютъ отъ людей.

Дни Царя Грознаго такъ занимательны, такъ поучительны, что невольно спрашиваешь себя:

« *Могло-ли все это такъ быть* ? » Но что еще всего важнѣе : судьба современниковъ нераздѣльно связана съ его жизнію. Кажется, что добро и зло наперерывъ хотѣли проявиться — и какъ же удачно проявлялись ! Сонмъ , окружавшій Грознаго въ чертогахъ, въ полѣ, въ отшельничествѣ, заклейменъ гробовою печатію. Кто разломаетъ эту печать? Кто обнажитъ страсти вѣковыя, которыя такъ долго таятся подъ завѣсою ? На лѣтописцевъ — тщетная надежда; записками современниковъ его мы извѣрились; сказанія Курбскаго мы опасаемся, какъ опасается одиночество робкое среди дремучаго лѣсу. Кто же услужитъ намъ въ бѣдѣ ? Акты Государственные. Предъ нами одинъ актъ , который снимаетъ печать съ чела — современника Іоаннова — и обнажаетъ его дѣятельность политическую. Прочтемъ событія ; его тамъ жизнь.

N 5. *Грамата Государя , Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Владиміру Загряжскому. Писана* 1581 *г. Декабря* 21 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Рязской, Володи-

(*) Выписана мною изъ дѣла Гг. Загряжскихъ , хранящ. въ Арх. Тульскаго Двор. Депут. Собранія за N° 10, 1799 г.

меру Игнашьевичу Загряжскому. Писалъ еси къ намъ: велѣно тебѣ собрать дѣтей Боярскихъ Ряшанъ, ошвестни на нашу службу, а съ тобою велѣно ѣздить для сыску губнымъ старостамъ, и городовымъ прикащикомъ и разсыльщикомъ, а губныхъ старостъ, и городовыхъ прикащиковъ и разсыльщиковъ въ Рязскомъ нѣтъ, а ты ѣздишь одинъ, а собралъ двадцать пять человѣкъ; а иные дѣти Боярскіе у посошныхъ сборщиковъ, у Сивлуки у Пушкина да у Кузьмы Шипилова стоятъ на правежу, а на нашу службу не пустятъ; а иные дѣти Боярскіе отъ нихъ бѣгаютъ, а тебѣ ихъ изъѣхать немочно; а нарядникъ Суворъ Андреевъ, сынъ Фоминъ, тобѣ лаялъ, а людей твоихъ билъ, и на нашу службу нейдетъ; а иные бѣгаютъ, а имати тобѣ не съ кѣмъ; а Христофоръ Залѣсской запиньщиковъ тебѣ не даетъ. И мы къ Христофору писали, и велѣли ему запиньщиковъ и старостъ и цѣловальниковъ для разсылокъ тобѣ дать — сколько надобетъ; а къ Савлуку Пушкину и къ Кузьмѣ Шипилову писали жъ и велѣли дѣтей Боярскихъ, которые у нихъ на правежу, отдати тебѣ. И какъ къ тебѣ

ся наша грамота придетъ, и ты-бъ дѣтей Боярскихъ Ряшанъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шелъ съ ними на нашу службу въ Русу за Воеводами, за Князь Васильемъ Дмитріевичемъ Хилковымъ съ товарыщи; а которые опъ тебя бѣгаютъ, и ты-бъ тѣхъ имая билъ кнутомъ, да за поруками ошвелъ ихъ къ Воеводамъ, ко Князю Василію Дмитріевиву Хилкову съ товарыщи; а напередъ бы себя дѣтей Боярскихъ не посылалъ, что-бъ не разбѣжались. Собравъ всѣхъ сполна шелъ съ ними на спѣхъ, а нарядчика Суворца Фомина за воровство велѣль бить кнутомъ, что-бъ инымъ ворамъ впредь не повадно-бы такъ воровать; а однолично-бы еси дѣтей Боярскихъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шелъ на службуу вскорѣ; а не сберешъ дѣтей Боярскихъ, и на нашу службу къ Воеводамъ тотчасъ не поведешь, и тебѣ опъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089, Декабря въ 21 день.

№ 6. *Жалованная грамота Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Князьямъ Симеону и Ѳедору Засѣкинымъ. Писана 1592 г. Мая 29 (*).*

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Каширской уѣздъ, въ Росповской станъ, въ деревню Аладьину, на Аладьинскомъ отвершку, за Тѣшиловской станъ, въ деревню Копову, на рѣчкѣ Скнигѣ, въ деревню Злобинскую, на рѣчкѣ на Скнигѣ, въ пустошь Становскую, въ пустошь Нарышкино, во Князь Васильевъ жеребья, помѣстья Засѣкина, чѣмъ Князь Василей владѣлъ, а Князя Василья де въ нынѣшнемъ сопомъ году на нашей службѣ убили Крымскіе люди; а послѣ-де его жены и дѣтей не осталось, а то-де его помѣстье порожо, не отдано никому, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ, во Княжъ Васильевѣ жеребьи, по-

---

(*) Выписки изъ дѣла Гг. Засѣкиныхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депутм. Собранія за № 99, 1796 г.

мѣстья Засѣкина, живутъ, и въ пустошахъ учнутъ жить, пожаловалъ есми тѣмъ помѣстьемъ Князя Семена Засѣкина, и Княжъ Ѳедора, Ивановыхъ дѣтей Засѣкина, Князю Семену х Коширскому его помѣстью, къ дву сотъ къ придцати къ пяти четвертямъ въ ихъ оклады съ придачею въ шесть сотъ четвертей, а Князю Ѳедору въ триста четвертей въ помѣстьѣ со всѣми угодьями. А въ Коширскихъ книгахъ, письма и мѣры Князя Ивана Гагарина съ товарищи, лѣта 7086, и по дачѣ 90 и 93 году въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ во Княжъ Васильевѣ жеребью, помѣстье Засѣкина, написано: пашни и перелогу двѣстѣ придцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И ожъ будетъ Князя Василья Засѣкина не стало, а послѣ де ево жены и дѣтей не осталось, а то де помѣстье порожо и не отдано не кому и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ, во Княжъ Васильева жеребью, помѣстье Засѣкина, живутъ, и въ пустошахъ учнутъ жить, Князя Семена да Князя Ѳедора Засѣкиныхъ слушали, пашню на нихъ пахали, и доходъ] имъ помѣщиковъ платили; а подѣлитесь имъ по-

мѣстьемъ межъ собя полюбовно, живущымъ и пустымъ повышно, Князю Семену восемь-десять чепвертей, а Князю Ѳедору сто пять-десять чепвертей. Писана на Москвѣ, лѣта 7100, Мая въ 29 день.

На оборотѣ граматы: Царь и Великій Князь всеа Русіи. Справилъ Ѳедька Трешьяковъ.

№ 7. Жалованная грамата Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича Годунова Андрею Кожину. Писана 1601 г. Марта 20 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи въ Кашинской уѣздъ, въ Нереховской станъ, въ жерьбьи села Покровскаго, въ деревню Бурдукову, въ пустошь Пошемкино, въ пустошь Коровино, въ пустошь Коростелево, что было въ помѣстьѣ за селяниномъ Яковля, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью села Покровскаго и въ деревнѣ живушъ и

(*) Смотри № 1 сихъ грамотъ.

въ пустоши учнутъ жити. Билъ намъ челомъ Андрей Борисовъ, сынъ Кожинъ: нашего-де жалованья, помѣстье, за нимъ въ Кашинѣ сто шесть-десятъ четь и сосминою, да ему-жъ де отдѣлено въ прошломъ во 101 году изъ Семенова помѣстье Яковля восмьдесятъ четь и сосминою, и окладу де ему четыреста пять-десятъ четь, а отдѣлилъ-де ему Губной Старостa, Дмитрій Колзаковъ, а въ возныя де грамоты ему на то помѣстье не дано, и ему де тѣмъ помѣстьемъ владѣти не почему; и намъ-бы ево пожаловать, велѣти, ему по отдѣльнымъ книгамъ дати ему вводную грамоту, почему ему тѣмъ помѣстьемъ владѣти; а по отдѣльнымъ книгамъ Кашинскаго Губнаго Старосты, Дмитрія Колзакова, лѣта 7101, въ томъ жеребью села Покровскаго, и въ деревнѣ и въ пустоши, написано: пашни восмьдесятъ девять четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребью села Покровскаго и въ деревнѣ живутъ, и на пустошахъ учнутъ жити, Андрея Кожина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣ-

щиковъ плашили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, Марша въ 20 день.

У подлинной граматы печать чернаго воску; и на оборотѣ оной написано: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь. Справилъ подъячій Проня Іяковлевъ.

№ 8. Грамата Воеводъ Московскаго Государства Боярина Князя Димитрія Тимофѣевича Трубецкаго и Стольника Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Алексинскій уѣздъ Сотника Стрѣлецкаго Ермолая Уварова крестьяномъ. Писана 1612 г. Ноября 22 (*).

Московскаго Государства отъ Боярина и Воеводы отъ Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго да отъ Стольника и Воеводы Дмитрея Михайловича Пожарскаго въ Алексинской уѣздъ, въ Подгородней станъ, въ сельцо Серковское, што было то сельцо въ помѣстьѣ за Ермолаемъ Уваровымъ, и послѣ въ отчинѣ за нимъ-же Ермолаемъ,

---

(*) Выписана изъ дѣлъ Гг. Уваровыхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депут. Собранія.

всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ живутъ. Билъ намъ челомъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Владиміровичь Уваровъ: помѣстной де ему окладъ четыреста пятьдесять четьи, а помѣстьѣ де за нимъ было въ Алексинскомъ уѣздѣ сельцо Серковки, на рѣчкѣ на Вошанѣ, а другая половина сельца Серковскаго на ровномъ колодезѣ, девяносто семь четьи, и то де ево помѣстье дано ему на Москвѣ въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, и грамота де у нево на тое вотчину была, и та де грамота на Москвѣ сгорѣла, и ему де оною вотчиною владѣть не почему, и намъ-бы велѣти дати ему вотчинненую грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Уваровъ билъ челомъ, што та вотчина дана ему за Московское осадное сидѣнье, и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ермолая Владиміровича Уварова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. Какъ отдастъ Богъ на Московское Государство Государя, и тогда велитъ Государь за нимъ тою вотчину на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, по книгамъ и по дачамъ справить,

и грамошу и вышись съ книгъ дапи. Къ сей грамотѣ Бояринъ и Воевода Князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да Стольникъ и Воевода Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣли печать приложить. Писана на Москвѣ, лѣта 7121, Ноября въ 22 день.

На оборотѣ подлинной грамоты подписано: Дьякъ Герасимъ.

Сія грамата принадлежитъ къ той самой эпохѣ, когда Россія, испытавъ всѣ ужасы безначалія и междоусобной брани, готовилась избрать Царя, изъ среды сыновъ своихъ. Въ продолженіе междуцарствія кормило правленія сначала находилось въ рукахъ Думы Боярской, а послѣ перешло въ Думу Земскую. Бояре, засѣдавшіе въ Думѣ, управляли Государствомъ, писали граматы отъ своего имени, и народъ, по приговору ихъ, соглашался на все. Народная память, въ одномъ словѣ, выразила полный и вѣрный отпечатокъ представителей первой Думы именемъ: *Семибоярщины*; а изъ второй сохранила одного Пожарскаго, забывъ все прочее. Акты сихъ двухъ Думъ, сохранившіеся въ архивахъ, составляютъ важные матеріалы для Исторіи Русскаго народа;

ибо они одни могутъ развивать скрытное дѣйствіе сего народнаго правленія. И въ семъ отношеніи — переходы правительства во время междуцарствія — можно раздѣлить на два періода: въ первомъ управляла Государствомъ *Дума Боярская*, до учрежденія Тріумвиратовъ; а во второмъ *Дума Земская*, собранная изъ Выборныхъ войска, до избранія Михаила Ѳеодоровича. Бросимъ взглядъ на сіе народное Русское правительство.

Дума Боярская получила свое существованіе, подъ именемъ: *Семибоярщины*, со времени сведенія съ престола Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Рѣшительнымъ приговоромъ низведя Вѣнценосца съ престола 17 Іюля 1610 года, она одной себѣ предоставила право избирать Царя. Семь Бояръ, подъ предсѣдательствомъ Князя Ѳедора Мстиславскаго, засѣли въ стѣнахъ Кремлевскихъ, составляя собою Думу Боярскую; судъ и власть ихъ должны были всѣ Русскіе признавать священными, ненарушимыми.

Главными представителями сего народнаго правительства были: Князь Мстиславскій, Князь Голицынъ, два брата Ляпуновыхъ, Михаилъ Салтыковъ и незабвенный Патріархъ Ермогенъ. Мстиславскій, робкій душею и чуждый козней, могъ-бы быть хорошимъ правителемъ, если-бы толпы народныя, сподвижники его товарищей, имѣли одинаковую цѣль. Его намѣреніе: искать

Царя для Россіи внѣ отечества, хотя и оскорбительно для сердца Русскаго, но все показываетъ въ немъ, что онъ желалъ блага отечеству, проникалъ гибельныя послѣдствія междоусобій, и въ семъ отношеніи былъ выше своихъ современниковъ, искавшихъ только личныхъ выгодъ. Князь Голицынъ тогда жилъ и дышалъ происками: его главная цѣль была —достигнуть престола. Ляпуновы, непримиримые враги Шуйскаго, вышли въ полѣ, и опытные въ Думѣ, имѣли въ виду спасеніе отечества. Михаилъ Салтыковъ отъявленный врагъ отечества, приверженецъ Сигизмунда, возмущалъ и разорялъ Россію. Патріархъ Ермогенъ, какъ глава Церкви, могъ-бы имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу Россіи въ Думѣ Боярской, но его спасительныхъ совѣтовъ Семибоярщина не хотѣла принимать.

Упрочивъ свое существованіе, Дума Боярская обратилась къ избранію Царя на Русскій престолъ. Избирая Владислава, она, согласно съ политикой Жолкѣвскаго, хотѣла сама предписывать законы ему, но вышло напротивъ. Сигизмундъ сдѣлалъ изъ нее раболѣпную исполнительницу своихъ замысловъ. Жестокая участь Царя Василія Іоанновича Шуйскаго налагаетъ постыдное пятно на Думу Боярскую. Блюстители народнаго спокоствія, представители славы и пользы отечества, предаютъ Вѣнценосца въ руки враговъ, въ плѣнъ постыдной — на посрамле-

ніе Россіи. И чего было ожидать нашимъ предкамъ отъ сихъ правителей, когда каждое помышленіе ихъ устремлено было на погибель отечества. Но этаго не довольно. Потомство знаетъ еще ужасную черту изъ дѣйствій Семибоярщины! Когда въ стѣнахъ Москвы раздался гласъ Патріарха Ермогена и Прокопія Ляпунова къ возстанію за свободу Отечества и Церкви, за спасеніе имени Русскаго, Семибоярщина униженно умоляла Сигизмунда — « Карать поборниковъ нашей опчизны. » Сомнѣваясь въ добродѣтели Русскаго народа, она не ждала отъ его дѣйствій сверженія оковъ иноплеменныхъ; она не постыдилась даже посягнуть на ревнителя отечества — Патріарха Ермогена. Наконецъ, расторгнувъ узы съ роднымъ отечествомъ, Семибоярщина совѣтывала Ляхамъ, для ихъ спасенія сжечь Москву. Къ счастію Россіи, сами Литовцы прекратили правленіе Думы Боярской, взявъ подъ стражу Князя Мстиславскаго и его клевретовъ. Паденіе Семибоярщины готовило новое возрожденіе Руси, уничтоженіемъ сильнаго проявленія въ политическомъ ея мірѣ, ослабленіемъ партіи, зародившейся отъ временъ Елены, смолкнувшей въ дни Грознаго, и возставшей во всей силѣ съ явленіемъ Самозванца.

Сожженіе Москвы ускорило ополченіе Ляпунова. На развалинахъ Москвы, дружины рашныя клялись служить Церкви и Отечеству, не чтить

Боярь Московскихъ Правителями и не признавать Владислава Царемъ Русскихъ. Послѣ битвы подъ Москвою, бывшей 6 Апрѣля 1611 года, Воеводы, для прекращенія несогласія, избрали трехъ начальниковъ: Князя Трубецкаго, Прокопія Ляпунова и Атамана Заруцкаго. Вожди ратные содѣлались вмѣстѣ и вождями Государственными. Вскорѣ открылся гибельный замыселъ Заруцкаго; недовольный властію Тріумвираторовъ, онъ желалъ одинъ владѣть Царствомъ. Ляпуновъ узналъ, — и одинъ, безъ Трубецкаго, возбудилъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ установить *Думу Земскую*, составивъ оную изъ Выборныхъ войска. Дума Земская признала власть Тріувираторовъ, предписала для нихъ права Уставною грамотою, и въ составѣ своемъ образовала Правительство, болѣе сообразное съ духомъ несчастнаго отечества, нежели Думы Боярской. Обезоруживъ Заруцкаго, Ляпуновъ, отъ лица Думы Земской, занялся важнымъ дѣломъ для Государства—избраніемъ Царя. Изъ ненависти къ Ляхамъ, обратились къ Шведамъ и требовали одного изъ Шведскихъ Царевичей. Близъ Новгорода, на берегу Волхова, Бутурлинъ заключилъ съ Де-Лагардіемъ договоръ отъ имени Великой Думы Земской и Народа Московскаго — на избраніе Шведскаго Царевича Царемъ Россіи. Подъ Москвою, въ это время, произошелъ бунтъ. Глава народнаго возстанія, Ляпуновъ, палъ отъ козней Заруцкаго.

Смерть его произвела гибельное послѣдствіе: Москва опять перешла въ руки Ляховъ. Безъ Ляпунова Дума потеряла свое назначеніе; но Провидѣніе спасло Россію воззваніемъ мужей: Пожарскаго и Минина. Вмѣсто Москвы, сожженной пришельцемъ, обагренной кровію — защитницей для Россіи — явилась обитель Святаго Сергія. Тамъ Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ отверзли имущества, стяжанныя вѣками, для содержанія рати. Нижегородское ополченіе устрашило Заруцкаго — и онъ удалился въ Поморскіе города. Въ Думѣ Земской осталя одинъ Князь Трубецкой. Съ ратными дружинами прибылъ къ нему Пожарскій и Русскіе, во имя Бога, ополчились на пораженіе враговъ. Жестокою борьбою искупили предки отечество, и, послѣ трехлѣтняго междуцарствія, вожди Русскіе прекратили междоусобныя брани. Знаменитый Пожарскій присоединился къ Думѣ Земской, и вмѣстѣ съ Трубецкимъ, приступилъ къ избранію Царя. Россіяне спѣшили въ Москву, и единодушнымъ согласіемъ избрали юнаго Михаила на осиротѣлый Русскій Престолъ. Избраніе Михаила увѣнчало подвиги Думы Земской.

БИБЛІОТЕКА
Ивана Александровича
ВАХРОМѢЕВА
ЯРОСЛАВЛЬ
№ 1276.

№ 9. Грамата указная Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича Орловскому Воеводѣ Давыдову. Писана 1677 г. Апрѣля 30 (*).

Отъ Царя і Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіі Самодержца, на Орелъ, Воеводѣ нашему Івану Петровичу Давыдову. Били челомъ намъ, Великому Государю, Стряпчей Тихонъ Павловъ, сынъ Каѳтыревъ, да Орляне, Акимъ Деменшьевъ сынъ да Сила Аѳонасьевъ сынъ Боевы: въ прошломъ во 182 году помѣнялись они полюбовно своими помѣсшьи; Акимъ да Сила Боевы промѣнили ему Тихану в Орловскомъ уѣздѣ

(*) Подлинная грамата получена мною въ Тулѣ, отъ Н. Л. Камаева. Свитокъ состоитъ изъ 5 столбцовъ, писанный двумя почерками, крупнымъ и мѣлкимъ.

въ Корчаковскомъ стану въ жеребьи деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковымъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчки Мылосшынки, и по конецъ Богдановскихъ полей промежъ старца, и на рѣкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону усть Кочары 52 чешн; а онъ Тихонъ, имъ Акиму и Силѣ Боевымъ, промѣнилъ въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Ростовскомъ стану, жеребью деревни Коровиной 26 чешьй съ полуосминою, да въ Веневскомъ уѣздѣ, въ Есенецкомъ стану, на рѣчкѣ Марковой Пронѣ и на рѣчкѣ Березовкѣ жеребьи пустоши дикаго поля 28 чешьи съ полупрешнимъ; а мѣняющца де они чешь на чешь, пустое на пустое. И намъ, Великому Государю, пожаловашь бы ихъ велѣшь шѣ ихъ помѣстьи межъ ими росписашь и дашь Наши, Великаго Государя, отказныя грамошы, да къ шой челобишной Тихонъ Каѳшыревъ, Акимъ и Сила Боевы руки приложили. А по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказъ Орлянина Микиѳора Мерцалова, прошлаго 182 году написано: въ шомъ Орлянъ, въ Акимовѣ да въ Силинѣ помѣсшьи Боевыхъ, чшо они промѣнили Тихону Каѳшыреву въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ спа-

ну, въ жеребьи деревни Богдановки, на рѣчкѣ на Богдановкѣ, 99 чети, да дикаго поля на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону 15 чети, да въ пустоши за рѣкою за Одною, по конецъ Богдановскихъ полей, 60 чети, всего 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бъ Орлянь, Акима Дементьева сына, да Силу Аѳонасьева сына Боевыхъ, да Тихона Каѳтырева, передъ собою въ Съѣзжей избѣ допросилъ: Акимъ да Сила Боевы изъ помѣстья своего въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ станѣ, жеребьи деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковскимъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчки Милостынки, по конецъ Богдановскихъ полей, промежъ старца, и на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону усту Кочары, Акимъ отца своего, а Сила дѣда своего, Акимово помѣстье Боева 52 чети Стряпчему Тихону Каѳтыреву промѣнилъ, а Тихонъ Каѳтыревъ противъ того имъ Акиму и Силѣ Боевымъ изъ своего помѣстья, въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Расповскомъ станѣ, жеребей деревни Коровиной 26 чети сполосминою, да въ Веневскомъ уѣздѣ въ Ясенецкомъ станѣ, на рѣчкѣ Марковой Пронѣ

и на рѣчкѣ Березовкѣ жеребей пустоши дикаго поля 28 четей съ полчетвертью промѣнилъ-ли? И буде-жъ промѣнилъ, и къ челобитной они Акимъ и Сила Боевы и Тихонъ Каѳтыревъ руки сами приложили, и буде-жъ передъ тобою въ допросѣ скажутъ противъ челобитья своего, и въ допросѣ ни чѣмъ не оспоряшъ, и ты-бъ, къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ, велѣлъ руки приложить, а допроса и взявъ у нихъ скаски за руками въ Орловской уѣздъ въ Корчаковской станъ, въ Акимово і въ Силино помѣстьѣ Боевыхъ послалъ кого пригоже, да въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ велѣлъ переписать мѣста дворовыя, и пашню и сѣно и лѣсъ и всякое угодье, а переписавъ да то Акимово и Силино помѣстье Боевыхъ, въ жеребью деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковымъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчьки Милостыни, по конецъ Богдановскихъ полей, промежъ старца на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Рускую сторону усшу Кочары 52 четьи въ полѣ, а дву потому-жъ велѣлъ отказать Спряпчему Тихону Каѳтыреву въ помѣстье со всѣми угодьи; да что ему въ томъ помѣстье откажешь мѣстъ дворовыхъ, и пашни и

зу посланы въ городы Наши, Великаго Государя, грамоты, а велѣно по вѣстямъ итить вамъ на Нашу, Государеву службу въ полки къ Бояромъ Нашимъ і Воеводамъ, гдѣ кому по росписке и по наряду быть указано, немѣшкавъ нигдѣ. А нынѣ вѣдомо учинилось Намъ, Великому Государю, подлинно, по отпискомъ изъ полковъ Бояръ Нашихъ і Воеводъ, изъ Малороссійскихъ городовъ, по вѣстовымъ письмамъ Гетмана Івана Самойловича, что Турской Султанъ многіе рати и Крымскій Ханъ съ Татары собрався идутъ къ Чигирину и х Кіеву, и хотятъ переходить на ту сторону Днѣпра, на Наши, Государевы Малороссійскіе и Украйные городы войною вскорѣ. А изъ полковъ Бояры Наши і Воеводы писали, что у нихъ въ полку по спискомъ у смотру на лице ратныхъ людей малолюдно, и тѣмъ ратными людьми поиску учинить нѣкимъ. А вы, Наши Государевы, ратные люди, въ полки идете мѣшкатно, и на стану стоите по многіе дни не опасаясь Нашія Государскія опалы за то на себя. Да намъ-же, Великому Государю, учинилось вѣдомо, что изъ васъ многіе сами и люди ваши идучи дорогою въ селехъ

і деревняхъ и на поляхъ, и на покосѣхъ уѣздныхъ людей бьете, и грабите, и что кому надобно, по у нихъ отнимаете безденежно, и во многихъ мѣстѣхъ луга лошадьми вышолочили и хлѣбъ потравили. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота пріедетъ, і вы-бъ Стольники Наши, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, жильцы и полковники и начальные люди, и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе и Копейщики, и Рейтары и всякихъ чиновъ рашные конные и пѣшіе люди, по прежнему и по сему Нашего, Великаго Государя, указу, по нынѣшнимъ подлиннымъ вѣстѣмъ на Нашу Государеву службу въ полки Бояръ нашихъ і Воеводъ, гдѣ кому по наряду быть указано, однолично шли, безо всякаго мотчанія, съ большимъ поспѣшеніемъ, і въ дорогѣ на станѣхъ многіе дни не стояли ни гдѣ, ни за чѣмъ не мѣшкали не малаго времени, не отнимались ни чѣмъ ни которыми дѣлы, чтобъ вамъ въ полки Бояръ Нашихъ і Воеводъ въ указныя мѣста притить до приходу воинскихъ людей заранее. А есть-ли, которые изъ васъ въ полки въ указныя мѣста вскорѣ не пріѣдутъ и по смотру Бояръ Нашихъ і Вое-

водъ объявишца въ нѣшѣхъ, и шѣмъ нѣшчикомъ за шѣ нѣшы бышь въ жесшокомъ наказаньи безо всякаго милосердія и поща-ды. І вы-бъ по сему Нашему, Великаго Государя указу Нашу, Великаго Государя, службу въ полки Бояръ Нашихъ і Воеводъ, въ указныя мѣсша шли однолично съ ве-ликимъ поспѣшеньемъ, немѣшкавъ ни гдѣ ни малаго времени, и дорогою идучи ни кого не бишь и не у кого ничего гра-бежемъ не имали, и людемъ своимъ имашь не велѣли-бъ, і въ лугахъ шраву не шра-вили, и на поляхъ хлѣбы не шолочили ни кошорыми дѣлы. А буде-жъ Намъ, Велико-му Государю, въ шомъ на васъ, или на лю-дей вашихъ, впредь будушъ челобишчики, і вамъ за шо ошъ Насъ, Великаго Государя бышь въ опалѣ, и людей вашихъ по сыс-ку, въ жесшокомъ наказаніи, безо всякія по-щады, а инымъ въ смершной казни, а че-лобишчиковъ искъ доправленъ будешъ на васъ сполна, безъ суда и безъ сыску и отд-данъ челобишчикомъ. Пісанъ на Москвѣ, лѣ-ша 7185, Іюля въ 22 день.

На оборотѣ граматы подпись: Справилъ Іванъ Максимовъ. Діокъ Любимъ Ѳомининъ. Царь і Великіи Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

№ 11. *Грамата указная Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны Шацкому Воеводѣ Плещееву. Писана 1687, Іюля 21 (*).*

Отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великой Государыни, Благовѣрныя и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику Нашему і Воеводѣ Григорью Васильевичу Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 195 году, по Нашему, Великаго Государя, указу велѣно у Шацкихъ засѣкъ быть Воеводою на твое мѣсто Стольнику Нашему Михаилу Тимоѳѣеву сыну Сашину. Съ Сентября со 12 числа 196 году степные ис поля оброчные деньги править ему по книгамъ, каковы тебѣ даны ис Пушкарскаго приказу за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся На-

(*) Подлинная грамата получена мною отъ Тульскаго Купца Щеглова.

ша, Великихъ Государей, грамота придетъ и ты-бъ Стольнику Нашему і Воеводѣ Михаилу Сатину Шацкихъ засѣкъ прежнія дозорныя четы и засѣчнымъ порхамъ описныя книги, каковы тебѣ даны изъ Пушкарскаго Приказу, отдашь ему Михаилу съ роспискою, на тотъ вышеписанной срокъ, безъ мотчанія. А досмотру своего засѣчнымъ порхамъ, и засѣчной чертѣ описныя книги и четверти — за своею рукою учиня, по Нашему, Великихъ Государей, указу и по наказу съ подлинною очисткою, и съ копенными и съ полянными деньгами, что у тебя есть въ зборѣ, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, съ нарочнымъ посыльщикомъ, безъ всякаго мотчанія; а котораго числа и съ кѣмъ иманы посыльщики и на комъ имяны, и на которые годы тѣ деньги доправлены будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писать и отписку, и книги и чертежъ велѣлъ подать и деньги объявить въ Пушкарскомъ Приказѣ, Царственныя Нашея большія печати, и Государственныхъ Нашихъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему Боярину, и намѣстнику Новгородскому,

Князю Василью Васильевичу, да Боярину Нашему Князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Іюля въ 21 день.

На оборотѣ граматы написано: Діокъ Никифоръ Кудрявцовъ. Справилъ Івашко Ухабовъ. Сполънику Нашему і Воеводѣ Григорью Васильевичу Плещееву. Рубль взяпо и въ книгу записано.

По письму отъ денежнаго збору, за приписью Дъяка Якова Никонова, Сполънника Михаила Сапина съ крестьянскихъ избъ большихъ съ одинадцати дворовъ съ третью рапнымъ людемъ на жалованье по рублю з двора взяты; а по справкѣ съ переписными книгами опричь тѣхъ вышеписанныхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ ни какихъ дворовъ за нимъ Михайломъ нигдѣ ни въ которыхъ городѣхъ нѣтъ. А отпущенъ онъ не изъ нынѣшняго наряду. — Сапинъ.

№ 12. *Жалованная Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому. Писана* 1622, *Сентября* 24 (*).

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь і Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ. Пожаловали есми богомольца своего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, что Намъ онъ Великому Государю, Царю і Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіі и отцу Нашему Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Θиларету Никитичу, Московскому и всеа Русіі, билъ челомъ, что-бъ Намъ его пожаловати, велѣти ему на домовыя вотчины Пречистыя Богородицы даши Нашу жало-

---

(*) Подлинная грамата писана на свиткѣ, во весь листъ, мелкимъ четкимъ почеркомъ; вверху изображены золотою краскою разные арабески. Царскій титулъ, сначала, писанъ также золотомъ. Она получена мною отъ Камева.

ванную новую грамоту, какъ инымъ Нашимъ богомольцомъ, Митрополитомъ и Архіепископомъ Нашимъ, жалованныя грамоты даны, почему ему, Рафаилу, Епископу Нашимъ Царскимъ жалованьемъ впредь вотчинами владѣти; а прежнія жалованныя шарханныя грамоты въ разоренье утѣрялись, какъ имали городъ Коломну Пашковъ, и Лисовской и Заруцкой, и послѣ того сыскана одна жалованная грамота слободку Ямокъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, и отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи, богомольца Нашего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли, вписавъ въ книгу вотчины, и на тѣ вотчины по справкѣ по книгамъ дати Нашу, Государскую жалованную грамоту, почему владѣти, примѣря къ Нашему, Государскому указу. А въ нынѣшнемъ во 130 году, Маия въ 20 день, въ памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Ондрѣя Варѣева написано: по памяти дозорщиковъ нынѣшняго 130 году, письма и дозору Бо-

риса Бушикова да подъячево Ивана Досугова написано: за владыкою Коломенскимъ въ большомъ въ Микулинѣ стану село *Городище* на рѣкѣ на Коломнѣ, а подъ селомъ мѣльница, объ одномъ колесѣ, пашни паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, сто двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна по рѣкѣ по Коломенкѣ, и по оврошкомъ, и межъ пашенъ и по заполью сто пятьдесятъ копенъ. Деревня *Подлипки* на рѣкѣ на Коломѣнкѣ, подъ нею прудъ, пашни пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло среднія земли 80 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 70 копенъ. Деревня *Соловцово* на оврашкѣ, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, среднія земли, 88 четвертей, а въ дву пошому-жъ, сѣна 75 копенъ. Деревня *Протопопова*, а подъ нею прудецъ, пашни паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 135 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 120 копенъ. Полпуспопи, что была полдеревни *Молжино* на рѣчкѣ на Семеновкѣ, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросли среднія земли 59 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна

по рѣчкѣ по Семеновкѣ 50 копенъ. Село *Бѣлой Колодязь* на берегу Оки рѣки, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 497 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по берегу рѣки Оки 1480 копенъ, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, да не пашеннаго болота 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Бабурина* на Суходолѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, средніе земли, 90 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по оврагамъ и по заполью 45 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ, да непашеннаго 4 десятины. Пустошь, что была деревня *Песья* на Суходолѣ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло средніе земли 110 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по заполью 20 копенъ. Село *Настасьино* на рѣчкѣ на Сѣверкѣ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 262 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣверкѣ до Никулскова рубежа и по оврагомъ 85 копенъ. Село *Молитвино* на рѣчкѣ на Коширкѣ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 216 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по-

шому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Коширкѣ и по оврагомъ 150 копенъ, лѣсу кустарю непашеннаго по оврагу 6 десятинъ. Двѣ пречи пустоши *Гродневскія*, на рѣчкѣ на Каменкѣ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло, худыя земли, 77 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна по рѣчкѣ Каменкѣ 30 копенъ. Да за Москвою рѣкою село *Чаянка*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, церковныя худыя земли, 12 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 5 копенъ; да въ селѣ-жъ пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли по ровъ, 2 четверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ сѣна; деревня *Юрьевецъ*, подъ нею прудъ, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ, поросло худыя земли, 27 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу рощи непашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня *Шеметовская*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли, 6 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ. Волость *Сонинская*, за рѣкою за Москвою, въ большомъ же Микулинѣ стану, погостъ, а на погостѣ церковь Дмитрія Селунскаго, пашни

церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвершей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ; да пашни жъ паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 23 четверши въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десяшины, да непашеннаго десяшина; шого-жъ погосша рѣчки Дмишровки пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 13 четвершей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десяшины, а непашеннаго 5 десяшинъ. Пусшошь, что была деревня *Мылынкова* на рѣчкѣ на Сопинской, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвершей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десяшины, а непашеннаго 5 десяшинъ. Да въ шой-же волосши погосшъ, и на немъ церковь Усекновенія чесныя главы Івана Предошечи, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло церковныя земли 10 четвершей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пусшошь, что была деревня *Григорьева*, на рѣчкѣ на Желимѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли 5 десяшинъ 2 четверши въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 45 копенъ,

лѣсу пашеннаго 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Оленино*, на рѣчкѣ на Желимѣ, пашни перелогомъ, и лѣсомъ поросло худыя земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины, а непашеннаго 3 десятины. Село, что было сельцо *Ивановское* на рѣчкѣ на Покровкѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 100 копенъ. Деревня *Тишшино*, пашни паханныя перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 39 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, а непашеннаго 10 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Оникино*, по обѣ стороны рѣчки Оникина, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго на полверсты, а поперегъ четверть версты. Пустошь, что была деревня *Костенева*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Оленино*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвер-

шей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Деревня, что была пустошь *Карпоухова*, Михалево тожъ, на рѣчкѣ на Устинѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Калининская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу болотнаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Комлево*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 18 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу непашеннаго полдесятины. Пустошь, что была деревня *Гордѣевская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 25 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня Ѳедоровская, на рѣчкѣ на Устани, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 25 копенъ. Пустошь, что была деревня *Курилова Пруды*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня

Еремеева, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Куровская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей. Пустошь, что была деревня *Скурова*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была деревня *Мячковская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сельцо, что была деревня *Жилино*, на рѣчкѣ на Оскенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу не пашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Патрикеево*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 10 четвертей, сѣна 30 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Гридинская*, на рѣчкѣ на Оникинкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 25 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Кузнецовская*, на рѣчкѣ на Щелькѣ, перелогомъ и лѣсомъ

поросло худыя земли 9 четвертей, сѣна 15 копенъ, лѣса непашеннаго 3 десятины. Сельцо, что была деревня *Макаровская*, на рѣчкѣ на Оникенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣса болота десятина. Пустошь, что была деревня *Блохинская*, на рѣчкѣ на Оникенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня *Лавкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло пири четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Селище, что была деревня *Рѣпкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня *Хозевская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня Соми, перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 100 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины,

да непашеннаго лѣсу болота 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Бучево*, на рѣчкѣ на Свѣтовкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня *Менажново* на рѣчкѣ на Сиговкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, да не пашеннаго двѣ десятины. Пустошь, что было сельцо *Лѣсниково* старое, на рѣчкѣ на Сембровкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 115 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 200 копенъ, лѣсу рощи 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Юрова*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу болота межъ пустоши Соймоновой, Иконцовой и Меканины вопль вдоль верста, а поперекъ полверсты. Пустошь, что была деревня *Синцовская*, на пошокѣ Синцовкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Онцыфоровская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву

потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Селище, что было деревня *Кольцово*, лѣсомъ поросло большимъ 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 80 копенъ. Селище *Кордово*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Селище, что была деревня *Мякино*, лѣсомъ поросло 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Пустошь, что была деревня *Серкова*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Селище, что была деревня *Галкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло въ бревно 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Селище, что была деревня *Ловечниково*, на рѣчкѣ на Дмитровкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ. Пустошь, что была деревня *Мартыновская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ. Пустошь, что была деревня *Столпкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Селище,

что была деревня *Серовская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ. Деревня *Макшино*, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, да непашеннаго 5 десятинъ. Да въ Похрянскомъ стану село *Прусы*, подъ нимъ прудъ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло середнія земли и съ церковною землею 340 четей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна у села и у сельца на подлевскомъ лугу, да на пловскомъ лугу, и на новой сѣчѣ, да по рѣчкѣ пошувойкѣ и по заполью и по Оникину оврагу по одной сторонѣ 600 копенъ, лѣсу рощи Сурминой, да рощи жъ лѣсу 15 десятинъ. Да Мещерской волости село старое *Пашни* церковныя худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, да пашни паханныя земли осмина съ четверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 96 четей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Долгая*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четей въ полѣ, а въ дву пошо-

му-жъ, сѣна 5 копенъ. Деревня *Порыкино*, пашни паханныя худыя земли осмина безъ четверика въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 четей въ полѣ, а въ дву пошому-жъ, сѣна 11 копенъ. Пустошь, что была деревня *Новоселки*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 40 четей въ полѣ, сѣна 5 копенъ.

Да въ жалованной грамотѣ дѣда Нашего Государева, Государя, Царя і Великаго Князя, блаженныя памяти Івана Васильевича всеа Русиі 46 (1538) году, дано Коломенскому Владыкѣ Васьяну, или кто понемъ иный Владыка будетъ въ Соборъ къ Успенію Пречистыя Богородицы на Коломну, въ прокъ, по конецъ *Амиревскія* слободки 11 дворовъ, да въ слободкѣ *Бохолдинѣ* въ тягло по конецъ Амиревскія-жъ слободки 14 дворовъ тяглыхъ, да Бохолдинѣ слободкѣ-жъ на Якаркѣ 5 дворовъ тяглыхъ, и что у него въ тѣхъ дворахъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ево людямъ съ черными людьми не тянути ни въ какія проторы, и въ розметы и всякія дани даваши не велѣно, да и посошныхъ людей не даютъ-же, и опричь душегубства судить

ихъ ни въ чемъ не велѣно. — И Язъ, Царь і Великій Князъ Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі Самодержецъ, і отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь свяшѣйшій Ѳиларетъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій і всеа Русиі, богомольца своего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли богомольцу Нашему тою вотчиною, селы, и деревнями, и починки, и пустоши, и слободкою, и ямами, и всякими угодьи владѣть по всѣмъ по прежнему, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ. Также есми Рафаила Епископа, или кто по немъ иные Епископы будутъ, пожаловали: хто будетъ на Коломнѣ изъ Воеводъ Нашихъ и Діяковъ и всякихъ приказныхъ людей, і Наши Воеводы и всякіе приказные люди, и Наши дворцовые прикащики и по волостямъ волостели богомольца Нашего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, приказныхъ людей и дѣтей Боярскихъ и подъячихъ и пѣвчихъ и діаковъ и всякихъ служебниковъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не посылаютъ по нихъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и нашихъ данныхъ и полоненечныхъ и мостовщины

и всякихъ платежей никакихъ не платятъ. Также Коломенскіе цѣловальники и выборные судьи, и всякіе жилецкіе люди ихъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни въ Земскіе ни въ таможенные, ни кабацкіе цѣловальники, и Нашимъ ташейнымъ и розбойнымъ дѣламъ въ Губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловальники не выбираютъ, и съ Епископскихъ вотчинъ, съ селъ и деревень и починокъ, съ сошными людьми и Нашихъ никакихъ подашей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и козачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ его Епископскихъ приказныхъ людей за его Епископлихъ волостныхъ крестьянъ и за слобожанъ не даютъ опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла, а ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ даваши съ Епископлихъ вотчинъ, съ селъ и деревень, и починокъ, и городовое и острожное дѣлаши, по Писцовымъ и по Дозорнымъ книгамъ з живущего. Также Коломенскаго уѣзда и всѣхъ городовъ Наши Намѣстницы и волостели и ихъ Тіуны и всякіе приказные люди Пречистыя Богородицы богомольца Нашего Рафаила, Епископо-

па Коломенскаго и Коширскаго, дѣшей Боярскихъ, и прикащиковъ, и старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и приставовъ своихъ они ни почто не посылаютъ, и вѣдаетъ и владѣетъ вотчиною домовою и всякими доходами доходы, приказныхъ своихъ людей, и дѣшей Боярскихъ, и подъячихъ, и пѣвчихъ, и діаковъ и всякихъ служебниковъ, и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлехъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, или кто по немъ иные Епископы на Коломнѣ будутъ. А кому будетъ искати Нашимъ Бояромъ, и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людемъ богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, на приказныхъ людяхъ, и на дѣшей Боярскихъ, и на подъячихъ и на пѣвчихъ, и діякехъ, и на всякихъ домовыхъ служебниковъ, и на крестьянехъ какова дѣла ни буди, и по Нашему, Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі, и отца Нашего Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Ѳиларета Никитича, Москов-

скаго і всеа Русиі, указу судятъ богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, ево приказныхъ и всякихъ чиновъ людей, и волостныхъ крестьянъ, судятъ въ Приказѣ Большаго дворца, Бояринъ нашъ и Діяки, въ годъ на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; и опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные ихъ сроки, судятъ, и на поруки не даютъ. А случится судъ мѣстной Нашимъ крестьяномъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и посадскимъ людемъ з домовыми крестьяны, и Наши мытницы и Тиуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, и богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, приказные люди съ ними-же судятъ, а правъ-ли будетъ или виноватъ Нашъ крестьянинъ–Нашимъ приказнымъ людемъ, а богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, правъ-ли, виноватъ-ли — ево Епископлимъ приказнымъ людемъ, и пошлины емлютъ кождыя на своемъ. А учинится въ его Епископлемъ вотчинѣ, въ селехъ и деревняхъ и слободскихъ, душегубство безъ хитрости, ко-

во громъ убѣетъ, или въ лѣсѣ древомъ убѣетъ, или въ водѣ упонетъ, или ково звѣрь съѣстъ, и ково возомъ сопретъ, или хто озябнетъ, или хто отъ своихъ рукъ утеряитца какими дѣлы нибудь, или ково водою принесетъ къ его Епископской землѣ, или кого мертвымъ поднимутъ, и Епископлимъ всякимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. Также есми богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли ему, богомольцу своему, по всѣмъ городамъ *Коломенскія Епископли: на Коширу, на Веневу, на Кропивну, на Тулу и на Дѣдиловъ* его Епископли во всѣхъ городахъ и въ проѣзжія десятины и въ заказы десятильниковъ своихъ посылаются по прежнему, и всякіе домовые доходы збирати, и всякихъ людей его Епископлихъ десятильниковъ, во всякихъ духовныхъ дѣлехъ вѣдати и судити, и приставовъ десятильниковъ по всякихъ людей, во всякихъ духовныхъ дѣлехъ посылати своихъ, и на поруки давати, а запоруками ставити передъ десятильникомъ и Наши Намѣстницы Коломенскіе и Коширскіе, и всѣхъ городовъ Коломенскія Епис-

копли, и ихъ Тіуны, и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, и по волостямъ волостели, Епископлихъ десятильниковъ, въ ихъ церковномъ судѣ не вступающца, и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлехъ ни хто ни въ чемъ ни поково не посылаютъ; а которые на Коломнѣ на посадѣ, и на Коширѣ, и во всѣхъ его Епископлихъ городѣхъ, и на посадѣхъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ и уѣздѣхъ Архимандриты, Игумены, и Протопопы, и попы, и дъяконы, и церковные дъячки, и звонцы, и пономари, и весь церковный причетъ учнутъ чинити безчинства, и тѣхъ, Архимандритовъ, и Игуменовъ и протопоповъ, и гороцкихъ и уѣздныхъ поповъ и дъяконовъ и весь причетъ церковный во всякихъ дѣлехъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, самъ, или его Приказные люди, и десятильники, которые у него будутъ по городамъ посыланы, или кому прикажетъ, и приставовъ своихъ по нихъ посылаютъ, и на поруки дастъ Епископль приставъ; а Наши Намѣстници и Воеводы, и ихъ тіуны и всякіе приказ-

ные люди, у Епископлихъ приказныхъ людей, и десятильниковъ, и у приспововъ въ ихъ духовные святительскіе суды, и въ церковной во всякой чинъ ни хто ни въ кого не вступаюпца, и въ духовныхъ дѣлехъ не судитъ ни хто, ни въ чемъ, ни которыми дѣлы, и которые Наши Бояре и Воеводы и окольничіе, и дворяне и дѣти Боярскіе и Нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, шѣхъ всѣхъ городовъ Коломенскіе Епископли, или которые посадскіе и уѣздные и всякіе люди въ родствѣ, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и шѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлехъ судитъ и расправу чинитъ во всемъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, и его приказные люди и десятильники. А которые Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и попы, и дъяконы, градскіе и посадскіе и уѣздные, попы и дъяконы и дъячки, и звонцы, и пономари, и весь причетъ церковный, всѣхъ городовъ, и Нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, Коломенскія Епископли, церковныя дани и со всѣми пошлинами платятъ на Коломнѣ въ домовую казну богомольцу На-

шему Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому, или хто по немъ иные Епископы на Коломнѣ будутъ, и тѣхъ городовъ, и его приказнымъ людемъ, и десятильникомъ, или кому по даннымъ книгамъ Епископъ церковную дань со всѣми пошлинами и судомъ збирати прикажетъ, хто у него шую на годовой десятинѣ збираетъ дань. А которыя церкви въ тѣхъ городѣхъ, Епископли Коломенскія, спали новой церковной данью обложены, и въ денныхъ книгахъ тѣ новыя церкви не приписаны, и тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дъяконы церковныя дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ, Коломенскій и Коширскій. Также и вѣнечныя пошлины отъ знамянъ платятъ по его Епископлю приказу, а безъ знамени не вѣнчаютъ ни кого, ни которыми дѣлы. А сю Нашу, Царскую жалованную грамоту богомольцу Нашему, Рафаилу Епископу, держати въ дому у Пречистыя Богородицы въ домовой казнѣ, и для Нашихъ всякихъ дѣлъ держати списки, слово въ слово, за своею рукою и за печатью. А хто черезъ сю Нашу, Царскую жалованную грамоту,

богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенского и Коширского, его дворовыхъ людей и волостныхъ крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіі, быши въ опалѣ. Дана сія Наша, Царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131, Сентября въ 24 день.

Внизу граматы прикрѣплена большая печать, краснаго воска, на шелковомъ красномъ шнурѣ. На ней, съ одной стороны, изображенъ Московскій гербъ—всадникъ на конѣ, и въокругъ его подпись: «Божіею Милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князъ Михаилъ Ѳедоровичь всеа Руси» На другой сторонѣ видѣнъ гербъ Россійскаго Государства—двуглавый орелъ, въокругъ его подпись: Всеа Русіі Самодержецъ, многихъ Господарствъ, Господарь и Обладатель.

На оборотѣ граматы находятся слѣдующія приписи:

Царъ і Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русіі Самодержецъ.

Лѣта 7136 Сентября въ 23 день. Язъ Великии Государь, Царь і Великии Князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ Нашъ Государевъ, Государь Свящѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, сѣ грамоты слушали, а выслушавъ Рафаила, Епископа Коломенского и Коширского, пожаловали и велѣли переписать вновь на Наше Государское имя, а сю грамоту велѣли подписать на Наше Государское имя, отдати Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому, впредь для спору вотчинныхъ земель, и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей. А о всѣмъ указали ходити потому, какъ въ Нашей новой жалованной грамотѣ, за приписью Діока Семена Бредихина, нынѣшняго 136 году, написано. Діокъ Семенъ Бредихинъ.

Далѣе сей приписи, по склѣйкамъ листовыхъ столбцовъ, скрѣпилъ грамоту:

« А подписалъ Государевъ, Царевъ, і Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Діокъ Іванъ Поздѣевъ. Справилъ подячей Іванъ Гороховъ.

№ 13. *Грамата Московскаго Патріарха Іоакима къ Іосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому: о дополненіи къ Соборному Дѣянію духовныхъ постановленій, составленному Соборомъ, въ 1667 году. Писана 1675, Мая 27 (*).*

Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всеа Русіі, о Святѣмъ Дусѣ сыну, і сослужителю нашего смиреніа Іосифу, Архіепископу Коломенскому і Коширскому. Въ прошломъ во 175 году, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержца, Святѣйшіе селенстіи Патріархи: Кіръ Паисіи, Папа і Патріархъ Александрійскій и судія

(*) Подлинная грамата писана на длинномъ свиткѣ, сполбцами, весьма хорошею скорописью, съ сокращеніями. Она получена мною отъ Камаева.

селенскій, и Кіръ Макарій, Патріархъ Антіохійскій і всего Востока, и Кіръ Іоасафъ, Патріархъ Московскій і всеа Росиі съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ изложише Соборное Дѣяніе, и подписаше своими Архіерейскими рукама, повелѣша всего Государства Россійскаго, въ нашемъ Патріархіи і во всѣхъ Епархіяхъ въ пополненіе учинити Архіереомъ, что-бъ имъ во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ, идѣ-же поставлены будутъ Архіереи, управляти Святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ, и люди учити и просвѣщати, яко-же вамъ правильнѣ повелѣся, подобно, въ прочихъ Епархіяхъ обрѣтающіися, іныхъ Епархіи церкви управляти тѣхъ Епархіи Архіереомъ, гдѣ въ которой Епархіи, кому будетъ пристойно. І въ нынѣшнѣмъ во 183 году Октяврія въ 15 день, соизволеніемъ Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алѣксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, мы, Святѣйшій Патріархъ, съ сыновы своими, съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, прилучившимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, прошивъ

прежде реченнаго изложенія Свящѣйшихъ Патріарховъ і всего освященнаго Собора, нынѣ совѣтъ положихомъ, и за подписаніемъ рукъ нашихъ утвердихомъ: впредь быти непремѣнно потому-жъ коеждо Епархіи грады и уѣзды по Писцовымъ книгамъ владѣти коемуждо Архіерею, монастыри и церкви управляти, и вновь церкви велѣть строить, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подавати правильно, въ своихъ Епархіяхъ по уѣздамъ, разсматривая въ томъ съ великимъ прилежаніемъ, по Писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ, котораго города и уѣзда, что-бъ были не чужія Епархіи града или уѣзда, въ томъ-бы межъ вами Архіереи распри и въ людяхъ смятенія не было. И по семъ изложеніи и Соборомъ утвержденіи, мы, Свящѣйшій Патріархъ, своея области церковнаго ради благочинія і всенароднаго управленія, и мятежныхъ, и непостоянныхъ и непослушныхъ священниковъ и монашескаго чина, и прочихъ тѣхъ подобныхъ, повелѣхомъ вамъ, сыновомъ своимъ, въ своихъ Епархіяхъ управляти въ городѣхъ и по уѣздамъ, гдѣ обрящутца наши Патріаршія области цер-

кви, и вамъ такожде управляти, и въ своихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ и росправою вѣдать, и наши, Святѣйшаго Патріарха, домовыя вотчины, гдѣ будетъ въ твоей, сыну, Епархіи по уѣздамъ, і въ тѣ вотчины къ церквамъ во священство посвящать, и церковныя дани і всякіе Архіерейскіе доходы велѣть сбирать въ свои домовыя казны. Такожде и тѣхъ нашихъ вотчинныхъ хрістіанъ, въ духовныхъ дѣлахъ управляти по правиломъ вамъ-же Архіереомъ. А которые нашего Патріаршаго дому приписные монастыри въ вашихъ Архіерейскихъ Епархіяхъ обрѣтатися будутъ въ городѣхъ, і въ уѣздѣхъ, і въ тѣ домовые монастыри въ Архимандриты, во Игумены, і въ Строители, і во иныя монастырскія службы, ково посвятимъ и повелимъ быти; а Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, въ наши Патріарши домовые приписные монастыри въ вашихъ Епархіахъ, въ городѣхъ и уѣздѣхъ будутъ обрѣтатися, і вамъ Архіереомъ, безъ нашего Патріарша благословенія и повелѣнія собою Архимандритовъ, и Игуменовъ и священнаго монашескаго чина не посылати и не посвящати, того ради, что-бъ

въ шѣхъ домовыхъ и приписныхъ монастырѣхъ, по благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ, впредь было безмятежно, а вамъ Архіереомъ безпечально отъ навѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ намъ, Святѣйшему Патріарху. А буде жъ мы, Святѣйшій Патріархъ, повелимъ которому Архіерею, сице въ коей Епархіи прилучится нашъ домовый монастырь, въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мирскихъ дѣлъ, что-бъ въ шѣхъ монастырехъ у Архимандритовъ и у Игумновъ, и у Строителей и у братьи какова безчинства не было, и будетъ, который Архіерей усмотритъ въ шѣхъ монастыряхъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовному разсужденію таковыи достойны суть і смиренія и наказанія, і вамъ Архіереомъ о таковыхъ безчинныхъ возвѣщать писаньемъ намъ, Святѣйшему Патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностью по грамотамъ, кому наша мѣрность повелитѣ. Такожде і вамъ Архіереомъ въ своихъ домовыхъ вотчинахъ, которые прилучатца въ городѣхъ и уѣздѣхъ въ иной Епархіи, і въ шѣхъ вотчинахъ церкви, и къ шѣмъ церквамъ вамъ Архіереомъ во священство не посвя-

щашь, і въ шѣхъ вотчинахъ домовыхъ своихъ хрістіанъ духовностью не вѣдашь, и церковныя дани і всякіе свои Архіерейскіе доходы съ шѣхъ церквей не сбирашь, а священниковъ къ шѣмъ церквамъ посвящашн и духовностію хрістіанъ управляшн, и церковные доходы дани і всякіе Архіерейскіе доходы збирашн въ домовую казну тому Архіерею, у котораго въ Епархіи шѣ вотчины будушъ. И о томъ указали мы, Великій Господинъ, Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій і всеа Русні, послашн къ вамъ Архіереомъ съ сего изложенія нашн Святѣйшаго Патріарха грамоты, впредь для утвержденіа. И какъ къ шебѣ ся наша грамаша придетъ, и ты-бъ, сынъ, своея Епархіи городы и шѣхъ городовъ и уѣзды владѣшь по Писцовымъ книгамъ, и монастыри и церкви управлять, и въ нихъ церкви велѣшь строишь, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подаваш правильно въ своей Епархіи, въ городѣхъ и въ селѣхъ, по уѣздамъ по Писцовымъ книгамъ, х которому городу кои села и уѣздами приписаны, разсматривая съ великимъ прилѣжаніемъ, и у челобишчиковъ имашь за руками скаски,

гдѣ, котораго града и уѣзда, что-бъ были не чужія Епархіи града или уѣзда, и въ томъ-бы межъ вами Архіереами распри і въ людяхъ смятенія не было; а которые въ твоей Епархіи въ городѣхъ и уѣздѣхъ, нашія Патріарши области и иныхъ Архіереовъ обрѣтающихся церкви, и ты-бъ, сынъ, тѣми церквами владѣлъ попомужъ, по писцовымъ книгамъ. Такожде и нашія Епархіи въ городѣхъ и въ ѣздѣхъ обрѣтающіяся церкви вѣдомы были и приписаны въ вашему дому, и тѣми церквами тебѣ сыну впредь не владѣть и ни чѣмъ не вѣдать, а вѣдать въ нашемъ Патріаршемъ дому, по градомъ и по уѣздамъ. Такожде въ вашихъ Епархіяхъ Спольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, и жильцы, и всякихъ чиновъ Московскіе люди будутъ пріѣзжать въ свои помѣстья и вотчины, и жить на время, а на нихъ учнетъ что вамъ Архіереомъ бить челомъ въ какихъ духовныхъ дѣлахъ, и вамъ бы тѣхъ Московскаго чина людей не судить, и не какими дѣлами не вѣдать а судить и всякими дѣлами вѣдаетъ людей и крестьянъ что въ чьей Епархіи живетъ; а будутъ до кого Московскаго чина людей дойдутъ какія великія духовныя дѣла и

вамъ бы на нихъ писать къ намъ, Свящѣйшему Патріарху, для того что, Московскаго чина за людьми помѣстья и вотчины бываютъ во многихъ городѣхъ и въ разныхъ Епархіяхъ, и потому одинъ человѣкъ у многихъ Архіереевъ будетъ подъ судомъ, и того ради Московскаго чина людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судимъ мы, Свящѣйшій Патріархъ, на Москвѣ, или кому отъ васъ Архіереовъ повелимъ мы, смотря по дѣлу. А будетъ кто Московскаго чина людей учнутъ передъ вами искати на комъ вашія Епархіи, и тѣ люди, на тѣхъ Московскаго чина людяхъ не находя суда, учнутъ искати въ стрѣлномъ, и тѣхъ Московскаго чина людей вы Архіереи да судите. А милость Божія, и пречистыя Богородицы, і Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны, и Филиппа, Московскихъ і всеа Русіі Чудотворцецъ молитвы, и нашего смиренія молитвы да есть и будетъ съ твоимъ Святительствомъ нынѣ і во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, Маія въ 27 день.

На оборотѣ граматы по склейкамъ столбцевъ скрѣпилъ: *Діокъ Левъ Ермолаевъ. Смотрилъ Якушко Семеновъ.*

На первомъ столбцѣ, на оборотѣ, находится еще слѣдующая подпись :

« О Свящѣмъ Дусѣ, сыну и сослужителю нашего смиренія Иосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому. »

7183 Маия въ 28 день Патріарша Разряду съ Дьякомъ со Львомъ Ермолаевымъ, да съ Подъячимъ Яковомъ Семеновымъ.

НАКАЗЫ.

№ 1. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Намѣстнику въ Рыльскѣ Ивану Филатьевичу Бибикову. Писанъ 1587, Ноября 7 дня* (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Рыльскъ, Намѣстнику Нашему Ивану Филатьевичу Бибикову. Послали есмя для Нашего дѣла ко Князь къ Михаилу Кружинскому Дворянина своего Афонасья Федоровича Зиновьева; и какъ

(*) Наказы подъ № 1, 2, 3, 4, 5 и 6-мъ, выписаны мною изъ дѣла Гг. Зиновьевыхъ, хранящагося въ Архивѣ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, за N. 370.

Афонасей въ Рылескъ пріѣдешъ, и ты-бъ съ нимъ Наше дѣло дѣлалъ по Нашему Наказу, за одинъ, тотчасъ безъ мешканія, какъ ему Аѳонасью по Нашему Наказу надобе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7095, Ноября въ 7 день.

N° 2. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедорову Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Апрѣля* 26.

Лѣта 7097, Апрѣля въ 26 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву ѣхать изъ Путивля на полѣ, на Донецъ Сѣверской, и на Осколъ, на свою Государеву службу, въ которое мѣсто пригоже, и Государеву дѣлу прибыльнѣе, въ которомъ мѣстѣ отъ Царева походу уберичися, а надъ нимъ и надъ кошежъ поискъ учинити, объсылался съ Черкасы, которые пришли изъ Запорожья на Донецъ, Матвей Федоровъ съ товарыщи. А кому съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и Головамъ съ козаки идти на Донецъ, и что жалованья коза-

камъ даши, и ево Афонасья съ шѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустишти на Донецъ, и жалованье раздаши дѣшемъ боярскимъ и казакамъ посланъ дворянинъ Машвей Павловичь Проестевъ, и роспись съ симъ Наказомъ къ Афонасью послана, и Афонасью вмѣстѣ съ Машвѣемъ въ Путивлѣ Государевымъ дѣломъ промышляши, что-бъ ранѣе дѣшей боярскихъ и козаковъ собраши изъ Чернигова, и изъ Стародуба, и изъ Рылеска вскорѣ идши для Государева дѣла на Донецъ, или на Осколъ, а пойши-бы однолично, собрався съ людьми съ Вознесеньева. А какъ изъ Рылеска и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣши боярскія и Головы съ козаки въ Путивль сойдутца къ шому сроку, и въ Путивль Головы бѣлодворцевъ и охочихъ козаковъ приберутъ, и Государево жалованье денежное дѣшямъ боярскимъ и бѣлодворцемъ и козакамъ раздашь Машвей Проестевъ, и Афонасью, собрався съ дѣшьми боярскими, и съ Путивльцы, и съ Черниговцы и съ Рылескими и съ Стародубскими козаки, идши на Государеву службу, на полѣ, на Донецъ или на Осколъ, на которое мѣсто пригоже, шо повѣстямъ смотря Афонасью

учинишь. И пришедъ на Донецъ, или на Осколъ, на которое мѣсто пригоже, спаши, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ и на Осколѣ сставъ, и укрѣпяясь въ крѣпкихъ мѣстахъ, посылать отъ себя спаницы, что-бъ про Царевъ походъ и про большихъ людей увѣдать и самому смѣшя по сакмѣ людей, каковы люди пойдутъ, послать и которой Украйне къ Государю, и описать подлинно, многія-ль люди и стрѣльба пищальная и тележные признаки будутъ-ли со Царемъ? А о томъ провѣдавъ и смѣшя сакмы, тотчасъ на скоро Государю описати; а къ Запорожскимъ къ Черкасомъ, къ Аѳоману къ Машвею съ товарыщи провѣдать, которые нынѣ пошли з Днѣпра на Донецъ, будутъ ли они Государю прямы? А прослышивъ пронихъ, что они Государю служити хотятъ и пришли на Донецъ, что-бы имъ, будучи на Донцѣ, Государю служить и надъ Крымскими людьми промышлять Государевымъ дѣломъ, и надъ кошемъ надъ Царевымъ, кои Царь или Царевичи пойдутъ на Украйну промышлять, а посшавятъ кошь, въ которомъ мѣстѣ пригоже. А къ Черкасомъ посланъ Голова Спаничная съ Тулы Федоръ Кирѣ-

евъ и быпь ему съ ними велѣно. И Афонасью къ Федору и къ Черкасомъ, къ Матвею Федорову съ товарыщи, обослашись и провѣдашь Черкасскія правды: Какъ стояшъ и какъ промышляти хотяшъ Государевымъ дѣломъ? и Станичниковъ и сторожей Пушивльскихъ берегушъ-ли? И козаковъ и Севрюковъ Государскихъ, которые по Донцу стояшъ, берегушъ-ли? и Петра Зиновьева съ Крымскими гонцы пропускаюшъли-ль и не погромяшѣли-ль его. А которые воры Черкасскіе ходили преже сего лѣшомъ и сея весны, а жишьемъ живушъ по Осколу и по Сеши, и чшо на Донъ ходишъ Мишакъ съ шоварыщи, и съ нимъ онѣ вмѣсшѣ не пойдушъ ли воровашь, или надъ ними почнушъ промышлять хшо имянно? Къ Государю Запорожскіе козаки, Апоманъ Машвей Федоровъ съ шоварищи, писали: чшо они надъ шѣми воры, надъ Черкасы, которые ходяшъ по Донцу и по Осколу, и по Дону, и громяшъ Государевыхъ людей, хошяшъ надъ ними промышляши и ихъ побиваши, и ко Государю переимавъ посылаши, и чшо Афонасей про шѣхъ Черкасъ, про Машвея Федорова съ шоварыщи, провѣдаешъ, чшо они передъ Госуда-

ремъ прямы будутъ. А вѣсти будутъ, что Царь самъ или Царевичи пойдутъ на Государевы Украйны, и Афонасью съ тѣми Ашоманы, съ Матвеемъ Федоровымъ съ товарыщи, обослався съ Черкасы и сшедшися съ Федоромъ Кирѣевымъ и съ Черкасы, Государевымъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти вмѣстѣ, за одинъ, и надъ Крымскими людьми и надъ коши ихъ приходить и идти за ними къ Украйнѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ, на походѣ, промышляти, зъ зади на нихъ приходить. А Ашоманы и Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, со всѣмъ войскомъ своимъ съ Федоромъ съ Кирѣевымъ шли бы съ нимъ съ Афонасьемъ за Крымскими людьми и промышляти съ нимъ за одинъ. А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ многими людьми, и покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межъ Щенева и Алышъ, или далѣе или ближе, къ которомъ мѣстѣ нибудь, Афонасью и Федору со всѣми Черкасы провѣдати кошъ, гдѣ покинутъ, и идти со всѣми Черкасы на кошъ, и взявъ кошъ и отступя съ людьми къ Путивлю, или въ которой городъ, самому перебрався съ лучшими людь

ми и съ Черкасы на лучшихъ конехъ идши за Царемъ или за Царевичи хъ которой Украйнѣ ближе и сшедшися съ Воеводами Государевымъ дѣломъ промышляти. А будешъ на Донцѣ, въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Афонасей или Черкасы погромятъ Крымскихъ людей и языковъ поемлютъ, и съ языкомъ съ лучшимъ съ однимъ послашь ко Государю, который вѣстей больше вѣдаетъ, х которой Украйнѣ ближе. А будешъ Черкасы, Ашаманъ Машвей Федоровъ съ шоварыщи, Государю не прямы и надъ Крымскими людьми промыслу ихъ не чаяшь съ ними за одинъ, и Афонасью, не сходясь съ Черкасы, надъ крымскими людьми и оприче Черкасъ промышляшь, и на кошъ ихъ приходишь, а за Крымскими людьми идши къ Украйнѣ. А будутъ вѣсти прямыя, что Царь Казыгирей со всѣми Крымскими людьми пошелъ на Казылбашу, а Крымскихъ людей и Азовскихъ и Ногайскихъ людей приходу на Государевы Украйны не почаютъ, и Афонасью промышляти надъ дворы надъ Черкасы, которые нынѣ на Донцѣ, и на Осколѣ и на Сеши живутъ и воруютъ Мишукъ съ шоварыщи, а бывалъ Пущивлецъ

кочюютъ, и ходятъ по Осколу и по Сети воруютъ, станичниковъ громятъ и грабятъ, и Афонасью надъ тѣми Черкасы промышляти, что-бы тѣхъ воровъ переимати и перевѣшати, а перевѣшавъ воровъ Черкасъ, быти Афонасью на Донцѣ и на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ до Государева указу, а къ Государю отписывать о всякихъ вѣстяхъ, и Государь по тому указу свой учинитъ. А будетъ Казыгирей Царь на Казылбаши не пойдетъ, а пойдутъ Царевичи, и Князи и Мурзы, съ Крымскими и съ Ногайскими людьми, и Афонасью надъ ними Государевымъ дѣломъ, сослався съ Черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ перевозитесь имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры на перевозѣхъ подобыти, и съ вѣстью ко Государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ Крымскіе люди на Государевы Украйны, и хто именемъ: Царевечь-ли, или Казыевъ Улусъ, и самому Афонасью со всѣми людьми за ними идти къ Украйнѣ, къ которому городу пригоже, и сшедшися съ Государевыми Украинскими Воеводами на Крымскихъ людей назадъ промышляти. И о всемъ Афонасью будучи на Донцѣ Го-

сударевымъ дѣломъ промышляши по сему Государеву Наказу, какъ его Богъ вразумитъ и Государь, а о всемъ безъ вѣсти не держати, а отписывати ко Государю.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Андрея Щелкалова.

N° 3. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедоровичю Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Маія* 11.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писали къ намъ изъ Путивля Воевода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вахромеевъ, что пришедъ въ Путивль, сказывалъ имъ козакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на устьи Самары шестьсотъ человѣкъ Черкасовъ, а еще иныхъ ждутъ къ себѣ Черкасъ, а хотятъ де идти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день, и *Донскихъ* козаковъ хотятъ громити. А къ Намъ Запорожскіе Атаманы и Черкасы, Атаманъ Матвей Федоровъ, писалъ и товарыщей своихъ прислали, Евсея съ товарыщи, а

хотѣли нынѣ на Донецъ для Царева приходу. И ты-бъ по Нашему указу, со брався съ людьми шелъ изъ Пупивля на полѣ на Донецъ и на Осколъ бережно, и ставился на станехъ успарожиловъ, что-бъ тѣ Черказы Запорожскіе, Машвей Федоровъ съ товарыщи, которые стояшъ нынѣ на устьи Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили. А пришедъ на Донецъ или Осколъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, съ людьми стани въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже и почасъ съ Федоромъ съ Киреевымъ, который поѣхалъ отъ Насъ на Донецъ и тѣмъ Черкасамъ Запорожскимъ, къ Машвею Федорову съ товарыщи, обослався: Черкасы Машвей Федоровъ съ товарыщи на Донцѣ естьли? И будетъ Черкасы, Машвѣй Федоровъ съ товарыщи, не бывали еще, а тѣ Черкасы нынѣ стояшъ на устьи Самары и сбираются съ товарыщи, и Федоръ Киреевъ съ станичники шелъ къ тебѣ и съ тобою былъ у Нашихъ дѣлъ по Нашему Наказу. Будетъ пойдутъ на Наши Украйны Царь или Царевичи съ Крымскими людьми, и вы-бъ подъ ними Нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили; а про тѣхъ Черкасъ

послалъ бы еси провѣдать на устьи Самары: тѣ-ли Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, на устьи Самары? И какъ они пойдутъ на Донецъ? и не чая-ли отъ нихъ воровства? Нашихъ станичниковъ и сторожей и *Донскихъ* козаковъ не станутъ-ли громити? И козакомъ *Донскимъ* велѣлъ съ собою быти. И будетъ тѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, сбираются для Нашего дѣла, какъ они писали къ Намъ, и воровства отъ нихъ отнюдь не чаятъ, и придутъ на Донецъ, и похотятъ Нашимъ дѣломъ промышляти надъ Царемъ, а отъ нихъ Нашимъ станичникомъ и сторожемъ и *Донскимъ* козакомъ дурна ни котораго не будетъ, а будетъ учнутъ стояти на Донцѣ смирно, и козаковъ *Донскихъ* съ Дону не учнутъ сбивати, а учнутъ съ вами ссылатися для Нашего дѣла, что имъ съ вами вмѣстѣ и съ *Донецкими* козаками Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ Крымскіе люди. И будетъ тѣ Черкасы прямы Намъ, какъ они Намъ писали о службѣ своей, и Черкасы тобѣ о томъ пришлютъ, что-бы имъ, съ вами сшедшися, Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людь-

ми промышляти, и вы-бъ съ ними сослались, и Нашимъ дѣломъ сопча промышляли, а стояпь-бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ-бы не оплашивались-бы, что-бъ надъ вами поману не учинили. А буде тѣ Черкасы, Мишвей Федоровъ съ товарыщи, учнутъ, пришедъ на Донецъ, Нашихъ станичниковъ и сторожей и Севрюковъ громити и грабити, и козаковъ *Донскихъ* учнутъ съ Донца сбиваши, и вы-бъ однолично съ тѣми Черкасы не сходились, а стояли-бъ есте на Донцѣ или на Осколѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, что-бъ на васъ тѣ Черкасы не пришли и васъ не погромили, а надъ ними сами промышляли, что-бъ ихъ самихъ погромишь. А въ прибавку людей къ намъ тот-часъ изъ Украинскихъ городовъ пришлемъ надъ тѣми воры промышляти. А изъ Рылеска къ Намъ писали, что подъ Рылескъ воры Черкасы приходили на стада, и подъ Новосиль приходили на стада воры-жъ Черкасы съ Оскола. И буде нынѣ до заговена Царева походу не почаятъ на Наши Украйны, и вамъ-бы однолично надъ тѣми воры надъ Черкасы промышляти, и тѣхъ воровъ Черкасъ переимати и перевѣшати, а къ Намъ дву

трехъ лучшихъ прислали. А будешъ и Матвей Федоровъ, Ашаманы Черкаскіе съ Запорожскими, придушъ на Донецъ, а почнушъ съ тобою ссылатися и похотятъ Нашимъ промышляти съ тобою, и правды въ нихъ почаемъ, и ты-бъ къ нимъ приказывалъ, что-бъ они намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, что-бъ себя очистили, и отъ Насъ къ себѣ похотѣли Нашего жалованья. Надъ тѣми воры надъ Черкасы, которые приходятъ изъ Переславля, и подъ Наши городы приходятъ и Нашихъ людей громятъ и по Донцу и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ — и они-бъ ихъ искати послали, что-бъ ихъ побить, а Намъ ихъ служба тѣмъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и къ Намъ пришлютъ. . . . . .

. . . . . .

. . . . . А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ на Наши Украйны — и они-бъ съ вами по Нашему Наказу надъ Крымскими людьми промышляли и о всемъ бы если съ Федоромъ Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему Наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ-бы Нашему дѣлу прибыльнѣе, а вамъ бы себя отъ Черкасъ убере-

чися, и надъ воры надъ Черкаскими промышляти, а Насъ о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Маія въ 11 день.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Андрея Щелкалова.

№ 4. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Маія* 23.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писалъ еси къ Намъ, что велѣно съ тобою по Нашему указу отпустити на поле изъ Путивля дѣтей Боярскихъ двацати человѣкъ, да Бѣлодворцовъ пятидесять семь человѣкъ, да Черкасъ сорока пяти человѣкъ, да изъ Рылеска пришло дѣтей Боярскихъ двацать человѣкъ, да Рыльскихъ козаковъ сорокъ семь человѣкъ, и тѣ всѣ дѣти Боярскія, и Бѣлодворцы и Черкасы на Нашу службу готовы; да изъ Чернигова Петръ Кошкаровъ привелъ дѣтей Боярскихъ семьдесятъ человѣкъ, а лошадей у нихъ только девя-

ностo три лошади; да въ Пушивлѣ велѣно головамъ прибрати: Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ козаковъ сто два человѣка, въ Рылеску Ивану Никонникову да Яну Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человѣкъ; да въ Стародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву, да Якушу Лысому охочихъ козаковъ сто двацать пять человѣкъ; а жалованья всѣмъ тѣмъ охочимъ козакомъ велѣно давати по два рубли человѣку, а были-бъ тѣ козаки о дву конь и о дву меринѣхъ. И въ Пушивлѣ и въ Рылескѣ Головы не прибрали охочихъ козаковъ ни одного человѣка, и изъ Стародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ козаковъ привелъ въ Пушивль только пять человѣкъ, и жалованья имъ далъ въ Стародубѣ по два рубли человѣку; а что денегъ, за раздачею ошъ козаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Петръ Совинъ. А Атаманъ Якушъ Лысой въ Пушивлѣ не бывалъ, а изъ Стародуба велѣно идти съ Матвеемъ Безобразовымъ сту человѣкомъ козакомъ о дву конь, а жалованья имъ послано по два рубли человѣку; а Голова Матвей Безобразовъ привелъ козаковъ въ Пушивль девяносто два человѣ-

ка, а лошадей у нихъ только десять клячь. Да въ Пушивлѣ сотнику Стрѣлецкому, Ивану Мордвинову, велѣно выбрати изо ста человѣкъ двацать пять человѣкъ лучшихъ, да изъ пушкарей изъ затинщиковъ лучшихъ двацать человѣкъ; а подмогаши велѣно тѣхъ стрѣльцовъ товарищамъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и Затинщикомъ своихъ двацати человѣкъ велѣно подмогати, а были-бы стрѣльцы и пушкари о дву меринѣхъ. И стрѣльцы приходя въ вамъ говорятъ, что у нихъ лошадей нѣтъ, а пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, а Нашего указу не слушаютъ; а *Стародубскіе* козаки, Матвеева прибору Безобразова, лошадей у себя по тому не сказываютъ, а хотятъ пѣши идти на поле, и то стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и козаки *Стародубскіе* воруютъ, что у себя лошадей не сказываютъ. И мы о нвоемъ отпускѣ о всѣмъ подлинно писали къ Матвею Проестеву, а велѣли ему на Стародубскихъ козакахъ лошадей доправить, что-бъ съ тобою были всѣ конные, о дву конь или о дву меринѣхъ а по не волѣ и но-бы у дву человѣкъ было три лошади;

а будешъ на *Стародубскихъ* козакахъ недоправишъ вскорѣ лошадей, и Матвею велѣли есми придать къ прежнимъ къ дву рублямъ по рублю человѣку, чтобъ за тѣмъ Наше дѣло не стало; а что Пушивльскіе стрѣльцы, и пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, и мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправить тотчасъ; а что охочихъ козаковъ *Мишинскихъ* Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ двацать пять человѣкъ, и будетъ которые козаки не бывали въ Пушивлѣ, которымъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ, и денежное жалованье имъ роздалъ, а Якушъ Лысой въ Пушивль не бывалъ-же, и мы Матвею Проестеву тотчасъ по нихъ велѣли послати, и тѣ деньги, что Петръ Совинъ у Ѳедора Щеголева взялъ, что у него зо роздачею у охочихъ козаковъ осталось, тѣ деньги велѣли есмя къ Матвею прислати въ Пушивль, и на тѣ деньги прибрати охочихъ людей, сколько мочно, не потому указу сколько велѣно прибрати по деньгамъ смотря. А жалованья велѣли есмя давать по три рубли человѣку, а были-бъ тѣ козаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у двухъ три

лошади. А Черкасомъ Ѳедору Городскому велѣли придать Нашего жалованья по указу: Ѳедору шри рубли, а товарищамъ его шремъ человѣкомъ, которымъ дано Нашего жалованья по шши рублевъ, шѣмъ по два рубли человѣку, а досшальнымъ его товарищамъ, которымъ дано по шри рубли, шѣмъ велѣли есмя придашн по два рубли человѣку. А Агеевымъ товарищамъ, которые будушъ худы и лошадей у нихъ нѣшъ, и Машвею шѣмъ Черкасамъ велѣ-ли есми придашн по два рубли человѣку, шолько-бы Черкасы однолично всѣ были наконехъ или на меринѣхъ. А Якушку Лысаго велѣли есми Машвею привесши его къ себѣ, и распросиши про него Ѳедора Щеголева, и козаковъ посшавя съ нимъ, и будешъ Якушъ воровалъ и пилъ, и мы его велѣли, бивъ, шебѣ оштдашн, и былъ бы Якушъ съ шобою въ рядовыхъ Черкасехъ, а не въ Ашаманехъ. А какъ Машвей на козакахъ *Стародубскихъ* лошади доправишь, и на спрѣльцехъ, и на пушкарехъ, и на затинщикахъ на Пушивльскихъ лошади доправишь, а деньги козакомъ и Черкасамъ раздасшъ, и шѣхъ всѣхъ людей шебѣ оштдасшъ, а оштдавъ шебѣ людей, велѣли

есми Матвею ѣхати къ Москвѣ; а ты-бъ Афонасей, взявъ у Матвея Проестева дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, сколько ихъ сберется шелъ на Нашу службу на Донецъ смотря повѣстямъ. Будетъ вѣсти почаешъ Татаръ Бѣлогородцевъ и Черкасъ на Крымскіе мѣста и напосадъ къ Пушивлю и къ Рылеску, и ты-бъ на Донецъ и на Осколъ ходить не поспѣшилъ, а выждалъбы еси подлинныхъ вѣстей въ Бѣлогородскихъ Татарехъ и о Черкасехъ о походѣ, только пойдемъ не дождався вѣстей прямыхъ, искати Черкасъ воровъ на Донецъ и на Осколъ. А будетъ Бѣлогородскіе люди и воры Черкасы придутъ безъ тебя къ Пушивлю и къ Рылеску, и Нашему дѣлу что будетъ убытокъ, а будетъ, вѣсти прямые будутъ про Бѣлогородскихъ Татаръ, и не почаятъ будутъ ихъ приходу въ Пушивлю и къ Рылеску, и ты-бъ шелъ на Донецъ и на Осколъ съ тѣми людьми, что съ тобою будетъ, и Нашимъ дѣломъ промышлять по Нашему Наказу. А будетъ, вышедъ на полѣ, а вѣсть тебѣ объявится про Черкасъ, которые воры Черкасы почнутъ гдѣ стоять, и ты-бъ надъ ними

промышлялъ, чѣмъ тобѣ ишпшь на Донецъ или на Осколъ, и Нашего дѣла надъ ними искалъ. А будешъ вѣсшь у шебя, что чаюшъ приходъ Царевъ или большихъ людей на Наши Украйны, и шы-бъ шелъ На наши Украйны, на Осколъ или на Донецъ, Нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по Нашему Наказу, усмошря пошамошнему дѣлу, какъ будешъ пригоже. А что селишры и свинцу и сѣры послали есми въ Пушивль, и шы-бъ шое селишру и свинецъ у Машвея Проесшева взялъ, и раздавалъ на пищали по фуншу человѣку, а инымъ по два, смошря по людямъ; а досшаль, что ся за шѣмъ оспанешъ, съ собою бо еси взялъ на запасъ; а къ Машвею о шомъ отъ насъ писано, и велѣно селишру и свинецъ отдашь шебѣ. А какъ пойдешь изъ Пушивля, и на которое мѣсто, и что у шебя на полѣ вѣсшей поновишся, а въ которомъ мѣсшѣ почаешъ бышь о шомъ отпиши съ поля не мешкая: а только на Осколъ пойдешъ, и мы по шебѣ съ Ливенъ въ прибавку въ Осколъ пришлемъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7097, Маія въ 23 день.

Подлинный Наказъ за приписью: *Дьяка Андрея Щелкалова.*

N° 5. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Іоанновича Афонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писанъ 1589, Іюля 12.*

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Прислали къ Намъ съ Донца Атаманы, Машвей Федоровъ съ товарыщи, товарыщей своихъ Черкасъ, Машвея Дворецкаго съ товарыщи пяти человѣкъ, и языка къ Намъ Казыева улусу прислали; а послѣ Машвей же Федоровъ съ товарыщи прислали къ Намъ товарыщей своихъ Черкасъ, Ясаула Трошу Афанасьева съ товарыщи, съ воры, съ Черкаскими языки. И били Намъ челомъ о запасѣхъ, что-бъ Намъ ихъ пожаловати прислати къ нимъ на Донецъ запасу, что-бъ ихъ не поморити съ голоду; а они де и на Донцѣ ѣдятъ траву; а ты Федоръ писалъ къ Намъ, что ты Атамана, Машвея Федорова съ товарыщи, сшелъ на Донцѣ на Успенцу

и по перевозомъ для Нашего дѣла Ашаманъ Машвей съ тобою козаковъ *Донецкихъ* поставили вмѣстѣ, и ходятъ подъ Крымскими и подъ Азовскими людьми; и Нашимъ дѣломъ промышляютъ, и надъ дворы надъ Черкаскими, которые воры Черкасы ходя по Донцу, Нашихъ севрюковъ и козаковъ *Донскихъ* громятъ, хотятъ ихъ имая, вѣшати, и Черкасъ воровъ, Сеньку Колпакова съ товарыщи, на Донцѣ побили. А послѣ того ты къ Намъ писалъ, что ты запасъ, имъ изъ Путивля привезя, отдалъ Машвею Федорову„ а хочетъ съ Машвѣемъ Федоровымъ съ товарыщи дѣломъ Нашимъ промышлять и языковъ въ улусахъ добывати. И мы тѣхъ Черкасъ, Матвея Дворецкаго съ товарыщи и Ясаула Трошу съ товарыщи, пожаловали и отпустили на Донецъ, а къ вамъ есмя въ прибавку людей на Донецъ, Головъ съ дѣтьми Боярскими, Деменьтья Яшкова до Афонасья Жилина, а съ ними дѣтей Боярскихъ, послали сто человѣкъ, да съ ними-же послано съ Тулы и съ Болхова, и съ Ливны двѣстѣ человѣкъ, съ огненнымъ боемъ на конѣхъ; да съ ними же послали есмы къ нему, Машвею Федорову съ товарыщи,

на Ливну сто чепьи муки ржаной, да двапцать пять чепьи полокна; а съ Ливны впередъ велѣли есми отпустити доспальное муки сто чепьи да половина полтретьядцать чепьи. Да къ Машвею Федорову послали есми съ Богданомъ Арсеньевымъ пансырь да шеломъ, да шулумбасъ, да сукна поршище лундушу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да Ашаманомъ лучшимъ и Ясауломъ пяти-десять человѣкомъ по сукну по доброму, а доспальнымъ всѣмъ на шесть сотъ на двапцать человѣкъ на раздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Деменшей Юшковъ да Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Боярскими и съ козаки къ вамъ пріѣдутъ на Донецъ и запасъ привезутъ, и вы-бъ тот-часъ, что привезутъ муку и полокно, Ашаману Машвею Федорову съ товарыщи, имъ отдать велѣлъ на ихъ войско, а Богдану Арсеньеву велѣлъ отдать Наше жалованье, Машвею Федорову пансырь, и шеломъ и шулумбасъ, и Ашаманомъ лучшимъ пятидесяти человѣкомъ по сукну по доброму, да на войско—на шесть сотъ на двапцать человѣкъ—на раздѣлъ сто рублевъ велѣли отдати. И были-бы Деменшей Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Бо-

ярскими и съ козаки, и съ Черкасы, а Федоръ Кирѣевъ съ своими сшаничниками, съ тобою съ Афонасьемъ; а сполли-бы со всѣми бы людьми въ сшогахъ, опричь Черкасъ Машвея Федорова съ товарыщи, а Нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣсшѣ. Будешъ пойдушъ Крымскіе и Азовскіе люди на Наши Украйны, и вы-бъ надъ Крымскими и Азовскими людьми Нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будешъ, не чаяшъ нынѣ Крымскихъ и Азовскихъ людей на Наши Украйны, и подлинныя вѣсши у васъ будушъ, что Царь будешъ пойдешъ на Днѣпръ города ставишъ и рашь Крымскую пошлешъ на Литовскую, и вы-бъ Ашаману Машвею и всѣмъ Черкасомъ товарыщемъ его говорили накрѣпко шогды, какъ они намъ почали служишъ, шакъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили съ вами, на воры на Черкасъ ходили, что-бъ воровъ Черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ воры будушъ, Черкасы шушъ-бы есше ихъ сходили, и ихъ въ шѣхъ мѣсшѣхъ имая, вѣшали, а къ Намъ бы есше одного ихъ нихъ лучшего или дву прислали, а доспальныхъ всѣхъ шуто перевѣшали, а живыхъ ни кого не пущали,

и гдѣ ихъ не поемлете — шупо ихъ перевѣшайше; а которыхъ шоварыщи, Сенку Колпака, у себя въ войску Машвей Федоровъ осшавилъ съ шоварыщи, и которые громили *Донецкихъ* козаковъ, а они-бъ шѣхъ воровъ Черкасъ велѣли перевѣшапи, а живыхъ не держали, гдѣ кого возмушъ, шупо шѣхъ и казнили, и Намъ-бы шѣмъ службу свою довершили; а Намъ всѣхъ болша ша и служба, чшо они воровъ Черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ, и по Донцу и по Осколу, переимаюшъ, а мы за шо Машвея Федорова съ шоварыщи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есше однолично шошчасъ послали вѣсшей провѣдашъ, и языковъ подобышъ: Крымской ли Царь Казы-Гирей сшоишъ въ Крымѣ, или въ Перекопѣ, или на Днѣпрѣ городъ дѣлаешъ? И въ Лишву война будешъ-ли или будешъ ишши ему на Наши Украйны? И изъ Азова и изъ Наган Ногайскіе Мурзы въ Крымъ къ Царю бывали-ль? И какъ съ Крымскимъ Царемъ нынѣ Казыева улусу Мурза Ягшусашъ Князь, и всѣ шѣ мурзы Казыева улусу въ Тарулѣ или въ Крыму? И изъ Казыева улусу Мурзъ есшь-ли кшо? И ошъ Турскаго Сулшана къ Крымскому Ца-

рю сее весны присылка о чемъ бывала-ль? А провѣдавъ про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей подлинно, и добывъ языковъ съ тѣми вѣстьми тотчасъ къ Намъ прислали-бы есте. А буде подлинно вѣстей — про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей — провѣдаете, что не чаятъ его походу на Наши Украйны, и хочетъ съ Нами быти въ миру, и гонцовъ иословъ хочетъ къ Намъ отпустити, а Азовскихъ и Ногайскихъ людей на Наши украйны не чаятъ-же ихъ приходу, и вы-бъ и съ вами Атаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи Нашимъ дѣломъ промышляли надъ воры надъ Черкасы. А будетъ Казы-Гирей Царь Нашего гонца Ивана Мишурина или Павла Елизарьева, или кто пойдетъ изъ Крыму, и къ Намъ отпуститъ и своихъ Гонцевъ съ нимъ отпуститъ, а придутъ къ намъ на перевозъ, и вы-бъ Нашего Гонца Ивана Мишурина и Павла Елизарьева и Крымскихъ гонцовъ велѣли перевести и береженье великое учинили, и Атаману, Матвею Федорову съ товарыщи, накрѣпко говорили, что-бъ они Крымскихъ ни чемъ не крянули и провожатыхъ, которые

ихъ учнутъ провожать изъ Крыму до перевозу, не крянули-жъ ихъ ни чѣмъ. А Крымскимъ гонцомъ велѣть про себя сказать, что вы головы стоите для обереганья отъ воровъ отъ Черкаскихъ, а то съ вами служивые Черкасы стоятъ для того, что многіе воры Черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону, и станичниковъ Нашихъ громятъ, и, подходя подъ Наши Украйные города, сшада отгоняютъ, и они для того по Донцу стоятъ, и тѣхъ воровъ Черкасъ ходя, сыскиваютъ, и для того что-бъ воры Черкасы на нихъ гонцовъ на Крымскихъ не приходили и ихъ не громили; да и тотъ вамъ указъ есть отъ Насъ, что вамъ накрѣпко велено того беречи, что-бы вамъ приходить здорово, безъ всякаго изрону; да проводить-бы есте ихъ послали до Ливны дѣтей Боярскихъ, до двацати человѣкъ, да казаковъ до придцати человѣкъ – *Ливенскихъ и Болховскихъ;* и тѣ-бъ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, ни чѣмъ не крянули, а сами-бъ они того берегли накрѣпко. А будетъ отъ Черкасъ, отъ Матвея Федорова съ товарыщи, впередъ какова дурна почаете, и не учнутъ бу-

душъ Намъ прямити, и надъ дворы надъ Черкасы Нашимъ дѣломъ промышлять, и вы-бъ впередъ близко ихъ стану не ставилися, и отъ нихъ-бы есте оберегли себя, и гдѣ и станете, и вы-бъ отъ нихъ береглися, что-бъ надъ вами котораго дурна не учинили; а только отъ нихъ дурна не почаете и прямая ихъ служба будетъ къ Намъ, какъ нынѣ почаяли они служить, и вы бъ съ ними стояли по близку и Нашимъ дѣломъ промышляли сопча, за одинъ, по сему Нашему Наказу, усмотря по тамошнему дѣлу. А Деменшей-бы Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ тобою съ Афонасьемъ стояли, или особно, только-бъ по близку межъ васъ, и дѣломъ Нашимъ промышляли сопча всѣ, какъ-бы вамъ бережно было отъ Черкасъ. А писали-бы есте грамоты къ Намъ о всякихъ Нашихъ дѣлехъ, ты Афонасей съ товарыщи. А которые воры Черкасы нынѣ на Дону и Волгѣ воруютъ, и *Донскіе* козаки съ ними, Атаманъ Борисъ Ташариновъ съ товарыщи, и надъ ними Наши головы пошли промышлять изъ Шацкаго изъ Ряжскаго, Князь Петръ Горчаковъ, да Иванъ Губинъ. И будетъ тѣ воры Черкасы пойдутъ съ

Дону и съ Волги на Донецъ — и вамъ-бы однолично надъ тѣми воры промышляши, и ошъ нихъ сами оберегалися, чшо-бъ надъ ними промышляши. А слухъ у насъ въ шомъ учинился, чшо де имъ идши на Днѣпръ къ Ашаманомъ *Запорожскимъ*, и вы-бъ однолично вашимъ дѣломъ промышляли, какъ будешъ пригоже. А какъ ся у васъ Наше дѣло учнешъ дѣлашись, и вы-бъ Насъ безъ вѣсши не держали, и къ намъ почасшу ошписывали. Да послали есми Нашего жалованья къ *Донецкимъ* Ашаманомъ—Юшку Лопашину, Ивашку Розмазнѣ, Труше Черкашенину, Грише Деменькову, Федкѣ Жулидору, Иванку Бѣлоусу — по рублю человѣку; а послали есмя съ симъ шридцашь шри рублевъ съ Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ шою Нашею посылкою придешъ, и шы-бъ ему шѣ деньги козакомъ велѣлъ раздашн: Ашаманомъ шесши человѣкомъ по рублю человѣку, а досшанымъ пяшидесящь чешыремъ человѣкомъ по полшинѣ человѣку, и говорилъ-бы еси имъ Наше жалованное слово, чшо-бы они Намъ нынѣ послужили, и надъ дворы и надъ Черкасы промышляли съ нашими голо-

вами въ мѣстѣ, а мы ихъ за то своимъ жалованьемъ впредь пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля въ 12 день.

У подлиннаго Наказа припись: *Дьякъ Андрей Щелкаловъ.*

№ 6. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Ѳонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писанъ 1589, Іюля 25.*

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи на Донецъ головамъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву съ товарищи. Писалъ къ Намъ ты Афонасей, что живучи на Донцѣ Черкасы, Атаманъ Машвей Федоровъ съ товарыщи, съ голоду ѣдятъ лошади, а запасу у нихъ нѣтъ, и что ты привезъ — и тотъ запасъ поѣли, и они съ Донца хотятъ брести розно, и мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей: голов Деменьтья Юшкова да Афонасья Жилина и съ ними дѣтей Боярскихъ сто человѣкъ, да козаковъ и Черкасъ двѣстѣ человѣкъ; и съ ними вмѣстѣ велѣли есми послати къ Чер-

касомъ, къ Машвею Федорову съ товарыщи, сто четьи муки да дващцать пять четьи толокна, а проводити есмя велѣли головъ Деменшья и Афонасья съ запасомъ до Донца, до Чигаева до перевозу, до шебя Афонасья Князь Андрею Волконскому. И какъ придушъ головы Наши Деменшей и Афонасей съ запасомъ и правожашый Князь Андрей Волконской, и головы бы были съ тобою съ Афонасьемъ, а Князю Андрею Волконскому, вѣлѣли есми быши съ тобою-жъ съ Афонасьемъ. А писали-бы есше грамоты къ Намъ, о всякихъ Нашихъ дѣлехъ, шы Афонасей съ товарыщи. И какъ къ вамъ сей Нашъ Наказъ придешъ, и вы-бъ Ашаману Машвею Федорову и всемъ Черкасамъ говорили ошъ насъ накрѣпко, чтобы они Намъ служили, и надъ воры надъ Черкасы промышляли, а запасы есми къ вамъ нынѣ послали сто четьи муки ржаной да дващцать пять четьи толокна, а большое свое къ нимъ жалованье, и запасъ пришлемъ впередъ, и они-бъ, однолично на Донцѣ будучи, Намъ служили, и съ Донца не сходили, хотя они нынѣ голоду и потерпяшъ; и мы къ нимъ за то большое свое жалованье, и запасъ и указъ свой,

гдѣ имъ впередъ стояшь, пришлемъ; а они-бъ Намъ нынѣ на Донцѣ служили. Будутъ пойдутъ Крымскіе люди на Наши Украйны, а вы-бъ надъ ними промышляли; и будутъ Крымскіе люди не пойдутъ, и они-бъ съ вами промышляли надъ воры надъ Черкасы, и за ними ходили, и, ихъ имая, вѣшали; а какъ къ вамъ вѣсти Крымскіе прямые будутъ, и мы къ нимъ тот-часъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля въ 25 день.

У подлиннаго Наказа припись: *Дьякъ Андрей Щелкаловъ.*

Вотъ акты, которые довольно объясняютъ ходъ нашей политики съ Крымскимъ Ханомъ въ концѣ XVI столѣтія. Всѣ эти Наказы были отправляемы отъ имени Государя къ Головѣ сторожевому, дворянину Афонасью Федоровичу Зиновьеву, наблюдавшему въ 1589 году на границѣ Крымцевъ, съ отрядами изъ козаковъ и дѣтей Боярскихъ. Тогда управлялъ Крымскими улусами Казы-Гирей, облеченный въ достоинство Хана милостію Турецкаго Султана. Осторожный Годуновъ, правитель Государства, упот-

ребилъ сего Хана орудіемъ нашей политики противъ Сигизмунда. Ханъ, вступя въ Крымъ, нашелъ улусы раззоренными, Крымцевъ безъ пріюта, рать томимую бездѣйствіемъ и съ душею, готовою на всѣ хищенія. При вступленіи въ Ханство, новый Ханъ, по правамъ и обычаямъ Крымцевъ, долженъ повести ихъ на промыслъ. Литва и Россія были всегдашнимъ предметомъ для хищныхъ набѣговъ. Честимый дарами отъ Россіи, Казы-Гирей обратился къ Литвѣ, гдѣ въ это время кипѣло безначаліе и умы всѣхъ обращены были на избраніе Короля. Но Русскіе не вѣрили клятвѣ Татаръ: Сторожевая рать стерегла ихъ на границѣ. Были примѣры, что Крымскій Ханъ въ Москвѣ бралъ дары, оглашаетъ въ улусахъ намъ вѣчный миръ, а въ Украйнѣ нашей грабилъ народъ и жегъ селенія.

Сторожевая линія, для наблюденія за Крымцами, простиралась по Донцу и Осколу; а главнымъ сборомъ назначены были города: Путивль и Рыльскъ, куда ратные головы приводили наемныхъ козаковъ, стрѣльцовъ и дѣтей Боярскихъ. Всей сторожевой рати въ 1589 году съ Зиновьевымъ было: 1176 человѣкъ, кромѣ Ногаевъ. Въ этомъ числѣ было: дѣтей Боярскихъ 372 человѣка, Козаковъ 764, Стрѣльцовъ, Пушкарей и Затинщиковъ 40.

Въ сихъ Наказахъ обращаютъ особенное вниманіе разныя названія козаковъ. На Руси сис-

шена *Козачество* развилась по Украйнѣ изъ вольныхъ удальцовъ, гарцовавшихъ отъ Дона до Днѣпра, по родной и чужой сторонѣ. Зародышъ *Козацкой* жизни теряется въ древнихъ временахъ; но политическій бытъ ихъ образовался и развился подъ игомъ Татаръ. Не патріотизмъ, не любовь къ свободѣ породило Козачество, но безчестіе и позоръ родимыхъ, чувство мщенія къ ожесточенному врагу, приволье на раздольной жизни и жажда къ добычѣ. Наскучивъ угрозами, рабъ Татаръ бѣжалъ отъ грозы въ глушь лѣсовъ, въ пріютъ свободы, и породнившись съ дикою независимостію. Въ кругу товарищей, рабъ пришлецъ дѣлался свободнымъ, шелъ съ мечемъ въ рукѣ, грабилъ и жегъ селенія своихъ враговъ, дѣлилъ съ ними добычу и славилъ въ пѣсняхъ свое удальство. Эти-то толпы удальцовъ называли себя *Козаками*. Съ начала Татары, потомъ Литва и Руссы водили съ собою въ поле, сихъ удальцовъ. За наемъ козакъ гоповъ былъ служить орудіемъ для ихъ мщенія и защиты. Литовцы болѣе всѣхъ способствовали къ распространенію быта Украинскихъ удальцовъ. Одни Русскіе упрочили ихъ за собою, пріютили становища къ границамъ своихъ враговъ и продолжили такое право до нашего времени.

Въ сторожевой Русской службѣ, въ 1589 году, въ этихъ Наказахъ упоминаются козаки: *Рыльскіе Стародубскіе*, *Запорожскіе*, *Путивльскіе*

Мишенскіе. Ливенскіе, Болховскіе и Донскіе. Всѣ эти охочіе козаки служили по найму. Для сего особенно отправлялись изъ Москвы и другихъ городовъ головы, которые, за условленную цѣну, набирали ихъ въ службу. Охочій казакъ непремѣнно долженъ былъ имѣть съ собою въ полѣ двухъ коней, исправлять приказанія Воеводъ и удаляться не прежде положеннаго срока. За это получалъ онъ напередъ два рубля денегъ, а во время службы довольствовался всѣмъ содержаніемъ. Козакъ столь-же скоро оставлялъ свою службу, сколько готовъ былъ на оную — Русскіе имъ мало вѣрили: за ними болѣе присматривали, нежели за Татарами. Болѣе всѣхъ опасались Запорожскихъ козаковъ, и потому въ каждомъ Наказѣ предписано было Зиновьеву не прежде соединяться съ ними, пока онъ не узнаетъ ихъ расположенія. Въ это время Запорожскими козаками начальствовалъ Атаманъ Матвей Федоровъ, съ пятидесятью другихъ Атамановъ и Есауловъ. Атаманъ, кромѣ подарковъ и жалованья отъ Русскихъ, дѣлилъ одинъ добычу съ своими товарищами, а другіе козаки не смѣли вступаться. Донскихъ козаковъ очень мало находилось въ сторожевой службѣ; они не любили подчиненности; ихъ очень рѣдко принимали Русскіе въ службу. Съ Зиновьевымъ ихъ было только 54 человѣка. Вся тягость Сторожевой службы падала на дѣтей Боярскихъ, кото-

рые выбивались на врагомъ въ полѣ, провожали ихъ среди снѣговъ, прокрадывались въ улусы Татаръ, прислушивались къ ихъ разговорамъ, провожали гонцовъ, и первые, при измѣнѣ наемниковъ, защищали своею грудью напоръ хищныхъ Татаръ. Замѣтимъ еще, что въ числѣ продовольствій находилось *полюбо*, любимое кушанье Русскихъ. Сторожевая рать никогда не вступала въ бой съ сильными ордами; при первомъ появленіи, она отступала во внутренность своихъ предѣловъ, и до тѣхъ поръ, пока главная рать соединится съ ними. Вся ошибка тогдашней политики состояла въ томъ, что содержали на границахъ слабую оборону. Навѣрно Крымскіе Татары не дерзнули-бы взносить своего меча на Русскихъ, если-бы тамъ содержалась постоянная и сильная рать. Наемные воины жаждали только денегъ, а не сбереженья нашихъ предѣловъ; для нихъ все ровно было: и родимая страна и чужбина, лишь только имѣть въ виду лишній рубль. Присовокупимъ къ сему еще внутреннее наше бѣдствіе — Мѣстничество Воеводъ. Тратили въ спорахъ время, и наемники теряли терпѣніе: тѣ и другіе равно забывали свои обязанности. Вотъ отъ чего вторгались тогда враги въ наши предѣлы, и чего недоставало тогда для отечества.

№ 7. *Наказъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны Великой Княжны Софіи Алексѣевны, Стольнику Сатину: о вѣданіи ему въ Шацкѣ губныя дѣла. Писанъ* 1689, *Января* 27. (*).

Лѣта 7197 Генваря въ 27 день. Великіе Государи, Цари і Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, і Великая Государыня, Благовѣрная Царевна і Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцы, указали: въ Шацкомъ і въ Шацкомъ уѣздѣ пашиныя и разбойныя и убивственныя и всякія Губные дѣла вѣдать Стольнику Михаилу Тимофѣевичу Сатину. Для того въ нынѣшнемъ во 197 году, Генваря въ 14

(*) Подлинный Наказъ полученъ мною въ Тулѣ отъ Камаева. Длинный свитокъ, то крупный и четкій почеркъ, то мѣлкій и связный — вотъ наружный видъ его.

день, били челомъ имъ, Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, і Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцемъ, Стольники и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и жильцы, и дѣти Боярскіе, и Мурзы, и Ташары, і всякихъ чиновъ служилые люди, Шацкіе помѣщики, і вотчинники, и Шацкаго уѣзду помѣстей и вотчинъ прикащики, и старосты, и крестьяня: въ прошлыхъ де годѣхъ по указу Великихъ Государей и по Наказомъ ис Приказовъ Сыскныхъ дѣлъ вѣдали въ Шацкомъ татинныя и разбойныя, и убивственныя, и всякія Губныя дѣла сыщики и Губныя Старосты, а нынѣ де въ Шацкомъ сыщика и Губнаго Старосты нѣтъ, а вѣдаетъ тѣ дѣла въ Шацкомъ Воевода Тимофѣй Ильинъ сынъ Офросимовъ, и ему Тимофѣю тѣ Губныя дѣла не за обычей, а въ Шуцкомъ уѣздѣ чиняшца воровства, и смертныя убивства многія, и отъ того они и люди ихъ крестьяня розоряютца, а нынѣ де по указу Великихъ Государей въ шацкомъ у Засѣчныхъ дѣлъ Стольникъ і Вое-

вода Михайло Сашинъ, пожаловали-бъ ихъ Великіе Государи не велѣли въ Шацкомъ і въ Шацкомъ уѣздѣ шѣхъ шашиныхъ и розборныхъ и убивственныхъ дѣлъ Тимофѣю Офросимову вѣдать, и велѣли-бъ Великіе Государи шѣ вышеписанныя дѣла вѣдать Михаилу Сашину; помѣта на челобитной ихъ Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова. Великіе Государи пожаловали, велѣли потому ихъ челобитью шѣ дѣла вѣдать Михаилу Сашину. И Михайлу, пріѣхавъ въ Шацкой, взять у Шацкога Воеводы, у Тимофея Офросимова шашиннымъ и розбойнымъ и убивственнымъ дѣламъ и поличной всякой рухляди, и лошадямъ, и въ шюрьмахъ шюремныхъ сидѣльцамъ, шашямъ, и разбойникомъ, и смершнымъ убойцомъ, и оговорнымъ людемъ роспись, за рукою, да по той росписи пересмотрѣть дѣла, и кто имяны въ шюрьмѣ шюремные сидѣльцы, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и въ какомъ дѣлѣ, кѣмъ шѣ шюремные сидѣльцы приведены, и въ какихъ воровствахъ на себя и на товарыщей своихъ говорили, и сколькихъ поповъ говорили, и чьи шашинные и розбойные и оговорныхъ людей дворы и животы переписаны

и запечатаны, и что какихъ опальныхъ животовъ, денегъ и платья і всякой рухляди и скотинъ и хлѣба у кого переписано, и кому тѣ животы приказаны беречь, и по сторожамъ поручныя записи есть-ли? И будетъ, которые тати и розбойники и убойцы и оговорные люди свобожены по указомъ Великихъ Государей, кто свобоженъ, или кто выпущенъ безъ указу Великихъ Государей, да тому всему сдѣлать списокъ съ подлинною очисткою; а опальной рухляди написать роспись, і въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и при комъ именемъ Воеводы, и по тѣхъ свободныхъ людей поручныя записи у дѣлъ есть-ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и кто именемъ изъ тюрьмы выпущенъ, и сколько чьихъ животовъ запечатано, и кому приказано беречь? О томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказы Сыскныхъ дѣлъ, и опальной рухляди прислать роспись. А по которымъ дѣламъ не было розыску, и тюремнымъ сидѣльцамъ указъ не учинено, и ему взять по тѣмъ дѣламъ тюремныхъ сидѣльциковъ и указъ учинить по указу Великихъ Государей и по Уложенью и по *грацкимъ законамъ* и по

новымъ сшашьямъ, Да ему-жъ Михаилу въ Шацку на посадѣ і въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинить заказъ крѣпкой, і будетъ соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе не выбраны, і ему выбрать соцкихъ і пятидесяцкихъ і десяцкихъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, і взять на нихъ выборы за руками, і Великихъ Государей указъ шого города грацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ і соцкимъ и пятидесяцкимъ і десяцкимъ сказывать не но одно время, и приказывать накрѣпко, чшо-бъ они грацкіе и уѣздные всякіехъ чиновъ люди, і соцкіе пятидесяцкіе и десяцкіе ташей и разбойниковъ и смертныхъ убойцовъ і всякихъ воровскихъ людей і ведуновъ у себя не таили і не укрывали, а имая приводили тѣхъ воровъ къ нему безо всякіе понаровки, и которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не какимъ воровствомъ не воруютъ, і они бъ тѣхъ людей не имали и къ нему Михаилу не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ. И соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе въ своихъ сошняхъ воровъ и всякихъ причиныхъ людей смотрѣли и берегли накрѣпко. И бу-

дешъ въ ихъ сотняхъ объявятца воры или какіе причинные люди, и они бъ тѣхъ воровъ и причиныхъ людей потому жъ приводили къ нему Михаилу. А у Дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ, и у посадскихъ, у всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей про ташей, и про розбойниковъ, и про убойцовъ и про ведуновъ и про всякихъ воровскихъ людей взяли скаски за руками, опричь духовнаго чину Архимандритовъ, и Ігуменовъ, и поповъ, і дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ: хто унихъ есть ташей и разбойниковъ и убойцовъ, наведуновъ и пожевщиковъ, и спановщиковъ и поводчиковъ и поноровщиковъ і всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди, и за кѣмъ въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у ково притаиваютъ, или гдѣ по дорогамъ и по пустошамъ и по лѣсамъ собрався станами стоятъ, и ково именемъ таши покрали, и розбойники розбили, или ково до смерти убили, и хто нынѣ крадетъ и розбиваетъ и до смерти поубиваетъ, и заведовствомъ и за всякимъ воровствомъ ходитъ, і въ городѣхъ на посадѣхъ і въ уѣздѣхъ въ селѣхъ і въ деревняхъ для своего

воровства дворъ зажигаешъ, и какіе люди и отъ ково именемъ красть и розбивать ис шашебъ и ис розбоевъ х кому пріѣзжаютъ, и хто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и понаровку чинитъ, и х кому именемъ шашиную и розбойную рухлядь привозятъ, или приносятъ. А то имъ, всякихъ чиновъ людемъ, приказывать накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, что-бъ они, помня страхъ Божій и души своей, сказывали въ правду, по совѣсти, Христовѣ непорочной і во истиной заповѣди Господни, не боясь никово, такъ же и по службѣ ни ково не укрывали, и мешя ис дружбы своей напрасно на ково не исклепали, и не стали шашей и розбойниковъ, и убойцовъ, і всякихъ воровскихъ людей укрывать, и на сходбище броней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставить, какъ что дѣлалось шакъ-бы и называли. А будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ скаскахъ своихъ учнутъ писать ложно, шашей и розбойниковъ и смертныхъ убойцовъ і всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать, и деревенскія ссоры и брани въ розбой ставить, а послѣ про то сыщетца, и шѣмъ людемъ

отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны і Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, быть въ великой опалѣ і въ смертной казни, а животы ихъ укажутъ Великіе Государи взять на себя, Великихъ Государей, А будетъ, въ которыхъ сотняхъ воры и всякіе причинные люди учнутъ присшавать, а тѣхъ сотенъ соцкіе и пятидесятники и десяцкіе того въ сотняхъ своихъ смотрѣть не учнутъ и ихъ не поимаютъ, и у себя ихъ станутъ шанить, а поимаютъ и приведутъ тѣхъ воровъ иные люди, мимо соцкихъ, и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, и сыщетца про то допрямо, и на нихъ соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ правитъ Великихъ Государей пени: на соцкихъ по пятнадцати рублевъ, на пятидесяцкихъ по десяти рублевъ, на десяцкихъ по пяти рублевъ, и доправя тѣ деньги, присылать къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ; а на ково въ шатьяхъ і въ розбояхъ, і въ смертныхъ убивствахъ, і въ ножкахъ, и въ станѣхъ, і въ приѣздѣхъ, і

въ поноровкѣ, і въ покраже і въ продажехъ шапиные и розбойные рухляди всякихъ чиновъ люди въ скаскахъ своихъ напишутъ имянно и ему Михаилу для поимки тѣхъ лихованныхъ людей посылать, чтю-бъ тѣхъ воровъ переимать всѣхъ, а на становья разбойниковъ въ тѣ мѣста ему Михаилу самому ходить, а съ собою имать Стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и козаковъ и посадскихъ людей, и монастырскихъ служекъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей. А ходить на тѣ розбойничьи станы тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять со всякимъ радѣніемъ, не ошважно, чтю-бъ однолично разбойниковъ переимать, и утечки имъ нигдѣ не было; а поймавъ тѣхъ воровъ, дворы ихъ и живопы всякіе и хлѣбъ велѣлъ переписавъ и запечатавъ, приказалъ беречь тутошнимъ окольнымъ людемъ съ порукою; и которые воры по розыску сысканы будутъ, и ему тѣхъ воровъ роспрашивать и пытать накрѣпко, да на ково они въ роспросѣ ис пытокъ въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить, и тѣхъ оговоренныхъ людей сыскивать, и для опознанья ставить ихъ во многихъ людехъ. Да будетъ

они тѣхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей по тому-жъ роспрашиваютъ, и языки съ очей на очи ставятъ. Да будетъ разбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ ис пытки говорить прежнія свои рѣчи, что на нихъ за очно говорилъ, і тѣхъ оговорныхъ людей потому-жъ роспрашивать накрѣпко. Да будетъ тѣ оговорные люди дойдутъ до пытки и ихъ велѣтъ пытать-же, і указъ чинить, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ, по Уложенью и по грацкимъ законамъ, и по новымъ статьямъ, каковы даны изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ за дьячьею приписью. А въ тюрьмѣ воровъ, розбойниковъ болши мѣсяца, а тѣхъ болши дву недѣль не держать, *и которые воры,* по указу Великихъ Государей, и по Уложенью, и по новымъ статьямъ, *по своимъ винамъ довелись смертныя казни, и ихъ смертью не казнить,* а сдѣлавъ имъ статейной списокъ, и описавъ вины ихъ съ подлинною очисткою прислать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ

въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А которые послѣ *торговой казни*, по указу-жъ Великихъ Государей, довелись сослать въ сылку, и о тѣхъ ворахъ имъ объ указѣ писать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ-жъ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А будетъ которые воры учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить духовного чину на людей, или на церковныхъ причетниковъ, и ему Михайлу о томъ писать къ духовнымъ судьямъ или къ старостамъ поповскимъ, чтобъ они, по указу Великихъ Государей, тѣхъ оговорныхъ людей роспрашивали, и съ роспросными ихъ рѣчьми къ языкомъ на очную ставку присылали къ нему Михайлу. А какъ тѣ оговорные люди присланы къ нему будутъ, и ему по роспроснымъ рѣчамъ давать съ языки очныя ставки. И будетъ по очнымъ ставкамъ духовнаго чину, попы и дьяконы и черницы, дойдутъ до пытки, и ему Михайлу для обнаженія сановъ ихъ попому-жъ описылать къ духовнымъ судьямъ, и какъ они обнажены и къ нему Михаилу по грацкому суду присланы будутъ, и ему Михайлу тѣхъ духовнаго чину людей, по язычнымъ толкамъ, въ воровствахъ пытать, и указъ Великихъ

Государей учинить, чево доведетца. А не сославше ему съ Духовнымъ судьею, или съ старостою поповскимъ, такихъ людей не роспрашивать, и, не снявъ съ нихъ сановъ, ихъ не пытать. А будетъ кого церковнаго чину и церковныхъ причетниковъ съ воровскими людьми приведутъ вмѣстѣ, или принесутъ съ ними какую воровскую рухлядь, и тѣхъ церковныхъ причетниковъ, потому-жъ отсылать къ Духовнымъ судьямъ; а какъ тѣхъ людей пришлютъ къ нему духовные судьи по грацкому суду, и ему тѣмъ людемъ потому-жъ чинить Великихъ Государей указъ. А будетъ, которые тати и розбойники, и убойцы и всякіе воровскіе люди отъ язычной молки, или отъ лихованныхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и уѣзды, и ему для вѣдома писать о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, и въ тѣ городы для поимки тѣхъ людей посылать къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, что-бъ онѣ тѣхъ воровъ переймали и присылали къ языкомъ для очныхъ ставовъ, безо всякого мотчанія, что-бъ за тѣмъ сыскному дѣлу мешкотъ не было; а животы тѣхъ воровъ пе-

реписавъ, присылали къ нему-же Михаилу; да ему Михайлу велѣшь въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинишь заказъ, и по многіе торговые дни биричемъ кликать, которыхъ людей шапи покрадутъ, или розбойники розобьютъ. И они-бъ въ искѣхъ своихъ подавали явочные челобитные, а животы свои въ тѣхъ своихъ явочныхъ челобитныхъ писали платье и рухлядь имянно, а лошади въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, а писали-бъ тѣ свои животы прямые съ цѣною, что у нихъ взято, безъ прибавки. И будетъ кто на приводныхъ людей, которые въ приводѣ у него Михайла будутъ, въ какихъ воровствахъ учнутъ бить челомъ, и ему Михайлу, по ихъ челобитнымъ, тѣхъ приводныхъ воровъ росспрашивать и указъ имъ чинить по указу-жъ Великихъ Государей. А которая поличная рухлядь, и деньги, и лошади, выняпа будетъ у шапей и у розбойниковъ, и той рухляди и деньгамъ и лошадямъ исцы будутъ, да и шапи и розбойники скажутъ, что тое рухлядь, и деньги и лошади взяли у тѣхъ людей, и тое рухлядь и деньги и лошади отдавать исцамъ въ ихъ искѣ и въ томъ имать у нихъ росписки,

за руками, впредь для спору. А которые воровскіе люди и живопы по иску доведушца отдать въ выпи, и тѣ дворы и живопы по оцѣнкѣ съ наддачею потому-жъ отдавать въ искъ. А что за исцовыми иски тѣхъ воровскихъ живоповъ въ остаткѣ будутъ, и опальной рухляди, которая съ воромъ привезена, такъ-же опальнымъ лошадямъ, и исцовъ вскорѣ не будетъ, и тое рухлядь и деньги и лошади переписавъ, велѣлъ беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы къ нимъ выищутся; а будетъ въ два мѣсяца не выищутца, и ту рухлядь, и лошади, и у которыхъ воровъ, что взято будетъ всякой рухляди, и скопины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и описные дворы, и всякіе ихъ воровскіе живопы продовать на Великихъ Государей, и тѣ деньги присылать къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А по которымъ татинымъ и розбойнымъ дѣламъ во исцовы иски доведутца выпныя деньги, на оговорныхъ людехъ взять, потому-жъ доправить и отдать тѣ деньги исцомъ въ ихъ-же иски, и въ томъ имать у нихъ росписки, за руками; а съ тѣхъ выпныхъ денегъ пренимать Великихъ Го-

сударей пошлины съ рубля по три алтына; а по убивственнымъ дѣламъ имать поголовныя деньги, по прежнему Великихъ Государей указу: съ убивства по ½ рубли по ½ алтына, по 1½ деньги. И что тѣхъ денегъ въ зборѣ будетъ, или чево на комъ возмешца за силу и за ослушаніе пени, по указу Великихъ Государей, и тѣмъ всѣмъ деньгамъ учинишь приходныя и расходныя книги имянно, и по тѣмъ книгамъ деньги присылать ему Михайлу къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, по часту, а у себя ихъ не держашь, а велѣшь деньги и книги подавать въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, Думному Дворянину Викулѣ Ѳедоровичу Извольскому съ товарыщи. А однолично ему Михайлу тацей и розбойниковъ, и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко, и всякія дѣла дѣлать въ правду, по указу Великихъ Государей, и по Уложенью, и по грацкимъ законамъ, и по новымъ спашьямъ, каковы ему даны ис Приказу Сыскныхъ дѣлъ, и по сему Наказу безо всякія хишрости, и понаровки, вскорѣ, ни кому не наровя ни въ чемъ, и по недружбѣ ни каково не посягая, и отъ того

посулокъ и поминокъ ни уково ничево, и опасенія всякія рухляди и лошади себѣ не имашь и не перенимашь, и шою рухлядью и лошадьми не корыстовашца, и ни съ кѣмъ не ссужашца, и надъ подъячими того смотрѣшь накрѣпко, что-бъ они пошому-жъ дѣлали правду, і воровскою рухлядью и лошадьми ни чѣмъ не ссужали. А будешъ онъ Михайло, забывъ страхъ Божій, и душу свою, и не опасаясь опъ Великихъ Государей опалы, въ шомъ сыску учнешъ всякія дѣла дѣлашь по свойству, или по дружбѣ, и по посуламъ, и по поминкамъ, и по недружбѣ посягашь, а не по указу Великихъ Государей, шакъ же надъ подъячими шого смотрѣшь не учнешъ, и ему Михайлу опъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны і Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, за то бышь въ опалѣ і въ жесшокомъ наказаньи, безъ пощады, и въ сылкѣ безъ повороша, и помѣстья и вошчины ево укажушъ Великіе Государи опписашь на себя, Великихъ Государей, и

роздашь въ роздачу, безъ поворотно, а что кому шюремнымъ сидѣльцомъ, шапемъ и розбойникомъ, и убойцомъ и всякимъ воромъ, за какія вины онъ Михайло Великихъ Государей указъ учинишь, и сыску своево сколько дѣлъ вершишь, і ему Михаилу шому всему дѣлапь спашейныя списки и присылашь к Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, і Великой Государынѣ, і Благовѣрной Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцемъ, къ Москвѣ въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ. А для письма подъячихъ и розсыльныхъ, служилыхъ людей, и монастырскихъ служекъ, и палача къ тому дѣлу имашь в Шацкомъ у Воеводы, і о шомъ в Шацкой к Воеводѣ къ Тимофѣю Офросимову Великихъ Государей указъ посланъ и которые Великихъ Государей состоялись послѣ новыхъ спашей, и шѣ спашьи подъ симъ Наказомъ.

В прошломъ во 191 году, по указу Великихъ Государей, и по докладной выпискѣ, велѣно: розбойниковъ за одинъ розбой, буде убивсшва и пожегу не учинили, учиня наказанье бить кнутомъ, и опрѣзавъ лѣвое

ухо сослашь въ сылку в Сибирь з женами и з дѣшьми на вѣчное жишье, копорыя дѣши живушъ съ ними вмѣсшѣ, а не в роздѣлѣ. А за два розбоя казнишь смершью. А шашемъ за одну и за двѣ шашьбы, буде убивсшва и пожегу не учинили, учинишь Великихъ Государей указъ шошъ-же, чшо и розбойнику за одинъ розбой, а за три шашьбы казнишь смершью.

Церковныхъ шашей за одну церковную шашьбу по Уложенью казнишь смершью.

Патрекѣевъ.

На оборошѣ наказа, по склейкамъ сшолбцовъ, подписалъ: *Діокъ Калина Патрекѣевъ. Справилъ Климка Трифоновъ.*

АКТЫ,

КАСАТЕЛЬНО ВРЕМЕНИ САМОЗВАНЦЕВЪ.

I.

Исчисленіе времени.

Первый посолъ Королю извѣстишъ о благополучномъ вступленіи на престолъ и о невѣстѣ; съ тѣмъ же Посломъ къ Господину Воеводѣ о невѣстѣ и о деньгахъ.

28 Августа. Оные послы могутъ доѣхать чрезъ 6 недѣль.

25 Сентября. Пребываніе тѣхъ пословъ 4-ре недѣли; тѣ жъ послы будутъ имѣть вмѣстѣ и письма къ Его Величеству Королю, съ прошеніемъ на свадьбу.

6 Ноября. Тѣ жъ послы возвратятся въ 6 недѣль.

20 Ноября. Выѣхашь съ невѣстою въ 8-мь недѣль послѣ пословъ.

17 Генваря. Съ невѣстою ѣхашь и прибышь въ 8-мь недѣль.

На оборотѣ:

Его Королевскому Величеству восемдесятъ тысячь,

На общество 55 тысячь.

На приданое невѣстѣ 100 тысячь.

Друзьямъ каждому по сту.

На Гайдуковъ 50.

На пищу 20.

На оплашу долговъ 100 тысячь.

На свадьбу Его Величества Короля 50.

На оберткѣ старинным письмомъ написано.

« Роспись, Яна Бычинскаго рука, сколько Воеводѣ плашиши долговъ, изъ тѣхъ денегъ, которые ему Росприга посылалъ.

II.

Какъ мы уже и прежде увѣдомляли васъ чрезъ посланниковъ нашихъ о дѣлахъ и здоровьѣ нашемъ, такъ и теперь, вѣдая, что вамъ сіе пріятно будетъ, увѣдомляемъ, что мы по милости Божіей здоровы. А понеже мы въ первыхъ письмахъ нашихъ къ вамъ писали, что мы намѣрены вамъ послать нѣсколько денегъ, то теперь чрезъ Яна Бучинскаго и посылаемъ двѣсти тысячь золотыхъ Польскихъ; сколько-же оныхъ денегъ, какою монетою, о томъ тотъже Янъ Бучинскій будетъ имѣть роспись за подписаніемъ и печатію нашею. Впрочемъ желаемъ вамъ добраго здоровья.

На обверткѣ написано старинным письмомъ:

« Грамата черная Росширигина къ Воеводѣ Сендомирскому; письмо Станислава Бучинскаго; а изъ которыхъ мѣстъ писано того не написано. »

III.

Пресвѣтлѣйшій Цесарь

Государь Государь мой!

Недостойную мою службу къ подножію Престола В. Ц. В. повергая, увѣдомляю В. Ц. В., что я по милости Божіей пріѣхалъ въ цѣлости съ тѣмъ всѣмъ, что мнѣ отъ В. Ц. В. поручено было; равнымъ образомъ и Михайло Толочановъ довольное въ пути имѣлъ бдѣніе въ препорученныхъ ему вещахъ; но въ мѣшкахъ много недоставало, и вмѣсто денегъ вздоромъ наполнено; при томъ паки повергаю себя съ недостойною моею службою къ подножію Престола В. Ц. В. — Писано въ Краковѣ, 20 Генваря 1606 года.

В. Ц. В.

Негодный слуга

Янъ Бучинскій

Собственнор.

На оборотѣ надпись:

«Его Пресвѣтлому Цесарскому Величеству Государю моему.»

IV.

Промеморія для показанія обидъ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, отъ народа Московскаго учиненныхъ:

1. При отправленіи посла своего къ коронѣ и къ Его Королевскому Величеству (о чемъ вѣдала вся земля Московская) дружбу по требованію получа, пословъ Его Королевскаго Величества, то есть, Господина Малогоскаго и Господина Старосту Велицкаго, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой на свадьбу и коронацію посланныхъ, обезчестили, и едва не чрезъ два года въ тюрьмѣ, съ всегдашнимъ опасеніемъ здравія, изнуряя голодомъ держали, и по сіе время держатъ, противу всѣхъ правъ, договоровъ и примиренія съ Королевствомъ Польскимъ заключеннаго.

2. Тѣхъ людей, которые по паспортамъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой въ Москву пріѣхали, и о никакомъ обманствѣ не вѣдали, въ тюрьму взяли, и все обрали и самихъ помучили.

3. Тако вшораго Сенатора Короны Польской, Господина Воеводу Сендомирскаго, и иныхъ многихъ знатныхъ Духовнаго и мірскаго чина людей (подъ предлогомъ дружбы публично у Его Королевскаго Величества упрося), въ Москвѣ обрѣтающихся, по подтвержденіи супружественнаго брака, и по исполненіи присяги дочери Господина Воеводы, нечаянно безъ всякой причины розбоемъ получили, а иныхъ въ тюрьму отдали, праздное ушѣсненіе чинили, прочіе же и по сіе время въ тюрьмѣ содержатся.

4. Граматы Его Королевскаго Величества и иныхъ Монарховъ у разныхъ людей отняты.

5. Ксендза и Секретаря Королевскаго при алтарѣ замучили, и прочихъ ограбили, прежде учиня позволеніе, чтю безъ опасности служеніе Божіе отправляемо будетъ.

6. Обида Царю Димитрію показанная, по учиненіи примиренія съ короною Польскою, есть обида Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой. И правильно надлежитъ ему помощь дать, ежели

его Богъ въ здравіи сохраняетъ; наипаче что онъ дружбою обязанъ, и съ немалою по пользою всѣмъ будетъ, наипаче же для того, что наслѣдный Государь отъ бунтовщиковъ и клятвопреступниковъ страждетъ.

7. Общая всѣхъ обида въ удержаніи нѣкотораго Гишпанскаго Ксендза, который отъ Папы Римскаго и отъ Короля Гишпанскаго съ великими коспельными вещами ѣхалъ, и, получа въ Москвѣ пашпортъ, потомъ совсѣмъ обранъ и въ тюрьму отданъ. Тако Шведъ нѣкоторый, Густавъ, 1607 году предъ праздникомъ Святой Пасхи, шамъ-же въ тюрьмѣ умеръ.

8. И то слышно, яко-бы по наущенію тѣхъ-же бунтовщиковъ, дабы Татарское и Шведское войско въ Польшу вступило.

Способы нѣкоторые, которыми Рѣчь Посполитая и Его Королевское Величество о свобожденіи шамъ удержанныхъ совѣтовать имѣетъ:

1. Господа Послы, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой посланы, и за Короля и за Рѣчь Посполитую страждутъ,

шого для надлежитъ, дабы Король и Рѣчь Посполитая о увольненіи ихъ совѣтъ предлагали.

2. Господинъ Воевода тако по соизволенію Королевскому въ контрактъ супружественной дочери своей съ Царскимъ Величествомъ вступилъ, и для того, хотя и боленъ былъ, пушь въ Москву воспріяшь изволилъ.

3. Дѣло Господъ Пословъ съ Господиномъ Воеводою общее, понеже они на свадьбу, на коронацію и для прочихъ дѣлъ къ пользѣ Рѣчи Посполитой отправлены были, дабы съ обѣихъ сторонъ пользу публичную предостерегали.

4. О удержаніи людей знатныхъ и иныхъ домогаться надлежитъ, дабы отпущены были, понеже чрезъ то нарушеніе чести Королевской и достоинства Сенаторскаго чинится, и о нарушеніи правъ вольности и договоровъ примирительныхъ молчать не надлежитъ.

5. Ассекурація и пашпорты тѣхъ всѣхъ не привашные были, но отъ Его Королевскаго Величества данные.

6. Добрый есть случай къ привращенію того всего, что отъ короны отпало, или къ сему корона справедливую претензію имѣетъ, и немалое соединенія дѣло съ наслѣднымъ Государемъ противъ Татаръ, Турокъ и всякаго непріятеля.

7. Правильно, дабы Царь вспомоществованіе имѣлъ отъ сосѣдственнаго Государства, хотя не для иной какой причины, однако для должности Христіанской, на-и паче-же для того, что самъ ищетъ обороны у Королевства Польскаго.

8. Обыкновенная должность Государей Христіанскихъ заступать тѣхъ, которые ущесненіе страждутъ въ дѣлѣ Католицкой вѣры; примѣромъ намъ есть Гишпанской и Поршугальской Король. Здѣсь-же, какъ сами измѣнники признаютъ, что Царь и мы всѣ за вѣру Католицкую страждемъ.

Способы къ вспомоществованію Царю военными людьми:

Если Его Царское Величество деньги имѣетъ, то не трудно вспомоществованіе ему учинить.

Ежели Его Царское Величество въ Государство пріѣдетъ, убытки чѣмъ наг-

радить имѣть можетъ, которые въ томъ дѣлѣ въ коронѣ учинятся; тако въ томъ Папу Римскаго употребить можно, или посредствомъ Царскаго Величества, или инымъ образомъ, и тако могъ-бы Царь обязательство коронѣ учинить, и какъ-бы въ Государство возвратился, могъ-бы нѣкоторыя земли уступить.

Имѣетъ Его Королевское Величество акцизные и пошлинные каморы и экономіи и казну, и тѣмъ можетъ вспомоществованіе чинить, съ предостереженіемъ, дабы ему сіе возвращено было.

Господамъ Духовнымъ надлежитъ костельную пользу производить, и о душахъ человѣческихъ стараніе имѣть, ибо великая бы надежда быть могла, ежели-бы далъ Богъ Царя Димитрія освободить, который за вѣру отъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ утѣсненіе страждетъ.

Многіе такіе примѣры Святыхъ людей имѣются, которые не токмо утварь церковную закладывали, но и сами себя, для освобожденія прочихъ изъ неволи въ неволю отдавали.

АКТЫ,

КАСАТЕЛЬНО ПОТОМСТВА

КОЗЬМЫ МИНИНА.

I.

Выписка изъ Разрядовъ.

Минины 7120-го. Кузьма Мининъ былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, питаяся убогою куплею, сирѣчь продавецъ мясу; собралъ войско противъ Поляковъ 7121-го, пошолъ къ Москвѣ, стоялъ на Москвѣ у Арбатскихъ воротъ. Іюня 12-го пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, велѣлъ ему быть въ Думѣ.

II.

Выписка изъ Боярскихъ Книгъ.

Въ приходной Нижняго Новагорода книгѣ о денежныхъ доходахъ, о Думномъ Дворянинѣ Кузьмѣ Мининѣ значится: » $\frac{7123}{1615}$ Іюня « 13-го у Думнаго Дворянина Кузьмы Ми- « нича двѣсти двадцать рублевъ взято, въ « тѣхъ денегъ мѣсто, что даны тѣ деньги « изъ Нижегородскихъ доходовъ 7123 года « въ Нижнемъ, Нижегородцу Потѣхѣ Пав- « лову, по Государевѣ Грамотѣ.

« Того-жъ дни у Кузьмы Минича, села « Пулеры, съ тамги и съ кабака ошкупу « на нынѣшній на 123 годъ половина съ Се- « мина дни по Евдокеинъ денегъ сорокъ пять « рублевъ и восемь алтынъ двѣ деньги *взя-* « *то*. Оплошилъ Кузьма тѣ деньги за » ошкупщиковъ, за Михалка Чупрова за Пав- « ловца, да за Епифанка Рогова съ това- « рищи.

Пурих.? « Августа 8 день села Пулеры съ там- « ги и съ кабака ошкупа, на нынѣшній на « 123 годъ, другая половина съ Евдокеина

« дни да по Семенъ день 124 году сорокъ « пять рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги, « *взято.* Плашилъ Думнаго Дворянина Кузмы Минича крестьянинъ Мишка Чупровъ « съ товарищи. »

III.

Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому разсмотрѣнію пожаловали Володимерца Михайла Леонтьевича Минина, за его многую службу, что онъ во время настоящія съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ во 181-мъ году приходили сами особами своими, а послѣ того Салтанъ же Турскій присылалъ Визиря своего и многихъ Пашей съ войски и Хана Крымскаго со Ордами подъ Нашего Царскаго Величества Малороссійскіе города, служилъ отцу нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, будучи въ полкахъ съ Боляры Нашими и Воеводы; и сначала тое войны во всѣ лѣта по 189 годъ, при помощи Божіей на разныхъ бояхъ Наши Царскаго Величества Боляра и Воеводы и рашныя люди тѣмъ всепомянутымъ непріятелямъ славный отпоръ учинили, и въ прошломъ во 189-мъ году за помощію Того же Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ надежды Христіянскія Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвами, война у насъ Великаго Государя у Нашего Царскаго Величества съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ со обоихъ сторонъ прекратилася, и учинено перемиріе на двадцать лѣтъ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за шу службу его Михаила Минина жалуемъ милостиво похваляемъ, и пожаловали похваляя его службу, промыслы и храбрость, въ роды пропомѣстнаго его окладу съ 580 четвертей

100 по 20 четвертей, и того 216 четвертей изъ его помѣстья въ вотчину въ Чернскомъ уѣздѣ въ Пятницкомъ станѣ, что ему даны починки Ферапонта Никитина, да Гаврила Панова, да Михаила Дробышина; да что ему Михаилу промѣнялъ Чернянинъ Ананья Бологовъ жеребей въ селѣ Богоявленскомъ, что прежъ сего села пустошь Дикое поле, подъ Раевымъ лѣсомъ отъ Пловы на гору чрезъ Ефремовскую дорогу, да на Городскую Дуброву, за починки Чернянъ Симона Копаева, да Поликарпа Обухова, подъ Пловскимъ, подъ Раевымъ лѣсомъ, отъ Раева лѣсу на Рогатой лѣсъ, а съ Рогатаго лѣсу на Филипово поле Хорошей дубровы на Товарнѣ, а съ Товарни абаполъ лѣсу до Криваго Липега за Направское верховье и по Плоскомъ верховьѣ на Подолъ къ озеру Пловскому, а отъ озера по Раевскому верху на гору, по Раевскому лѣсу и колодезю, а отъ колодезя на гору по верху и къ тому жъ Рогатому лѣсу; а въ нихъ по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказу Чернянина Алексѣя Клипикова 177, да по дачѣ жъ и по отказнымъ книгамъ отказу Чернскія съѣзжія избы Подьячаго Тимофея Кошелева 187 году, да по межевымъ

книгамъ письма и мѣры и межеванія Григорья Кобякова, да Подьячаго Андрея Юрьева 189 году, написано: пашни восемдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи; и не дошло ему Михаилу Минину изъ помѣстья его въ вотчину, съ полѣснаго его оклада, шести сотъ восьмидесятъ четвертей, прошивъ Нашего Великаго Государя указу придцати одной четверти пашни; и на ту вотчину указали ему дати сію Нашу Царскую, жалованную грамату, за Нашею Царскою красною печатью, на память впредъ будущимъ родамъ его, что онъ за мужественное и храброе свое въ воинскихъ дѣлехъ стояніе сію Нашу Государскую милость получилъ, и чтобъ впредь, на его службу смотря, дѣти его и внучата и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за вѣру Христіанскую, и за святыя Божія церкви, и законъ Великаго Государя, и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно ..... Самодержца Царскому жалованью та вотчина ему Михаилу Минину, и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ неподвижно; и вольно имъ ту вотчину продати и заложити, ивъ прида-

ное дати; а буде продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его восхощетъ шу вотчину выкупити, и ему та вотчина дозволяется выкупити по Уложенію. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7188 года, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1680, индикта 5, мѣсяца Марта въ 24-й день.

На подлинной помѣта тако: « Царь и Великой Князь Феодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. — Справилъ Афонька Губановъ.»

IV.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московской уѣздъ въ Перемышльскую волость, въ пустошъ Клишенки, въ поляну Обушкову на Обушковскомъ врагѣ, что та пустошь и поляна были въ порожжихъ обводныхъ земляхъ, а во 184-мъ году та пустошь и поляна даны въ подмосковное помѣстье Володимерцу Михайлѣ Леонтьевичу Минину,

всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши и на полянѣ учнутъ жить. Билъ челомъ Намъ Великому Государю Володимерецъ Михайло Леонтьевъ сынъ Мининъ: Нашу Великаго Государя службу онъ служитъ по Володимеру, по выбору, а Нашего Великаго Государя жалованья велѣно за нимъ Подмосковнаго помѣстья по окладу учинить на семьдесятъ четвертей; и за нимъ-де помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости пустошь Клишенки да поляна Обушкова; а Нашего Великаго Государя вводной Граматы на то помѣстье ему не дано; и намъ Великому Государю пожаловать-бы его, велѣть ему на то его помѣстье дать Нашу Великаго Государя вводную Грамату. А въ описныхъ и мѣрныхъ и отказныхъ книгахъ, описей мѣры и отказу Помѣстнаго Приказу Подьячего Тихана Небогатаго, въ 184-мъ году Августа 17 день, написано и измѣряно и отказано Володимерцу Михайлѣ Леонтьеву сыну Минину въ Подмосковный его окладъ восемьдесятъ четьи въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости, по сторонѣ села Сергиякина, вотчинной его Михайловы земли, и по правую

сторону дороги, что ѣздятъ изъ села Сергиякина въ деревню Толбино, и по сторонѣ Толбинскаго лѣсу, и земли и лѣсу-жъ Князя Василья Волконскаго, пустоши Зенковой, пустошь Клишенки, а въ ней лѣсу пашеннаго пять десятинъ съ четьми, имѣетца десять четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да непашеннаго лѣсу десять десятинъ; сѣна десять копенъ; да по другую сторону села Сергиякина, по правую сторону дороги, что ѣздятъ изъ села Сергиякина подъ деревню Костешево и въ деревню Бородино, и посторонь пустоши Бадаловой и лѣсу села Сергиякина, поляна Обушкова на Обушковскомъ врагѣ, а въ немъ лѣсу пашеннаго три десятины съ четьми, имѣется шесть четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да непашеннаго лѣсу шесть десятинъ, сѣна по Обушкову оврагу и на лѣсной разчисткѣ пятнатцать копенъ, всего въ пустоши и въ полянѣ пашни шестнатцать четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И вы-бы всѣ крестьяне, которые на той пустоши и полянѣ учнутъ жить, Володимерца Михаила Леонтьева сына Минина слушали, пашню на него пахали и доходъ

помѣщиковъ ему плапили. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7187 Іюля въ 19 день.

На подлинной подписано тако: Царь и Великіи Князь Феодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. » Діякъ Иванъ Максимовъ. Справилъ Фепка Васильевъ. 8 алтынъ 2 деньги взяпо.

V.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Московской уѣздъ, въ Перемышльскую волость, въ жеребей села Сершякина, что пошъ жеребей села напередъ сего былъ за Боровитиномъ за Васильемъ Матфеевымъ сыномъ Резановымъ, въ вопчинѣ его, а во 184-мъ году пошъ жеребей села онъ Василій продалъ Володимерцу Михайлѣ Леонтьеву сыну Миннину, и па вопчина за нимъ Михайломъ въ Помѣстномъ Приказѣ справлена, всѣмъ крестьянамъ, копорые въ шой вопчинѣ, въ жеребью села

Сергиякина живутъ. Билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Володимерецъ Михайла Леонтьевъ сынъ Мининъ, купилъ-де онъ у Василья Матфеева сына Резанова родственную его вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости, жеребей въ селѣ Сергиякинѣ девять чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ; и та де вотчина по той купчей въ Помѣстномъ Приказѣ въ записныя вотчинныя книги за нимъ записана и отказана, а Нашей де Великихъ Государей послушной Грамоты на ту вотчину не дано, и намъ Великимъ Государемъ пожало вать бы его, велѣть на ту его купленную вотчину съ записныхъ и отказныхъ книгъ дать Нашу Великихъ Государей послушную Грамату, по чему тою вотчиною впредь владѣть; а по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказу Помѣстнаго Приказу Подьячаго Тихона Небогатова, прошлаго 184 году, въ той Михайлѣ вотчины Леонтьева сына Минина, что купилъ у Боровитина у Василья Леонтьева сына Резанова въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости жеребьи села Сергиякина, написано: пашни паханыя девять чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по овражку семьде-

сять копенъ, лѣсу три десятины; и мы Великіе Государи указали: Володимерцу Михайлѣ Минину, на шу его купленную вотчину дать Нашу Великихъ Государей послушную Грамашу; и вы бы всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ, Володимерца Михайла Леонтьева сына Минина слушали, пашню на него пахали, и доходъ вотчинниковъ ему плашили. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7193 году, Марша въ 28 день.

На подлинномъ печашь. Помѣша Дьяка Анисима Невѣжина.

На подлинномъ, на оборотѣ: Цари и Великия Князи Иванъ Алексеевичь Петръ Алексеевичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. — *По склейкамъ:* «Диакъ Афшамонъ Ивановъ. Справилъ Оска Шпагинъ. 8 алшынъ 2 деньги взято, въ книгу записана.»

VI.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи Самодержца, въ Московскій уѣздъ писцомъ, Стольнику Нашему Андрею Михайловичу Борисову Бороздину, да Подъячему Ивану Векентьеву. Билъ челомъ Намъ Великому Государю жилецъ въ селѣ Сергиякинѣ, Степанъ Михайловъ сынъ Мининъ: Нашего Великаго Государя жалованья велѣно за нимъ по окладу учинити Подмосковнаго помѣстья на пятьдесятъ чети; и за нимъ-де Подмосковнаго помѣстья на пятьдесятъ чети нѣтъ. И въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости былъ за дѣвкою за новокрещенною, за Авдотьею Спиридоновою дочерью Уразова, жеребей въ селѣ Сергиякинѣ семь чети съ осминою; да за новокрещенымъ за Степаномъ Уразовымъ въ томъ сельцѣ было двѣнатцать чети съ осминою; и изъ того ее дѣвкина помѣстья во 140-мъ году четыре чети дано новокрещену Агилдѣ Нагаеву, и двѣ чети дано Петру Резанову, а тогожъ-де ее помѣстья за ихъ дачею осталось четверть съ осминою; а изъ Степанова помѣстья Уразова во 137-мъ году шесть чети дано Агилдѣ Нагаеву, да шесть-де чети во 144 году, по поступкѣ матери его Степановы вдовы Анны, дано Петру Резанову, а за ихъ-

де дочерьми того-жъ Степанова помѣстья осталось осмина; да въ писцовыхъ-де книгахъ Московскаго Уѣзду Федора Пушкина, въ Перемышльской же волости въ порожжихъ земляхъ написано: дѣвки Авдотьи Спиридоновой дочери Уразова помѣстья въ жеребей въ сельцѣ Сершякинѣ шесть чети; да что было за новокрещенымъ за Спиридономъ Давлетъ Хозинымъ сыномъ Резановымъ жеребей въ селѣ-жъ Сершякинѣ семь чети съ осминою; да за новокрещенымъ за Степаномъ Уразовымъ въ томъ же сельцѣ было двѣнатцать чети съ осминою; и изъ того ее дѣвкина помѣстья во 140-мъ году четыре чети дано новокрещену Агилдѣ Нагаеву, а двѣ чети дано Петру Резанову; а тогожъ-де ея помѣстья за ихъ дачею осталось четверть съ осминою; а изъ Степанова помѣстья Уразова во 137 году шесть чети дано Агилдѣ Нагаеву, да шесть-де чети во 144 году, по поступкѣ матери его Степановы вдовы Анны, дано Петру Резанову, а за ихъ-де дочерьми того-жъ Степанова помѣстья осталось осмина; да въ писцовыхъ жеребьевыхъ книгахъ Московскаго уѣзду Федора Пушкина въ Перемышльской волости въ по-

розжихъ земляхъ написано: дѣвки Авдотьи Спиридоновой дочери Уразова помѣстья въ жеребей въ сельцѣ Сергиякинѣ шесть чети; да что было за новокрещенымъ за Спиридономъ Давлетъ Хозинымъ сыномъ Резановымъ жеребей въ селѣ-жъ Сергиякинѣ семь чети съ осминою, что въ порозжихъ земляхъ написано, и что дѣвкино помѣстье осталось за дачами у Агилды Нагаева, да у Петра Резанова въ томъ же сельцѣ Сергиякинѣ четь съ осминою, и что осталось у нихъ-же Агилды и Петра за дачами Степанова помѣстья Уразова осмина, всего пятнапцать чети съ осминою; лежатъ порозрозжи, въ помѣстье и вотчину и наоброкъ ни кому напредъ сего не отданы, а владѣютъ-де тою землею того-жъ села разные помѣщики, и намъ Великому Государю пожаловать-бы его, велѣть тое порозжую землю пятнапцать чети съ осминою дать ему въ подмосковное помѣстье, и о томъ дать къ вамъ Нашу Великаго Государя грамату, и ту землю ему Степану отмѣрить и написать за нимъ въ книги. А въ книгахъ Московскаго уѣзду, письма и мѣры Федора Пушкина, да Дьяка Андрея Строева 135 и 136 году, въ Перемышльской волости, въ пс-

мѣстьяхъ написано за дѣвкою Авдотьею Спиридоновою дочерью Уразова жеребей села Сергякина, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, семь четьи съ осминою; за Степаномъ Леонтьевымъ сыномъ Уразова съ матерью, со вдовою Анною, жеребей въ селѣ Сергякинѣ пашни, лѣсомъ поросло двенатцать четьи съ осминою; и во 137 году изъ того Степанова помѣстья пашни шесть четьи дано Ташарину Агилдѣ Нагаеву, а другая шесть четьи во 144-мъ году, по поступкѣ вдовы Анны Леонтьевы жены Уразова, дано Петру Резанову; и тогожъ Степанова помѣстья Уразова за ихъ дачами осталось осмина, а дѣвки Авдотьи Спиридоновы дочери Уразова изъ помѣстья ея во 140 дано по полюбовному челобитью Агилдѣ Нагаеву да Петру Резанову, Агилдѣ четыре четьи, а Петру двѣ четьи, и тогожъ-де дѣвкина Авдотьина помѣстья Уразовой осталось четь съ осминою; да въ тѣхъ же книгахъ въ Перемышльской волости въ порожихъ земляхъ написано, что было за дѣвкою за Авдотьею за Спиридоновою дочерью Уразова жеребей села Сергякина, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, шесть четьи, что было за новокрещенымъ за

Спиридономъ Девлетъ-Хозинымъ сыномъ Резановымъ, жеребей въ сельцѣ Сертякинѣ пашни наѣздомъ середнія земли семь чети съ осминою; всего той земли, о чѣмъ бьетъ челомъ Степанъ Мининъ, пятнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И мы Великій Государь указали послать къ вамъ Нашу Великаго Государя Грамату, про землю противъ Писцовыхъ книгъ и противъ челобитья сыскать, а по сыску, буде порожжа и спору не будетъ, отмежевать жильцу Степану Минину въ Подмосковное помѣстье, по наказу. И какъ къ вамъ Нашего Великаго Государя грамата придетъ, и вы-бъ про ту землю противъ писцовыхъ книгъ и противъ челобитья Степана Минина сыскали, а по сыску, буде порожжа и спору не будетъ, и вы-бъ тое землю написали за нимъ Степаномъ въ книги письма своего и мѣры и межеванья, и отмежевали по нашему Великаго Государя указу, и по наказу, каковъ вамъ наказъ данъ изъ Помѣстнаго Приказу за подьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 году, Октября въ 20 день.

На оборотѣ, по склейкамъ, написано тако: Дьякъ Иванъ Рагозинъ. Восемь ал-

тынъ двѣ денги взято. Справилъ Мишка Яковлевъ. *На оборотѣ-жъ ниже печати надписано:* Въ Московской уѣздъ писцомъ Андрею Михайловичу Борисову Бороздину да Подьячему Ивану Векеншьеву. »

VII.

Божіею споспѣшествующею милостію.

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссійская,

Слѣдуетъ полный титулъ Императорскій.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо, чрезъ сію Нашу жалованную грамашу, что хотя Мы по самодержавной, отъ Всемогущаго Бога Намъ данной Императорской власти, и по природной Нашей милости и щедротѣ, всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ честь, пользу и приращеніе всемилостивѣйше всегда защищать и спо-

спѣшествовать имъ желаемъ, однакожъ наипаче къ тому склонны, чтобъ тѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и ихъ роды честію, достоинствомъ такожъ и особливою Нашею милостію по ихъ состоянію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать и во оныхъ подтверждать, которые по всеподданнѣйшей своей къ службѣ Нашей ревности, Намъ и Государству Нашему особливыя предъ прочими услуги и вѣрность оказываютъ.

Извѣстно Намъ, что Нашего вѣрноподданнаго Коллежскаго Совѣтника Алексѣя Минина предки, пращуръ Козьма Мининъ и прадѣдъ Михайло Мининъ, служили вѣрно Россійскому Престолу, оказывая храбрые поступки во многихъ сраженіяхъ, и изъ нихъ Михайло отъ предковъНашихъ за его отличную службу жалованъ былъ вотчинами, и похваляемъ за его храбрость; да и онъ Коллежскій Совѣтникъ Мининъ вступилъ въ службу въ 1743 году, Апрѣля 25 дня, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ и произведенъ въ 1750 г. подпрапорщикомъ; въ 1751 г. Іюля 11-го выпущенъ въ Азовскій полкъ подпоручикомъ; въ 1754 г. Апрѣля 25 д. Кварширмейстеромъ; въ 1760 г. Ян-

деревни были пожалованы. Щитъ сей увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, наметъ на щитѣ серебряный, подложенный краснымъ. Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому Нашему Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Минину вышеписанный дворянскій гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, въ печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь ихъ и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, употреблять по своему изволенію и разсужденію, такъ, какъ и другіе Нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущества имѣютъ. И того ради всѣхъ чужестранныхъ, Потентатовъ, Принцовъ и Высокихъ Областей, тако-жъ Графовъ, Бароновъ, Дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо, чрезъ сіе дружелюбно просимъ, и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ, помянутому Минину сіе отъ Насъ ему всемилостивѣйше пожалованное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить; а Нашимъ подданнымъ, какого-бы чина, достоинства и состо-

сего, его Минина, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Нашей Имперіи Дворянства возводимъ, постановляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ число прочаго Всероссійской Имперіи Дворянства такимъ образомъ включаемъ, чтобы ему вѣчныя времена всѣми тѣми вольностями, честью и преимуществомъ пользоваться, которыми и другіе Нашей Всероссійской Имперіи Дворяне, по Нашимъ правамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользуются.

Для вящшаго-же свидѣтельства, и въ признакъ Нашей Императорской милости и возведеніе въ Дворянское достоинство, жалуемъ нижеслѣдующій Дворянскій гербъ:

(Слѣдуетъ изображеніе герба)

Щитъ раздѣленъ на двѣ части: въ верхней части, въ золотомъ полѣ, положенная крестообразно лавровая и оливковая вѣтвь, а въ нижней, въ красномъ полѣ, вонзенная въ полумѣсяцъ шпага. Все сіе внесено въ гербъ для того, что предки его въ бывшую въ 181-мъ году съ Турками и Татарами войну были во многихъ сраженіяхъ и побѣждали непріятеля, а наконецъ находились и при заключеніи мира, за что прадѣду просителеву, за отличную службу и

деревни были пожалованы. Щитъ сей увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, намет̀ъ на щитѣ серебряный, подложенный краснымъ. Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому Нашему Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Минину вышеписанный дворянскій гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, въ печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь ихъ и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, употреблять по своему изволенію и разсужденію, такъ, какъ и другіе Нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущества имѣютъ. И того ради всѣхъ чужестранныхъ, Полномочныхъ Принцовъ и Высокихъ Областей, тако-жъ Графовъ, Барановъ, Дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо, чрезъ сіе дружелюбно просимъ, и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ, помянутому Минину сіе отъ Насъ ему всемилостивѣйше пожалованное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить; а Нашимъ подданнымъ, какого-бы чина, достоинства и состо-

нія оные нибыли, симъ всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣваемъ, его Минина въ вѣчныя времена за Нашего Россійской Имперіи Дворянина признавать и почитать, и ему въ томъ, тако-жъ и въ употребленіи вышеозначеннаго дворянскаго герба, и во всѣхъ прочихъ Нашему Всероссійской Имперіи Дворянству отъ Насъ всемилостивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидъ и препятствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить. Для вящшаго увѣренія, Мы сію Нашу жалованную Грамашу Нашею собственною рукою подписали, и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ столицѣ нашей, въ Санкт-петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1786, Іюня въ 6-й день, Государствованія Нашего въ двадесятъ четвертое лѣто.

На подлинной подписано тако:

Екатерина.

« Вице-Канцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ запечатана 9-го Іюня 1786 года.

ПИСЬМА СУВОРОВА.

I.

1787 года, Октября 7 дня, Кинбурнъ.

Милостивый Государь мой, В. С.

Вашего Высокородія дружеское письмо, отъ 1-го Октября, получилъ. Кланяйтесь Осипу Михайловичу; я его письмо получилъ черезъ Карла Ѳедоровича, и по немъ извѣстенъ. Мнѣ сего дня, другъ мой, легче, только слабъ, и недѣли двѣ знать на конь не садишься. Людей, братецъ, у меня много перебили и переранили. Чѣмъ мнѣ Адмиралу пособлять? И такъ онъ мою лучшую Херсонскую армію забралъ. Теперь любо смотрѣть, какъ маневрируетъ взадъ и впередъ. Господь Богъ, да даруетъ ему

наконецъ полную побѣду! Посмотри голубчикъ, нашу адскую баталію на планѣ. Непоняшно человѣческимъ силамъ, какъ къ тому приступишь можно было! А ошъ варваровъ какая прекрасная операція, и какое прекрасное войско! Вѣдь Адмиралъ мнѣ приказалъ: на Глубокой вовсе запихнушь; почши съ прошесшомъ, чшо я ему иначе помѣшаю. Молодъ еще эшошъ мой любезный дишя! А не начашь, шо-бы насъ всѣхъ здѣсь Турки перерѣзали. Больше шеперь ушѣхи С К. ошъ шакихъ славныхъ лавровъ. Дай Богъ ему здоровья! Не прогнѣвайся, чшо самъ не пишу. Осшаюсь съ исшиннымъ почшеніемъ,

Милосшивый Государь мой,

Вашего Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

(Собсшвенноручная приписка)

Можетъ быть, изъ рекомендованныхъ кто забытъ; токмо, кажется, до сей поры нѣтъ.

ричка: я, право, отъ него шого не воображалъ. Помните, что все это отнюдь нейдетъ къ Бродскому. . .

За Крестъ и Евангеліе Михайла Леонтьевича, черезъ чужее начертаніе, я сухо благодарилъ. Они чрезвычайно хороши. Вспомнилъ Истленьевъ шутъ, подъ рукой прибавилъ 100 рублей. Развѣ подобные есть въ знатныхъ городахъ и Малороссіи. Сегодня ихъ освящимъ, а завтра къ нимъ, на на досугѣ, прикладывашься, и — за Михайла Леонтьевича Бога молишь.

Какое-жъ большое письмо! Остаюсь навсегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ,

Мил. Государь мой,

Ваш. Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

III.

(Собственноручное).

Кинбурнъ, ч. 27 Мая, 1788 года.

Голубчикъ В. С. — Здѣшній инженерный офицеръ никогда не праздень; я самъ Оберъ-Кварширмейстеръ; дирекція обширности пунктовъ нигдѣ такъ не подвержена ежевременнымъ перемѣнамъ, какъ здѣсь; меня не станетъ. Гдѣ Ѳедоровъ? Не въ интригахъ-ли? Ежели слушать общихъ прихотей, то у меня ближе всѣхъ моя подмосковная. . . . Кинбурнъ не деревня Барона Фонъ-Розена; мы не Французы, мы Русскіе, я не наемникъ. Буде Ѳедоровъ въ пути, то простите моему нетерпѣнію, по долгу службы и ея точности . . . . . « А особливо великаго недостатка провіанта, людей и прочихъ припасовъ и матеріяловъ, не въ состояніи слѣдовать въ походъ, а какъ скоро будетъ хотя малая помощь, не премину наискорѣе сняться съ якоря къ приближенію къ В. В. Прев. —

При всемъ томъ имѣю ожидать и Г. К. А. К. Джонса, 25 Мая, въ 12 часовъ послѣ полуночи, П. Алексино. Je n'ai pas un batiment, mon cher général, qui puisse aller à vous avec le vent qui souffle. Je suis au désespoir; je ne perdrais pas une minute dès que le temps me permettra. Пр. Нассау. Въ одномъ пакетѣ! Они, ни Пауль Джонсъ не виновашы. Но особность Ник. Сем. — Боже сохрани предосужденія! Коли останусь живъ, судъ разберетъ. Отъ Херсона до Севастополя сошли съ ума на деревняхъ и хуторахъ. Вѣтромъ отговориться нельзя; изволите увидѣть изъ моего рапорта С. К. — Но прошу Вашего Высокородія, чтобы сіе было между нами тайно. У васъ Канцелярія велика. Одному К. Г. А. таинства души моей открыты.

Милостивый Государь мой, Осипъ Михайловичъ! Послѣ сего получаю письмо Вашего Высокородія отъ 26-го числа. Блаженны миротворцы, примир. въ эскадрахъ диспозиціи! Какъ надлежитъ — не распространяю. В. С. вы уже все разсказали. Движеній отъ нашихъ еще непримѣтно. Лишь Принцъ Нассау мнѣ письмо начинаетъ: si le vent me permet, а кон-

чишъ: par l'intrépidité ! Вѣшеръ нашимъ способенъ съ вчерашняго 7-го часа ушра.

VI.

(Собственноручное).

Берладъ, 8 Ноября, 1789 года.

М. Г. М. В. С.

Насилу вижу свѣшъ ошъ исшочника радосшныхъ слезъ. Могу-ли себѣ вообразишь? Вѣришь-ли ? Бѣдный, подъ сумой, нынѣ... Но въ послѣднее, насшоящее время ! Долгій вѣкъ Князю Григорію Александровичу; увѣнчай его Господь Богъ лаврами, славою. Великой Екашерины вѣрноподданные, да пишаются ошъ шука его милосшей. Онъ чесшный человѣкъ, онъ добрый человѣкъ, онъ великій человѣкъ! Счасшье мое за него умерешь! Право не опомнюсь; голову очень ломишъ. Служише вѣрою и правдою, и вамъ шоже будешъ. Обнимаю васъ, моего друга, моего милаго, почшеннаго друга ;

РАЗНЫЕ

АКТЫ И СТАТЬИ.

№ 1. Легенда о крещеніи Мценянъ, въ 1415 году. (*).

Въ лѣто отъ сотворенія міра 6953, а отъ Рождества Христова 1445, правящу скипетры Великаго Княжества Василія Дмитріевича, и браша его Андрея Димитріевича, въ предѣлехъ и градехъ и во всѣхъ весехъ, невѣрующихъ просвѣщаху во Христову вѣру. Во градѣ Мценскѣ мнози невѣрующи во Христа Бога нашего; тогда послани бывше отъ Князей Великихъ вои, со многимъ воинствомъ, и отъ Преосвященнаго Фотія пресвитеръ. Живущіе Мец-

---

(*) Списана со свитка, хранящагося въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви.

Данило Андреевичь Друцкой, да язъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Діокъ Кирей Федоровъ, сынъ Горинъ, продали есмя Игнашью Тимоѳеевичу Загряжскому, въ вотчину ему и его дѣтямъ, Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя земель, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Рошуновской волости, деревню Повадино, што была въ помѣстьѣ за Окинѳіемъ за Поливановымъ, а нынѣ та деревня отписана на Государя, Царя и Великаго Князя, а въ роздачу не роздана. А въ памяти Ивана Внукова, да Салтана Овинова, за приписью Подъячаго Шестака Филипова, 82 года, написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Рошуновской волости, отписное помѣстье, што было за Окинѳіемъ за Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селище, хоромы сожгли Крымскіе люди, пашни перелогомъ осмъдесятъ четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля худа, сѣна нѣтъ, лѣсу на восемь четьи. А взяли есмя у Игнатья у Загряжскаго и у его дѣтей на тое вотчинѣ, на деревнѣ Повадинѣ, на порожной земли на осмьдесятъ четвертяхъ, двадцать осмь рублевъ; а продали есмя Игнашью Загряжскому и его дѣтямъ ту деревню Повадино

благодарю за письмо Вашего Превосходительства; будьте здоровы, веселы, ушѣшайтесь милостью Князя Григорія Александровича. Съ испиннымъ почтеніемъ, дружбою, преданностію,

Мил. Госуд. мой,

Вашего Превосходител.

покорнѣйшій слуга

Графъ Александръ Сув. Рымн.

РАЗНЫЕ

АКТЫ И СТАТЬИ.

№ 1. Легенда о крещенiи Мценянъ, въ 1415 году. (*).

Въ лѣто отъ сотворенiя мiра 6953, а отъ Рождества Христова 1445, правящу скипетры Великаго Княжества Василiя Дмитрiевича, и брата его Андрея Димитрiевича, въ предѣлехъ и градехъ и во всѣхъ весехъ, невѣрующихъ просвѣщаху во Христову вѣру. Во градѣ Мценскѣ мнози невѣрующи во Христа Бога нашего; тогда послани бывше отъ Князей Великихъ вои, со многимъ воинствомъ, и отъ Преосвященнаго Фотiя пресвитеръ. Живущiе Мец-

---

(*) Списана со свитка, хранящагося въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви.

няне устрашишася, и рашоваша на нихъ, и одержимы быша слѣпотою. Ови-же прихождаху и увѣщеваху ихъ къ Св. Крещенію. Десятой недѣли по Пасцѣ, въ пяшокъ, пріемъ Святое Крещеніе Мецняне Ходона, Юшинка и Закій, и прозрѣша, и обрѣшоша Крестъ Господень, яко камень изсѣченъ, и образъ Свяшишеля Николая, яко воинъ въ руцѣ имуще лишый ковчегъ, въ коемъ имашь залогъ шѣла и крови Господня. Во градѣ вѣроваху и всякихъ недугъ свобождавшеся; окрестъ страны живущіе прихождаху, всякія болѣзни свобождахуся, и создавше церковь десяшыя недѣли пяшка.

---

2. *Купчая, совершенная Княземъ Друцкимъ, по указу Царя Іоанна Васильевича, на имѣніе, проданное Загряжскому. Писана 1574 г. Мая 11 (*).*

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича указу, се язъ Князь

(*) Списана изъ дѣлъ Архива Тульскаго Двор. Депут. Собранія. 1799, № 10.

Данило Андреевичь Друцкой, да язъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Діокъ Кирей Федоровъ, сынъ Горинъ, продали есмя Игнашью Тимоѳеевичу Загряжскому, въ вотчину ему и его дѣтямъ, Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя земель, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Рошуновской волости, деревню Повадино, што была въ помѣстьѣ за Окинѳіемъ за Поливановымъ, а нынѣ та деревня отписана на Государя, Царя и Великаго Князя, а въ роздачу не роздана. А въ памяти Ивана Внукова, да Салтана Овинова, за приписью Подъячаго Шестака Филипова, 82 года, написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Рошуновской волости, отписное помѣстье, што было за Окинѳіемъ за Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селище, хоромы сожгли Крымскіе люди, пашни перелогомъ осмьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля худа, сѣна нѣтъ, лѣсу на восемь чети. А взяли есмя у Игнатья у Загряжскаго и у его дѣтей на тое вотчинѣ, на деревнѣ Повадинѣ, на порожной земли на осмьдесятъ четвертяхъ, двадцать осмь рублевъ; а продали есмя Игнатью Загряжскому и его дѣтямъ ту деревню Повадино

со всѣми угодьи, и съ лѣсы, и съ пожнями, какъ было за вотчинники и за помѣщики по старинѣ. Воленъ Игнашей и его дѣти въ своей вотчинѣ хоромы ставить и землю распахивати, и пруды дѣлати, и всякое строенье устроивати, и воленъ въ своей вотчинѣ жити, и дѣтямъ и внучатамъ, сыновнимъ дѣтямъ, дати, и дочерямъ въ приданое дати; и по душѣ, и въ закладъ, и въ мѣну, и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей и сыновей, и дочерей, и внучатъ шое вотчины не отдати. Къ сей купчей грамотѣ Князь Данило Андреевичь Друцкой печать свою приложилъ. Лѣта 7082 Мая въ 11 день.

Въ низу купчей подписалъ: Діокъ Кирей Федоровъ сынъ Горинъ. Печать чернаго воску, небольшая.

N° 3. Статейная опись Мценска, составленная Полуполковникомъ Глазуновымъ, при сдачѣ города Воеводѣ Лутовикову. Писана 1669 г., Сентября 21 (*).

Лѣта 7177, Сентября въ 21 день, по Государевѣ, Царевѣ і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержца, грамотѣ, изъ Розряду, за приписью Дьяка Василья Семенова, Полуполковникъ Никита Васильевъ Глазуновъ отдалъ Воеводѣ Марку Васильевичу Луповикову городъ Мценескъ, и городовые ключи, и по городу и по осипрогу и по земляному валу нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ, и ядры, и всякіе пушечные и въ жипницахъ Государевы хлѣбные и соленые запасы, и въ Съѣзжей избѣ Государевы указныя и челобитчиковы грамо-

(*) Подлинная опись хранится въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви; весь свитокъ написанъ на столбцахъ, связною скорописью.

шы въ разныхъ дѣлахъ, изъ розныхъ Приказовъ, и прежнихъ Воеводъ Государевы грамашы, и всякія дѣла Мещянъ дворянъ и Дѣтей боярскихъ, и опсшавныхъ, и Мценскихъ спрѣльцовъ, и пушкарей, и запшинщиковъ, и ворошниковъ, и всякихъ служивыхъ людей, и ихъ списки. А каковъ городъ и осшрогъ и земляной валъ, и сколько наряду и пушечныхъ запасовъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и сколько Государевой денежной казны, и шо писано порознь, по спашьямъ.

Городъ Мценскъ. Гора самородъ, въ вышину опъ рѣки Зуши до городовой спѣны 15 саженъ, съ другой спороны опъ рѣчки Мцены до городовой спѣны 16 саженъ. На шой горѣ городъ дубовой, рубленъ въ двѣ спѣны. Башня рубленая, брусяная; рублена въ чепыре спѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, въ вышину съ спропилами 11 саженъ. На шой башнѣ вѣсповой колоколокъ; вѣсу въ немъ 14 пудъ 18 гриве-

нокъ (*). Отъ той башни внизъ, по рѣчкѣ Мецнѣ, городовыя стѣны, до середнія башни, 27 саженъ. Башня середняя брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ около ея кругомъ 16 саженъ съ $\frac{1}{4}$. Отъ той башни городовыя стѣны до Никольской башни 50 саженъ. Башня Никольская брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, а въ вышину 15 $\frac{1}{4}$ саженъ; отъ той Никольской башни до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, городовыя стѣны 39 саженъ. Башня наугольная брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, въ вышину 5 $\frac{1}{4}$ саженъ. Отъ той наугольной башни до наугольной башни, что отъ рѣки Зуши, поперечныя стѣны, по мѣрѣ тое стѣны 27 саженъ. Башня наугольная круглая, вдоль стѣны рублена, по мѣрѣ 16 саженъ. Отъ той на-

(*) На колокольнѣ Никольской Соборной церкви, виситъ еще и нынѣ вѣсповой колоколъ. Старожилы увѣряли меня, что онъ тотъ самой, который значится въ описи; но я имъ показалъ надпись: «7188, Февраля въ 2 день, Великаго Государя казенной вѣсповой колоколъ во Мценскъ.»

угольной башни, городовыя стѣны въ гору по рѣкѣ Зушѣ, до большой караульной башнѣ, по мѣрѣ и съ двойными воротами 110 саженъ. Въ той стѣнѣ городовыя ворота къ рѣкѣ Зушѣ, въ вышину 1 сажень, а поперекъ безъ четверти сажень. А надъ тѣми воротами городовыя стѣны упало болѣ 10 саженъ.

Изъ того же рубленаго города выведенъ къ рѣкѣ Зушѣ тайникъ, а въ немъ два колодезя, по мѣрѣ въ длину того тайника подъ гору колодезъ 22 сажени. На колодцѣ срублена башня въ 4 стѣны; въ колодезяхъ вода проведена къ Зушѣ. Тайникъ во многихъ мѣстахъ обвалился (*). А рубленой городокъ бурею откры̀тъ, и по городу башни всѣ раскрыты и погнили, и мосты и лѣстницы погнили, и колья на Мецнѣ погнили.

(*) Тайникъ сей былъ открытъ въ 1824 году. При разрытіи его найдены два ядра и нѣсколько древнихъ монетъ. Одно ядро вкладено въ стѣну колодезя, а другое хранится въ церкви, съ 2 монетами. О семъ открытіи въ Отечеств. Запискахъ 1825 г. было извѣщено.

Отъ того рубленаго города, отъ городовыхъ воротъ, мостъ чрезъ ровъ, заборъ въ малой острожекъ, по мѣрѣ того моста 30 саженъ.

Отъ того моста, въ верьхъ по рѣкѣ Зушѣ, стоячаго острога водяной башни 3 сажени. Башня водяная рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 10½ саженъ, въ вышину 5 саженъ; а послонилась та башня подъ гору; въ ней ворота къ рѣкѣ Зушѣ, въ длину полсажени, а поперекъ тожъ; кровля на ней худая.

Отъ башни водяной стоячаго острога, вверхъ по рѣкѣ Зушѣ, до средней башни 48 саженъ. Башня средняя рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 9½ саженъ, въ ширину 5 саженъ.

Отъ той башни до наугольной башни, что отъ рѣки Зуши, по мѣрѣ острогу 40 саженъ. Башня наугольная, рубленая въ 6 саженъ, по мѣрѣ кругомъ 11 саженъ, въ ширину 6½ саженъ; послонилась та башня къ рѣкѣ Зушѣ.

Отъ той наугольной башни до проѣзжей башни поперечныя стѣны, по мѣрѣ стоячаго острогу, 23½ сажени. Башня

проѣзжая рублена въ 6 саженъ, по мѣрѣ кругомъ 14 саженъ, въ вышину 8 саженъ. Въ ней ворота въ вышину 1 ¼ сажени, поперекъ полторы сажени. Къ той проѣзжей башнѣ прорубленъ рукавъ, въ двѣ стѣны, по мѣрѣ кругомъ тотъ рукавъ 15½ саженъ, и отъ того рукава чрезъ ровъ мостъ по мѣрѣ 4 сажени.

Отъ тоя проѣзжія башни, стоячаго острога, до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, по мѣрѣ 30 саженъ. Башня наугольная, что отъ рѣчки Мецны, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 13 саженъ, въ вышину 6 ½ саженъ.

Отъ той наугольной башни, внизъ по рѣчкѣ по Мецнѣ, до середней башни, стоячаго острога 30 саженъ. Подъ тотъ острогъ подошла къ рѣчкѣ Мецнѣ башня средняя, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 12 саженъ, въ вышину 6½ саженъ.

Отъ той средней башни до Глѣбовой башни стоячаго острога по мѣрѣ 40 саженъ. Башня Глѣбова рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 12 саженъ, въ вышину 6 саженъ. Въ той Глѣбовой башни проѣзжія ворота, въ вышину 1 саж. а поперекъ безъ четверти сажень.

Отъ той Глѣбовой башни до рубленой до городовой стѣны, чрезъ ровъ, стоячаго острога 23 сажени. Къ рѣчкѣ Мецнѣ, въ томъ маломъ острогѣ башни всѣ раскрыты, мостъ и лѣстницы погнили, кроватей, и колья и каменья нѣтъ.

Отъ того малаго острога, отъ наугольной башни, что отъ рѣчки Зуши, до наугольной башни, что отъ рѣчки Зуши большаго стоячаго острога, рѣжею, что чрезъ ровъ по мѣрѣ 129 саженъ. Рѣжа рублена чрезъ ровъ 3 сажени съ четвертью, а острогу на той рѣчкѣ нѣтъ. А въ томъ стоячемъ острогѣ двои вороша къ рѣкѣ Зушѣ, и тѣ воропы худы, не запворяются. А тотъ острогъ погнилъ, и во многихъ мѣстѣхъ обвалился, кроватей и каменья нѣтъ.

Башня наугольная, что отъ рѣки Зуши, рублена въ 4 стѣны. Отъ тоя башни, что отъ рѣки Зуши, отъ полевскія стороны до рѣчки Мецны, до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, землянаго валу, по мѣрѣ 160 саж. и той во многихъ мѣстѣхъ обвалился; а въ той сторонѣ до рѣчки Мецны 3 башни глухихъ, да башня проѣзжихъ воротъ. Отъ тоя башни отведенъ земляной рукавъ.

кругомъ, опричь башенъ, 416 саженъ. А всего, по мѣрѣ кругомъ, рубленой городъ, и малой осипрожекъ, и земляной валъ, опричь башенъ 943 сажени (*).

Нарядъ и пушечные запасы. Всѣхъ пищалей и тюфяковъ 19; къ нимъ на лицо ядеръ 2454 ядра; да 17 запинныхъ пищалей. Да въ казенномъ погребѣ 11 бочекъ, а въ тѣхъ бочкахъ зелья пушечнаго и ручнаго 163 пуда, свинцу 159 пудъ, фишилей 27 пудъ. Мѣдная мѣра осмина, да съ гребблой шаборъ. Двѣ гири желѣзныя. Въ рубленомъ городѣ, въ анбарѣ, соли 30 рогожъ, а вѣсу въ нихъ 870 пудъ. Въ Государевыхъ жишницахъ осаднаго осташочнаго хлѣба ржи 418 четей съ четвершью; овса 216 четвершей съ осминою.

Да яжъ Никита отдалъ въ Съѣзжей ему Марку Великаго Государя грамоты, изъ

(*) Въ Соборной Николаевской церкви есть планъ стараго города Мценска, сдѣланный однимъ трудолюбивымъ діакономъ, по сей, сташейной описи Глазунова. Это болѣе воображеніе, олицепворенное волею начальника, нежели созданіе древнее, котораго шакъ жадно ищупъ люди XIX вѣка.

разныхъ Приказовъ, указныхъ 44, челобитчиковыхъ 17, и опписки и памяти, которыя присланы ко мнѣ Никишѣ, и заплашныя, и приходныя и расходныя книги; и прежнихъ Воеводъ Государевы указныя и челобитчиковы грамоты, изъ розныхъ Приказовъ, и судныя, вершеныя и невершеныя, дѣла, и записныя книги, и всякія челобитчиковъ дѣла. Да полоняниковъ на окупъ сборныхъ денегъ 15 рублевъ, 13 алтынъ, 4 деньги. Полуполтинныхъ денегъ 30 рублевъ. Государевыхъ денегъ, пенныхъ денегъ 21 рубль, 13 алтынъ, а на тѣ деньги распроданы животы денежнаго вора, Ивашки Серебренникова, сундукъ съ рухлядью. Да въ Съѣзжей избѣ 2 цѣпи желѣзныя.

А расписался я Никита, да ему Марку сей росписной списокъ за рукою далъ.

А на оборотѣ подписано: Къ сему списку росписному Пречистенской попъ Панкратей, вмѣсто Полуполковника Глазунова, по ево велѣнью, руку приложилъ.

N° 4. Плачъ и скорбь при послѣднихъ часахъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца (*).

Дивное чудо по истинѣ, яко человѣческая выспренность долу опстояти никакоже можетъ, якоже Псалмопѣвецъ рече: вкупѣ богатый съ убогимъ ниществуетъ; еже убо и чрезъ меня изъявляется міру. О люпѣ, ибо всегдашнему плачу виновна человѣча жизнь; все суета, по писанному, настоящаго вѣка сего красность, и мѣры нѣсть! Увы мнѣ! въ какову скорбь и убожество днесь достиже, и малости мое величество причастится невольно спѣ-

(*) Сіе любопытное произведеніе литтературы XVII-го столѣтія выписано изъ Сборника, принадлежащаго Тульскому купцу Черникову. Въ прошломъ году, я видѣлъ въ Москвѣ подобный списокъ у Г. Рябова, также помѣщенный въ сборникѣ, но съ особеннымъ заглавіемъ, и, при окончаніи, довольно замѣчательною молитвою.

шипъ. Егда бѣхъ на престолѣ моего скипетродержавства, обладая славою, парихъ, высихся сице, яко же мнѣ вся вселенная невѣсто славнаго нашего Царскаго пишла, и шмы шемъ со страхомъ и благоговѣніемъ раболѣпно служаху намъ, и во всемъ яко же смершна мя непщеваху; нынѣ же познаю въ себѣ не сладость, охлаждающую мя, и не благовонныхъ аромашъ воню, но горести многія и плача неушѣшимаго исполненъ есмь. Понеже ошъ люшыя болѣзни копіемъ къ одру пригвожденъ, и смершный мечъ послѣдняго часа зрю, вонь же ошъяши душу мою, и съ убогими человѣки въ чину землею покрышися. Ядовишіи же змѣи гошовы дерзосшно шерзаши мя. Како Царь есмь, шако великій малѣйшихъ червей боюся. Увы мнѣ, бѣдносши жизни человѣческія, яко ничшо же сушь радосшная, вся бо радосшь моя въ сѣшованіе обрашися. Та бо радосшь моя едина, еже вѣровахъ несомнѣнно въ Свяшую Троицу, Ошца и Сына и Свяшаго Духа, и вѣроваши гошовъ есмь до послѣдняго моего издыханія. По ошшествіи же моемъ вручаю душу мою славѣ Его во вѣки, а плошь моя да погребешся по обычаю нашему въ

церкви Архистратига Михаила, Воеводы небесныхъ силъ, при гробѣ сродника нашего Царевича Димитрія чудотворца, при ногахъ отца моего Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. Стяжаніе же отца моего небеснаго отдаю во область всѣмъ земнымъ, да насладятся благихъ Его во вѣки, мнѣ же къ тому не имать ни что же быти.

Скипетръ державы моея вручаю сыну моему Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, да царствуетъ постепеніемъ царствія отца моего, и съ непріятелями брань да держитъ, уповая на Христа, Царя вѣчныя славы. Дѣти мои, Царевичъ и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, во всемъ да послужатъ и да послушаютъ его, брата своего, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Предстоящей же одру моему, и премного плачущей, и жалостно вопіющей, сожительницѣ моей, Царицѣ и Великой Княгинѣ Натальи Кириловнѣ, ни что же ино, точію выну плачь и неутѣшимое стенаніе.

Не имашь убо къ тому радости видѣти, зане же приспѣваютъ дни злополученія. О люте, аще бо вѣдахъ сицево, не бы воспріялъ на .ся сугубыхъ слезъ. Люте мнѣ, любезнѣйшая моя, ибо пронзаютъ душу мою глаголы твоя; вижду на лицѣ твоемъ море слезъ сточяще и душу мою гоняще. Горько мнѣ и плачиво бысть, внегда разлучихся первыя супруги моея, Царицы Маріи Иліичны; люте́йше же и неудобь сказуема болѣзнь моя и по смерти моей мнится ми быти, еже твоего разлученія и бѣднаго вдовства. Кто не восплачетъ люпаго нашего разлученія! Уже бо вижду не Царевы красоты сіяюще опъ лица твоего, но опухлость и кровь текущу опъ очей твоихъ, и нелѣпое терзаніе, и плесканіе объятій твоихъ, и тощность вопля твоего, яко въ день чадорожденія. Уне бы мнѣ, дабы гробъ мой общъ былъ съ тобою, но не моя власть, но создавшаго насъ Бога. Воспряни убо, воспряни поне мало опъ рыданія и неутѣшимаго плача, не имутъ бо ни како пользоватти ти слезы; но слыши глаголы моя, вѣсть бо созданія души моя, яко азъ долженъ сугубо всяко рыдатти, по-

наго и смертнаго ангела предстояща мнѣ, и умъ мой весь исчезе.

Но, еще пріиди пресладкая сожителъница моя, и любезнѣйшая мнѣ, паче всея твари сея; воспріими на рѹцѣ свои изнемогшее все тѣло мое, да помолюся оспалъное Христу моему и препочину вѣчнымъ на рукахъ твоихъ.

N° 5. Память Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича Тулскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистрамъ, о бритіи бородъ. Писана 1705, Февраля 16 (*).

1705 года, Февраля въ 16 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, памятъ Тулскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистромъ. Сего Февраля въ 7 день, въ указѣ

(*) Выписана изъ дѣлъ Городоваго Тулскаго Магистрата.

срамно Христіаномъ великое скорбленіе умершихъ ради много плакаши, но сопротивляшися сего ради. Блаженна еси, яко всякія зрѣши сподобилася еси радости. Вѣмъ убо, яко иніи никако же отъ женъ причастни радостей тѣхъ; еще же и се вѣсшь душа моя, яко иныхъ скорбей и плача не шоченъ шебѣ. При семъ же азъ прощенія прошу и разрѣшенія отъ Церкви Божіей, и отъ слугъ ея, и отъ отца моего Великаго Господина Никона Іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не сушь нынѣ на престолѣ семъ, Богу шако изволшу; шакожде разрѣшенія прошу отъ Святителя Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и у Преосвященныхъ Митрополишовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и у отца моего духовнаго Протоіерея Андрея Савинова, и у всего монашескаго и священнаго чина. Слугамъ же Нашего Величества, Боярамъ. Окольничимъ, Спольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, и всякимъ ближнимъ лицамъ миръ да умножится; меня же, своего Государя, прощенія да сподобите, понеже необходимыя бѣдности пушемъ иду, не волею, уже бо зрю спранную вещь гроз-

наго и смершнаго ангела предстояща мнѣ, и умъ мой весь исчезе.

Но, еще пріиди пресладкая сожительница моя, и любезнѣйшая мнѣ, паче всея швари сея; воспріими на руцѣ свои изнемогшее все шѣло мое, да помолюся оспальное Христу моему и препочину вѣчнымъ на рукахъ швоихъ.

N° 5. Память Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича Тульскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистрамъ, о бритіи бородъ. Писана 1705, Февраля 16 (*).

1705 года, Февраля въ 16 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, памашь Тульскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистромъ. Сего Февраля въ 7 день, въ указѣ

(*) Выписана изъ дѣлъ Городоваго Тульскаго Магистрата.

Великаго Государя, изъ Приказа Земскихъ дѣлъ, за приписью Дьяка Василья Берестова, въ Рашушу написано: Великій Государь указалъ, по имянному своему Великаго Государя указу, на Москвѣ и во всѣхъ городахъ царедворцемъ, и дворовымъ, и приказныхъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ, и гостяномъ, и гостиной сотни, и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ, всѣмъ сказать, чтобъ впредь сего, по его Государеву указу, бороды и усы брили; и буде кто бороды и усовъ бритъ не похотятъ, а похотятъ ходить съ бородами и усами, и съ тѣхъ имать, съ царедворцевъ, и дворовыхъ, и приказныхъ людей по шестидесять рублевъ съ человѣка; съ гостиной сотни первой статьи по сту рублевъ; съ средней и меньшой статьи, которые платятъ десятыя деньги, меньше ста рублевъ; и гостиной сотни торговыхъ и посадскихъ людей, первыя-жъ статьи, по шестидесять рублевъ, средней и меньшей статьи, съ посадскихъ и боярскихъ людей, и стольниковъ, и всякихъ чиновъ, Московскихъ и городовыхъ жителей, и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и діаконовъ, по пятидцати руб-

левъ съ человѣка на годъ. И давать имъ изъ Приказу Земскихъ дѣлъ знаки. И для шѣхъ знаковъ и для записки Московскимъ жителямъ приходить, и изъ другихъ городовъ пріѣзжать къ Москвѣ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ безъ мотчанія; а въ Сибирскіе и Поморскіе дальніе городы знаки послать съ Москвы. И тѣ знаки носить имъ на себѣ. И о томъ въ замосковные, и въ заоцкіе, и въ Украинскіе и въ Сибирскіе, и въ подмосковскіе, и въ низовскіе во всѣ городы, и въ Пустозерской острогъ, о посылкѣ Бургомистромъ своимъ Великаго Государя послушнымъ указомъ указъ учинить въ Ратушѣ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ о томъ учинили по сему Великаго Государя указу, какъ писано выше сего, во всемъ непремѣнно. Къ сей памяти Великаго Государя печать приложена.

Справилъ Прокофій Булыгинъ.

Безъ пошлинъ.

Данъ сей Великаго Государя указъ посадскому человѣку Антону Сапельникову, Февраля въ 20 день.

Печать приложена съ изображеніемъ двуглаваго орла, чернаго воску.

N° 6. Поступная запись на имѣніе. Писана 1712, Сентября 12 (*).

Се азъ, Семионъ Терентьевъ, сынъ Романовъ, далъ сію на себя запись на Коломнѣ, Преосвященнаго Никиты, Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго Казначею его Іеромонаху Сергію, въ томъ, что въ нынѣшнемъ первыя тысячи семисотомъ году, Ноября въ двадесятый вторый день, поговоря межъ себя полюбовно, промѣнилъ я Семионъ въ домъ Преосвященнаго Никиты, Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго, купленую свою вотчину, которую купилъ я въ прошломъ во сто восмьдесятъ пятомъ году Сытнаго Дворца у Подполковника у Івана Венедиктова Буримова, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ Лицерской волости, сельцо Мишяково, Шишкина тожъ; а въ немъ четвершныя пашни 92

(*) Подлинная запись получена мною отъ Г. Камаева; она писана на двухъ столбцахъ, изъ коихъ на каждомъ вверху, съ лѣвой стороны, находится гербъ, двуглавый орелъ.

четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи, по писцовымъ книгамъ, и по старому владѣнью и межамъ и гранямъ и урочищамъ; да той вотчины поступился въ бѣгахъ крестьянъ Карпушку да Сшепку Ивановыхъ съ женами, и дѣтьми и съ братьями, и съ племянники и со внучаты и съ приемыши, и съ ихъ крестьянскими животы, и съ пожилыми за нихъ бѣглыхъ годы деньгами за бѣглыхъ крестьянъ вотчины его-жъ Преосвященнаго Архіепископа, Коломенскаго уѣзду деревни Юрьевца, за Родьку Деменшьева съ сыномъ Ѳедькою, которые бѣгая, жили за мною Семіономъ, и живъ ошъ меня бѣгали. А вымѣнилъ я, Семіонъ, на шу свою вотчину въ Епифанскомъ уѣздѣ, въ Себинскомъ сшану, домовой Преосвященнаго Архіепископа вотчины села Никольскаго земли осмину пашни по конецъ въ одномъ полѣ. А перехожіе четверши взялъ я Семіонъ у него Казначея домовыхъ казенныхъ денегъ 200 рублевъ. И шою вымѣнною землю, чшо вымѣнилъ я въ Епифанскомъ уѣздѣ домовой вотчины Преосвященнаго Архіепископа села Никольскаго осмину паш-

ни впредь мнѣ Семиону, и женѣ, и дѣтямъ, и сродникомъ моимъ не владѣть, и въ оброкъ никому неотдавать, не продать, и не заложить, и ни какими сдѣлками ни за кѣмъ не укрѣпить, и по межеванью о той вымѣнной землѣ, мнѣ Семиону, и женѣ и дѣтямъ, и сродникомъ моимъ, Великому Государю не бить челомъ, и при писцахъ не спорить и себѣ не отмежевать, и о промѣненномъ своей вышеписанной вотчинѣ сельца Мишякова, Шишкина тожъ, о пашнѣ, и о всякихъ угодьяхъ, и о поступныхъ крестьянехъ мнѣ Семиону, и женѣ и дѣтямъ и сродникомъ моимъ о поворотѣхъ на выкупъ, Великому Государю не бить челомъ. А будетъ я, Семионъ, прошивъ сей записи въ чемъ нибудь не устою, и ему Казначею, и кому Преосвященной Архіепископъ укажетъ, взять на мнѣ Семионѣ, и на женѣ, и на дѣтяхъ, и на сродникахъ моихъ, за неустойку пять сотъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь запись. А у сей записи свидѣтели: пѣхотнаго строю Прапорщикъ Семионъ Мищрофановъ, сынъ Юреневъ, да Коломенскіе Приказныя Избы подъячіе Григорій Ѳедотовъ, Ларіонъ Игнатьевъ. А сію запись писалъ Коломенскія

Приказныя Избы подъячій Іванъ Козминъ. Лѣта первые тысячи семисотнаго года Ноября въ двадесять вторый день.

На оборотѣ записи находится слѣдующее:

1712 года Сентября въ 19 день, въ Помѣстномъ Приказѣ Дьякамъ Осипу Татаринову, Петру Вяземскому, Андреяну Рапманову, Никифору Румянцову, Андрею Киреву, Івану Лосеву, сю мѣновную поступную запись на крестьянъ явилъ Преосвященнаго Антонія Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго, домовыхъ ево дѣлъ подъячей Матвѣй Михайловъ сынъ Низовинъ, и по сей поступной записи тѣ крестьяне за нимъ Преосвященнымъ Коломенскимъ и Коширскимъ записаны, и пошлинныя поголовныя деньги взяты, и въ приходную книгу Сентября въ 23 день, а ся поступная мѣновная запись въ записную крѣпостямъ книгу Сентября въ 23 день нынѣшняго 1712 года записаны. Діокъ Андрей Киреевъ. Справилъ Никита Егоровъ.

Семионъ Романовъ вотчину свою сельцо Мишяково промѣнялъ, а за перехожія че-

ши денегъ двѣсти рублевъ взялъ, и той вошчины крестьянъ поступилъ, и руку приложилъ.

Свидѣтель, пѣхотнаго строю Прапорщикъ Семионъ Митрофановъ сынъ Юреневъ въ свидѣтельствѣ руку приложилъ.

Свидѣтель, Коломенской Приказной Избы подъячій Григорій Ѳедошовъ въ свидѣтельствѣ руку приложилъ.

Свидѣтель, Коломенскія Приказныя Избы подъячій Ларіонъ Игнашьевъ руку приложилъ.

N° 7. Купчая на проданную деревню, 1690 года, Марта 14 дня.

Се азъ Спольникъ Ѳедоръ Машвѣевичъ Апраксинъ, въ нынѣшнемъ во сто девяносто осмомъ году, Марта въ четвертый-надесять день, продалъ я Спольнику Ивану Васильеву сыну Приклонскому, и его женѣ и дѣтямъ, въ прокъ безъ выкупу,

вотчину свою, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Березопольскомъ Спану, деревню Воронцову, Хворостникова тожъ, на Гремячемъ колодезѣ; а въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ, крестьянъ, во дворѣ Ѳедька Тимофеевъ сынъ, прозвище Рѣзвой, во дворѣ Нефедка Тимоѳеевъ, во дворѣ Ѳедька Ивановъ, во дворѣ Спирка Ивановъ, прозвище Бѣляевъ, во дворѣ Сенька Спиридоновъ, во дворѣ Ромашка Ивановъ сынъ Бѣляевъ, во дворѣ Мишька да Оська Яковлевы дѣти, во дворѣ Тимошка Лукьяновъ, съ племянникомъ Ѳекписшкомъ Ивановымъ, во дворѣ Васька Яковлевъ, во дворѣ Ивашка Ѳедоровъ, во дворѣ Ганька Семеновъ, во дворѣ Аѳонька Емельяновъ; да къ той же моей вышеписанной вотчинѣ деревнѣ Воронцовѣ, дачи въ пустошахъ, въ пустошѣ Араповой, въ пустошѣ Полянкѣ; а четвертная пашня въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ и въ пустошахъ, и сѣнные покосы, и лѣсъ, и всякія угодья по писцовымъ книгамъ и по дачамъ; и въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ изстари по шяглу ходишъ плугъ и соха, и коса, и топоръ, по старымъ ме-

жамъ и гранямъ и урочищамъ; а вышеписанные крестьяне и бобыли по писцовымъ же и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ, и съ женами и съ дѣтьми, и съ братьями, и съ дядьями, и съ племянники, и со внучаты, и съ пасынки, и съ пріемыши, и со всѣмъ ихъ крестьянскимъ живошомъ, и со всякою скотиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ и съ земляным, и со всякимъ ихъ крестьянскимъ заводомъ, и съ дворовыми усадьбами, и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ; а взялъ я Ѳедоръ у него Ивана, за шу свою вышеписанную вотчину, за деревню Воронцову съ пустошьми, и со крестьяны и съ бобыли, и за всякое угодье, и за все, что въ сей купчей выше сего писано, тысячу рублевъ денегъ; а ша моя вышеписанная вотчина, со крестьяны и съ бобыли и со всякимъ угодьемъ, напередъ сей купчей и его Ивана иному никому не продана, и не заложена, и ни у кого ни въ чемъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ, не укрѣплена и не написана, окромѣ сей купчей; и буде кто въ шу мою вышеписанную вотчину, въ деревню Воронцову, и въ пустоши, и во крестьянъ, и

въ бобылей, и во всякое угодье, и во все что въ сей купчей писано выше сего, у него Ивана и у жены ево и у дѣтей учнетъ вступаться, по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Ѳедору, и женѣ моей и дѣтямъ, его Ивана, и жену его и дѣтей, отъ всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакого не доставить; а естьли монмъ Ѳедоровымъ, и жены моей и дѣтей, не очищеньемъ учинятся ему Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, отъ кого какіе убытки, и на мнѣ Ѳедорѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, взяти ему Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, тѣ свои убытки все сполна, прошивъ Государева указа, и той вышеписанной вотчинѣ и крестьянамъ и всякому угодью по сей купчей очистка; а которые крестьяне въ той вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ, по отказнымъ книгамъ написаны въ бѣгахъ, Ларька Кипріановъ съ дѣтьми и со внучаты, да Ивашко Ѳедоровъ съ сыномъ, да Корнилко Тимоѳеевъ съ братьями, и я Ѳедоръ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ продалъ ему жъ Ивану, за тѣ жъ вышеписанныя деньги, и изъ бѣговъ сыскивать ему Ивану, и за кѣмъ сыщетъ о пожилыхъ годѣхъ на кого бити челомъ ему жъ Ивану, а мнѣ Ѳедору, и женѣ моей и дѣтямъ, до

шѣхъ проданныхъ бѣглыхъ крестьянъ, и о зажилыхъ годѣхъ, дѣла нѣтъ; а которые крестьяне нынѣшняго сто девяносто осмаго году вывезены въ иныя мои Ѳедоровы вотчины, также дѣвки и вдовы выданы замужъ, на сторону и въ мои Ѳедоровы вотчины, и ему Ивану, и женѣ ево и дѣтямъ, до нихъ дѣла нѣтъ, и не вступаться; а что онъ Иванъ впредь, проча себѣ и женѣ своей и дѣтямъ, въ той вышеписанной вотчинѣ велитъ вновь лѣсъ расчистить, и пашни распахать, и сѣнныхъ покосовъ раскосить, и всякаго строенія построить, и крестьянскихъ дворовъ наставить, и крестьянъ населить, и дастъ тѣмъ крестьянамъ денежныя и хлѣбныя, и живошинныя всякія ссуды, а кто будетъ выищется вотчинникъ, учнетъ о томъ Великимъ Государямъ бити челомъ, себѣ на выкупъ, и буде Великіе Государи того выкупщика пожалуютъ, тое вотчину укажутъ отдать на выкупъ, и ему Ивану, и женѣ ево и дѣтямъ, взять на томъ выкупщикѣ тѣ свои данныя деньги тысячу рублевъ, и съ убытки, по своей скаскѣ все сполна, а за лѣсную разчистку, и за земляную распашку, и за сѣнную

раскоску, и за дворовую ставку, и за всякое вотчинное новое прибылое строеніе, и за крестьянскую ссуду, взять на томъ же выкупщикѣ деньги по своей скаскѣ, а за новопоселенныхъ крестьянъ взять за всякую голову по указу Великихъ Государей и по Уложенію, или вольно шѣхъ крестьянъ изъ той вотчины вывесши въ иныя свои вотчины, или въ помѣстья, куда онъ Иванъ, и жена ево и дѣти, похотятъ; а Великихъ Государей записныя пошлины съ сей купчей платитъ ему Ивану. — А у сей купчей послухъ Кирило Чекаевъ, Дмитрій Михеевъ, Кононъ Ивановъ, Алексѣй Гладковъ, Сава Григорьевъ, Тихонъ Сѣкачовъ, Иванъ Семеновъ, Самойло Игнашьевъ, Иванъ Боровковъ, Никита Благодатцкій. — А купчую писалъ Ивановской площади подъячей, Стольника и Полковника Борисова полку Ѳедоровича Деменшьева Пятидесятникъ Якушко Алексѣевъ, лѣта 7198 году, Марта въ четвертый надесять день.

На оборотѣ:

«198 года, Марта въ 14 день, въ Помѣстномъ Приказѣ Боярину Петру Васильe-

вичу Шереметеву съ товарищи, сію купчую на вотчину явилъ Спольника Ивана Васильева сына Приклонскаго человѣкъ его Ѳедька Залонской, и по сей купчей —

Подпись продавца: *По сей купчей Ѳедоръ Апраксинъ вотчину свою продалъ, и денегъ тысячу рублей взялъ, и руку.*

«Та вотчина за нимъ Спольникомъ Иваномъ Приклонскимъ справлена, и пошлины по указу Великихъ Государей въ казну взяты, и въ приходную книгу Марта въ 15 день, а сія купчая въ записныя вотчинныя книги Марта въ 19, нынѣшняго 198 году записаны. Дьякъ —

Послухъ Кирюшко руку пр.
Послухъ Мишько руку прил.
Послухъ Кононко руку пр.

Справилъ Ивашка Андреевъ.

Семенъ — *при-*
Васильевъ, *ложилъ.*

Посл. Алешка руку пр.
Посл. Савка руку прил.
Посл. Тишка руку прил.
Посл. Ивашко руку пр.
Посл. Васька руку прил.
Посл. Ивашко руку пр.
Посл. Никишка руку пр.

N° 8. Мировая запись, 1670 года.

Се азъ Яковъ Аршемьевъ сынъ Михневъ въ прошломъ во 177 году привелъ я Яковъ Тимофеева человѣка Булгакова Спиридонку Яковлева съ лошадью, съ мереномъ гнѣдымъ, въ Разбойный Приказъ, для того, что въ прошломъ 175 году шакова лошадь взяша у людей моихъ Яковлевыхъ на разбоѣ, съ иными лошадьми моими. А Тимофей Булгаковъ сказалъ про ту лошадь, что та лошадь взяша на поправѣ у Бушуева крестьянина Кушузова у Фешьки Иванова, а нынѣ тотъ Фешька за Аршемьемъ Полоцкимъ, и по его Тимофееву челобитью тотъ Фешька взятъ въ Разбойный Приказъ для очистки въ той лошади, и я Яковъ Михневъ, прочтивъ челобитья своего, каковы челобитныя поданы на него Тимофея Булгакова и на человѣка его Спиридонку Яковлева въ Разбойномъ Приказѣ, въ той лошади съ нимъ Тимофеемъ договорился, и далъ ему Тимофею на себя сю запись въ томъ, что мнѣ Якову съ нимъ Тимофеемъ съѣхаться въ Москвѣ для подлиннаго розыску въ той лошади въ деревни своей, и промежъ себя въ той лошади

съ нимъ Тимофеемъ сыскашься въ правду. И впредь мнѣ Якову, и женѣ моей и дѣтямъ, въ шой лошади и въ иску своемъ, прощивъ челобитья своего, что въ Разбойномъ Приказѣ, на него Тимофея и на жену его и на дѣтей его и на людей и на крестьянъ его Великому Государю не бить челомъ, и того дѣла не вчинать никоторыми дѣлы. А будешъ я Яковъ Михневъ, или жена моя, иль дѣти, прошивъ того челобитья на него Тимофея, или на жену его и на дѣтей и на людей и на крестьянъ, учнемъ Великому Государю бить челомъ, или то дѣло учнемъ вчинать, и на мнѣ Яковѣ и на женѣ и на дѣтяхъ моихъ взять ему Тимофею и женѣ его и дѣтямъ по сей записи 200 рублей денегъ, а на то послухъ Гаврила Григорьевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ, а сю запись писалъ Ивановскія площади площадный подъячій Поповъ.

N° 9. Служивая запись, 1695 года.

Се азъ, Галицкаго уѣзду Усольскія посады окологородной волости, деревни Жирословля крестьянской сынъ помѣщика Ѳомы Елисеевича Веревкина, Гаврила Аршемьевъ, въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году Марша въ 18-е число, далъ на себя служилую запись выборнаго съ Московскаго новаго полку солдацкаго Капишану Григорью Васильеву сыну Черевину, въ томъ, что нанялся я Гаврила у него Григорья Черевина идти съ нимъ Григорьемъ на нынѣшнюю Великихъ Государей службу по наряду въ Воронежъ, изъ Воронежа куда Великіе Государи укажутъ идти, а жить мнѣ Гаврилу съ нимъ Григорьемъ на той службѣ покамѣстъ та Великихъ Государей служба минется, и по договору взять мнѣ у него Григорья за ту всю работу 10 рублей, и тѣ деньги взять какъ служба Великихъ Государей съ нимъ будетъ, и я-же Гаврила взялъ у него Григорья на себя одежи: кафтанъ шубной новой, другой сѣрой новой, шпаны козлиные, шапку, рукавицы, чулки, черики, рубаху; и будучи съ нимъ Григорьемъ на службѣ Великихъ Государей во всемъ его

слушашь и почишашь, и всякія работы работашь, не пить и небражничать, и никакимъ дурномъ не промышляшь, и его Григорья не обкрадывашь, и не бѣжашь, и съ той службы отъ него Григорья до сроку прочь неотойдишь, и въ томъ убышковъ некаковыхъ неучинишь, а пить и ѣсть и одежу и обувь носить все его Григорьево; а буде я Гаврила, будучи на службѣ Великихъ Государей съ нимъ Григорьемъ, во всемъ его Григорья слушашь и почишашь и всякія работы работашь несшану, или сшану пить, бражничашь, или какимъ дурномъ промышлять, или его Григорія покрадучи сбѣжу, или недоживъ до срока отъ него прочь отойду, и въ томъ какого убышку доставлю, и ему Григорью взять на мнѣ Гаврилѣ за недоживъ 5 рублей, а сносной покраденой животъ по своей сказкѣ. А у сей записи послухъ Василій Горбуновъ, а запись писалъ Троицкой площади подъячій, Стольника и Полковника Иванова полку стрѣлецъ Степка Михолевъ, въ лѣто 7203 Марша въ 18 день.

№ 10. Бобыльная запись, 1681 года.

Се азъ Семенъ Степановъ сынъ Пановъ, вольный, не служилый и не тяглый и не посадской человѣкъ, и не Боярской и не Татарской крестьянинъ, съ женою своею, Матреною Михайловою, да съ сыномъ Потапомъ, да съ снохою, Потаповою женою Прасковіею Констаншиновою, въ нынѣшнемъ во 189 году Февраля въ 27 день взяли мы на ссуду Нижняго города Ломова съѣзжей избы у подьячего у Ѳедора Михайлова сына Карпова 10 пть рублевъ денегъ, на лошадей, корову и на всякую мѣлкую живопину, и на сѣмена, и наемина, и на всякое дворовое сшроеніе; а съ тою ссудою жить мнѣ съ женою своею и съ сыномъ и съ снохою за нимъ Ѳедоромъ Карповымъ въ бобыляхъ, въ семействѣ его, въ Ломовскомъ уѣздѣ, что подъ Наровчатовскимъ городищемъ, пашню пахать и сѣно косить, и всякія подати платить и издѣлье дѣлать съ своею брашіею вмѣстѣ и изъ бобыльства за иного ни за кого не заложиться и несбѣжать и взятой ссуды не снесть; а будешъ я Се-

менъ, съ женою своею и съ сыномъ и снохою, за нимъ Ѳедоромъ въ бобыляхъ въ помѣстьѣ его жить не учну и пашни пахать, и сѣна косить и всякихъ податей давать и издѣлье дѣлать съ своею братіею вмѣстѣ не стану, или изъ бобыльства за иного кого заложусь, или сбѣгу и взятую ссуду снесу, а онъ Ѳедоръ гдѣ насъ въ бѣгахъ провѣдаетъ и сыщетъ, и ему Ѳедору, или дѣтямъ его, взять на мнѣ Семенѣ, или на женѣ, или на дѣтяхъ моихъ, тѣ свои ссудные деньги десять рублевъ и сносныя живошы и харчи по его Ѳедоровѣ, или дѣтей его, сказкѣ все сполна, а бобыльство и впредь бобыльствомъ; и въ томъ я Семенъ, съ женою и съ сыномъ и снохою, таковую на себя ссудную запись далъ; а на то послуси Ломовскіе площадные подьячіе Иванъ Поповъ, Тимоѳей Казаковъ, Иванъ Зубковъ; а ссудную запись писалъ той-же Ломовскія площади подъячій Ивашка Семеновъ, лѣта 7189 Февраля въ 27 день. Къ сей ссудной записи Верьхоломовской площадной подъячій Сенька Дорофеевъ, вмѣсто Семена Степанова сына Панова и жены его Матрены Михайловой дочери и сына

его Потапа и снохи Прасковьи Констан-тиновой дочери, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Ивашка Поповъ руку приложилъ; Послухъ Ивашка руку приложилъ.

N° 11. Отпускныя записи.

I.

198 (1689) года, Декабря въ 29-й день, Окольничій Петръ Машвѣевичъ Апраксинъ отпустилъ я на волю крѣпостную свою дѣвку Анну Леонтьеву дочь Харламову, и гдѣ она съ тою отпускною похочетъ жить, никому до нея дѣла нѣтъ, а отпускную писалъ, по приказу Государя своего Окольничаго Петра Машвѣевича, холопъ его Данилко Бодринъ.

[illegible]

II.

[illegible] Апреля 19-го. [illegible] [illegible] Григорьевна, [illegible] Захара [illegible], а [illegible] Григорьевной [illegible] Романовъ. — Къ сей [illegible] Мирошникъ [illegible] дочери своей [illegible] Григорьевной, по ея велѣнію руку приложилъ.

№ 12. Кабальныя записи.

I.

С.Д (1695) году, Декабря въ 4 день, Кузнецъ Макеевъ сказалъ: [illegible] на себя служилую кабалу для [illegible] своего; осмотрѣть

и записать въ книгу и пошлины взять по указу. Стольникъ и Воевода Андрей Рошковъ.

Се азъ Куземка Михеевъ, въ нынѣшнемъ 204 году, Декабря въ 4-й день, билъ челомъ въ кабальное холопство Стольнику Ивану Андреевичу Чичерину, и служилую кабалу ему Государю своему Ивану Андреевичу, онъ Куземка на себя далъ волею своею, служить у него Государя Ивана Андреевича во дворѣ по его животъ. А у сей служилой кабалы послухъ Козельской площади подьячій Ѳедоръ Ѳоминъ; а служилую кабалу писалъ Козельскій губныхъ дѣлъ подьячій Василій Трофимовъ, лѣта 7204 года, Декабря въ 4 день.

А по осмотру онъ Куземка ростомъ средній, волосомъ на головѣ свѣтлорусъ, усъ пробивается русъ, носъ вскоресъ, глаза сѣры, брови русы, лицомъ сухощекъ, сказалъ себѣ двадцать два года.

СД года, Декабря въ 4 день, въ Козельску, въ Приказной избѣ, передъ Стольникомъ и Воеводою, передъ Андреемъ Никитичемъ Рошковымъ, сія служилая ка-

бала чтена и въ книгу записана, и пошлины взяты по указу.

Къ сей кабалѣ служилой, Якимка Михеевъ, вмѣсто брата своего Козмы Михеева, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Ѳедоръ руку приложилъ.

II.

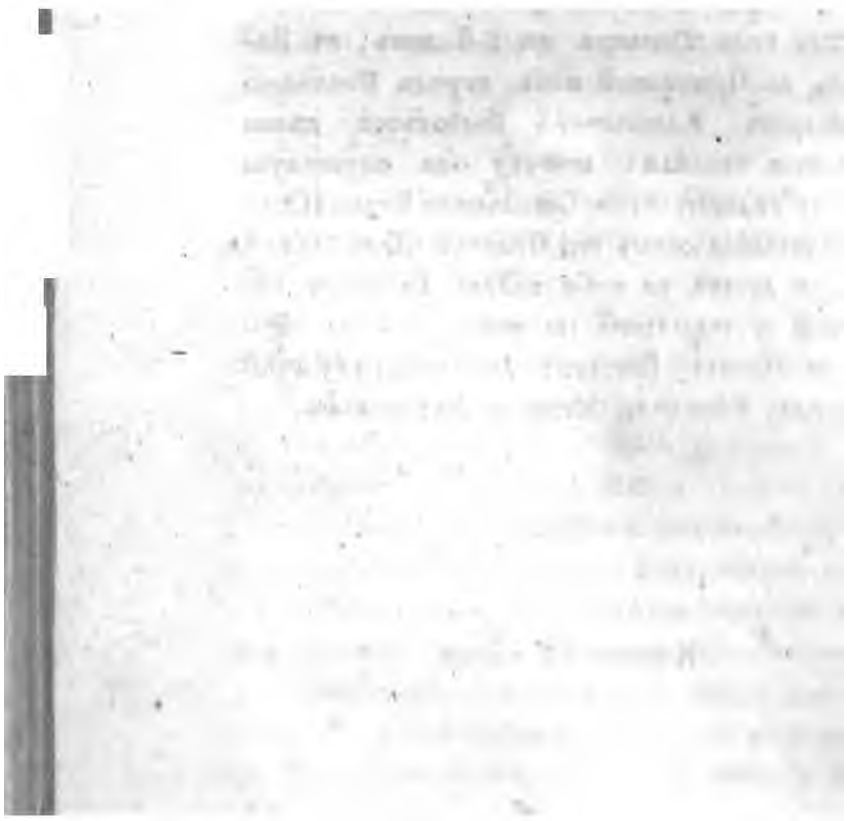
Сего Генваря въ 5-й день осмотрѣть и записать и пошлину взять по указу. Воевода Родіонъ Быковъ.

Се азъ послужилица Окольничаго Петра Матвѣевича Апраксина, дѣвка Анна Леонтьева дочь Харламова, въ нынѣшнемъ 205 году Генваря въ 5-й день била челомъ я съ отпускною Стольника Ивана Ильича Давыдова женѣ его Ѳедосьѣ Игнатьевой, и служилую кабалу даю ей Государынѣ своей волею своею, и служити мнѣ у ней Государыни своей Ѳедосьи Игнатьевной въ кабальномъ холопствѣ во дворѣ по ея живошъ. У сей служилой кабалы послухъ Яковъ Арбузовъ, а служилую кабалу писалъ Бѣлевскій площадной подъячій Митька Свѣчниковъ, лѣта 7205 Генваря въ 5-й день.

А по осмотру оная дѣвка Анюшка ростомъ середняя, волосомъ на головѣ свѣтлоруса, въ лицѣ долголика, глаза сѣры, носъ продолговатъ, въ ноздряхъ поширока, сказала себѣ двадцать лѣтъ.

7205 года Генваря въ 5-й день, въ Бѣлевѣ, въ Приказной избѣ, передъ Воеводою Родіономъ Климычемъ Быковымъ дѣвка Анюшка сказала: шакову она служилую кабалу съ ошпускною Стольника Ивана Ильина Давыдова женѣ его Ѳедосьѣ Игнатьевой дочери даетъ на себя волею. Въ книгу записано и пошлины по указу взяты. Родіонъ Зыковъ. Послухъ Якушка руку приложилъ. Справилъ Мишька Курдюмовъ.

Конецъ I-й части.



ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ

ЗАМѢЧАНІЯ

Издателя Вивліоѳики.

Около двухъ лѣтъ тому прошло, когда въ Журналѣ, издававшемся мною въ то время (*Московскій Телеграфъ*, 1832 г. т. XLVI, стр. 109), объявилъ я о предполагаемомъ мною изданіи *Русской Вивліоѳики*. Желая наиболѣе распространить въ публикѣ сію книгу, я рѣшился потомъ разсылать ее всѣмъ Подписчикамъ на Телеграфъ; сіе послѣднее обстоятельство было причиною, что первый томъ *Вивліоѳики* не могъ явиться, какъ было обѣщано, въ концѣ 1833 года.

Въ вышеупомянутомъ объявленіи говорилъ я подробно о цѣли и сущности изданія *Вивліоѳики*. Теперь, когда читатели имѣютъ передъ собою *первый опытъ* оной, почитаю нужнымъ представить отъ себя нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній.

Цѣль сего изданія: *сохранять отъ гибели древніе и старинные письменные памятники, касающіеся Русской Исторіи, Географіи, Статистики, Археографіи и Литтературы; доставлять любителямъ Русской Исторіи и старины средство печатать и дѣлать извѣстными* современникамъ и потомству *хранящіеся у разныхъ особъ и въ разныхъ мѣстахъ памятники, могущіе погибнуть и потеряться.* Говорить о пользѣ подобнаго предпріятія было-бы излишне. Скажу одно: совершенное безкорыстіе руководствовало меня въ семъ предпріятіи; *безденежно* предполагалъ я разсылать Подписчикамъ Телеграфа *Вивліовику*, и продажею остальныхъ экземпляровъ выручать только издержки на бумагу и напечатаніе оной.

Сущность *Вивліовики* явствуетъ изъ самаго названія оной: это долженъ быть *сборникъ письменныхъ памятниковъ старины и Исторіи Русской*, съ возможнымъ сохраненіемъ точности и образа ихъ, иногда съ археографическими, и критическими замѣчаніями, и отнюдь не болѣе.

Представляемый теперь публикѣ *первый томъ* не должно почитать *образцомъ* Вивліовики во всѣхъ ея отношеніяхъ: онъ наполненъ грамотами, наказами, дипломатическими и юридическими актами; въ немъ нѣтъ почти ничего, что касалось-бы древней Географіи, Статистики и Литтературы Русской, и вообще имѣло не оф-

фиціальную форму: всему этому предполагалъ я посвятить *второй* томъ Виблioѳики.

Вообще статьи, находящіяся въ *первомъ* томѣ, можно раздѣлить на 15-ть отдѣленій.

I. *Дѣла изъ Албазинскаго архива*, доставленныя Издателю однимъ почтеннымъ любителемъ древностей изъ Нерчинска, гдѣ находятся остатки Албазинскихъ бумагъ.

Подвиги Рускихъ на Амурѣ уже извѣстны изъ описанія, составленнаго Миллеромъ (см. *Ежемѣсячныя Сочиненія*). Какъ любопытно видѣть нашихъ Албазинскихъ героевъ, не помышлявшихъ ни о славѣ, ни о потомствѣ, въ ихъ собственныхъ, просто писанныхъ сношеніяхъ между собою, и какъ жаль, что читатели видятъ сихъ драгоцѣнныхъ актовъ такъ мало!

II. *Граматы, собранныя въ Курскѣ*, извѣстнымъ знатокомъ Древностей, Н. Ѳ. Андреевымъ.

Изъ нихъ замѣчательна грамата Митрополита Мисаила; *богомольныя* грамоты могутъ служить для хронологическихъ повѣрокъ, и вообще это отдѣленіе любопытно, будучи собрано на югѣ Россіи, гдѣ весьма немногое уцѣлѣло отъ истребленій времени и людей.

III. Несудимая грамата Царя Іоанна Архіепископу Леониду, за которую обязанъ я П. И. Кеппену. Не представляя ничего особеннаго, она

любопытна по времени и по лицамъ, будучи дана Новгородскому архипастырю въ ужасный періодъ жизни Іоанна, при выѣздѣ его изъ Новгорода, когда получилъ онъ извѣстіе о Лопасninской побѣдѣ Воротынскаго, и спѣшилъ явиться побѣдителемъ въ Москву.

IV. Грамата Лжедимитрія, доставленная изъ Курмыша Г-мъ Поповымъ. Замѣчу, что число и годъ, кажется, выставлены въ ней ошибочно.

V и VI. Уставная грамата Осташковская и Наказъ приставленнымъ къ смотрѣнію за продажею хлѣба въ Москвѣ, любопытны, какъ историческіе памятники внутренняго управленія Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ.

VII. Русскій подлинникъ и Латинскій переводъ грамоты, или паспорта, даннаго Петромъ Великимъ отправленному за границу молодому дворянину. Напечатаны съ возможною точностью. Подлинникъ писанъ на двухъ огромныхъ листахъ, связанныхъ Государственною печатью.

VIII. Драгоцѣнные акты, касательно сношеній Литвы съ Россіею, и внутренняго управленія Литвою, съ чего брали образецъ для законовъ и управленія Россіи. Имя обязанъ я благосклонному вниманію М. К. Цеймерна и Князя М. А. Оболенскаго; они списаны въ Императорской С. Петербургской Библіотекѣ, Румянцовскомъ Музеѣ и Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ.

IX. Выписки изъ Варшавскаго Коронnаго Архива, съ дипломатическою точностію списанныя Княземъ М. А. Оболенскимъ, любопытны, представляя намъ подробности войны 1535 года, и распоряженій въ Литвѣ по сему случаю.

X и XI. Слѣдующія за тѣмъ два отдѣленія грамотъ и наказовъ, доставленныхъ мнѣ почтеннымъ И. П. Сахаровымъ, заключая въ себѣ 20-ть актовъ, съ XV-го до XVIII-го столѣтія, любопытны своимъ многообразіемъ и замѣчаніями Г-на Сахарова. Такъ одна изъ грамотъ (подъ № 4-мъ, помѣщенная нѣкогда въ Телеграфѣ, и нынѣ печатаемая съ большею точностію) уже обратила на себя вниманіе знатоковъ Исторіи.

XII. Пять слѣдующихъ актовъ, не представляющихъ особенной важности, любопытны, какъ дополненіе къ Исторіи Самозванца, не вошедшее въ составъ *Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Но они, вмѣстѣ съ актами, помѣщенными въ упомянутомъ Собраніи, были въ фамильномъ архивѣ Мнишековъ, упоминаются въ реэстрѣ бумагъ, по которымъ требовали Мнишки себѣ удовлетворенія въ 1720 году, ссылаясь на свой фамильный архивъ, гдѣ хранились доказательства обидъ и убытковъ, причиненныхъ предку ихъ въ Москвѣ въ 1606 году. Акты сіи формально были уступлены ими Россіи въ 1734 г., что надѣемся мы объяснить со временемъ подробнѣе.

XIII. Слѣдующія за тѣмъ выписки и свѣдѣнія приносятъ особенное удовольствіе Издателю, и открывая неизвѣстныя до нынѣ подробности о родѣ и потомствѣ Минина, они, конечно, будутъ драгоцѣнны читателямъ. Объ этомъ относился Издатель къ публикѣ въ *Телеграфѣ*, 1833 г., и послѣ того имѣлъ честь получить много свѣдѣній о безсмертномъ Мининѣ отъ разныхъ почтенныхъ особъ и самыхъ потомковъ незабвеннаго Козьмы, П. А. и С. Е. Мининыхъ. Все это постарается онъ изложить въ особой статьѣ подробнѣе; теперь-же помѣщаетъ выписки изъ Разрядовъ, Боярскихъ книгъ, и граматы, на пожалованныя внуку Минина помѣстья, которыми до нынѣ владѣютъ его потомки, Г-да Минины.

XIV. Четыре письма Суворова замѣчательны своею оригинальностію и своимъ лаконизмомъ. Подлинники ихъ хранятся у Издателя.

XV. Наконецъ, въ видѣ *Смѣси*, представляется читателямъ 12-ть мелкихъ статей. Однѣ изъ нихъ, какъ-то: *Плачъ о Царѣ Алексіи Михайловичѣ* и указъ о бритіи бородъ, имѣютъ Историческое достоинство; другіе суть *образчики* старинныхъ *Юридическихъ* актовъ, на что до нынѣ не было обращаемо полнаго вниманія, хотя изученіе Юридическихъ старинныхъ формъ, какъ дополненіе къ Археографіи отечественной, достойно любопытства просвѣщенныхъ читателей.

Всего помѣщено въ семъ томѣ *около ста* большихъ и малыхъ статей.

Не скажутъ-ли нѣкоторые изъ Г-дъ Критиковъ, что Издатель не наблюдалъ большаго выбора въ помѣщеніи статей въ *Библіотику*? Отвѣчаю: цѣлью изданія оной не былъ *выборъ* замѣчательнѣйшихъ и важнѣйшихъ актовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе находятся въ *Собраніи государственныхъ грамотъ*, или *Собраніи законовъ Россійской Имперіи*. Все, *что только касается старины*, я предположилъ печатать, наиболѣе для того, дабы симъ побудить почтенныхъ соотечественниковъ къ присылкѣ матеріяловъ. И притомъ, для Историка все любопытно, а для любящаго свое отечество все драгоцѣнно. Самый строгій критикъ согласится однакожъ, что большая часть помѣщеннаго въ I-мъ томѣ *Библіотики* была достойна сохраненія. Множество матеріяловъ имѣю я теперь подъ рукою не менѣе важныхъ, и симъ обязанъ только тому, что мое предпріятіе, близкое сердцу каждаго Рускаго, заслужило соревнованіе моихъ добрыхъ, почтенныхъ соотечественниковъ.

Издатель обязанностью поставляетъ изъявить здѣсь глубочайшую благодарность всѣмъ знатокамъ и любителямъ Отечественныхъ Древностей, вспомоществовавшимъ ему присылкою матеріяловъ, совѣтомъ и ободреніемъ. Кромѣ поименованныхъ

выше, Н. Ѳ. Андреева, П. И. Кеппена, М. К. Цеймерна, Князя М. А. Оболенскаго, И. П. Сахарова, П. А. и С. Е. Мининыхъ, и другихъ почтенныхъ особъ, онъ особенно обязанъ упомянуть о вниманіи Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Евгенія, Его Высокопреподобія, О. Архимандрита Воскресенскаго Аполлоса, Его Превосходительства А. Ѳ. Малиновскаго, И. П. Лажечникова, Н. Г. Устрялова, Ю. Н. Бартенева, Ѳ. Н. Глинки, М. Я. Діева и И. Н. Царскаго, изъявлявшихъ свое участіе въ трудѣ его.

Продолжать-ли изданіе *Русской Библіотеки*? Это должны рѣшить приговоръ публики и — способы и силы Издателя. Предоставляя времени такое рѣшеніе, Издатель никогда не отречется отъ всего, въ чемъ видитъ онъ хотя малую лепту, возложенную на алтарь чести и пользы Отечества. Заключая симъ, онъ предаетъ себя и малый трудъ свой благосклонному снисхожденію своихъ почтенныхъ соотечественниковъ.

Москва,
Августа 30 дня.
1834 года.

БИБЛІОТЕКА
Ивана Александровича
ВАХРОМЕЕВА
ЯРОСЛАВЛЬ
№ 1278.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I-го ТОМА.

Стран.

I. Дѣла изъ Албазинскаго архива.

1. Челобитная новокрещеннаго Даурца Ивана Нерчинскому Воеводѣ, о бѣдности своей, 1685 г.....1

2. Письмо Нерчинск. Воеводы Ивана Власова къ Албазинскому Алексѣю Толбузину, о посылкѣ въ Албазинъ людей и снарядовъ, 1686 г.....3

3. Донесеніе Воеводы Власова въ Енисейскъ, Боярину К. О. Щербатову, о походѣ Китайцевъ, 1684 г.....4

4. Донесеніе Воеводы Толбузина изъ Албазина, Воеводѣ Власову, о нападеніи Китайцевъ, 1685 г.....5

Стран.

5. Донесеніе Толбузина Власову, о прошеніи Албазинскими Казаками жалованья и помощи, 1685 г.....7

6. Донесеніе Толбузина Власову, о взятіи Китайцами Албазина, и о походѣ своемъ къ Нерчинску, 1685 г.....10

7. Донесеніе Воеводѣ Власову, изъ Аргунскаго острога, отъ Василья Милованова, о приходѣ Китайцевъ, 1685 г.....12

8. Отъ того-же къ тому-же, о присылкѣ людей и набѣгахъ Китайцевъ.....13

9. Приказъ Головѣ Аѳанасью Бейтону, о новомъ построеніи Албазина, 1685 г.....14

10. Приказъ Воеводы Власова въ Телембинскъ, Григорью Лоншакову, о взятіи предосторожностей противъ нападенія Китайцевъ, 1685 г.....15

11. Донесеніе Толбузина Власову, о приходѣ Китайцевъ подъ Албазинъ, 1685 г.....17

II. Граматы, собранныя въ Курскѣ.

1. Грамата Царя Мих. Ѳеодоров. о возобновленіи Троицкаго монастыря за рѣкою Куромъ, 1613 г.....20

Стран.

2. Грамата Царя М. Ѳ. льготная Курскому монастырю, 1619 г.....21

3. Грамата Патріарха Никона, льготная Курскому Богородиц. мон. 1656 г..24

4. Грамата Митрополита Бѣлоградск. и Обоянск. Мисаила, объ искорененіи мірскихъ игрищъ и колдовства, 1673 г..27

5. Грамата Митроп. Бѣлоградск. и Обоянскаго Авраамія, о посылкѣ иконы Знаменія въ Крымскій походъ, 1687 г..32

Богомольныя граматы.

1. Митрополита Мисаила, о восшествіи на престолъ Царя Ѳеодора Алексіевича, 1676 г.....34

2. Его-же, о бракѣ Царя Ѳ. А. съ Агаѳіею Симеоновною Грушецкою, 1681 г.....39

3. Его-же, о бракѣ Царя Ѳ. А. съ Марѳою Матвѣевною Апраксиною, 1682 г.....41

4. Его-же, о кончинѣ Царя Ѳ. А. 1682 г.....47

III. Грамата Царя Іоанна Васильевича, Архіепископу Новго-

Стран.

родскому и Псковскому Леониду, 1572 г., жалованная..... 50

IV. Грамата Лжедимитрія Курмышскому Воеводѣ, о помѣстьяхъ, пожалованныхъ Сыну Боярскому Царицы Марины Юрьевны, Ждану Дешкову, 1605 г... 58

V. Грамата Царя Михаила Ѳеодоровича, въ Осташковъ, Уставная, о таможенныхъ пошлинахъ, 1622 года..... 61

VI. Память Московскимъ Приставамъ, о смотрѣніи за печеніемъ и продажею хлѣба, 1624 г... 68

VII. Грамата Петра Великаго, или паспортъ, какіе давались отъ него посыланнымъ за границу для ученія молодымъ Дворянамъ..... 83

VIII. Грамоты и акты Липовскіе.

1. Грамата Симеона-Лугвенія Ягелу, или Владиславу Королю, и Гедвигѣ Королевѣ, о дружбѣ и союзѣ, при

Стран.

избраніи его Новгородцами въ Князья, 1389 г.....91

2. Грамаша Свидригеллы, Князя Литовскаго, жалованная на помѣстья, 1445 г.....92

3. Судебникъ Короля Польскаго Казиміра, въ половинѣ XV-го вѣка.....93

4. Договоръ Вел. Князя Литовскаго Казиміра съ Новгородомъ (1441 — 1447 гг.).....101

5. Постановленіе объ отправкѣ Пословъ Псковскихъ къ Польскому Королю Казиміру; списокъ подарковъ, посланныхъ съ ними; отказъ Короля Псковичамъ и жалобы его на Псковичей (1448 — 1455 гг.).....105

IX. Выписки изъ Варшавскаго Коронаго Архива.

1. Грамаша Короля Казиміра Панамъ Литовскимъ, о постройкѣ Себежской крѣпости, уравненіи монеты, принятіи бѣглеца Ивана Ляцкаго, прибытіи своемъ въ Литву и подводахъ для гонцовъ.....111

Стран.

2. Его-же и къ шѣмъ-же, о походѣ Рускихъ въ Лишву, и приняшіи прошивъ шого мѣръ.....116

3. Его-же къ шѣмъ-же, о строеніи Рускими крѣпосшей, осадѣ Мсшиславля, походѣ прошивъ Рускихъ, выдачѣ на шо денегъ и призрѣніи Русскихъ бѣглецовъ.....122

4. Его-же Радзивилу, Сшаросшѣ Замойскому, о непосыланіи Замойскихъ дружинъ въ неподлежащія имъ службы воинскія, 1535 г. въ Августшѣ.....127

5. Его-же къ Радзивилу съ шоварищами, о военныхъ распоряженіяхъ....131

6. Его-же въ Замойское Воеводсшво, о свободномъ обращеніи новыхъ грошей Литовскихъ.....134

7. Его-же къ Литовскимъ Панамъ, о приступѣ Рускихъ къ Мсшиславлю, починкѣ сей крѣпосши и помощи жишелямъ.....137

8. Его-же Правишелю Могилевскому, о высылкѣ для починки Мсшиславля людей.....143

9. Его-же Виленскому Тіуну, о посылкѣ въ Мсшиславль припасовъ.....146

Стран.

10. Роспись, сколько и ошкуда послать въ Мстиславль людей и запасовъ.148

11. Грамата Короля Казиміра Гетману Лишовскому, 1535 г. Сеншября 14-го, благодарность за взятіе Сшародуба, распоряженія, и извѣстіе о набѣгѣ Ташаръ на Русь.....151

12. Его-же Епископу Виленскому, благодарность за извѣстіе о взятіи Сшародуба, и распоряженія.....163

13. Его-же, Князю Александру Коширскому, жалованная на Гомель, 1535 года, Сеншября 21 дня.....168

14. Его-же, Ѳедору Вагановскому, позволеніе заселить Ваганово вольными людьми и имѣть въ немъ торги, 1535 года, Сеншября 18 дня.....170

15. Его-же, Панамъ Лишовскимъ, о взятіи Сшародуба, починкѣ его, и распоряженіяхъ, 1535 года, Сеншября 25 дня.....171

16. Его-же, опредѣленіе цѣнъ на припасы, покупаемые для войскъ, 1536 года, Января 19 дня.....186

Стран.

X. Разныя грамашы.

1. Вел. Кн. Василія Темнаго, жалованная Василію Ананьину Кожу, 1450 г. Февраля 4 дня.....189

2. Димитровскаго Князя Юрія Іоанновича, Ивану Кожину, правая, 1526 г. 198

3. Царя Іоанна Васильевича, жалованная, Стефану Меркулову, 1571 г. Апрѣля 5 дня.....199

4. Велик. Князя Симеона Бекбулатовича, жалованная Стефану Меркулову, 1576 г. Февраля 2 дня.....201

5. Царя Іоанна Васил. Владиміру Загряжскому, о сборѣ людей на службу, 1561 г. Декабря 21 дня.....205

6. Царя Ѳеодора Іоанновича, жалованная, Князьямъ Засѣкинымъ, 1592 г. Мая 29 дня.....208

7. Царя Бориса Ѳеодоровича, жалованная Андрею Кожину, 1601 года, Марта 20 дня.....210

8. Князей Д. Т. Трубецкаго и Д. М. Пожарскаго, подтвержденіе жалованной грамашы Ермолаю Уварову, 1612 года, Ноября 22 дня.....212

Стран.

9. Царя Ѳеодора Алексіевича, Орловскому Воеводѣ Давыдову, указная, 1677 года, Апрѣля 30 дня.....220

10. Царя Ѳеодора Алексіевича, окружная, о походѣ 1677 г. Іюля 22 дня..225

11. Царей Іоанна и Петра, и Царевны Софіи, Шацкому Воеводѣ Плещееву, указная, 1687 г. Іюля 21 дня.....229

12. Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованная, Епископу Коломенскому и Каширскому Рафаилу, 1620 г. Сент. 24 дня.....232

13. Патріарха Іоакима, Архіеписк. Колом. и Каширскому Іосифу, о дополненіи къ Соборному дѣянію духовныхъ постановленій, на Соборѣ 1667 года, 1675 г. Мая 27 дня.....256

XI. Разные наказы.

1. Царя Ѳеодора Іоанновича, Рыльскому Намѣстнику Бибикову, 1587 г. Ноября 7 дня.....265

2. Его-же, Аѳанасью Зиновьеву, о наблюденіи за Крымскими Татарами, 1589 г. Апрѣля 26 дня.....266

Стран.

3. Дополненіе къ тому, Мая 11 д...273

4. » » » — 23 д...278

5. » » » Іюля 12 д...285

6. » » » — 25 д...294

7. Царей Іоанна и Петра, и Царевны Софіи, о вѣдомствѣ въ Шацкѣ губныхъ дѣлъ Стольнику Сашину, 1689 г. Января 27 дня.....301

XII. Акты, касательно времени Самозванцевъ.

1. Записка Яна Бучинскаго, о времени и расходахъ, потребныхъ для Посольства въ Польшу.....319

2. Черновой списокъ граматы Лжедимитрія Воеводу Мнишку.....321

3. Письмо Бучинскаго къ Лжедимитрію, о пріѣздѣ въ Краковъ, 1606 г. Января 20 дня.....322

4. Записка о притѣсненіяхъ и обидахъ Полякамъ въ Москвѣ, около 1606 г..323

XIII. Акты, касательно потомства Козьмы Минина.

1. Выписка изъ Разрядовъ о родѣ Минина.....329

Стран.

2. Записки о сборахъ въ казну съ имѣнія Мининыхъ, 1615 года.....330

3. Грамата Царя Ѳеодора Алексіевича, жалованная внуку Козьмы, Михаилу Мининну, на помѣстья въ Черискомъ уѣздѣ, за отличную службу, 1680 года, Марта 24 дня.....332

4. Его-же и тому-же, вводная на помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ, 1679 года, Іюля 19 дня.....335

5. Царей Іоанна и Петра, вводная, послушная, тому-жъ Мининну, на помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ, 1685 г. Марта 28 дня.....338

6. Царя Ѳеодора Алексіевича, на отдачу помѣстья въ Московск. уѣздѣ, правнуку Козьмы, Степану Мининну, 1680 г. Октября 20 дня.....340

7. Жалованная грамата на Дворянство, отъ Императрицы Екатерины II-й, Алексѣю Мининну, за услуги прадѣда его Михаила и пращура Козьмы Мининыхъ, 1786 г. Іюня 6 дня.....346

XIV. Письма Суворова къ В. С. П.

1. Изъ Кинбурна, 1787 г. Окт. 7 д..352

Стран.

2. Изъ Кинбурна, 1788 г. Марш. 21 д. .354

3. » » » » Мая 27 д. ..357

4. » Берлада, 1789 г. Нояб. 8 д. ..359

XV. Разныя сшашьи и акшы юриди-ческіе.

1. Легенда о крещеніи Мценянъ, въ 1415 г. 361

2. Купчая на недвижимое имѣніе, 1574 г. Мая 11 дня. 362

3. Сшашейная опись Мценска, 1669 г. Сентября 23 дня. 365

4. Плачъ при послѣднихъ часахъ Царя Алексія Михайловича. 375

5. Память о бритіи бородъ, 1705 г. Февраля 16 дня. 381

6. Запись поступная на имѣніе, 1712 г. Сентября 12 дня. 384

7. Купчая на деревню, 1690 года, Марша 14 дня. 388

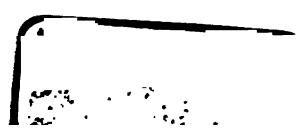
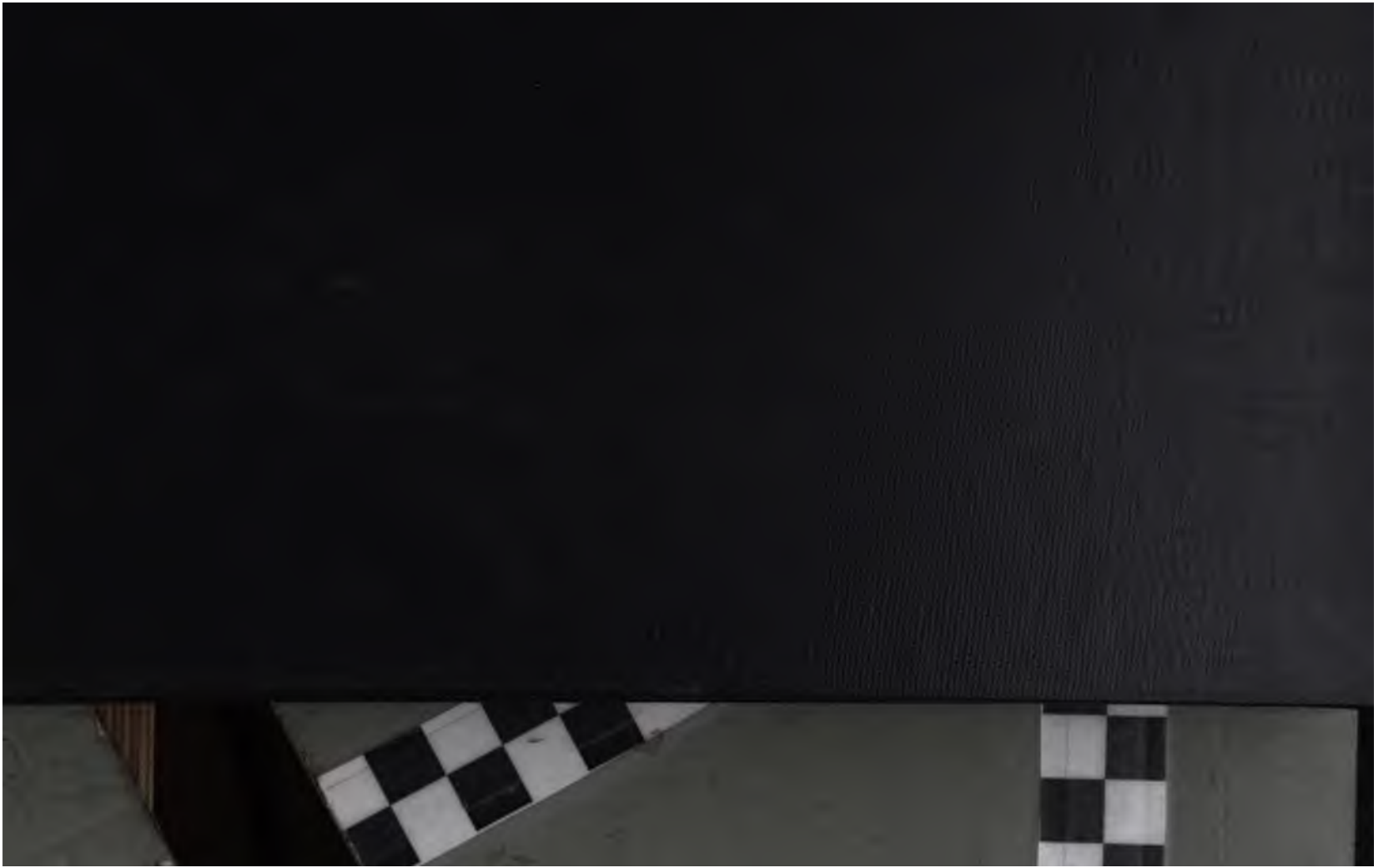
8. Мировая запись, 1670 г. 395

9. Служивая запись, 1695 г. 397

GENERAL BOOKBINDING CO.
78 1715T 53 005 A 1 6159
QUALITY CONTROL MARK

DK3
P6

DK 3 .P6 C.1
Russkaia vivliofika.
Stanford University Libraries
3 6105 036 979 966

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305